Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2022

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ГЕОГРАФИЯ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:
ФАО. 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития.* Рим, ФАО.
https://doi.org/10.4060/cc0471ru

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые на картах обозначения и представление на них материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации их границ. Пунктирные линии на географических картах обозначают приблизительные границы, которые могут быть окончательно не согласованы.

ISSN 2709-1384 [ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ]
ISSN 2709-1392 [ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ]
ISBN 978-92-5-136455-0
© ФАО, 2022

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая – С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: "Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на английском языке".

Возникающие в связи с настоящей лицензией споры, которые не могут быть урегулированы по обоюдному согласию, должны разрешаться через посредничество и арбитражное разбирательство в соответствии с положениями Статьи 8 лицензии, если в ней не оговорено иное. Посредничество осуществляется в соответствии с "Правилами о посредничестве" Всемирной организации интеллектуальной собственности http://www.wipo.int/amc/ru/mediation/rules/index.html, а любое арбитражное разбирательство должно производиться в соответствии с "Арбитражным регламентом" Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ: ©Shutterstock.com/atk work

ТАИЛАНД. Рисовые поля в Чиангмае во время сбора урожая.

ISSN 2709-1384

2022

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ГЕОГРАФИЯ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Рим, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ v
МЕТОДИКА vii
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ viii
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ ix
РЕЗЮМЕ x

ЧАСТЬ 1
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СЕТИ 1

Основные тезисы 1
Глобализация торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией 1
Структурные изменения в глобальной агропродовольственной торговой сети 8
От глобализации к регионализации? 9
Насколько система мировой торговли агропродовольственными товарами устойчива к потрясениям? 17

ЧАСТЬ 2
ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ 25

Основные тезисы 25
Зачем страны занимаются торговлей? 26
Сравнительные преимущества, меры торговой политики и торговые издержки 30
Роль сравнительных преимуществ и торговых издержек 37

ЧАСТЬ 3
ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА 49

Основные тезисы 49
Природные ресурсы, сравнительные преимущества и торговля 50
Роль торговли в водо- и землепользовании 53
Негативное воздействие торговли на окружающую среду 53
Торговля и окружающая среда: меры политики 57
Влияние региональных торговых соглашений на окружающую среду 67

ЧАСТЬ 4
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА 73

Основные тезисы 73
Торговая политика в сфере продовольствия и сельского хозяйства 73
Выгоды от торговли: либерализация многосторонней торговли и региональные торговые соглашения 79
Торговля и воздействие на окружающую среду: многосторонние и региональные политические решения 86
Устойчивое развитие и взаимосвязь многостороннего подхода с региональным 90

ПРИМЕЧАНИЯ 92

ТАБЛИЦЫ

2.1 Различия в производительности в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных секторах между 10-м и 90-м процентилями мирового распределения доходов, 2019 год (в долл. США, в постоянных ценах 2015 года, на одного работника) **31**
2.2 Влияние сравнительных преимуществ на агропродовольственных рынках **41**
3.1 Форматы включения положений об окружающей среде в региональные торговые соглашения **65**
3.2 Некоторые примеры торговых соглашений, в которых есть ссылки на системы добровольной сертификации **70**
4.1 Использованные допущения **81**

РИСУНКИ

1.1 Модели глобализации рынков товаров и услуг, 1995–2020 годы **2**
1.2 Эволюция мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, 1995–2020 годы **3**
1.3 Средняя связность стран в глобальной агропродовольственной торговой сети, 1995-2019 годы **4**

1.4 Эволюция торговых связей в сфере продовольствия и сельского хозяйства, 1995–2019 годы **6**

1.5 Интенсивность торговли агропродовольственными товарами, 1995 и 2019 годы **7**

1.6 Средняя близость и связность по группам стран, 1995 – 2019 годы **8**

1.7 Агропродовольственная торговая сеть и важнейшие торговые узлы в 1995 и 2019 годах **9**

1.8 Децентрализация торговых связей в сфере продовольствия и сельского хозяйства, 1995–2019 годы **10**

1.9 Тенденции в области торговли агропродовольственными товарами между странами внутри регионов и в группах по уровню дохода, 1995–2019 годы **12**

1.10 Региональные агропродовольственные торговые кластеры, 1995–2019 годы **13**

1.11 Количество региональных торговых соглашений в разбивке по странам, 2022 год **14**

1.12 Региональные торговые соглашения между странами в разных регионах (%), 2022 год **15**

1.13 Торговля агропродовольственными товарами внутри регионов и между ними, 1995 и 2019 годы **16**

1.14 Распределение связности стран, нормализованное, 1995–2019 годы **18**

1.15 Распределение интенсивности торговли между странами, нормализованное, 1995–2019 годы **19**

1.16 Распределение связности между странами и по отдельным товарам, нормализованное, 1995–2019 годы **20**

1.17 Связность на уровне стран и по отдельным товарам, 2019 год **21**

2.1 Производительность труда в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных секторах, 2019 год **31**

2.2 Производительность сельского хозяйства и валовой внутренний продукт на душу населения, 2019 од **32**

2.3 Применяемые тарифы в сельском хозяйстве, 1995–1999 и 2016–2020 годы **35**

2.4 Применяемые тарифы в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, средние значения в 2016–2020 годах **35**

2.5 Двусторонние торговые потоки и относительные цены **38**

2.6 Конкурентоспособность стран на мировом агропродовольственном рынке, 2018 год **40**

2.7 Издержки двусторонней торговли в разных группах стран по уровню дохода (некоторые пары торговых партнеров и средние издержки по группе стран, адвалорный эквивалент), 2017 год **42**

2.8 Издержки двусторонней торговли, средние внутрирегиональные показатели (в адвалорном эквиваленте), 2017 год **44**

2.9 Открытость торговли, 2018 год **46**

2.10 Доля импорта и внутреннего производства в общем объеме потребления продовольствия, 2018 год **47**

3.1 Связь водного стресса с чистым объемом торговли, 2018 и 2019 годы **51**

3.2 Взаимосвязь площади пахотных земель с чистым объемом торговли, 2019 год **52**

3.3 Динамика использования лесных площадей в некоторых странах, 1990–2020 годы **56**

3.4 Соглашения, содержащие положения об окружающей среде, 1957–2019 годы **62**

3.5 Некоторые соглашения, содержащие различные виды положений об окружающей среде **64**

4.1 Либерализация многосторонней торговли и интеграция: влияние на ВВП, продовольственную безопасность и торговлю продовольствием и сельскохозяйственной продукцией **82**

4.2 Либерализация торговли и интеграция в Африке: влияние на ВВП, продовольственную безопасность и торговлю продовольствием и сельскохозяйственной продукцией **83**

4.3 Либерализация торговли и интеграция в Азии и Океании: влияние на ВВП, продовольственную безопасность и торговлю продовольствием и сельскохозяйственной продукцией **84**

4.4 Внутриафриканский экспорт и африканский экспорт в другие регионы, агропродовольственные товары, 2019 год **85**

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕЗКИ

1.1 Анализ торговых сетей 5

1.2 Роль региональных торговых соглашений 14

1.3 Война на Украине и устойчивость мировой агропродовольственной торговой сети к внешним факторам 20

2.1 Абсолютное и сравнительное преимущества в торговле 27

2.2 Торговля, продовольственная безопасность и питание 28

2.3 Торговые издержки и способы их измерения 34

2.4 Модели структурной гравитации и основные факторы, определяющие ситуацию в торговле 38

2.5 Последствия открытости торговли: рост, производительность и неравенство 45

3.1 Торговля и биоразнообразие: важная роль регулирования 55

3.2 Предложения Европейской комиссии, касающиеся регулирования оборота продукции, производство которой может быть связано с угрозой обезлесения, и проведения комплексных проверок корпоративной устойчивости 59

3.3 Споры в ВТО по вопросам охраны окружающей среды: дела о прилове черепах при промысле креветки и об импорте в Бразилию шин с восстановленным протектором 60

4.1 Политика аграрного протекционизма 75

4.2 Торговые соглашения, предусматривающие глубокую интеграцию сторон 78

4.3 Анализ сценариев экономической интеграции и снижения торговых издержек 81

4.4 Африканская континентальная зона свободной торговли 85

4.5 Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство 87

ПРЕДИСЛОВИЕ

С тех пор, как в 2004 году вышел первый доклад серии "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" (СОКО), задачей этих флагманских публикаций Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) является анализ новейших событий, долгосрочных тенденций и структурных изменений на агропродовольственных рынках. Эта задача по-прежнему актуальна, особенно в свете недавних событий, но за последние 18 лет мир сильно изменился.

По сравнению с 1995 годом мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственной продукции существенно расширился. Свое участие в глобальном рынке нарастили все страны, но более активную роль сейчас стали играть государства с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны. Торговля, которая изначально рассматривалась как чисто экономический обмен, сегодня становится важным инструментом достижения экономических, социальных и экологических результатов.

Вспышка пандемии COVID-19 в начале 2020 года продемонстрировала, как надежная и хорошо интегрированная глобальная агропродовольственная система может помочь странам выстоять в условиях беспрецедентных вызовов. Глобальная торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией действительно оказалась удивительно устойчивой к тем сбоям, которые произошли из-за пандемии. Сбои были мощными, но, как правило, кратковременными, и это говорит о том, что, действуя сообща, мы становимся сильнее.

От войны на Украине пострадал регион, важный с точки зрения обеспечения глобальной продовольственной безопасности и питания. А поскольку эта ситуация затягивается, непонятно, сможет ли Украина вырастить, собрать и продать урожай как в этом сельскохозяйственном сезоне, так и в дальнейшем. Если говорить о торговле, то неизбежный риск фрагментации глобальных агропродовольственных рынков создает дополнительные угрозы для всемирной продовольственной безопасности.

Такие события подчеркивают необходимость проведения новых прорывных исследований, углубления понимания механизмов функционирования торговых сетей и применения более эффективных подходов, содействующих интеграции и созданию развитых рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Говоря о текущем положении дел в агропродовольственной торговой политике, следует отметить, что многосторонние переговоры в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) зашли в тупик, и широкое распространение получают более содержательные региональные торговые соглашения, задачей которых, помимо обеспечения доступа к рынкам, является содействие сближению внутренней политики и регулирования подписавших их сторон. В докладе СОКО за 2022 год рассматривается вопрос о том, как взаимодополняющие многосторонние и региональные усилия могут способствовать решению проблем устойчивого развития в настоящем и будущем.

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года международная торговля названа локомотивом инклюзивного экономического роста и инструментом сокращения масштабов нищеты, а также важным средством достижения целей в области устойчивого развития. Торговля может способствовать построению более справедливого мира, свободного от голода и неполноценного питания.

Торговля – это инструмент перемещения продовольствия оттуда, где оно может быть произведено, туда, где оно необходимо, при относительно малых издержках. В этом смысле торговля может способствовать обеспечению всемирной продовольственной безопасности и здорового питания: она помогает многим странам удовлетворять свои потребности в продовольствии как по количеству, так и по разнообразию ассортимента на уровнях, превышающих возможности внутреннего производства. В мировом сельском хозяйстве торговля может содействовать повышению эффективности использования природных ресурсов, в частности земельных и водных. Она также может быть способом распространения знаний во всем мире. Глобальные производственно-сбытовые цепочки создают возможности для передачи технологий и могут способствовать повышению производительности в сельском хозяйстве. Повышение производительности очень важно для развивающихся стран.

Нет никаких сомнений в том, что открытые, предсказуемые, хорошо функционирующие и действующие по установленным правилам глобальные рынки являются благом для всех стран. Взятые вместе, мировые рынки повышают эффективность сельского хозяйства и обеспечивают потребителям более широкий выбор продуктов питания по более доступным ценам. Однако торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией способна повлечь и негативные экологические и социальные последствия. Производство продукции на экспорт может усугублять ситуацию с загрязнением окружающей среды, обезлесением и выбросами парниковых газов. Удешевление импорта продовольствия иногда приводит к тому, что мелкие фермеры из развивающихся стран становятся неконкурентоспособными. Сильнее всего могут пострадать женщины-фермеры, у которых доступ к капиталу и ресурсам ограничен. Невозможно и

ПРЕДИСЛОВИЕ

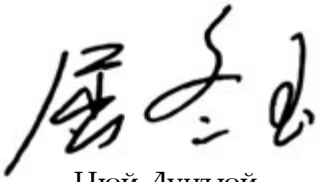
не следует ожидать, что торговая политика сможет обеспечить полноценный баланс экономических, экологических и социальных задач. Она обязательно должна быть подкреплена другими, более целенаправленными мерами.

Немаловажно и то, как мы принимаем решения, касающиеся торговой политики и тех дополнительных мер, которые могут способствовать созданию устойчивых агропродовольственных систем. Соблюдение фундаментальных принципов мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией обеспечивается правилами многосторонней торговли. В целях дальнейшей торговой интеграции страны обычно заключают региональные торговые соглашения, которые выстраиваются на многосторонней основе и носят более углубленный и масштабный характер. Благодаря введению дополнительных правил в области сотрудничества и гармонизации регулирования и стандартов в продовольственной сфере эти соглашения могут способствовать развитию региональных агропродовольственных производственно сбытовых цепочек. Но важность торговых соглашений обусловлена не только экономическими выгодами. Торговая интеграция может снижать вероятность возникновения конфликтов. Например, создание в 1958 году Европейского Общего рынка имело своей целью объединение Европы и сохранение мира на континенте, раздираемом постоянными войнами.

Глобальные агропродовольственные рынки сегодня более интегрированы, чем когда-либо, но поскольку проблемы, с которыми мы сталкиваемся, становятся все сложнее, основное внимание следует уделить сохранению важнейших полезных функций этих рынков. Фрагментация мировой торговли продовольствием может угрожать продовольственной безопасности во многих регионах. Во времена кризисов экспортные ограничения могут усугублять и без того чрезвычайно высокую волатильность цен и наносить ущерб странам с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, особенно тем, чья продовольственная безопасность зависит от глобальных рынков. Такие ограничения могут повлечь неблагоприятные последствия и в среднесрочной перспективе.

В докладе СОКО 2022 рассматриваются многосторонние и региональные подходы к торговле сельскохозяйственной продукцией в контексте необходимости обеспечения устойчивости агропродовольственных систем к внешним воздействиям, экономического роста и сохранения окружающей среды. Многосторонняя и региональная торговая интеграция может быть взаимовыгодной, поскольку благодаря ей торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией становится локомотивом экономического роста. Но когда речь заходит о глобальных вызовах, таких как изменение климата, эффективным средством становится именно многостороннее сотрудничество, поскольку оно позволяет организовать такие меры торговой политики, при которых усилия по смягчению последствий изменения климата достигают глобального охвата. Глобальные проблемы требуют глобальных решений.

Целью политики в области торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией должно быть обеспечение всемирной продовольственной безопасности, содействие поиску баланса экономических и экологических задач и повышение устойчивости глобальной агропродовольственной системы к потрясениям, таким как конфликты, пандемии и экстремальные погодные явления. В этом докладе представлена актуальная информация для директивных органов и других ключевых субъектов, которая станет для них бесценным подспорьем для конкретных действий.



Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО

МЕТОДИКА

Работа над докладом "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022" (СОКО 2022) началась в январе 2021 года. Сформированный на тот момент коллектив авторов и исследователей состоял из шести сотрудников Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), которые занялись анализом данных, исследованиями и написанием доклада.

ФАО построила эконометрическую модель, с помощью которой был проведен анализ статистической взаимосвязи между двусторонними торговыми потоками, относительными ценами и географическими барьерами и установлены ключевые факторы, определяющие ситуацию в торговле, такие как абсолютное преимущество, сравнительное преимущество и торговые издержки. Для оказания помощи авторскому коллективу в подготовке этого выпуска доклада была также привлечена группа внешних экспертов. Эти эксперты выполнили два дополнительных вида анализа: анализ торговых сетей и оценку последствий различных сценариев либерализации торговли и снижения торговых издержек, которая была проведена на основе вычислимой модели общего равновесия. Один из внешних экспертов также провел анализ воздействия торговли на окружающую среду.

В апреле 2022 года рукопись была направлена внешним рецензентам, которые представили свои замечания и рекомендации по существу содержащегося в докладе анализа. Доклад был также изучен несколькими специалистами ФАО, которые сделали ряд ценных замечаний по нему.

В апреле 2022 года доклад был рассмотрен и обсужден руководством направления "Социально-экономическое развитие" ФАО. Содержание и выводы доклада СОКО 2022 будут представлены Комитету по проблемам сырьевых товаров (КСТ) на его заседании в июле 2022 года.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад “Состояние рынков сельскохозяйственной продукции – 2022” (СОКО 2022) подготовлен междисциплинарной группой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) под руководством директора Отдела рынков и торговли ФАО Бубакера Бен-Бельхассена и старшего экономиста и редактора доклада СОКО 2022 Джорджа Рапсоманикиса. Общее руководство осуществлялось главным экономистом ФАО Максимо Тореро Кульеном и руководителями направления “Социально экономическое развитие”.

Коллектив авторов и исследователей
Доклад подготовили следующие сотрудники Отдела рынков и торговли ФАО: Андреа Циммерманн, Кларисса Ронкато Балдин, Козимо Авезани, Эдона Дервишолли, Джордж Рапсоманикис, Хусам Аттаалла и Малгожата Каролина Козловска.

Внешние рецензенты
Ценные замечания авторскому коллективу представили следующие внешние рецензенты: Кармел Кэхилл (ранее работала заместителем директора Директората по торговле и сельскому хозяйству Организации экономического сотрудничества и развития), Стефано Скьяво (Университет Тренто), Валерия Пинейро (Международный научно исследовательский институт продовольственной политики [ИФПРИ]) и Ягуб Джафари (Боннский университет).

Внутренние рецензенты
Авторский коллектив выражает благодарность за ценные замечания, которые представили следующие рецензенты: Айкатерина Каваллари, Андре Кроппенштедт, Анжелика Жаком Даза, Бенджамин Дэвис, Бруно Каммерт, Каролин Мерль, Давиде дель Прете, Екатерина Кривонос, Эль Мамун Амрук, Эмилиано Магрини, Эвальд Раметштайнер, Гала Далет, Георгиос Мермигкас, Гюнтер Хемрих, Якоб Раушендорфер, Джейми Моррисон, Йиппе Хогевен, Лорен Филлипс, Лурдес Орландо, Линнетт Нойфельд, Марко Санчес Кантильо, Максимо Тореро Кульен, Моника Тотова, Нэнси Абурто, Пьеро Конфорти, Серхио Рене Араухо Энсизо и Томислав Иванчич.

Соавторы
Технические справочные документы для этого доклада подготовили: Андреа Циммерман (ФАО), Дэвид Лаборд (ИФПРИ), Джордж Рапсоманикис (ФАО), Хелена Энгеман (Боннский университет), Малгожата Каролина Козловска (ФАО и Варшавский университет), Стефано Скьяво (Университет Тренто), Валерия Пинейро (ИФПРИ) и Ягуб Джафари (Боннский университет).

Административная поддержка
Вопросами административной поддержки занимались Анджела Тоуи, Марика Панзирони, Мартина Гуэрра и Валентина Банти.

Переводы были выполнены Лингвистическим подотделом (CSGL) Отдела обслуживания руководящих органов (CSG) ФАО.

Редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также общую координацию подготовки и печать издания на всех шести официальных языках обеспечивал Издательский подотдел (OCCP) Управления коммуникаций ФАО.

Доступ к конфиденциальным данным
ФАО благодарит Программу международных сопоставлений Всемирного банка (ПМС) за предоставление доступа к базе данных о ценах на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию (ПМС 2017) для использования этой информации в эконометрическом моделировании.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

АККТС	Соглашение об изменении климата, торговле и устойчивом развитии
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АфКЗСТ	Африканская континентальная зона свободной торговли
ВВП	валовой внутренний продукт
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВПСТТП	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве
ВРЭП	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство
ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭТС	Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЗАЭВС	Западноафриканский экономический и валютный союз
ИФПРИ	Международный исследовательский институт продовольственной политики
КОМЕСА	Общий рынок Восточной и Южной Африки
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок
МПС	многосторонние природоохранные соглашения
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МЦТУР	Международный центр по торговле и устойчивому развитию
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле
НБН	наиболее благоприятствуемая нация
НТМ	нетарифные меры
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ	парниковый газ
ПМС	Программа международных сопоставлений Всемирного банка
ПОС	положения об окружающей среде
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РКИКООН	Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата
ЮСМКА	Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой
РСНВМ	развивающаяся страна, не имеющая выхода к морю
РСПО	Круглый стол по вопросам устойчивого производства пальмового масла
РТС	региональные торговые соглашения
САДК	Сообщество по вопросам развития стран юга Африки
СЕПА	Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве
СИТЕС	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
ССХ	Соглашение по сельскому хозяйству
СФМ	санитарные и фитосанитарные меры
ТБТ	технические барьеры в торговле
УВЗСТ	углубленные и всеобъемлющие зоны свободной торговли
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦМТ	Центр международной торговли
ЦУР	цели в области устойчивого развития
МОСТРАГ	малые островные развивающиеся государства
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
CO_2	двуокись углерода
COVID-19	новая коронавирусная инфекция

РЕЗЮМЕ

Для глобальных рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции случившаяся в начале 2020 года вспышка пандемии COVID-19 и меры, принятые во всех странах для ее сдерживания, стали проверкой на устойчивость. Это было непростое время для национальных агропродовольственных систем всего мира, но они справились и смогли обеспечить производство достаточного количества безопасных и питательных пищевых продуктов. Несмотря на серьезные ограничения на передвижение людей и установившуюся в мире неопределенность, международная торговля по-прежнему связывала районы с избытком продовольствия с районами, где оно было в дефиците, обеспечивая глобальную продовольственную безопасность и питание. В отличие от того, что произошло во время продовольственного кризиса 2008 года, в этот раз глобальное сотрудничество удалось сохранить, и оно помогло использовать меры сельскохозяйственной торговой политики для поддержания бесперебойного функционирования мировых рынков.

Сегодня конфликт на территории одной из житниц планеты создает для всемирной продовольственной безопасности множество угроз, в том числе связанных с разрушением глобальных агропродовольственных рынков. Война на Украине привела не только к серьезному гуманитарному кризису и неминуемому обострению проблемы с продовольственной безопасностью во всем мире, но и к потенциальному разрыву глобального сотрудничества в области торговли.

Глобальное сотрудничество в области сельскохозяйственной торговой политики может способствовать решению глобальных проблем, таких как экономические кризисы, пандемии, конфликты и изменение климата, а также обеспечению продовольственной безопасности и здорового питания для всех. Начиная с 1995 года Всемирная торговая организация (ВТО) и согласованные ею правила многосторонней торговли обеспечивают более свободные, справедливые и предсказуемые условия торговли и, в сочетании с многочисленными региональными торговыми соглашениями, оказывают содействие торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и экономическому росту.

Вместе с тем растущая глобализация агропродовольственных рынков вызывает обеспокоенность в связи с возможным воздействием торговли на окружающую среду и общество. Считается, что международная торговля агропродовольственными товарами является фактором, который усугубляет проблемы истощения природных ресурсов, обезлесения и утраты биоразнообразия, ускоряет процесс изменения образа жизни и рациона питания людей и усиливает неравенство.

Говоря о текущем положении дел в агропродовольственной торговой политике, следует отметить, что многосторонние торговые переговоры в рамках ВТО зашли в тупик, и теперь широкое распространение получают региональные торговые соглашения (РТС), которые предусматривают более глубокую интеграцию и нацелены, помимо обеспечения доступа к рынкам, на содействие сближению внутренней политики и регулирования подписавших их сторон. С конца двадцатого века процессы либерализации многосторонней торговли и создания региональных торговых соглашений развиваются параллельно, принося выгоды от торговли и способствуя экономической интеграции.

В докладе "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" за 2022 год (СОКО 2022) рассматривается вопрос о том, каким образом меры торговой политики, опирающиеся на многосторонние и региональные усилия, могут способствовать решению сегодняшних проблем устойчивого развития и повышения устойчивости глобальной агропродовольственной системы к потрясениям, таким как конфликты, пандемии и экстремальные погодные условия.

ГЕОГРАФИЯ ТОРГОВЛИ

В этом докладе рассматриваются различные подходы к сотрудничеству в области торговой интеграции в интересах устойчивого роста. С этой целью используется систематический механизм оценки географии торговли агропродовольственными товарами. Предметом анализа являются структура торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в разных географических регионах, факторы, ее определяющие, и их роль в формировании современной агропродовольственной торговой политики.

Изучение географии торговли дает множество ценных сведений для анализа ситуации в области устойчивого развития. Во-первых, составление карт торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией облегчает понимание эволюции таких тенденций, как глобализация и региональная интеграция, и их взаимосвязи с экономическим ростом. На основании этих тенденций можно также оценить устойчивость глобальных агропродовольственных рынков к потрясениям, в частности таким, как нынешняя война на Украине, и последствия этих потрясений для продовольственной безопасности и питания.

Во-вторых, география торговли позволяет увидеть те важные различия, которые существуют между странами. Объем мирового богатства увеличился, но доля этого богатства, которая достается странам с низким уровнем дохода, практически не изменилась. Огромен также разрыв в производительности в сельском

хозяйстве. Роль сравнительных преимуществ на агропродовольственных рынках и структура торговли могут определяться различиями в производительности в сельском хозяйстве разных стран. Торговые издержки, которые также образуются в силу географических факторов, весьма существенны, и из-за них страны с низким уровнем дохода могут оказаться в частичной изоляции, что ограничивает их возможности для роста и развития.

В-третьих, анализ ситуации в торговле, если его проводить через призму географии, помогает выявить неравномерность распределения природных ресурсов. Земля и вода являются ключевыми факторами производства, которые также способствуют созданию сравнительных преимуществ. Торговля помогает обеспечить продовольственную безопасность регионов с низким уровнем обеспеченности ресурсами, в частности стран, страдающих от водного стресса, но при этом может оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Поскольку потребление продовольствия все чаще происходит вдали от места его производства, торговля может оказывать воздействие на окружающую среду во всем мире. Производство продукции на экспорт может усиливать нагрузку на и без того истощенные природные ресурсы и приводить к обезлесению и утрате биоразнообразия.

Этот анализ географии торговли агропродовольственными товарами помогает понять необходимость баланса различных задач устойчивого развития и разобраться в сложной политической обстановке. Как показал Дохийский раунд, многосторонние переговоры в ВТО зашли в тупик, и сейчас все более широкое распространение получают региональные торговые союзы, выстраиваемые на условиях более глубокой интеграции сторон. Оба подхода нацелены на содействие торговой интеграции и экономическому росту и недопущение негативного воздействия торговли на окружающую среду. В рамках этих подходов авторы доклада СОКО 2022 исследуют эффективность мер торговой политики как инструмента решения нынешних глобальных проблем.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

В новом тысячелетии торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией стала быстро расти, и катализатором этого роста была либерализация торговли на многостороннем и региональном уровнях. Сегодня все больше стран торгуют друг с другом. Важными игроками становятся развивающиеся экономики, а страны с низким уровнем дохода теперь лучше интегрированы в глобальные рынки. Этот процесс глобализации серьезно изменил структуру мирового агропродовольственного рынка, но после финансового кризиса 2008 года он потерял обороты.

В 2008 году процесс глобализации застопорился, но сегодня все больше стран торгуют друг с другом, а глобальный агропродовольственный рынок стал менее концентрированным и более сбалансированным, чем в 1995 году

Глобальный агропродовольственный рынок стал менее концентрированным и более децентрализованным. В 1995 году на мировом рынке доминировали всего несколько крупных игроков. Со временем число крупных участников рынка увеличивалось, а их доминирующая роль ослаблялась. Эти структурные изменения являются отражением относительно равных условий конкуренции и свидетельствуют о том, что глобальный продовольственный рынок может благоприятствовать экономическому росту. В частности, сегодня вероятность того, что страны с низким и средним уровнями дохода будут торговать со странами с высоким уровнем дохода, выше, чем двадцать лет назад. Это важно потому, что торговля способствует распространению технологий и знаний и содействует повышению производительности и экономическому росту в целом.

Внутри регионов интенсивность торговли выше, чем между ними, и регионализация торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией выражена относительно больше

Однако важная роль в этом глобальном контексте по-прежнему принадлежит региональным рынкам. Регионализация торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, т.е. тенденция, при которой страны одного региона больше торгуют друг с другом, чем со странами за пределами своего региона, стала более выраженной. Страны создают торговые кластеры, внутри которых торгуют друг с другом более активно; эти кластеры могут иметь как региональный характер, так и включать страны из разных регионов. Такие кластеры обычно формируются по принципу географической близости и экономической интеграции, обусловленной торговыми соглашениями. Многие из этих кластеров относительно стабильны, как, например кластер, включающий страны Северной и Латинской Америки и Карибского бассейна. Есть и менее стабильные: здесь примером могут служить африканские страны, которые больше торгуют с партнерами за пределами своего континента.

Глобальный агропродовольственный рынок стал более устойчивым к внешним факторам, но многие страны по-прежнему уязвимы к потрясениям, связанным с торговлей, и для обеспечения своей

продовольственной безопасности должны диверсифицировать источники импорта

Поскольку количество торговых партнеров у стран увеличилось, глобальный агропродовольственный рынок стал более плотным. Это укрепило его буферную способность и устойчивость к потрясениям по сравнению с началом XXI века. Однако в стоимостном выражении львиная доля торговли по-прежнему приходится всего на несколько стран, и лишь немногие закупают широкий ассортимент продовольствия и сельскохозяйственной продукции у большого количества разных экспортеров. Большинство стран импортируют всего несколько товаров, закупая их у ограниченного числа торговых партнеров, что делает их уязвимыми к потрясениям, которые происходят на рынках экспортеров. Для того чтобы повысить свою устойчивость к внешним факторам и обеспечить продовольственную безопасность и здоровое питание населения, страны должны стараться диверсифицировать ассортимент импортируемой продукции и наращивать количество своих торговых партнеров.

ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией является неотъемлемой частью нашей истории и играет важную роль в обществе. Страны занимаются торговлей для того, чтобы экспортировать те товары, которые они могут производить с меньшими затратами, чем другие страны, и импортировать те, производство которых внутри страны обошлось бы им дороже. На торговлю оказывают влияние многие факторы, но наиболее важным является сравнительное преимущество страны, т.е. ее способность производить конкретный товар с меньшими альтернативными издержками, чем у ее торговых партнеров.

Различия в производительности в сельском хозяйстве между развитыми и развивающимися странами могут быть очень серьезными, при этом страны с низким уровнем дохода сталкиваются со значительными трудностями в вопросах внедрения более совершенных технологий

Разрыв в производительности в сельском хозяйстве огромен. Порядка десяти процентов стран с самым высоким уровнем доходов производят примерно в 70 раз больше добавленной стоимости в сельском хозяйстве на одного работника, чем десять процентов стран с наименьшим уровнем дохода. Многие страны с низким уровнем дохода и с доходом ниже среднего сталкиваются со значительными трудностями в вопросах внедрения технологий и доступа к современным вводимым ресурсам. Более низкая производительность сельского хозяйства в развивающихся странах обусловлена также многими другими факторами, включая небольшие размеры фермерских хозяйств и ограниченный доступ к страхованию, кредитам и образованию, особенно для женщин.

Чем выше различия в производительности между странами, тем сильнее влияние сравнительных преимуществ на мировом рынке

Относительные различия в производительности, а также неравномерность распределения природных ресурсов приводят к различиям в ценах на продовольствие в разных странах и определяют роль сравнительных преимуществ на мировом рынке. Как правило, чем выше различия в производительности между странами, тем сильнее влияние сравнительных преимуществ и тем больше объем торговли. Принцип сравнительного преимущества подразумевает, что от торговли выигрывают все страны.

Роль сравнительных преимуществ в формировании глобальной торговли агропродовольственными товарами может быть ослаблена мерами торговой политики и издержками торговли

Но так бывает не всегда. На взаимосвязь торговли со сравнительными преимуществами оказывают влияние меры торговой политики. Например, экспортные субсидии, которые для сельскохозяйственной продукции были отменены на состоявшейся в 2015 году в Найроби десятой конференции ВТО на уровне министров, способны изменить ситуацию со сравнительными преимуществами в торговле на противоположную, в результате чего товары, которые в противном случае были бы импортированы, будут экспортироваться, и наоборот. Ослабляют роль сравнительных преимуществ и торговые издержки.

Торговые издержки могут быть весьма значительными: для стран с низким уровнем дохода высокие торговые издержки могут препятствовать торговой интеграции и оказывать влияние на структурные преобразования экономики

Торговля может обходиться дорого, и с расстоянием транспортные расходы обычно увеличиваются. Существуют и другие издержки, в частности связанные со страхованием, процедурами экспорта и импорта и

задержками товаров на границе. В среднем пищевые продукты подпадают под действие восьми различных нетарифных мер и стандартов, и их соблюдение существенно увеличивает издержки торговли. По оценкам, в странах с низким уровнем дохода торговые издержки могут быть до 400 процентов выше в адвалорном эквиваленте. Такие высокие издержки препятствуют торговой интеграции.

В странах Африки к югу от Сахары слабое влияние сравнительных преимуществ и высокие торговые издержки приводят к низкой интенсивности внутрирегиональной торговли. Страны этого региона больше торгуют со странами из других регионов, чем между собой. Высокие торговые издержки могут также приводить к тому, что объем торговли страны будет меньше, чем мог бы быть, если бы торговые издержки были ниже. Это особенно актуально для стран с низким уровнем дохода: там относительно низкая производительность сельского хозяйства, высокие торговые издержки и сокращение объема торговли могут приводить к увеличению сельскохозяйственного сектора относительно других секторов экономики, поскольку это необходимо для удовлетворения потребностей населения в продовольствии. Это может препятствовать структурным преобразованиям экономики.

Повышение производительности, снижение тарифных барьеров и уменьшение торговых издержек могут увеличить выгоды от торговли, но для сокращения неравенства, которое может возникнуть, необходимы дополнительные меры политики

Для того чтобы торговля приносила экономический эффект, меры политики должны быть направлены не только на повышение производительности в сельском хозяйстве, но и на сокращение торговых издержек. Меры, которые были приняты для усиления торговой интеграции в контексте создания Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ), будут важны для экономического роста и развития этого региона. Снижение торговых издержек повышает открытость стран и позволяет им, используя свои сравнительные преимущества, извлекать выгоду от торговли. При этом в странах с низкой производительностью сельского хозяйства открытость торговли может повлечь и убытки, особенно для тех мелких фермеров, которые не имеют возможности повысить эффективность и конкурировать на более открытых рынках. Для улучшения доступа к технологиям и современным факторам производства, а также для содействия перераспределению рабочей силы в другие секторы через рынки труда потребуются дополнительные меры политики.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Созданию сравнительных преимуществ в области производства продовольствия и ведения сельского хозяйства способствует обеспеченность природными ресурсами, в частности земельными и водными. В странах с низкой обеспеченностью природными ресурсами и неблагоприятными для сельскохозяйственного производства климатическими условиями торговля способствует обеспечению продовольственной безопасности и питания как по количеству продовольствия, так и по разнообразию ассортимента на уровнях, превышающих возможности внутреннего производства. На глобальном уровне торговля и наличие сравнительных преимуществ повышают эффективность использования природных ресурсов. Торговля помогает распределить сельскохозяйственное производство по тем регионам, где количество водных и земельных ресурсов, используемых на единицу произведенного продовольствия, будет ниже. Например, по оценкам одного из исследований, торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией может обеспечивать ежегодную экономию воды в размере 40–60 $м^3$ на душу населения.

В глобальном масштабе торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией может повышать эффективность земле- и водопользования, но иногда она приводит к негативному воздействию на окружающую среду

Открытость глобальных агропродовольственных рынков может снижать нагрузку на природные ресурсы, но производство продукции на экспорт чревато негативным воздействием на окружающую среду, включая нерациональный забор пресной воды, загрязнение, утрату биоразнообразия, обезлесение и выбросы парниковых газов (ПГ). Так, например, в период с 2000 по 2010 год с выращиванием крупного рогатого скота и производством соевых бобов и пальмового масла, т.е. продуктов, пользующихся устойчивым спросом на мировом рынке, было связано 40 процентов вырубки тропических лесов.

Воздействие торговли на окружающую среду обычно обусловлено местной спецификой, поэтому меры торговой политики должны

сопровождаться конкретными природоохранными мероприятиями, устраняющими это воздействие

Негативные экологические последствия нередко возникают в силу местных условий и из-за отсутствия надлежащих механизмов регулирования. Это говорит о том, что одними мерами торговой политики проблему воздействия на окружающую среду решить невозможно. Баланс экономических и экологических задач может быть обеспечен с помощью правил многосторонней торговли, например предусмотренных механизмами ВТО, и эти правила должны быть подкреплены национальными мерами регулирования. Расширяется также сфера действия торговых соглашений: теперь в них стали включать положения об охране окружающей среды. В период с 1957 по 2019 год из 318 соглашений, которые были заключены, 131 включало по крайней мере одно положение об окружающей среде, а в 71 соглашении были положения, в которых говорилось о взаимном влиянии окружающей среды и сельского хозяйства. Такие соглашения предусматривают стимулы для внедрения устойчивых методов хозяйствования, применение которых позволяет производителям получить и сохранить доступ к рынкам.

В правила многосторонней торговли и региональные торговые соглашения все чаще включают положения об окружающей среде, которые, будучи юридически обязательными, могут помочь устранить негативные экологические последствия торговли

Как показывают результаты нескольких исследований, включение в РТС положений об охране окружающей среды оказывает в целом положительный эффект с точки зрения возможности устранения негативных экологических последствий торговли, если эти последствия обусловлены местной спецификой. Торговые соглашения, предполагающие более глубокую интеграцию сторон, способствуют сближению политики подписавших их стран по многим вопросам, включая экологические. Как правило, они предусматривают создание конкретных механизмов для обсуждения и контроля за выполнением обязательств, связанных с охраной окружающей среды.

Торговые соглашения могут стимулировать партнеров к внедрению устойчивых методов хозяйствования, если положения об охране окружающей среды имеют обязательную юридическую силу, а торговля между подписавшими эти соглашения сторонами обеспечивается наличием хорошо развитых институтов, таких как процедуры урегулирования споров и оценки воздействия на окружающую среду.

МНОГОСТОРОННИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСТОЙЧИВОМУ РОСТУ

С начала нового тысячелетия процессы глобализации и регионализации развивались параллельно, дополняя друг друга. Нынешняя агропродовольственная торговая политика, в основе которой лежат принципы ВТО, препятствует применению недобросовестных практик, снижает неопределенность и облегчает координацию между странами. Дополняет эти многосторонние механизмы множество региональных торговых соглашений (РТС). Расширению мировой торговли способствовала либерализация торговли как на многостороннем, так и на региональном уровнях.

Многосторонние торговые переговоры зашли в тупик, но растет число региональных торговых соглашений, в которые все чаще включаются положения о торговле агропродовольственными товарами

Несмотря на то, что по решению Десятой министерской конференции, состоявшейся в 2015 году в Найроби, члены ВТО договорились об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции и заключили Соглашение об упрощении процедур торговли, которое вступило в силу в феврале 2017 года, из-за разногласий по некоторым вопросам, связанным с сельским хозяйством, таким как общественные запасы для целей продовольственной безопасности и политика внутренней поддержки сельского хозяйства, переговорный процесс зашел в тупик. При этом количество действующих РТС возросло многократно: в 1990 году их было менее 25, в 2022 году – уже больше 350. Это вызывает обеспокоенность в связи с возможным усилением дискриминации на мировом рынке и, соответственно, фрагментацией глобальной торговли из-за конкуренции торговых союзов.

Региональные торговые соглашения способствуют участию стран в региональных производственно-сбытовых цепочках и экономическому росту, но страны с низким уровнем дохода могут оказаться на обочине этого процесса

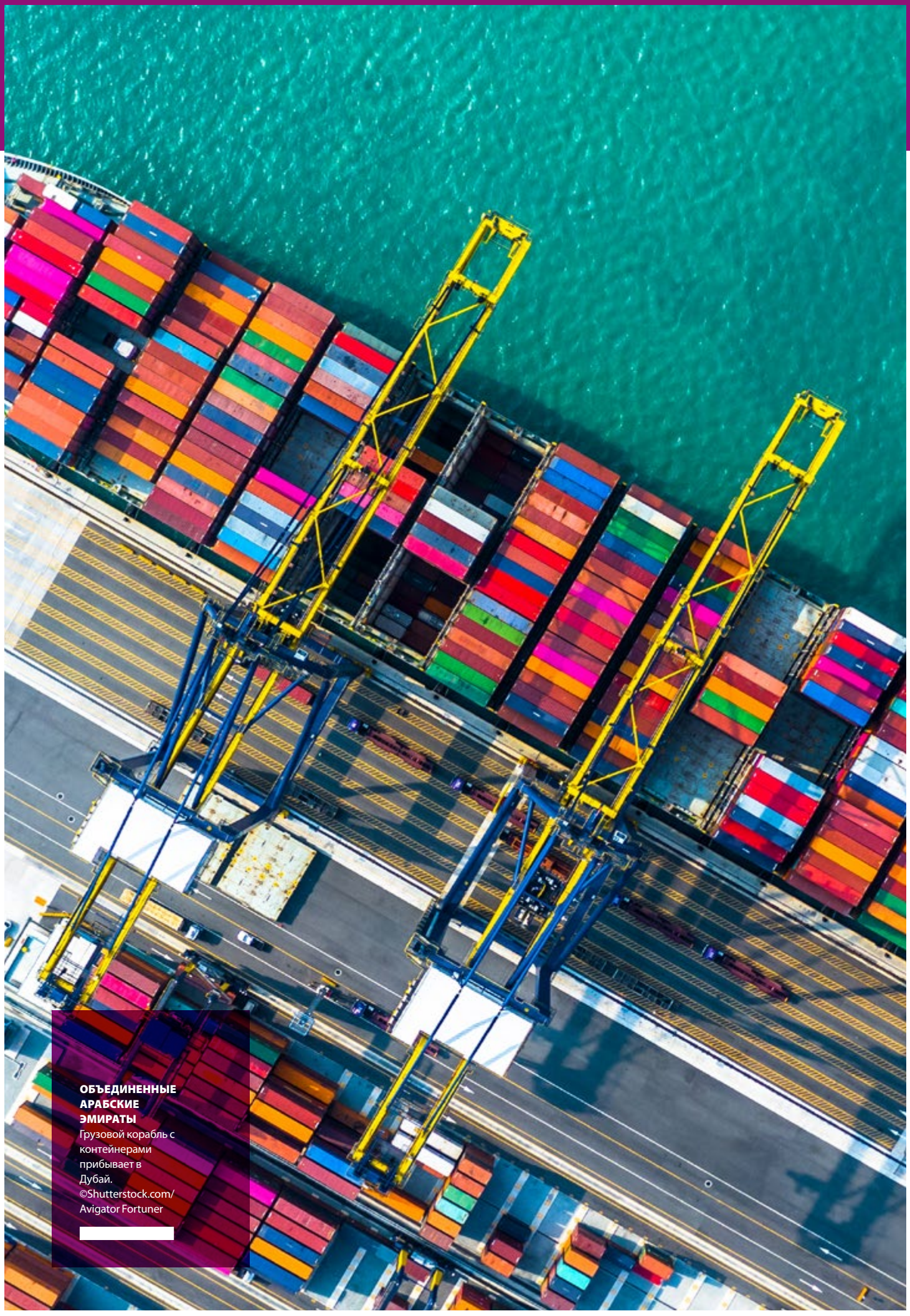
РТС обеспечивают создание торговли между подписавшими сторонами, но могут приводить и к отвлечению торговли со странами, не являющимися членами соглашения. Для подписавших сторон торговые соглашения, предполагающие более глубокую интеграцию, улучшают доступ к рынкам за счет преференциальных таможенных тарифов и

снижают торговые издержки благодаря сближению правил внутреннего регулирования и гармонизации стандартов. Это может способствовать развитию региональных производственно-сбытовых цепочек и стимулировать экономический рост. В целом роль РТС благотворна в глобальном масштабе, но некоторые страны могут при этом проиграть. В частности, страны с низким уровнем дохода, обладающие ограниченными возможностями для ведения переговоров и реализации сложных положений о торговле, могут оказаться на обочине процесса региональной торговой интеграции. Либерализация многосторонней торговли способна обеспечить более значимые выгоды на глобальном уровне и стать наиболее эффективным способом содействия всеобщему доступу к рынкам и экономическому росту.

Либерализация многосторонней торговли и многостороннее сотрудничество в области решения глобальных экологических проблем могут обеспечить экономический рост, продовольственную безопасность и улучшение питания для всех и сделать торговлю инструментом устойчивого развития

Но если сравнительные преимущества обеспечивают более заметный эффект в случае их применения на многосторонней основе, то найти баланс между экономическими и экологическими задачами, используя те же принципы, представляется затруднительным. Если воздействие на окружающую среду, связанное с торговлей, локально, то проблему можно решить с помощью мер торговой политики, подкрепленных национальными мерами регулирования.

Но если такое воздействие носит глобальный характер, как, например, в случае с изменением климата, то односторонние и даже региональные меры результата не принесут. Потребуется многостороннее соглашение, но достичь консенсуса может быть непросто – главным образом из-за расхождений во взглядах стран на воздействие выбросов ПГ и связанные с этим издержки для общества. Тем не менее проблема глобального воздействия на окружающую среду может быть эффективно решена только на основе многостороннего подхода, в рамках которого правила торговли помогают расширить охват мер политики, учитывающих социальные издержки, связанные с таким воздействием. ■



ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ
Грузовой корабль с контейнерами прибывает в Дубай.
©Shutterstock.com/ Avigator Fortuner

ЧАСТЬ 1
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СЕТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ В 2000-х годах торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией быстро росла. Агропродовольственная торговая сеть становилась плотнее: все больше стран торговали друг с другом, все активнее участвовали в этом страны с низким и средним уровнями дохода. Одним из катализаторов этой глобализации стала либерализация торговли на многостороннем и региональном уровнях. После финансового кризиса 2008 года процесс глобализации застопорился.

➔ За период с 1995 по 2019 год структура глобальной агропродовольственной торговой сети стала более децентрализованной. В 1995 году доминирующее положение в этой торговой сети занимали всего несколько крупных торговых узлов. Со временем, с расширением торговли и появлением новых игроков, количество торговых узлов возросло, а доминирование некоторых из них ослабло.

➔ Регионализация торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, т.е. тенденция, при которой страны одного региона больше торгуют друг с другом, чем со странами за пределами своего региона, в период с 1995 по 2019 год стала более выраженной. В рамках глобальной агропродовольственной торговой сети страны, как правило, создают особые торговые кластеры, внутри которых торгуют друг с другом более активно. Эти кластеры могут иметь региональный характер или включать страны из разных регионов. Обычно они формируются по принципу географической близости и экономической интеграции, которой способствуют торговые соглашения.

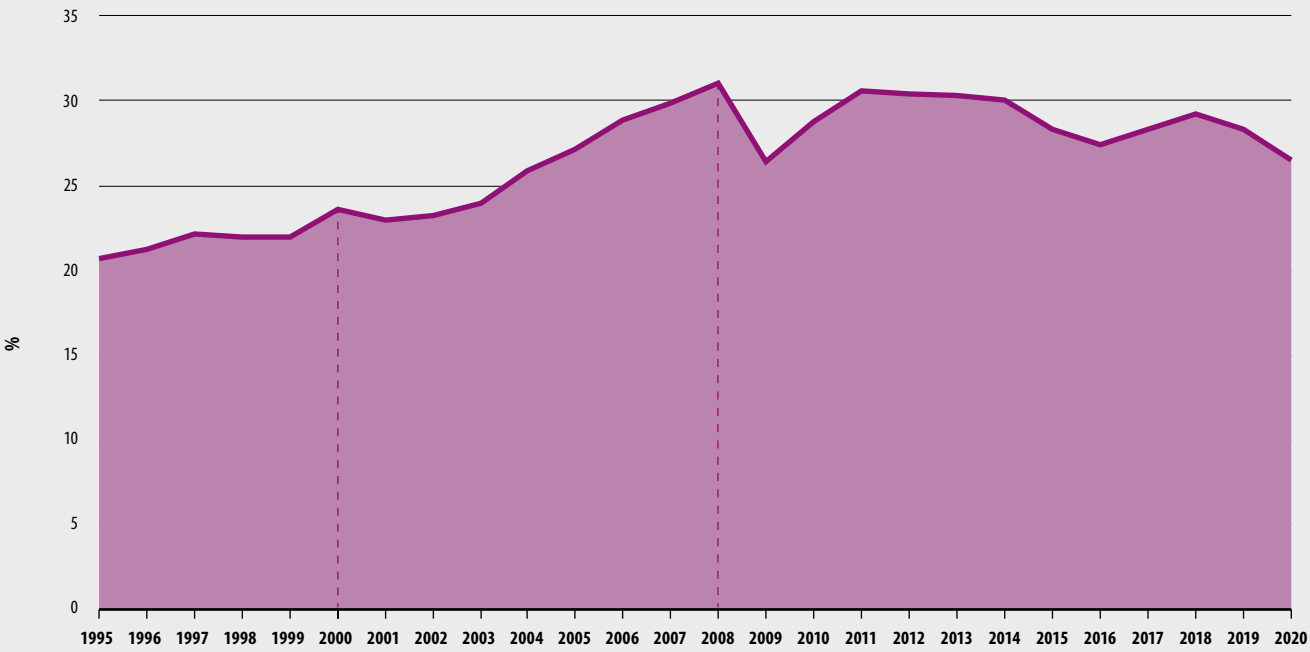
➔ Мировая агропродовольственная торговая сеть стала более сбалансированной. Возросло количество стран, связанных с большим количеством торговых партнеров, что может способствовать укреплению буферной способности этой сети и ее устойчивости к внешним воздействиям. Однако в стоимостном выражении львиная доля торговли по-прежнему приходится всего на несколько стран, и лишь немногие закупают широкий ассортимент продовольствия и сельскохозяйственной продукции у большого количества разных экспортеров.

➔ Большинство стран импортируют всего несколько товаров, закупая их у ограниченного числа торговых партнеров, что делает их уязвимыми к потрясениям на рынках экспортеров. Для того чтобы повысить свою устойчивость к внешним факторам и обеспечить продовольственную безопасность и здоровое питание населения, страны должны стараться диверсифицировать ассортимент импортируемой продукции и наращивать количество своих торговых партнеров.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Торговля связывает продовольственные системы и людей. Во всем мире она играет важную роль в предоставлении потребителям достаточного количества разнообразных и питательных продуктов питания, а также обеспечивает доход и занятость фермерам, рабочим и торговым компаниям в агропродовольственном секторе всех стран. По сравнению с 1995 годом торговля агропродовольственными товарами выросла более чем вдвое как по объему, так и в плане пищевой

РИСУНОК 1.1 МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ, 1995–2020 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. На этом рисунке показана эволюция доли экспорта товаров и услуг в мировом валовом внутреннем производстве.
ИСТОЧНИК: Группа Всемирного банка.

калорийности. Использование для производства и экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции природных ресурсов, таких как земля и вода, также увеличилось[1, 2, 3, 4, 5, 6].

В целом роль торговли товарами и услугами в мировой экономике возрастала, и в первые годы нового тысячелетия, вплоть до 2008 года, доля продаваемой продукции быстро увеличивалась. Однако после финансового кризиса 2008 года этот процесс глобализации, определяемый долей экспорта товаров и услуг в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), прекратился (рисунок 1.1)[7, 8].

Торговля промышленными товарами по-прежнему ведется интенсивнее, чем агропродовольственными, но глобализация рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции идет примерно по тому же пути, что и глобализация в целом[a, 9].

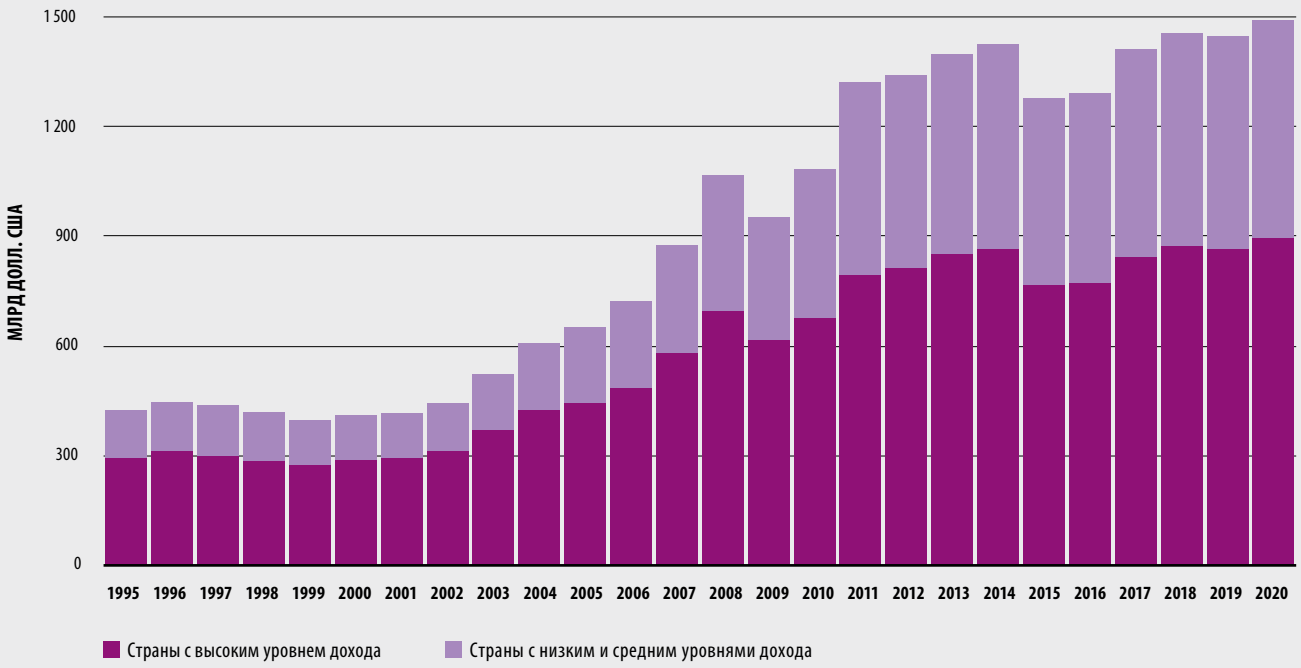
В период с 2000 по 2008 год общая стоимость экспорта агропродовольственных товаров сильно выросла, но в 2009 году из-за финансового кризиса эта тенденция была резко прервана. В 2010 и 2011 годах рост торговли возобновился, но с тех пор стагнирует (рисунок 1.2)[b, 10]. В глобальных агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках динамика была аналогичной, и с 2008 года объем торговли остается на уровне 35 процентов общей стоимости экспорта[11].

Катализаторами процессов глобализации, расширения торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и эволюции глобальных производственно-сбытовых цепочек стали многосторонние и региональные торговые соглашения, благодаря которым были снижены тарифы и другие торговые барьеры (врезка 1.2). В торговле промышленными товарами либерализация шла с 1947

a В 2019 году мировой экспорт промышленных товаров в восемь раз превысил экспорт агропродовольственных, хотя вклад обрабатывающей промышленности в мировой ВВП был всего в четыре раза больше вклада агропродовольственного сектора. Эти соотношения примерно сопоставимы с наблюдавшимися в середине 1990-х годов (см. также вторую часть доклада).

b В настоящем докладе в соответствии с определением, используемым ФАОСТАТ, под торговлей агропродовольственными товарами понимается совокупный объем торговли агропродовольственными товарами, включая данные о торговле всеми видами продовольствия и сельскохозяйственной продукции, но без учета продукции рыбного и лесного хозяйства.

РИСУНОК 1.2 ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ, 1995–2020 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. На этом рисунке показана динамика изменения стоимости экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции.
ИСТОЧНИК: ФАО.

года, после вступления в силу Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), но сельское хозяйство как сектор было явным образом включено в процесс либерализации на многостороннем уровне только после Уругвайского раунда переговоров (1986–1994) и заключенного в 1995 году Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) по сельскому хозяйству (ССХ)[12].

После 2000 года торговля агропродовольственными товарами стала более интенсивной, поскольку страны приступили к выполнению своих обязательств в рамках ССХ, а в декабре 2001 года в ВТО вступил Китай[c]. С 2000-х годов развивающиеся экономики, такие как Бразилия и Китай, стали наращивать свои доли рынка и играть все более заметную роль на мировых рынках продовольствия и сельскохозяйственной продукции[13]. Доля мирового экспорта из стран с низким и средним уровнями дохода, составлявшая в 1995 году примерно 30 процентов, в 2011 году увеличилась до 40 процентов и с тех пор остается неизменной; на страны с высоким уровнем дохода приходится 60 процентов экспорта (рисунок 1.2)[d].

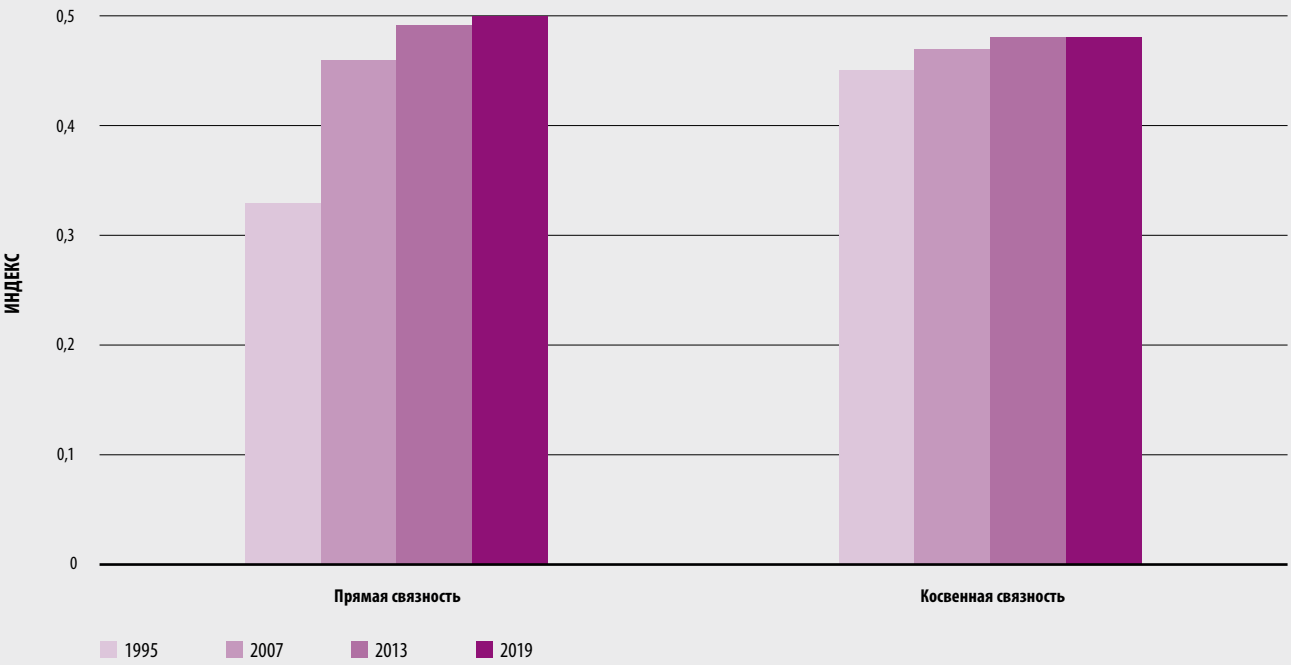
Замедлению процесса глобализации способствовали снижение темпов роста ВВП и слабый совокупный спрос после финансового кризиса, а также тупиковая ситуация на переговорах в ВТО по вопросу дальнейшей либерализации мировой торговли[14, 15].

Рост торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в первые десять лет нового тысячелетия был также обусловлен увеличением связности между странами. Все больше стран расширяли свое участие в глобальной торговле агропродовольственными товарами, и ситуация в торговле и ее география изменились. На базе тех связей, используя которые страны торгуют друг с другом, выстраивается "сеть" торговли, отражающая позиции стран относительно друг друга, а также важные особенности глобального

c Период выполнения обязательств стран в рамках ССХ составлял шесть лет для развитых и до десяти лет для развивающихся стран.

d По импорту показатели аналогичны. Доля импорта из стран с низким и средним уровнями дохода, в 1995 году составлявшая 29 процентов, в 2020 году увеличилась до 40 процентов. Это означает, что в 1995 году 71 процент всего импорта шел из стран с высоким уровнем дохода. В 2020 году эта доля была сокращена до 60 процентов.

РИСУНОК 1.3 СРЕДНЯЯ СВЯЗНОСТЬ СТРАН В ГЛОБАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Чем выше индекс связности, тем больше стран связаны друг с другом (прямая связность) и со странами, которые сами связаны со многими другими странами (косвенная связность). Индекс измеряется на основе количества торговых связей.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

рынка. Страны, имеющие связи со многими торговыми партнерами и ведущие интенсивную торговую деятельность, расположены ближе к ядру сети; страны с меньшим количеством торговых партнеров и низкой интенсивностью торговли находятся на ее периферии. Для анализа торговой сети и ее эволюции можно использовать различные показатели (см. врезку 1.1)[e, 16].

В 2019 году вероятность установления прямых торговых связей между двумя странами была на 5 процентов выше, чем в 1995 году (см. рисунок 1.3 – прямая связность). Вероятность того, что страны, имеющие прямые торговые связи друг с другом, будут больше торговать с другими странами, также возросла (см. рисунок 1.3 – косвенная связность). Эти показатели также свидетельствуют о том, что глобальная агропродовольственная торговая сеть активнее всего развивалась в период с 1995 по 2007 год, а в период с 2007 по 2019 год в ней произошли лишь незначительные изменения, отражающие общие тенденции глобализации[f].

На глобальном уровне количество торговых связей, то есть торговых потоков между странами, которое в 1995 году составляло порядка 11 тысяч, в конце второго десятилетия нового тысячелетия превысило 17 тысяч (рисунок 1.4). Со временем, благодаря тому, что мировой рынок становился все более открытым, страны с низким и

e Анализ торговых сетей для этого доклада см. в работе Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Большинство показателей сети были рассчитаны на основе данных об импорте продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Анализ показывает, что экспортные и импортные потоки стран сильно коррелируют, что позволяет (до некоторой степени) построить обобщенную структуру торговых связей.

f Для анализа сети были выбраны четыре знаковых года: 1995 год, когда была создана ВТО; 2007 год, когда глобальный кризис продовольственных цен уже начался, а финансовый еще нет; 2013 год, когда дальнейший рост мирового экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции уже достиг плато; и 2019 год, как самый последний год, за который были доступны данные на момент проведения анализа.

ВРЕЗКА 1.1 АНАЛИЗ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

Для анализа структуры торговых потоков все больше исследований опирается на методы, заимствованные из сетевого анализа. В качестве примеров можно привести анализ интеграции и регионализации в международной торговле товарами[59], анализ сетей торговли различными видами продовольствия и сельскохозяйственной продукции[60, 61, 62], а также анализ моделей специализации и распространения потрясений в агропродовольственной сфере[63, 64].

Сетевой анализ включает набор методов, которые применяются для анализа сложных систем. Его цель – дать представление о взаимодействиях между субъектами, в данном случае странами, и проанализировать те структуры, которые возникают в результате этих взаимодействий[65]. Для описания моделей связности стран, их относительной значимости в сети, а также таких характеристик, как количество других стран, с которыми они связаны, степень близости их отношений с другими странами, их роль в качестве посредника между другими странами, может быть использовано множество параметров сети[66].

Показателями, используемыми в этом докладе для описания характеристик сети, являются:

Связи: Связи – это импортные или экспортные потоки между странами. Этот показатель используется для оценки совокупных объемов торговли агропродовольственными товарами на уровне стран. Количеством связей определяется количество стран, с которыми торгует та или иная страна. Во врезке 1.3 также указаны связи, которые оцениваются на уровне отдельных стран и товаров.

Интенсивность торговли: Это величина характеризует импортные или экспортные потоки страны. Показатель интенсивности торговли, используемый в этом докладе, нормирован и принимает значения в диапазоне от нуля до единицы. Его нулевое значение означает, что страна не торгует вообще, а единица означает максимальную наблюдаемую интенсивность торговли.

Связность: Чем выше связность, тем больше страны связаны друг с другом напрямую (прямая связность) и со странами, которые сами связаны со многими другими странами (косвенная связность). Связность может измеряться количеством связей или стоимостью товаров, торговля которыми осуществляется в рамках этих связей.

Близость: Индекс близости показывает, насколько "близка" страна к остальным странам сети. Он измеряется путем подсчета кратчайших путей, где каждый короткий путь определяется как наиболее сильная связь, то есть связь с наибольшей интенсивностью торговли между двумя странами. Чем выше индекс близости, тем ближе к центру торговой сети расположена страна и тем "ближе" она ко всем остальным странам.

Торговые узлы: В этом докладе структура торговой сети с точки зрения ее узлов и связей между центром и периферией определяется с помощью показателя, который называется "промежуточность". Промежуточность определяет количество связей страны с другими странами, которые не связаны друг с другом напрямую. Высокие значения этого индекса указывают на то, что страна является торговым узлом.

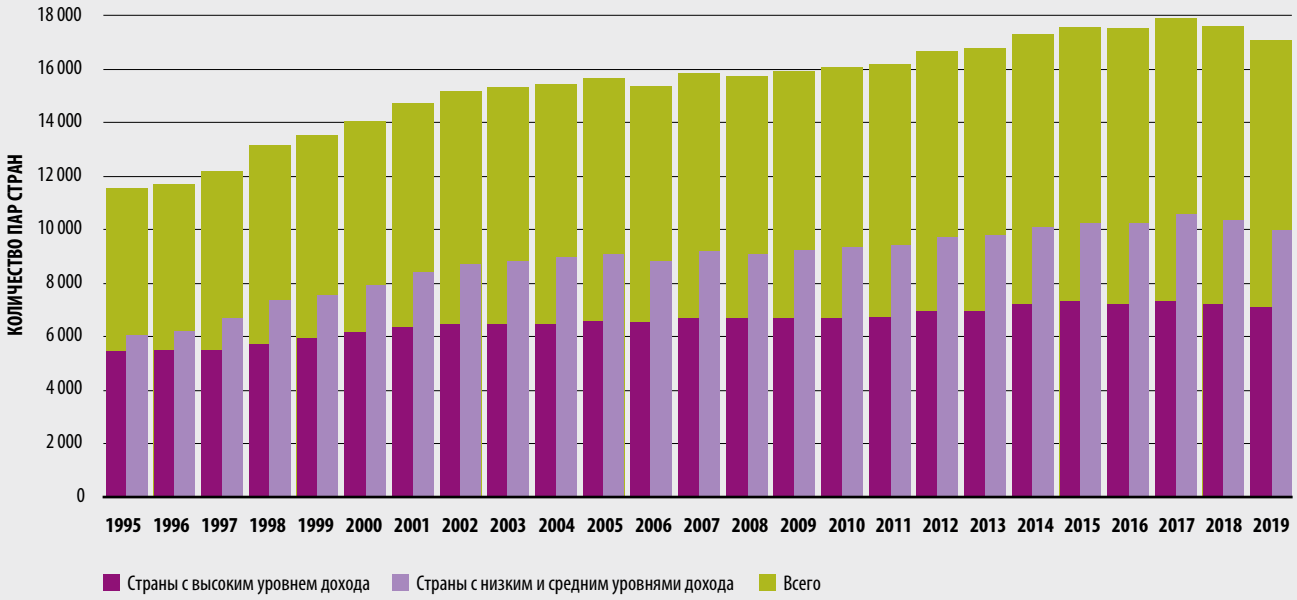
Централизация: Показатели центральности характеризуют положение и относительную значимость страны в глобальной агропродовольственной торговой сети. Существует несколько показателей центральности, описывающих различные аспекты сети. В этом докладе центральность используется в качестве характеристики прямых и косвенных торговых связей. Усреднение индексов центральности разных стран и их сравнение во времени может дать представление о тенденциях к централизации/децентрализации в торговой сети. Снижение индекса централизации может указывать на тенденцию к созданию более равномерной торговой сети с высокой связностью между странами и децентрализованной структурой торговли.

Ассортативность: Ассортативность характеризует степень, в которой страны определенной группы (например, страны одного региона или страны с аналогичными доходами на душу населения) торгуют друг с другом внутри этой группы. Индекс ассортативности принимает значения от единицы, которая указывает на то, что страны данной группы торгуют друг с другом (ассортативная сеть), до минус единицы, которая свидетельствует об обратном (дисассортативная сеть).

Торговые кластеры: Группы стран, которые торгуют относительно более интенсивно внутри своей группы и в меньшей степени со странами из других групп.

Более подробное описание показателей сети представлено в работе Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

РИСУНОК 1.4 ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, 1995–2019 ГОДЫ



ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

средним уровнями дохода увеличивали свои показатели связности быстрее, чем страны с высоким уровнем дохода, на долю которых в 2019 году приходилось порядка 60 процентов глобальных торговых связей.

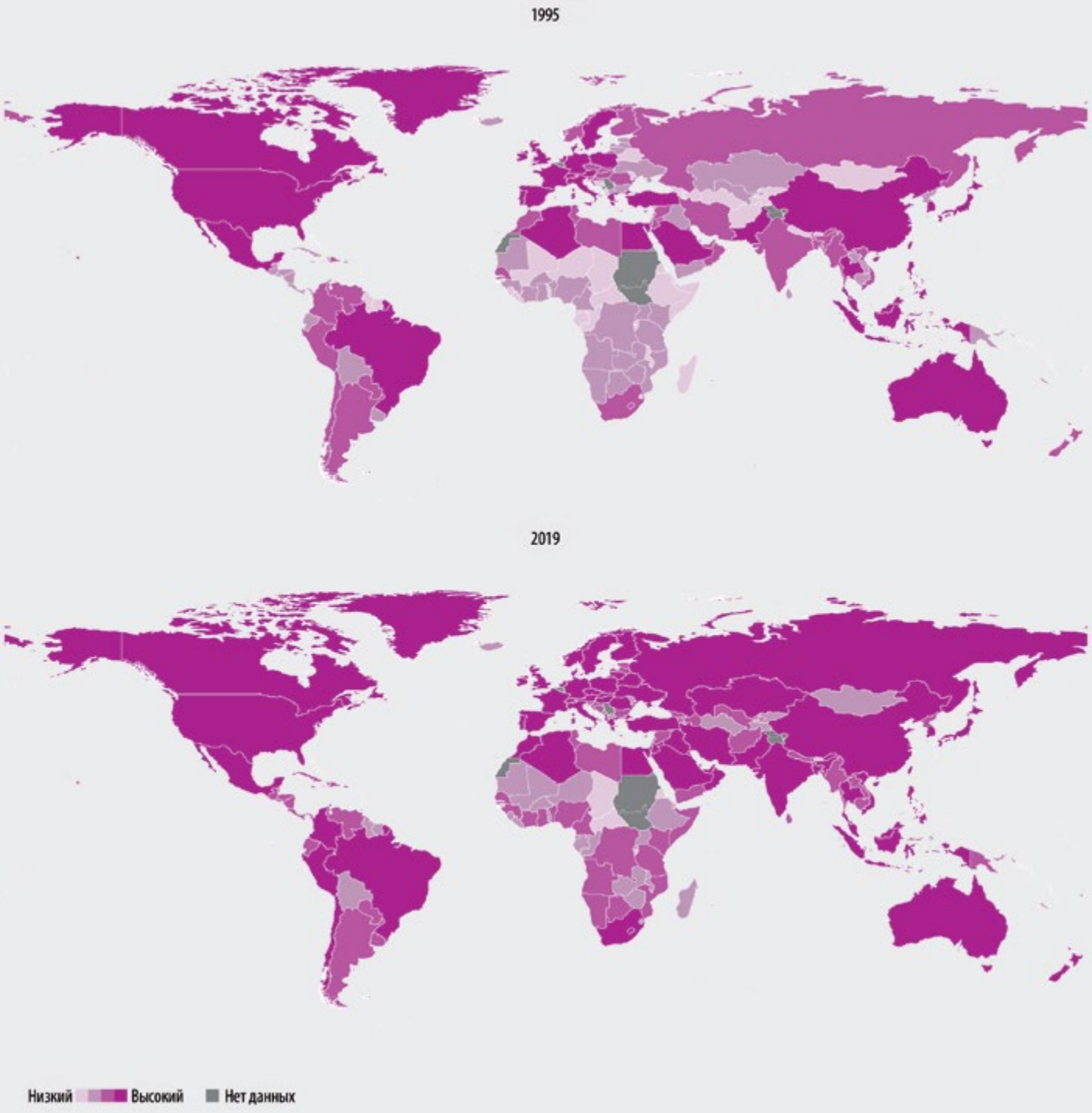
Дополнительное представление об этой глобальной сети дает анализ изменений связности с точки зрения интенсивности торговли, то есть стоимости агропродовольственных товаров, продаваемых в рамках этих торговых связей (рисунок 1.5). Несмотря на то, что у многих стран с высоким уровнем дохода и крупных развивающихся экономик связи с глобальной торговой сетью были налажены еще в 1995 году, к 2019 году большинство стран мира увеличили интенсивность торговли. Страны Восточной Европы и Центральной Азии пережили внезапный разрыв своей торговой сети в ходе и после распада бывшего Советского Союза. После 1995 года они восстановили свои торговые связи и к 2019 году вошли в расширяющуюся категорию стран с наиболее развитыми торговыми связями во всем мире. В субсахарской Африке некоторые страны по-прежнему связаны с сетью слабо (рисунок 1.5)[g].

За период с 1995 по 2007 год страны стали "ближе" друг к другу, установив больше прямых торговых связей и увеличив оборот товаров, продаваемых через эти связи (рисунок 1.6). В этот период и страны с высоким уровнем дохода, и страны с низким и средним уровнями дохода установили более тесные связи с другими странами глобальной сети, сократив торговые пути в эти страны. Несмотря на эту тенденцию, страны с низким и средним уровнями дохода остаются менее связанными с другими странами глобальной торговой сети, чем страны с высоким уровнем дохода. Это говорит о том, что в среднем, по сравнению со странами с высоким уровнем дохода, они создали меньше торговых связей, а стоимость агропродовольственных товаров, продаваемых ими в рамках этих связей, ниже.

Страны, более удаленные географически, демонстрируют еще более низкий уровень связности с глобальной агропродовольственной торговой сетью. Это касается, например, группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств (рисунок 1.6). Страны субсахарской Африки относительно менее связаны с другими странами глобальной сети, а группа стран Юго-Восточной Азии в период с 2007 по 2019 год создавала торговые связи ускоренными темпами и более интенсивно торговала с другими странами (углубленный анализ торговли в странах Африки к югу от Сахары и определяющих ее факторов см. во второй части доклада). ■

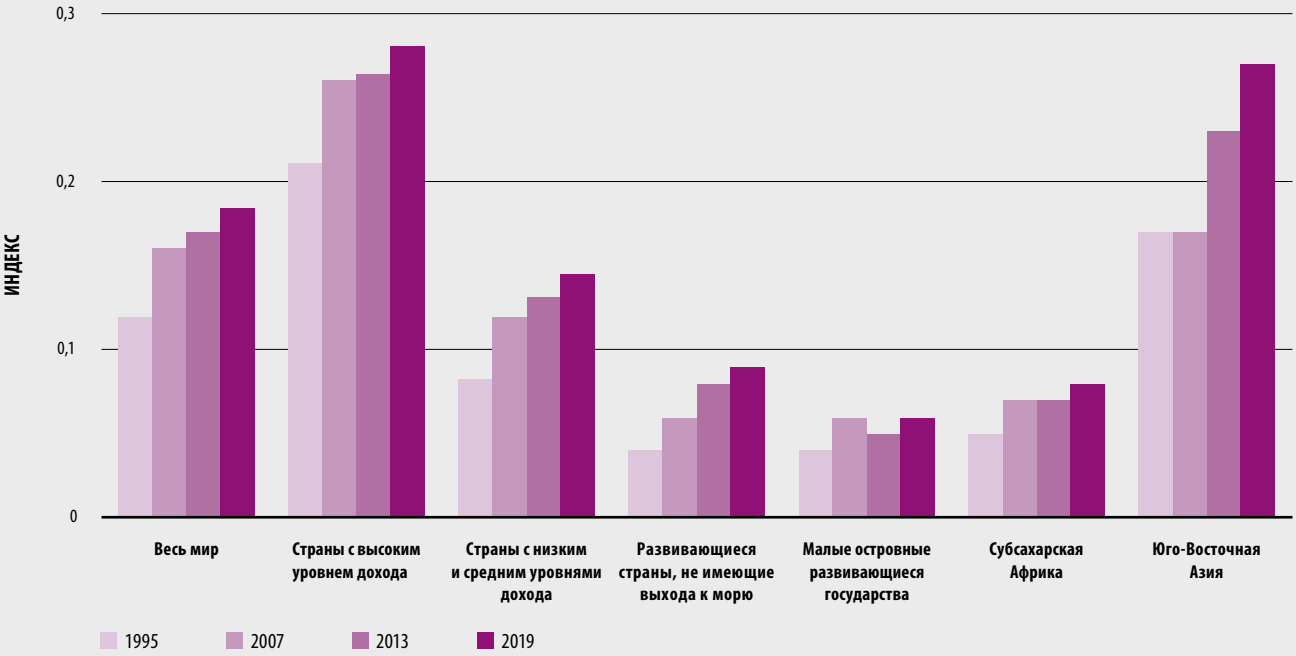
g Некоторая часть оборота агропродовольственных товаров африканских стран, особенно внутри континента, в официальную отчетность не попадает, что может усиливать этот эффект.

РИСУНОК 1.5 ИНТЕНСИВНОСТЬ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ, 1995 И 2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Чем темнее цвет, тем выше интенсивность торговли в стране. Индекс измеряется на основе данных об импорте.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

РИСУНОК 1.6 СРЕДНЯЯ БЛИЗОСТЬ И СВЯЗНОСТЬ ПО ГРУППАМ СТРАН, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Чем выше индекс близости, тем ближе к центру торговой сети расположены страны группы и тем (в среднем) лучше они связаны со всеми остальными странами. Группы стран не являются взаимоисключающими. Индекс измеряется на основе интенсивности торговли.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

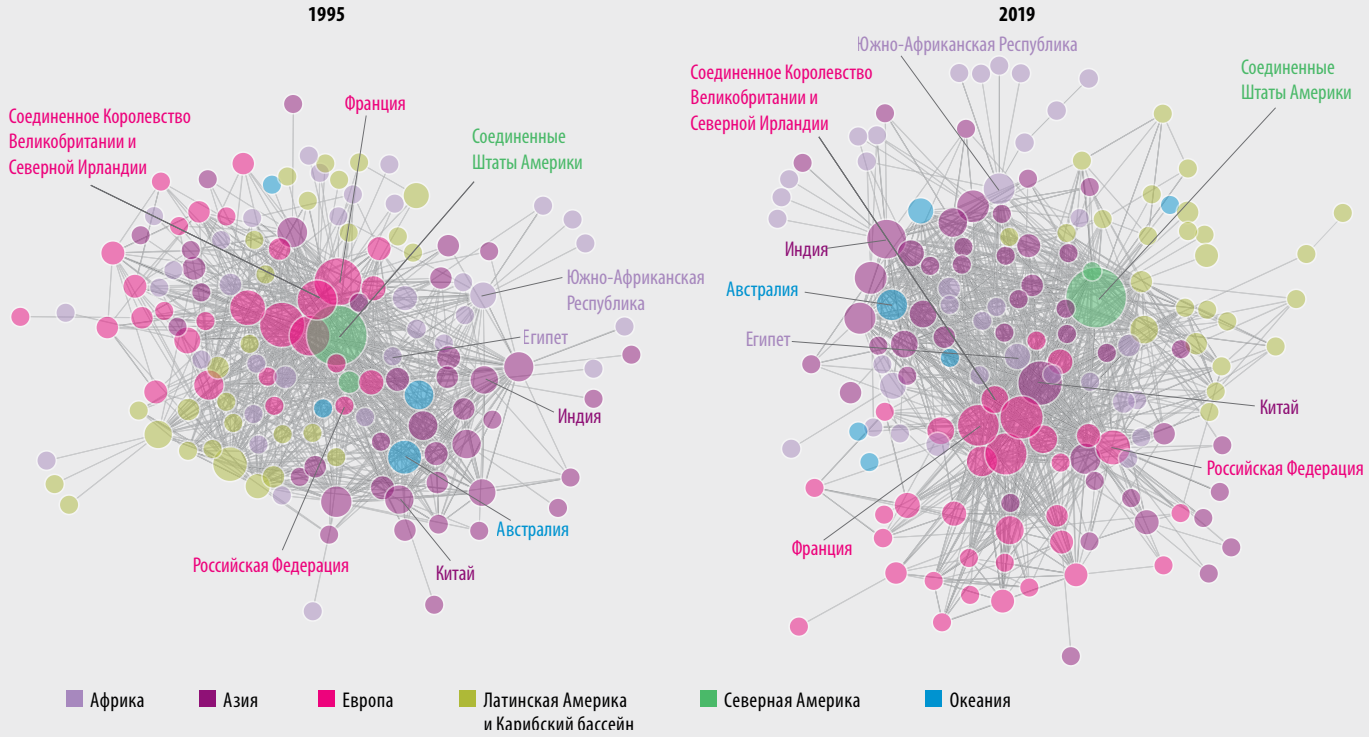
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Расширение торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и появление новых игроков на мировых рынках изменили структуру торговой сети. В 1995 году было всего несколько крупных торговых узлов, то есть стран, связанных со многими торговыми партнерами и имеющих большое количество торговых связей, многие из которых обеспечивают большой торговый оборот (рисунок 1.7). Со временем, с расширением торговли и появлением новых игроков, количество торговых узлов возросло, а доминирование некоторых из них ослабло.

По интенсивности торговли самым значимым в 1995 году узлом были Соединенные Штаты Америки – и остались таковым в 2019 году. После вступления в ВТО в 2001 году и периода бурного роста Китай из относительно небольшого в 1995 году узла в 2019 году превратился во второй по величине торговый узел мира, переместившись с периферии сети и став одним из ее центральных игроков[17]. Несколько стран Северной и Западной Европы, которые в 1995 году входили в десятку крупнейших торговых узлов, утратили свое влияние, уступив место таким странам с формирующейся рыночной экономикой, как Индия, Российская Федерация и Южно-Африканская Республика (рисунок 1.7). Развивающиеся экономики не только стали более глобализированными, но и превратились в важные региональные торговые узлы, связывающие небольшие страны своих регионов с мировым рынком[18, 19].

Структура глобальной агропродовольственной торговой сети изменилась: она стала более децентрализованной, количество торговых узлов в ней увеличилось, а их роль стала менее доминирующей. Это говорит о том, что между отдельными странами торговые связи в 2019 году были распределены более равномерно, чем в 1995 году. В русле общих тенденций глобализации основная часть этого

РИСУНОК 1.7 АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ТОРГОВАЯ СЕТЬ И ВАЖНЕЙШИЕ ТОРГОВЫЕ УЗЛЫ В 1995 И 2019 ГОДАХ



ПРИМЕЧАНИЕ. Кружками обозначены страны. Большие кружки могут быть торговыми узлами. Если торговые узлы расположены внутри (вне) сети, то сеть является более централизованной (децентрализованной). Страны, объем товарооборота которых не превышает 0,01 процента общего объема торговли, из рассмотрения исключены. Индекс измеряется на основе интенсивности торговли.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

процесса децентрализации произошла в период с 1995 по 2007 год, после чего его темпы существенно замедлились (рисунок 1.8).

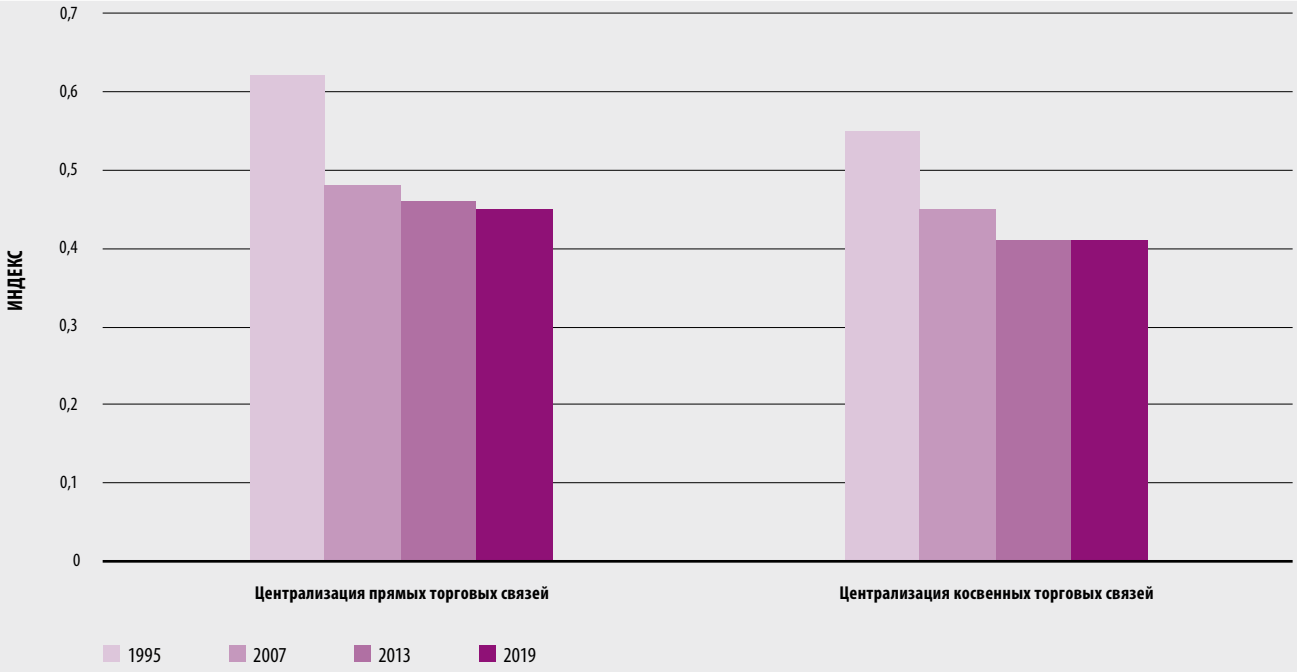
Наряду с увеличением связности на глобальном уровне в период с 1995 по 2007 год агропродовольственная торговая сеть стала более сбалансированной. В 1995 году она имела ярко выраженную центро-периферическую структуру с небольшим количеством крупных игроков в центре (ядре) и множеством менее связанных друг с другом стран на периферии. Затем количество торговых узлов возросло, а их относительная роль несколько ослабла, и произошел переход к более сбалансированной структуре сети, для которой характерно меньшее количество центро-периферических подсистем (рисунок 1.7). Аналогичные структурные изменения, характеризующиеся тенденцией к децентрализации, наблюдаются и в сети торговли промышленными товарами[20, 21]. ■

ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К РЕГИОНАЛИЗАЦИИ?

Производство продовольствия и сельскохозяйственной продукции зависит от множества агроклиматических условий, таких как климат, характеристики почвы, высота над уровнем моря и наличие земельных и водных ресурсов (см. Часть 3). Обеспеченность стран природными ресурсами неодинакова; в сочетании с различиями в технологиях этот фактор формирует торговые потоки (ключевые факторы, определяющие ситуацию в торговле, рассматриваются в Части 2).

Спрос на продовольствие быстрее всего увеличивается в регионах с наиболее высокими темпами роста населения и доходов, как, например, в странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах Азии и Африки[22]. Однако во многих из этих регионов

РИСУНОК 1.8 ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Снижение индекса централизации может указывать на тенденцию к созданию более равномерной торговой сети с высокой связностью между странами и децентрализованной структурой торговли.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

производительность труда в сельском хозяйстве относительно низкая (см. Часть 2), и странам может быть сложно производить продовольствие в количестве, достаточном для того, чтобы прокормить свое растущее население.

На глобальном уровне торговля помогает сбалансировать спрос и предложение продовольствия благодаря его перемещениям оттуда, где оно в избытке, туда, где наблюдается его дефицит. Кроме того, благодаря торговле рацион может стать более разнообразным, поскольку продукты, которые невозможно произвести внутри страны, могут быть импортированы из других стран, а это будет способствовать здоровому питанию[23, 24, 25, 26]. Растущие риски для сельскохозяйственного производства в связи с изменением климата усиливают роль мировой торговли в обеспечении продовольственной безопасности и питания[27]. В то же время большинство эмпирических данных говорит о том, что страны, схожие по размеру экономики или расположенные поблизости, обычно больше торгуют между собой, чем страны, заметно отличающиеся друг от друга по размеру экономики или сильно разнесенные географически[h].

Важную роль в формировании торговых потоков играют торговые издержки. Они зависят от многих факторов (см. Часть 2). Расходы на транспортировку и логистику, как правило, увеличиваются с расстоянием, что делает торговлю, связанную с перевозками на большие расстояния, более затратной, а торговлю между странами, расположенными ближе друг к другу географически, более выгодной. У соседних стран объекты инфраструктуры обычно связаны между собой, а процедуры торговли схожи; кроме того, такие страны часто близки между собой в плане культуры и предпочтений, что приводит к активизации торговли между ними[28, 29].

h См., например, Feenstra, R.C. 2015. *Advanced International Trade: Theory and Evidence.* Second Edition. Princeton, Princeton University Press; and Anderson, J.E. & van Wincoop, E. 2003. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 93(1): 170–192.

Объем торговли также пропорционален размеру экономики страны: он отражает ее производственный потенциал, а также покупательную способность и предпочтения, которые связаны с уровнем дохода. Странам с более высокими доходами легче использовать выгоды от специализации, торгуя с другими странами с высоким уровнем доходов[30, 31]. Значительное влияние на торговые потоки оказывают также меры торговой политики. Когда тарифы низкие, а нетарифные меры гармонизированы, страны больше торгуют друг с другом. Региональные торговые соглашения (РТС), обеспечивающие снижение тарифных и нетарифных барьеров, стимулируют торговую деятельность, что способствует экономическому развитию[32].

В результате международных торговых переговоров в ВТО были созданы рамочные условия, которые способствовали открытию глобальных рынков и снижению барьеров в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией во всем мире (см. Часть 4). Процесс глобализации выражался в ускорении торговой деятельности в 2000-х годах, в расширении участия стран в глобальной торговой сети и в увеличении связности между странами мира. Пока правительства обсуждают в ВТО "правила глобализации"[33], этот процесс дополняется и усиливается созданием РТС, число которых неуклонно растет[34]. И здесь остается важный вопрос: были ли структурные изменения агропродовольственной торговой сети и появление новых торговых узлов связаны с регионализацией торговли?

Показатели сети, такие как индекс ассортативности, позволяют предположить, что страны одного региона, как правило, больше торгуют друг с другом, чем со странами из других регионов (рисунок 1.9). В среднем страны из одного региона имеют относительно больше торговых связей друг с другом, а интенсивность торговли между ними выше, чем со странами из других регионов. Вероятно, это является отражением тенденции к регионализации, формированию которой во всем мире способствовали РТС, но проведенный анализ показывает, что в 1995–2019 годах усилилась не только глобализация, но и тенденция к росту внутрирегиональной торговли. После 2008 года, когда процесс глобализации застопорился, страны, по-видимому, стали больше торговать внутри своих регионов (см. рисунок 1.9, а также врезку 1.2, в которой говорится о РТС, внутрирегиональной и межрегиональной торговле).

В выборе торговых партнеров определенную роль обычно играет также уровень дохода страны. По мнению ряда аналитиков, страны с одинаковым доходом на душу населения, как правило, больше торгуют друг с другом, поскольку уровень дохода может быть свидетельством схожих вкусов и предпочтений людей. Страны с высоким уровнем дохода склонны также больше торговать с богатыми партнерами ввиду наличия у них такого сравнительного преимущества, как способность производить высококачественные товары[35].

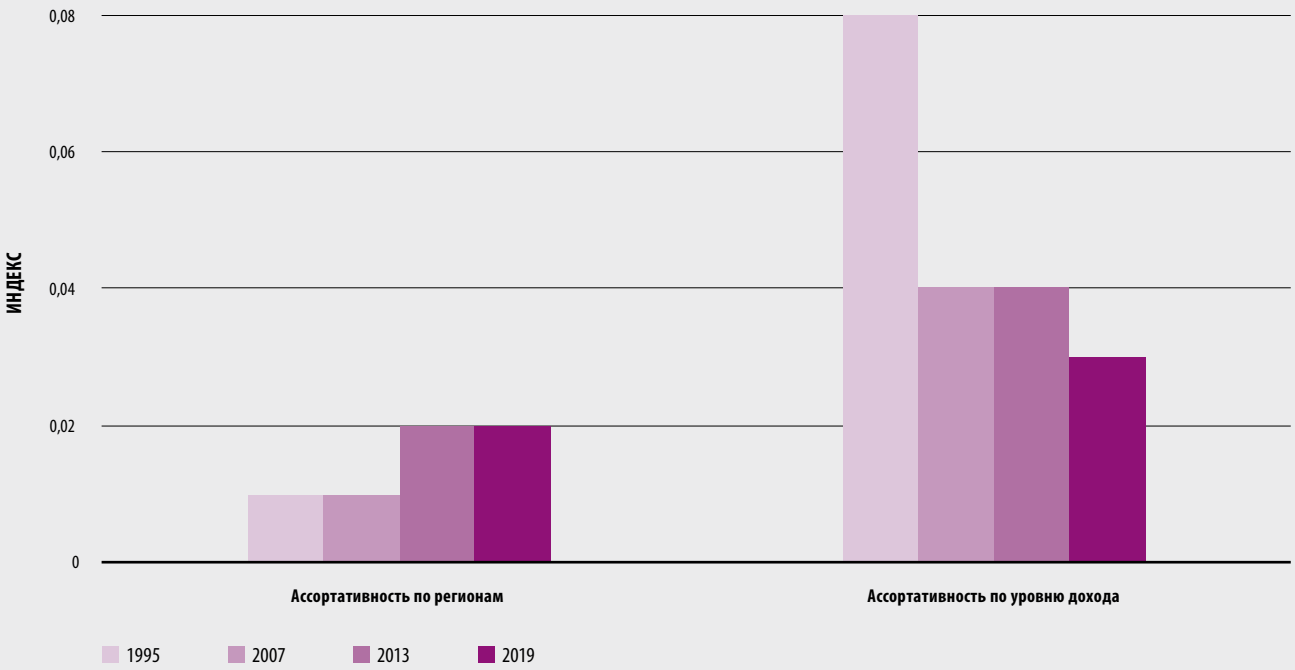
В 1995 году интенсивность торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией между странами, входящими в одну и ту же группу по уровню доходов, была выше, чем между странами из разных групп. Но по мере расширения участия в глобальных агропродовольственных рынках стран с низким и средним уровнями дохода взаимосвязь одинакового уровня дохода с интенсивностью торговли со временем ослабела (рисунок 1.9). В 2019 году страны гораздо чаще интенсивно торговали со странами из других групп по уровню доходов, чем в 1995 году.

Увеличение объема торговли между странами с разными уровнями дохода весьма важно для развития. Торговля между странами, находящимися на разных этапах развития, способствует не только повышению эффективности, но и распространению знаний и технологий. В результате увеличивается производительность труда в сельском хозяйстве, что способствует экономическому росту. Но в то же время это может усиливать неравенство внутри страны (о влиянии открытости торговли на экономический рост, производительность труда и неравенство см. врезку 2.5).

Уровень доходов, география, различия в обеспеченности природными ресурсами, технологиях и торговой политике – все это влияет на выбор торговых партнеров. В рамках глобальной агропродовольственной торговой сети страны формируют различные торговые кластеры, внутри которых они обычно торгуют более активно. Эти кластеры могут иметь региональный характер или включать страны из разных регионов. Анализ показывает, что с точки зрения интенсивности в 1995–2019 годах торговля имела ярко выраженную кластерную структуру. Со временем некоторые кластеры стали еще более устойчивыми, поскольку объемы торговли внутри них возросли. Были кластеры, которые оставались региональными и стабильными в плане участия стран; были и такие, которые расширялись, выходя за пределы регионов, а их состав часто менялся (рисунок 1.10).

К числу стабильных относится, например, кластер стран, подписавших Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и заменившее его Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой (ЮСМКА), а также некоторых их торговых партнеров из Латинской Америки и Карибского бассейна. Интенсивность торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией между тремя странами, подписавшими это соглашение, в 1995 году уже была высокой и оставалась таковой до 2019 года. В 1995 году в этот кластер, помимо Мексики, входили и некоторые другие страны Центральной Америки. Со временем были установлены активные торговые связи со странами Южной Америки, и кластер расширился: к странам Северной и Центральной Америки прибавились страны Южной Америки, за исключением Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, которые являются членами Южноамериканского

РИСУНОК 1.9 ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ВНУТРИ РЕГИОНОВ И В ГРУППАХ ПО УРОВНЮ ДОХОДА, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Ассортативность характеризует степень интенсивности торговли стран определенной группы друг с другом. Индекс ассортативности принимает значения от единицы, которая указывает на то, что страны со схожими характеристиками торгуют друг с другом (ассортативная сеть), до минус единицы, которая свидетельствует об обратном (дисассортативная сеть). Индекс измеряется на основе интенсивности торговли. Как видно из графика, со временем и в относительном выражении страны увеличивали объемы торговли внутри своих регионов, но сокращали его внутри своих групп по уровню дохода (и, соответственно, начали относительно больше торговать со странами из других групп).
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

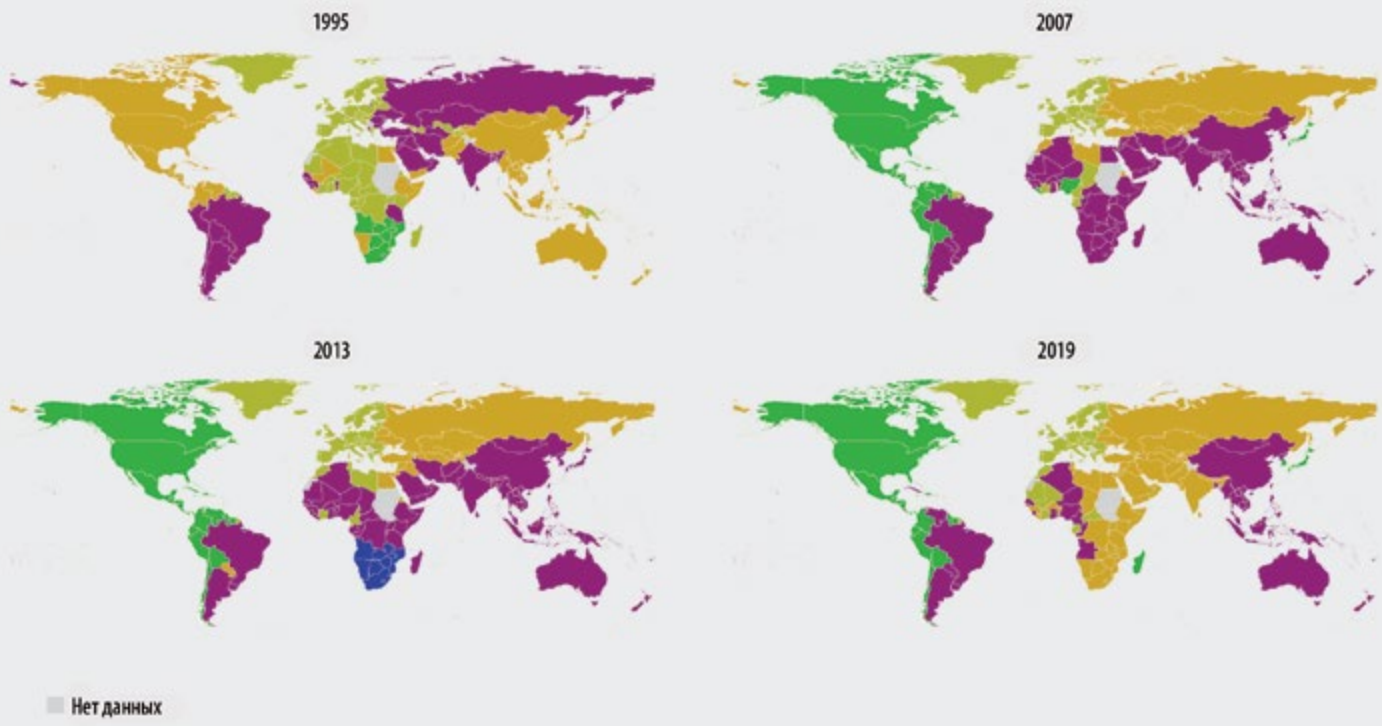
общего рынка (МЕРКОСУР); теперь, вместе со странами Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Океании, страны этого кластера больше торгуют на глобальном рынке, а не внутри региона (рисунок 1.10).

Другими преимущественно региональными кластерами являются Европейский союз, где принадлежность к Общему рынку обусловливает высокую интенсивность торговли между членами, и кластер, выстроенный на основе прочных торговых связей между странами бывшего Советского Союза.

Со временем эти кластеры расширились, пополнившись странами из других регионов, и хотя Африка в 1995–2019 годы не сформировала стабильного регионального кластера, африканские страны имеют высокие показатели участия в других кластерах и выхода из них (рисунок 1.10). В 1995 году кластер, сформировавшийся вокруг Европейского союза, включал также многие страны Северной Африки и несколько стран субсахарской Африки. В 2007 и 2013 годах связи африканских стран с другими странами южного полушария в области торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукции стали более выраженными. В 2019 году страны, расположенные в восточных частях Северной и субсахарской Африки, установили относительно прочные торговые связи с кластером стран Восточной Европы и Центральной Азии и со странами Западной и Южной Азии.

Такие изменения состава торговых кластеров не обязательно означают переориентацию торговли африканских стран агропродовольственными товарами. Они просто могут отражать тот факт,

РИСУНОК 1.10 РЕГИОНАЛЬНЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОРГОВЫЕ КЛАСТЕРЫ, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Торговые кластеры обозначены разными цветами. Страны одного и того же цвета принадлежат к одному торговому кластеру. Измерения основаны на интенсивности импорта и экспорта.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

что интенсивность торговли африканских стран обычно низкая, их торговые отношения часто менее стабильны, а в отчетность попадают не все реальные объемы торговли[36, 37]. Все это может затруднять определение структуры торговли этих стран, но отсутствие стабильного регионального кластера в Африке дает основания полагать, что интенсивность внутрирегиональной торговли там невелика и что страны этого региона, несмотря на наличие различных экономических сообществ, созданных в целях содействия региональной интеграции, устанавливают большое количество торговых связей за пределами Африки (см. также врезку 4.3).

Формирование кластеров по принципу региональной близости и участия в одном и том же торговом соглашении достаточно очевидно (подробнее о РТС см. врезку 1.2)[i]. Наблюдается также тенденция к усилению регионализации: объемы торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией внутри регионов растут (это видно и на рисунке 1.9). Получается, что одни страны и региональные группы в большей степени ориентированы на внутрирегиональную торговлю, а другие – на глобальные торговые связи (см. врезку 1.2)[38]. ■

i По итогам анализа глобальных сетей торговли мясом были также выявлены кластеры, созданные по принципу региональной близости и участия в одном и том же региональном торговом соглашении (см. Chung, M.G., Kapsar, K., Frank, K.A. & Liu, J. 2020. The spatial and temporal dynamics of global meat trade networks. *Scientific Reports*, 10(1): 16657), а также торговые кластеры по ряду отдельных агропродовольственных товаров (см. Torreggiani, S., Mangioni, G., Puma, M.J. & Fagiolo, G. 2018. Identifying the community structure of the food-trade international multi-network. *Environmental Research Letters*, 13(5): 054026.

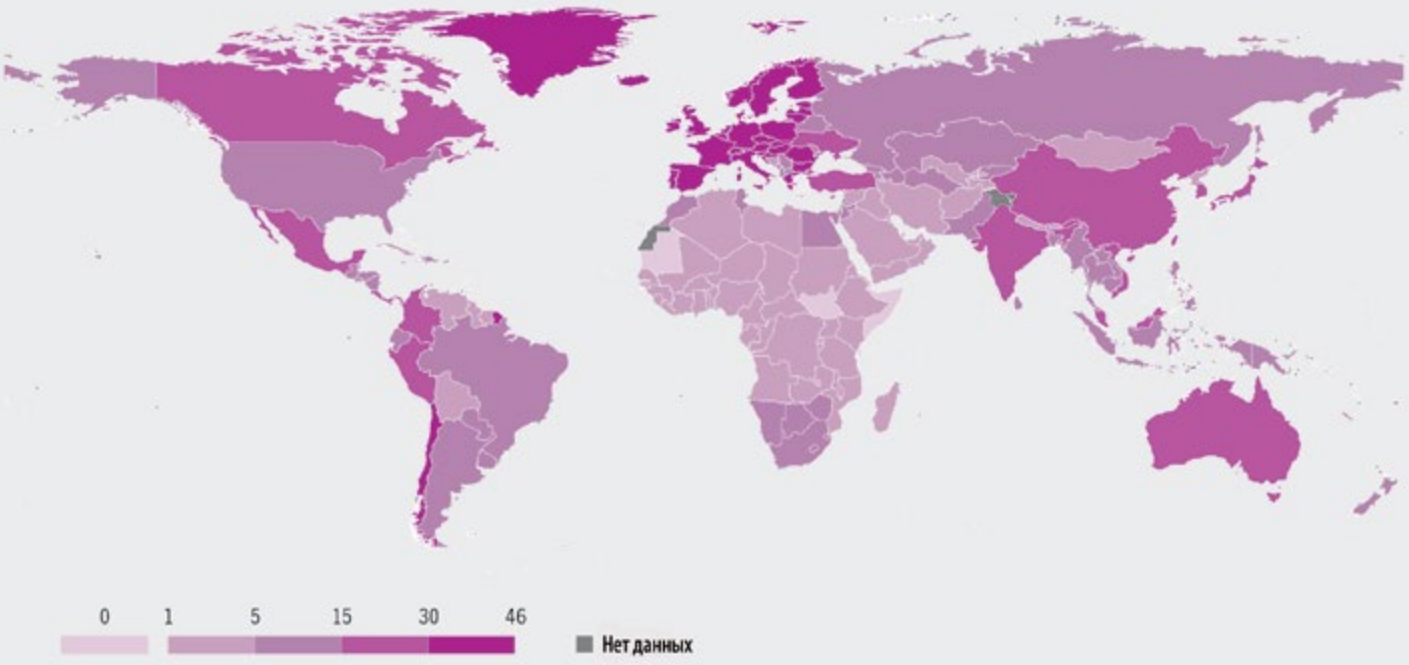
ВРЕЗКА 1.2 РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

За последние десятилетия большинство стран заключили торговые соглашения как в рамках многосторонних механизмов ВТО, так и на региональном уровне. С 1990 года наряду с процессом многосторонних торговых переговоров увеличивалось число действующих региональных торговых соглашений (РТС): если в 1990 году их было не более 25, то в 2022 году уже свыше 350 (в это число включены только действующие РТС, о которых была уведомлена ВТО, но ВТО получает информацию не обо всех РТС)[67].

Подсчет РТС может дать лишь приблизительное представление о характере регионализации, поскольку РТС, в широком смысле определяемые как "преференциальные торговые соглашения", могут быть двусторонними, региональными и межрегиональными[68]. В зависимости от количества подписавших сторон и размера их экономик значимость РТС может быть разной, а их число может увеличиваться или уменьшаться в результате создания более крупных интегрированных образований (например, из-за расширения Европейского союза утратили силу предыдущие соглашения между его нынешними членами) или из-за распада прежних альянсов (как, например, в случае выхода Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза с последующим пересмотром двусторонних соглашений). Кроме того, в РТС может значительно варьироваться степень оговоренной экономической интеграции: от общих деклараций о намерениях до создания экономических/таможенных союзов и общих рынков.

Тем не менее в моделях РТС и структуре торговли можно выделить некоторые общие закономерности. Например, страны, имеющие более тесные связи с глобальной торговой сетью (рисунок 1.5), как правило, являются участниками большего числа РТС (рисунок 1.11). Африканские страны, которые обычно слабо связаны с торговой сетью, до сих пор заключили лишь несколько РТС, о которых была уведомлена ВТО.

РИСУНОК 1.11 КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РАЗБИВКЕ ПО СТРАНАМ, 2022 ГОД



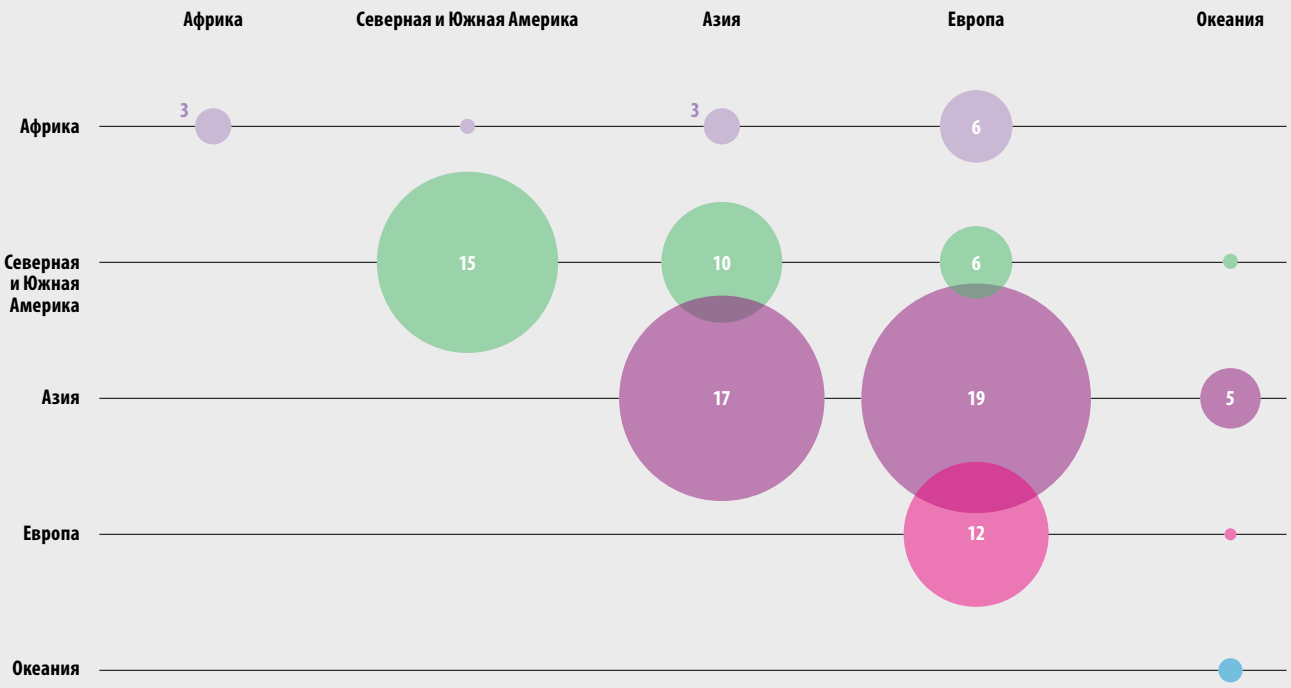
ИСТОЧНИК: база данных ВТО по региональным торговым соглашениям. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

ВРЕЗКА 1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Роль РТС в содействии региональной торговой интеграции отражает тот факт, что почти половина действующих в настоящее время РТС были заключены между странами одного региона (рисунок 1.12). Большинство других РТС (около 50 процентов общего числа) включают страны двух разных регионов, и лишь один процент из них – из трех регионов и более. Лишь в Африке и Океании относительно мало РТС, включающих только страны из этих регионов. Менее трех процентов РТС (о которых уведомлена ВТО) охватывают только африканские страны. Оба эти региона действительно больше ориентированы не на внутрирегиональную торговлю, а на глобальный рынок (рисунок 1.13). Африканские страны образуют различные торговые кластеры со странами других южных и северных регионов, а страны Океании интенсивно торгуют со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

Раньше РТС обычно заключались между соседними странами или странами, имеющими общую историю. Но сейчас РТС могут включать страны с разных континентов и носить общемировой характер; на входящие в такое соглашение страны может приходиться значительная часть мировой торговли[69]. Примерами могут служить Африканская континентальная зона свободной торговли (АфКЗТ) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) (потенциальное

РИСУНОК 1.12 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ (%), 2022 ГОД



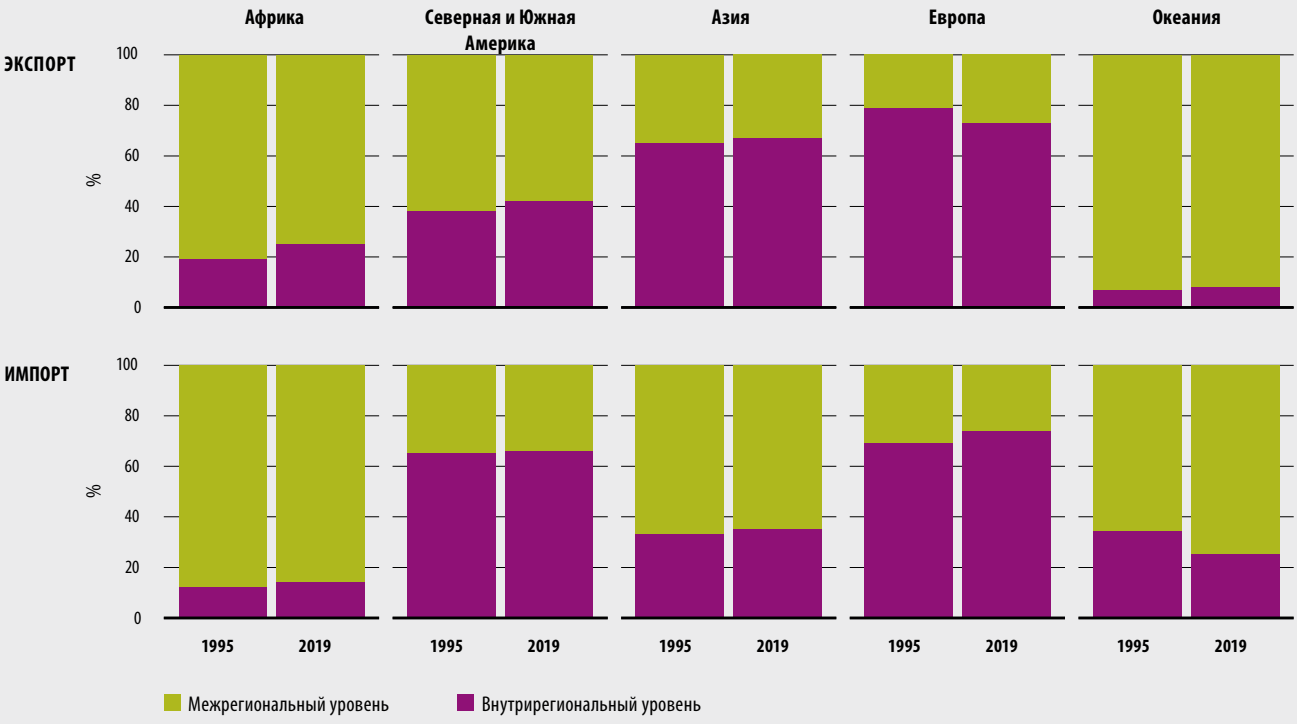
ПРИМЕЧАНИЕ. На рисунке показаны только региональные торговые соглашения, которые включают страны из одного или двух разных регионов. Участие нескольких стран одного региона в одном торговом соглашении явным образом не учитывается. Региональные торговые соглашения между странами из трех регионов и более (на рисунке не показаны) составляют около одного процента всех региональных торговых соглашений. Показаны только действующие региональные торговые соглашения, о которых уведомлена ВТО.
ИСТОЧНИК: база данных ВТО по региональным торговым соглашениям.

ВРЕЗКА 1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

воздействие этих РТС на торговые потоки и экономическое развитие см. в Части 4).

Благодаря ограничению количества стран-участниц и ориентированности на их стратегические интересы РТС могут иметь более специализированный характер, а их заключение проходит легче, чем многосторонние переговоры[70]. По этой причине, а также потому, что многие РТС частично дублируют друг друга, рост их количества иногда считается структурным элементом процесса либерализации многосторонней торговли. Однако, создавая новые торговые связи между подписавшими сторонами, РТС могут приводить и к отвлечению торговли со странами, не являющимися членами соглашения, и тем самым препятствовать дальнейшей интеграции[71, 72]. Это актуально и для сельскохозяйственного сектора[73], где глубина многих РТС и, соответственно, их потенциал в плане воздействия на торговлю подписавших сторон, ставятся под сомнение[74]. В четвертой части доклада более подробно рассматриваются новые тенденции в области торговых соглашений и проводится анализ аргументов в пользу глобальной торговли в противовес региональной, а также торговых соглашений в сфере продовольствия и сельского хозяйства.

РИСУНОК 1.13 ТОРГОВЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ ВНУТРИ РЕГИОНОВ И МЕЖДУ НИМИ, 1995 И 2019 ГОДЫ



ИСТОЧНИК: ФАО.

ИСТОЧНИК: по материалам FAO. 2022. *Agricultural trade in the Global South – An overview of trends in performance, vulnerabilities, and policy frameworks*. Rome, FAO.

НАСКОЛЬКО СИСТЕМА МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ УСТОЙЧИВА К ПОТРЯСЕНИЯМ?

Вспышка пандемии COVID-19 в 2020 и 2021 годах стала проверкой агропродовольственной торговой сети на устойчивость к внешним воздействиям[j]. Пандемия и меры, принятые правительствами стран всего мира для ее сдерживания, стали потрясением сразу для всех аспектов агропродовольственной системы. Оно повлияло на спрос, предложение, логистику и торговлю агропродовольственными товарами и факторами их производства. В целом, несмотря на многочисленные трудности, агропродовольственная торговая сеть оказалась на удивление устойчивой к этому потрясению. Единственными видимыми последствиями глобального масштаба были кратковременные перебои в торговле в начале пандемии и в марте–апреле 2020 года, когда были повсеместно введены ограничения на передвижение[39, 40, 41].

Укрепить буферный потенциал глобальной агропродовольственной торговой сети может повышение связности между странами. Страны, хорошо интегрированные в мировой рынок и имеющие большое количество торговых связей, могут извлекать выгоду от торговли, используя свои сравнительные преимущества на глобальном уровне (см. Часть 2). Это может не только способствовать продовольственной безопасности, расширению разнообразия поставляемых продуктов питания и экономическому росту, но и уменьшить нагрузку на природные ресурсы (см. Часть 3). Более высокая связность помогает повысить устойчивость к потрясениям для внутреннего производства и к локальным потрясениям в странах-экспортерах.

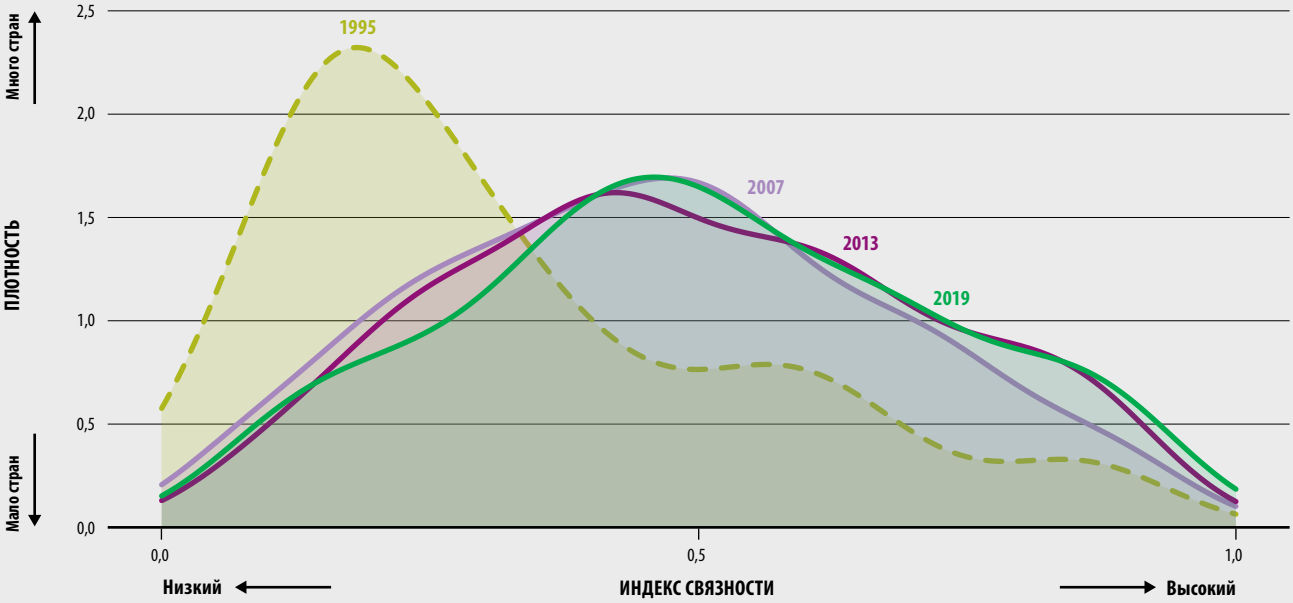
С потрясениями, оказывающими влияние на внутреннее производство продовольствия, в частности вызванными экстремальными погодными явлениями или геополитическими кризисами, можно справиться, скорректировав объемы торговли и обеспечив таким образом продовольственную безопасность страны[42]. В этом смысле потрясения, характерные для отдельных стран или регионов, частично могут быть нейтрализованы с помощью мер, принимаемых на глобальном уровне. Таким образом, торговля может быть мощным механизмом, позволяющим сгладить колебания предложения в мире и, соответственно, уменьшить волатильность цен. Вместе с тем существуют опасения, что в условиях растущей зависимости от импорта повышение связности стран в рамках торговой сети может не только не способствовать повышению устойчивости, но и быть источником распространения негативных воздействий и повышения уязвимости[43, 44, 45, 46]. Для стран импортеров эти эффекты могут усугубиться и привести к самораспространяющимся сбоям в торговле, если другие страны сети отреагируют введением экспортных ограничений или других мер, которые усиливают скачки цен[47, 48, 49, 50]. Однако страны с высокой зависимостью от импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции, поступающего всего от нескольких основных торговых партнеров, более уязвимы к потрясениям, затрагивающим одного из их партнеров, чем страны с более развитыми торговыми связями, способные получить необходимое им продовольствие из других источников[51].

На глобальном уровне степень уязвимости стран к внешним потрясениям в области торговли зависит от многих факторов. Очень важным из них является структура торговой сети. Если доминирующее положение в сети занимают несколько крупных игроков, а большое количество других стран связаны с этими торговыми узлами, но не связаны друг с другом, то потрясения, затрагивающие этих крупных игроков, могут быстро распространиться по всей сети и, возможно, усилиться ввиду глобального характера производственно-сбытовых цепочек (см. врезку 1.3, в которой говорится о потенциальных последствиях войны на Украине для продовольственной безопасности). Потрясение для системы может угаснуть, если все (или многие) страны сети имеют связи с большим количеством торговых партнеров[52, 53, 54, 55].

Получить представление о степени уязвимости глобальной агропродовольственной торговой сети к потрясениям можно с помощью сетевого анализа, который позволяет оценить связность стран и распределение связности в мире. В 1995 году сильные связи с торговой сетью имело лишь несколько стран: на рисунке 1.14 они находятся в длинном правом хвосте кривой распределения. Большинство стран – они находятся в левой части кривой распределения – были не слишком хорошо интегрированы в глобальные рынки и оставались на периферии торговой сети.

j В этом контексте устойчивость к внешним воздействиям может быть определена как способность стран, входящих в агропродовольственную торговую сеть, стабильно обеспечивать импорт продовольствия и, соответственно, наличие безопасных и питательных продуктов питания в достаточном количестве и доступ к ним в условиях любых сбоев, возникающих в сети. Эти сбои могут повлиять на производство продовольствия и сельскохозяйственной продукции, цепочки поставок и торговую логистику в одной или нескольких странах сети или на отгрузку агропродовольственной продукции в процессе поставок. Более широкий анализ устойчивости к внешним воздействиям см. также в докладе ФАО 2021 года "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов". Рим, ФАО.

РИСУНОК 1.14 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗНОСТИ СТРАН, НОРМАЛИЗОВАННОЕ, 1995–2019 ГОДЫ



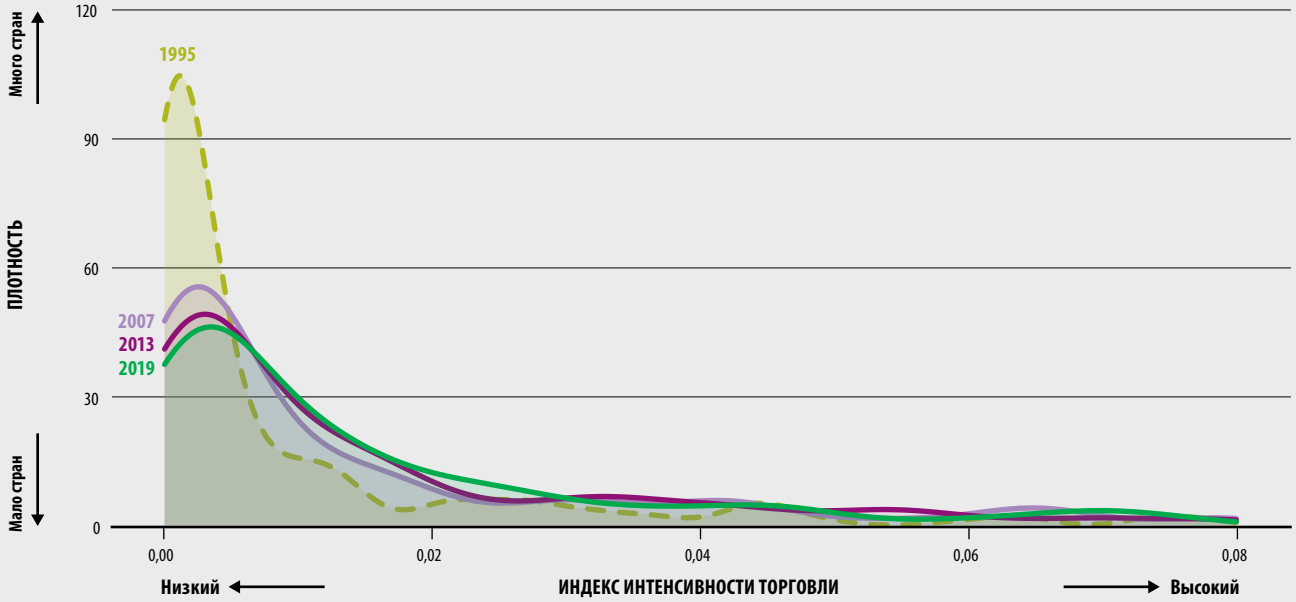
ПРИМЕЧАНИЕ. Страны с высоким индексом связности находятся в правом хвосте распределения, с низким – в левом. В 1995 году высокие показатели связности были всего у нескольких стран. С 2007 года хороший уровень связности был уже у гораздо большего количества стран, а агропродовольственная торговая сеть стала более симметричной.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

В период с 1995 по 2007 год, когда начался процесс либерализации торговли, страны активно наращивали свои прямые и косвенные торговые связи с друг с другом. В результате распределение глобальных торговых связей стало гораздо более равномерным: кривая распределения 2007 года на рисунке 1.14 более плоская, а хвосты симметричны; кривая распределения имеет колоколообразную форму. За 12 лет ярко выраженная центро периферическая структура торговой сети изменилась, превратив ее в более симметричную, сбалансированную и жизнестойкую систему. В период с 2007 по 2019 год структура сети оставалась стабильной, и никаких серьезных изменений не произошло.

Более детальное представление о структуре глобальной агропродовольственной торговой сети и о ее устойчивости к внешним воздействиям можно получить, если при рассмотрении учитывать не только количество торговых связей каждой страны, но и внешнеторговый оборот, обеспечиваемый через эти связи, т.е. интенсивность торговли. В период с 1995 по 2007 год распределение интенсивности торговли стало более равномерным (кривая на рисунке 1.15 в 2007 году становится более плоской), однако существенно более сбалансированной торговая сеть не стала (хвосты кривой распределения остаются несимметричными). В международной торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией участвуют многие страны, но в денежном выражении большая часть объема приходится на долю всего нескольких стран.

Кроме того, распределение интенсивности торговли по странам свидетельствует о том, что в 2007 году эволюция в сторону создания более стабильной системы торговли застопорилась. Некоторые показатели указывают даже на увеличение концентрации в период с 2013 по 2019 год[56].В 1995 и 2019 годах наилучшие показатели связности и самой высокой интенсивности торговли в большинстве случаев были у стран Европы, Северной Америки и Восточной Азии. Большинство стран с низкими показателями связности и интенсивности торговли (на рисунках 1.14 и 1.15 эти страны расположены в левом хвосте кривых распределения) являются малыми островными развивающимися государствами или развивающимися

РИСУНОК 1.15 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ, НОРМАЛИЗОВАННОЕ, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Страны с высоким индексом интенсивности торговли находятся в правом хвосте распределения, с низким – в левом. В 1995 году торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией была в значительной степени сконцентрирована всего на нескольких странах, а в большинстве стран интенсивность торговли в этом году была низкой. С 2007 года страны начали увеличивать интенсивность торговли, но торговая сеть по-прежнему остается относительно концентрированной.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

странами, не имеющими выхода к морю. В силу своих небольших размеров и географической удаленности эти страны более уязвимы к потрясениям на собственных внутренних рынках и на рынках своих торговых партнеров.

Важную роль играют также торговые кластеры, поскольку они влияют на то, как потрясение в одной стране может распространиться по всей глобальной торговой сети. Например, если эпицентр потрясения находится внутри регионального кластера, то страны этого кластера пострадают сильнее остальных, поскольку они столкнутся с сокращением предложения со стороны своих торговых партнеров и с более высокими ценами. Страны вне того кластера, где находится эпицентр, испытают косвенное воздействие из-за повышения мировых цен и возможных торговых интервенций со стороны своих торговых партнеров[57].

В целом имеются убедительные доказательства того, что за период с 1995 по 2007 год торговая сеть стала более связной и диверсифицированной, и это свидетельствует о повышении устойчивости этой системы к потрясениям с точки зрения возможности обеспечить совокупный объем поставок продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Неоднозначные данные за период с 2013 по 2019 год говорят о незначительном снижении устойчивости торговой сети к внешним воздействиям. Отчасти это может быть связано с усилением регионализации, но свою роль сыграло и сокращение торговли между крупнейшими экономиками мира из-за напряженности в мировой торговле[58]. Но если экспорт отдельных основных продуктов питания сильно сконцентрирован лишь в нескольких странах и в этих странах-экспортерах происходят какие-либо потрясения (например, вызванные экстремальными погодными явлениями или военными конфликтами), то это может иметь серьезные последствия для продовольственной безопасности их торговых партнеров (см. врезку 1.3)[k].

k Аналогичные выводы представлены в работах Sartori, M. & Schiavo, S. 2015. Connected we stand: A network perspective on trade and global food security. *Food Policy*, 57: 114–127; и Campi, M., Dueñas, M. & Fagiolo, G. 2021. Specialization in food production affects global food security and food systems sustainability. *World Development*, 141: 105411.

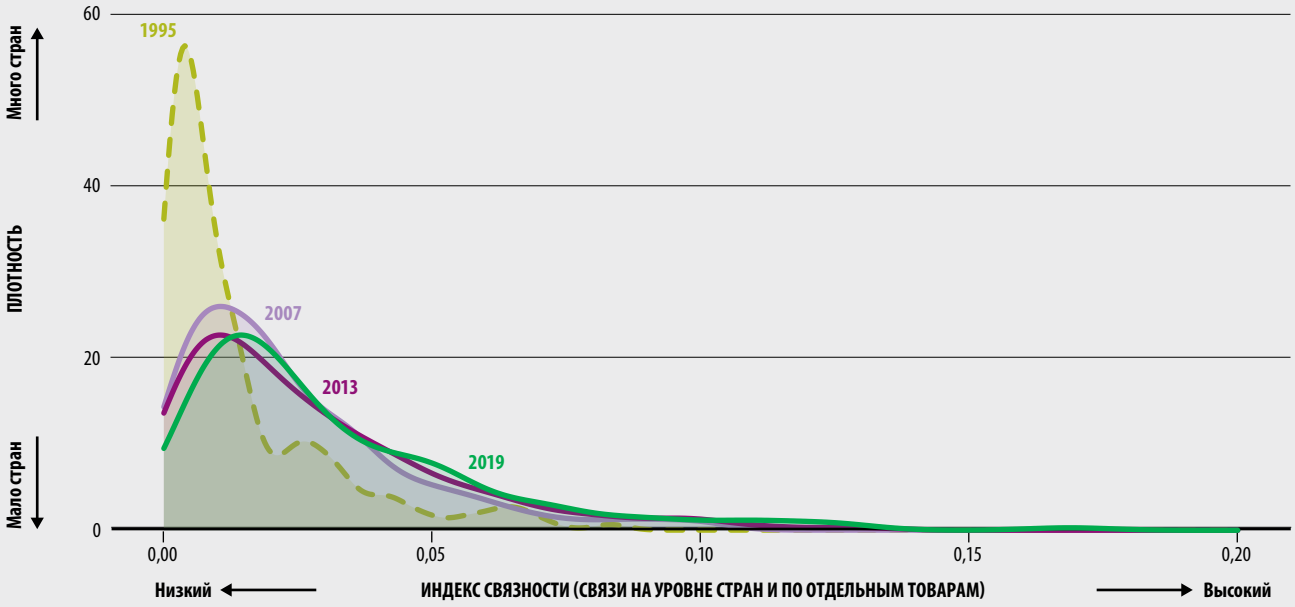
ВРЕЗКА 1.3 ВОЙНА НА УКРАИНЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ МИРОВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ К ВНЕШНИМ ФАКТОРАМ

Если у крупного экспортера происходят какие-то сбои, то сбалансировать ситуацию за счет увеличения импорта из других стран на уровне всей отрасли в целом, по всем агропродовольственным товарам, проще, чем на уровне какого-то отдельного товара. По некоторым товарам, таким как пшеница, сравнительные преимущества есть лишь у нескольких стран, которые являются его основными экспортерами, поэтому у других стран, входящих в сеть, зависимость от этих ключевых экспортеров может быть очень высокой[75].

И если мировая торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в целом стала более сбалансированной и устойчивой к внешним факторам, то на уровне отдельных товаров, особенно основных продуктов питания, зависимость остается серьезной. Как видно из рисунка 1.16, несмотря на то что за период с 1995 по 2007 год устойчивость к внешним факторам возросла, торговые связи на уровне отдельных товаров по-прежнему распределены гораздо менее равномерно, чем общие торговые связи на уровне стран (см. рисунок 1.14). Очень немногие страны закупают широкий ассортимент продовольствия и сельскохозяйственной продукции у большого количества разных экспортеров. В большинстве стран номенклатура импорта чаще всего включает меньшее количество товаров, закупаемых у ограниченного числа торговых партнеров.

Из рисунка 1.17 видно, что у стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна торговых связей в агропродовольственной сфере относительно мало. И если многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна являются чистыми экспортерами продовольствия, то среди стран Африки, особенно Северной, преобладают чистые импортеры. Для этих стран зависимость от импорта небольшого ассортимента товаров, закупаемых всего у

РИСУНОК 1.16 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗНОСТИ МЕЖДУ СТРАНАМИ И ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРАМ, НОРМАЛИЗОВАННОЕ, 1995–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Страны с большим количеством торговых связей и закупающие широкий ассортимент продовольствия и сельскохозяйственной продукции сразу у многих экспортеров, находятся в правом хвосте распределения, а страны, импортирующие продукцию всего нескольких экспортеров, расположены в левом хвосте. В 1995 году торговля была в значительной степени сконцентрирована на малом количестве товаров, закупаемых всего у нескольких стран. С тех пор устойчивость импорта к внешним факторам на уровне отдельных стран и товаров повысилась, но зависимость все еще существует.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

ВРЕЗКА 1.3 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

нескольких экспортеров, может быть источником риска с точки зрения устойчивости к кризисам предложения в странах-экспортерах.

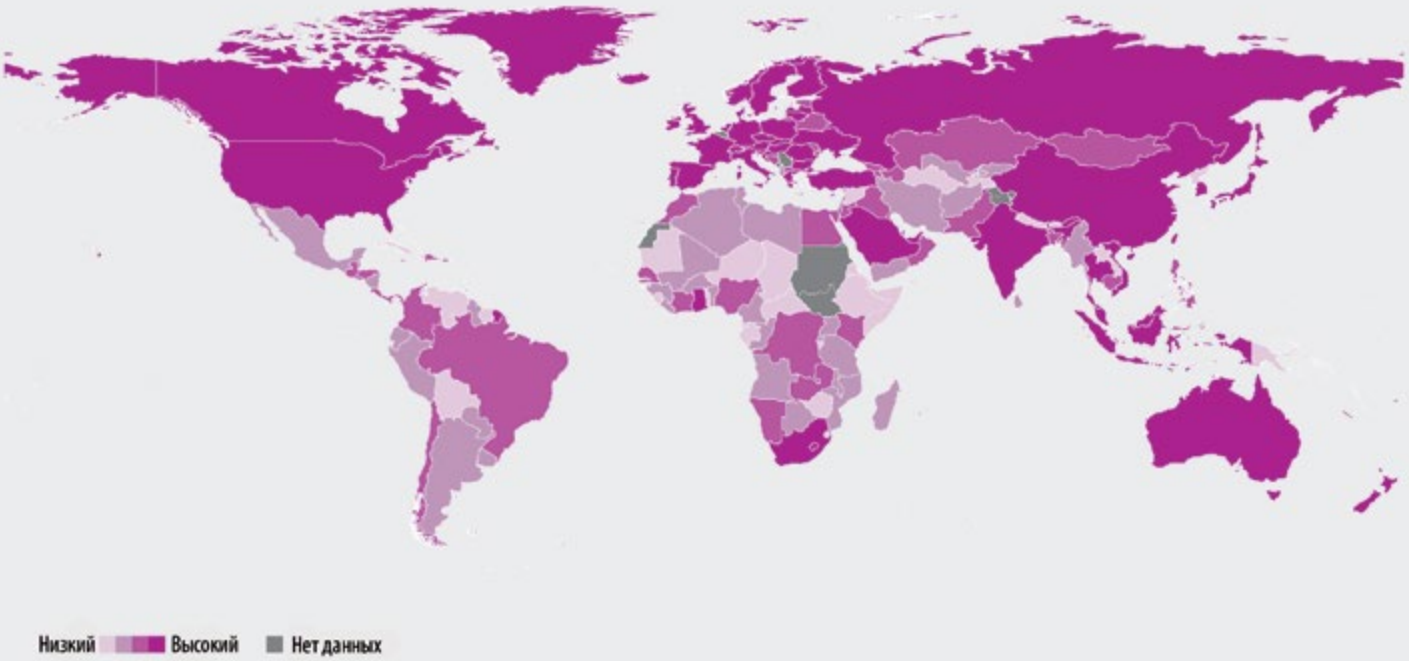
Зависимость от небольшого количества торговых партнеров может приводить к дисбалансу и уязвимости к потрясениям как в странах-импортерах, так и в странах-экспортерах. Как показало одно из исследований, страны наименее устойчивы к сбоям в сети торговли зерном, которая состоит всего из нескольких крупных экспортеров: именно так было во время мирового продовольственного кризиса 2007–2008 годов и в период высоких цен на зерно в 2010–2011 годах, когда несколько крупных производителей ввели экспортные ограничения[76].

Торговля пшеницей вообще оказалась одной из наиболее уязвимых торговых сетей на уровне отдельного товара в случаях, когда в стране, являющейся крупным экспортером, как, например, Украина, Российская Федерация и некоторые страны Северной Америки и Западной Европы, происходят какие-то потрясения[77].

Анализ глобальной сети торговли пшеницей показал, что в период с 2009 по 2013 год ее устойчивость к внешним воздействиям росла, но некоторые развивающиеся страны стали более импортозависимыми и, соответственно, более уязвимыми к потрясениям в странах-экспортерах. Было установлено, что наиболее чувствительными к кризисам предложения на рынке пшеницы являются страны Северной Африки, а также Западной и Восточной Азии. Считается, например, что вызванные аномальной жарой потери урожая в Российской Федерации и введенные из-за этого ограничения на экспорт способствовали росту цен на пшеницу, который связывают с социальными протестами в некоторых из этих стран в начале 2010-х годов[78, 79, 80].

Российская Федерация и Украина относятся к числу важнейших мировых экспортеров некоторых видов сельскохозяйственной продукции. В 2021 году Российская Федерация или Украина (или обе страны вместе) входили

РИСУНОК 1.17 СВЯЗНОСТЬ НА УРОВНЕ СТРАН И ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРАМ, 2019 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Более темным цветом показаны страны с большим количеством торговых связей и закупающие более широкий ассортимент продовольствия и сельскохозяйственной продукции у многих экспортеров. Более светлым показаны страны, импортирующие меньший ассортимент и закупающие продукцию всего у нескольких экспортеров.
ИСТОЧНИК: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

ВРЕЗКА 1.3 (Продолжение)

в тройку крупнейших экспортеров пшеницы, ячменя, кукурузы, рапса и рапсового масла, семени подсолнечника и подсолнечного масла. Российская Федерация является также одним из трех ведущих мировых экспортеров удобрений. Это вызывает озабоченность, поскольку начавшаяся в феврале 2022 года война на Украине может выйти за пределы этого региона.

К концу марта 2022 года война уже причинила огромный ущерб, привела к гибели людей в важнейших населенных пунктах Украины, распространилась на сельские районы и вызвала массовые перемещения населения. Несмотря на стремительную эскалацию насилия, предсказать, как будет развиваться этот конфликт дальше и какими будут его последствия для жизни, средств к существованию, продовольственной безопасности и питания людей, по-прежнему чрезвычайно сложно. На момент подготовки этого доклада было также непонятно, сможет ли Украина собрать урожай этого года, провести посевную и поддержать производство животноводческой продукции, поскольку война продолжается. Она уже привела к закрытию портов, приостановке работ по переработке масличных культур и введению ограничений на экспорт некоторых культур и продуктов питания. Все это негативно отражается на экспорте зерновых и растительных масел из страны.

Значительная неопределенность также связана с перспективами экспорта из Российской Федерации, учитывая трудности со сбытом, которые могут возникнуть в результате экономических санкций, введенных в отношении этой страны, и их влияния на посевную кампанию.

Российская Федерация и Украина являются ключевыми поставщиками для многих стран, которые сильно зависят от импорта продовольствия и удобрений. Часть из них относится к группе наименее развитых стран, многие другие – к группе стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия.

Например, Эритрея в 2021 году импортировала пшеницу исключительно из Российской Федерации (53 процента) и Украины (47 процентов). От импорта пшеницы из Российской Федерации и Украины также сильно зависят многие страны Северной Африки и Западной и Центральной Азии. В общей сложности от импорта из обеих этих стран зависят более 30 чистых импортеров пшеницы, которые обеспечивают таким образом свыше 30 процентов своих потребностей в этой культуре.

Многие из этих стран уже сталкивались с негативными последствиями высоких мировых цен на продовольствие до этой войны. Если она приведет к внезапному и длительному сокращению экспорта продовольствия Украиной и Российской Федерацией, то на глобальном уровне это окажет дополнительное повышательное давление на продовольственные цены на международном рынке, что особенно сильно ударит по экономически уязвимым странам.

Эта война неизбежно вызовет рост гуманитарных потребностей на Украине и усугубит положение миллионов людей, которые еще до ее эскалации оказались в числе перемещенных лиц или нуждались в помощи из-за конфликта в восточной части страны, длящегося уже более восьми лет. Непосредственным образом затрудняя сельскохозяйственное производство, ограничивая хозяйственную деятельность и вызывая повышение цен, эта война еще сильнее подорвет покупательную способность местного населения, что ухудшит ситуацию с продовольственной безопасностью и неполноценным питанием. Значительно возросли также гуманитарные потребности и в соседних странах, где ищут убежища переселенцы.

Для предоставления своевременной информации о возможных затруднениях и недоработках и выработки альтернативных решений жизненно важно обеспечить прозрачность рынка. В целях обеспечения непрерывного функционирования глобальных агропродовольственных рынков и бесперебойной торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией необходима активизация политического диалога. Странам, зависящим от импорта продовольствия из Украины и Российской Федерации, необходимо будет найти альтернативных поставщиков. Им следует также использовать существующие запасы продовольствия и повысить разнообразие внутренних производственных баз.

ИСТОЧНИК: по материалам ФАО. 2022. "Важная роль Украины и Российской Федерации на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и риски, связанные с войной на Украине". Информационная записка. Обновление от 10 июня 2022 года. Рим, ФАО; ФАО. 2022. "Украина: Записка о последствиях войны для продовольственной безопасности на Украине". 10 июня 2022 года. Рим, ФАО; Torero, M. 2022. Op-Ed: Russia's invasion of Ukraine should not cause a hunger crisis. *Los Angeles Times*, 4 марта 2022 года.

Агропродовольственные торговые сети могут быть сильно сконцентрированными по целому ряду причин. Важную роль играет географическая близость. Производство бывает сосредоточено в относительно небольшом количестве стран ввиду наличия у них сравнительных преимуществ, проведения определенной торговой политики, небольших торговых издержек и обеспеченности природными ресурсами; все это в совокупности позволяет одним странам участвовать в торговле активнее других (см. Часть 2 и Часть 3). ■

БРАЗИЛИЯ
Фрукты асаи на рынке в Белене.
©Shutterstock.com/Dado Photos

ЧАСТЬ 2
ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Факторами, формирующими глобальные рынки продовольствия и сельскохозяйственной продукции, являются сравнительные преимущества, торговая политика и торговые издержки. Эти основополагающие факторы определяют выбор торговых партнеров и торговые потоки между ними, стоимость продаваемого продовольствия и сельскохозяйственной продукции и выгоды от торговли.

➔ В сельском хозяйстве влияние сравнительных преимуществ очень велико по сравнению с другими секторами экономики. Серьезные различия в производительности в сельском хозяйстве в разных странах увеличивают роль сравнительных преимуществ, стимулы к торговле и потенциальные выгоды от торговли.

➔ Нивелировать эффект сравнительных преимуществ могут высокие торговые издержки в агропродовольственной сфере. Ввиду больших объемов торговли и в силу того, что многие продукты являются скоропортящимися, а также из-за высоких затрат на соблюдение нетарифных мер, таких как санитарные и фитосанитарные стандарты, эти издержки могут быть весьма значительными.

➔ Страны с низким уровнем дохода сталкиваются со значительно более высокими торговыми издержками, чем страны с высоким уровнем доходов. Это влияет на роль торговли в обеспечении продовольственной безопасности и содействии структурным преобразованиям и экономическому росту. Страны, где торговые издержки высоки, как правило, наращивают масштабы своих сельскохозяйственных секторов, чтобы удовлетворить потребности населения в продовольствии.

➔ Взаимное влияние сравнительных преимуществ и торговых издержек формирует географию торговли, и страны выбирают себе торговых партнеров на основе баланса выгод от торговли и связанных с ней издержек. В странах Африки к югу от Сахары слабое влияние сравнительных преимуществ и высокие торговые издержки приводят к низкой интенсивности внутрирегиональной торговли. Повышение производительности и снижение торговых издержек являются ключевыми факторами рыночной интеграции и развития.

Расширение торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в новом тысячелетии усилило взаимозависимость агропродовольственных систем всего мира. На мировом рынке появились новые игроки, ставшие важными экспортерами, при этом некоторые страны зависят от импорта из других регионов. Растет объем трансграничных перевозок агропродовольственных товаров, а многосторонние и региональные соглашения упрощают торговлю. Глобализация в сфере продовольствия вызывает оживленные дебаты относительно результатов функционирования глобальных рынков, а также серьезную обеспокоенность по поводу воздействия торговли на окружающую среду, общество, изменения образа жизни и рациона питания. Противники глобализации утверждают, что торговля наносит ущерб устойчивому развитию. Многие считают, что переход на продукты питания местного производства и сокращение торговли обеспечат более позитивные экологические и социальные результаты.

Вместе с тем торговля агропродовольственными товарами является неотъемлемой частью жизни наших стран, и в дискуссиях о глобализации продовольственной сферы часто упускают из виду фундаментальные факторы, формирующие глобальные агропродовольственные рынки. Люди торгуют продуктами питания со времен неолита, а может быть, и с более давних. Археологические данные позволяют предполагать, что пшеницу – культуру, которая изначально была одомашнена и выращивалась в Месопотамии, куда она попала через сеть социальных связей и по торговым путям, связывавших наших предков, – на Британские острова завезли около 6 000 года до н.э., когда в Южной Европе на смену собирательству и охоте пришло земледелие и скотоводство. В то время пшеница употреблялась в пищу, но охотничье-собирательские общины в Британии ее не выращивали. Потребовалось еще около двух тысяч лет, чтобы на материковой части Британии появились пахотное земледелие и технология выращивания пшеницы[81]. ■

ЗАЧЕМ СТРАНЫ ЗАНИМАЮТСЯ ТОРГОВЛЕЙ?

В наши дни движущей силой международной торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией по-прежнему являются различия в технологиях. Технологии лежат в основе абсолютного преимущества страны в торговле: они определяют, как сочетаются между собой факторы производства, такие как земля и рабочая сила, они повышают производительность этих факторов и сокращают издержки. В производстве продовольствия и в сельском хозяйстве технологии включают в себя все, что может повлиять на преобразование факторов производства в продукцию. Улучшенные семена, удобрения и техника, цифровые технологии, инновации в области организации и методов управления фермерскими хозяйствами, а также развитие образования и служб распространения знаний – все это составляет понятие сельскохозяйственной технологии и обуславливает абсолютное преимущество (определения абсолютного и сравнительного преимуществ см. во врезке 2.1).

Страны занимаются торговлей для того, чтобы экспортировать те товары, которые они могут производить с меньшими затратами, чем другие страны, и импортировать те, производство которых внутри страны обошлось бы им дороже. Если *абсолютное преимущество* страны определяется ее уровнем производительности, то *сравнительное преимущество* отражает альтернативные издержки производства и предполагает сравнение как между странами, так и по определенным видам товаров. По сравнению с 1995 годом объем торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в реальном стоимостном выражении увеличился вдвое, все больше стран и все более активно участвуют в глобальных рынках, а торговые потоки между ними увеличиваются, поэтому в современной экономике принцип сравнительного преимущества становится все более актуальным (тенденции в международной торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией описаны в Части 1).

Другим важным фактором, определяющим сравнительные преимущества в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией наряду с различиями в технологиях, является разная обеспеченность стран природными ресурсами[1]. В производстве продовольствия земля и вода являются решающими факторами, и их доступность может влиять на относительную стоимость сельскохозяйственной продукции и формировать сравнительное преимущество. Например, страны, испытывающие дефицит воды, в дополнение к внутреннему производству и в целях обеспечения продовольственной безопасности полагаются на импорт водоемких продуктов питания. Страны с обильными запасами земельных или водных ресурсов могут экспортировать продовольствие и сельскохозяйственную продукцию, в производстве которых эти факторы используются более интенсивно, и захватить значительную долю мирового рынка (роль земельных или водных ресурсов в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией рассматривается в Части 3).

Используя имеющиеся технологии и ресурсы, страны специализируются на тех видах сельскохозяйственной продукции, которые они могут производить относительно более продуктивно. И, участвуя в торговле, они могут выиграть от экспорта тех товаров, в производстве которых обладают сравнительными преимуществами, а импортировать те, для производства которых у них условия относительно неблагоприятны. Это не означает, что страны должны производить и экспортировать только те товары, в отношении которых обладают большими сравнительными преимуществами, но, как правило, таких товаров они производят и экспортируют относительно больше, поскольку разница в ценах на рынках создает стимул для специализации[82].

Выгоды от торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией могут быть весьма значительными. Страны существенно отличаются друг от друга по уровню технологий и обеспеченности природными ресурсами, необходимыми для сельскохозяйственного производства, такими как земля и вода. Например, в Соединенных Штатах Америки площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения примерно в 25 раз больше, чем в Японии. Недавние исследования, в которых рассматривался вопрос о том, как рыночная интеграция помогает распределять сельскохозяйственное производство в соответствии со сравнительными преимуществами, показывают, что выгоды от торговли могут быть очень большими. Без торговли столь сильные различия привели бы к чрезвычайно высоким ценам на продовольствие в странах с низкой обеспеченностью природными ресурсами на душу населения и к чрезвычайно низким в странах с большими запасами земельных и водных ресурсов[83]. Это имело бы

1 Давид Рикардо, классик политической экономии, разработал принцип сравнительного преимущества в своей работе "Принципы политической экономии и налогообложения", которая была опубликована в 1817 году. Рикардо рассматривал сравнительные преимущества с точки зрения различия технологий в разных странах, а Эли Хекшер и Бертиль Олин из Стокгольмской школы экономики в 1933 году проанализировали роль для торговли таких факторов производства, как капитал, земля и рабочая сила. Сочетания обеих этих теоретических моделей в объяснениях сравнительных преимуществ и структуры торговли обсуждаются в следующих работах: Helpman, E. & Krugman P.R. 1985. *Market Structure and Foreign Trade, Increasing Returns, Imperfect Competition and the International Economy.* Cambridge, MA: MIT Press; Trefler, D. 1995. The Case of Missing Trade and Other Mysteries. *American Economic Review,* 85:1029–46; и Harrigan, J. 1997. Technology, Factor Supplies, and International Specialization: Estimating the Neoclassical Model. *American Economic Review*, 87:475–494.

ВРЕЗКА 2.1 АБСОЛЮТНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В ТОРГОВЛЕ

Принципы абсолютного и сравнительного преимуществ занимают центральное место в теории международной торговли.

Абсолютным преимуществом обладает страна, имеющая более высокую производительность или более низкие издержки при производстве того или иного товара по сравнению с другой страной. Говоря другими словами, абсолютное преимущество – это способность страны произвести товар по более низкой цене, чем у ее конкурентов. Абсолютное преимущество является одним из простейших показателей экономической эффективности.

Однако абсолютное преимущество не является ни необходимым, ни достаточным условием для формирования структуры торговли, которая приносит выгоду всем странам. Например, страна может иметь абсолютно невыгодные по сравнению с другой страной условия для производства всех товаров, но все равно может участвовать в торговле с другими странами и получать от этого выгоду благодаря сравнительным преимуществам по некоторым товарам по сравнению с другими странами.

Сравнительное преимущество – это способность страны производить конкретный товар с меньшими альтернативными издержками, чем у ее торговых партнеров. Даже если страна обладает абсолютным преимуществом по всем товарам по сравнению с другими странами, ей выгоднее импортировать товар, по которому у нее альтернативные издержки выше, то есть тот, для производства которого она использует больше ресурсов по сравнению с другими товарами, которые производятся на ее территории. Импортируя товары, производство которых сопряжено с более высокими альтернативными издержками, страна может выделить больше ресурсов для производства и экспорта товаров, по которым у нее альтернативные издержки ниже, и получать от этого выгоду. Теоретически принцип сравнительного преимущества подразумевает, что торговля выгодна всем странам.

Как абсолютное, так и сравнительное преимущество определяются различиями в уровнях технологий и обеспеченности ресурсами в каждой стране, но если первое касается более высокой (абсолютной) производительности, то второе – относительной (сравнительной) производительности.

также серьезные последствия для продовольственной безопасности (связи между торговлей, продовольственной безопасностью и питанием рассматриваются во врезке 2.2).

Однако выгоды от торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией распределяются неравномерно. Торговля влияет на цены на продукты питания и факторы производства, в том числе на рабочую силу, и в результате могут появиться как выигравшие, так и проигравшие. В сельском хозяйстве основная проблема связана со способностью мелких фермеров из развивающихся стран эффективно конкурировать на глобальных рынках. Для таких фермеров сбои рыночных механизмов, такие как плохое функционирование рынков земли и рабочей силы и ограниченный доступ к технологиям, кредитам и страхованию, могут обесценить любые сравнительные преимущества и свести на нет выгоды от торговли[84].

В мире, где так много стран и товаров, анализ сравнительного преимущества – ключевого фактора, от которого зависит торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией – задача непростая, и измерить его в точности не представляется возможным. Для определения сравнительного преимущества специалисты-практики традиционно измеряют показатели экспорта страны по конкретному товару относительно мирового рынка[m]. Поскольку страна, обладающая сравнительным преимуществом, может производить конкретный товар дешевле, чем ее торговые партнеры, большие сравнительные преимущества по сравнению с остальными странами мира являются предпосылкой для экспорта, а малые – для импорта.

Однако такое использование наблюдаемых данных не позволяет адекватно отразить фундаментальное сравнительное преимущество. Это объясняется тем, что меры сельскохозяйственной и торговой политики приводят к искажению рынков и относительных цен, в результате чего наблюдаемая структура торговли стран определяется на основе этих искаженных цен, а не на основе относительных уровней производительности и наличия ресурсов. Новые количественные модели торговли лучше увязывают теорию и практические данные и, хотя и не позволяют оценить сравнительные преимущества каждой страны, дают возможность проанализировать их роль в формировании торговых потоков между странами. В этих моделях влияние сравнительных преимуществ оценивается на основании различий в относительной производительности торговых партнеров, которое, в свою

m См. Balassa, B. 1965. Trade liberalisation and "revealed" comparative advantage. *The Manchester School*, 33(2): 99-123. Считается, что страна обладает выявленным сравнительным преимуществом по данному товару, если у нее отношение объема экспорта этого товара к общему объему экспорта всех товаров превышает этот показатель по миру в целом.

ВРЕЗКА 2.2 ТОРГОВЛЯ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

На глобальном уровне торговля агропродовольственными товарами помогает сбалансировать предложение продовольствия и спрос на него за счет его перемещения оттуда, где оно в избытке, туда, где наблюдается его дефицит. Увеличение импорта продовольствия может увеличить калорийность и питательность рациона населения тех стран, где для производства достаточного количества продовольствия не хватает природных ресурсов. Благодаря увеличению предложения продовольствия цены на него снизятся, что улучшит доступ к нему для чистых потребителей. Снижение цен на продовольствие, обусловленное импортной конкуренцией, может также повлиять на доходы и средства к существованию местных фермеров (чистых производителей). Для страны торговля улучшает доступ к рынкам других стран и способствует экспорту сельскохозяйственной продукции на эти рынки, что создает и расширяет возможности трудоустройства и повышает доходы фермеров[119, 120].

Во времена дефицита, который может быть вызван, например, стихийными бедствиями или сезонностью, торговля может также стабилизировать поставки продовольствия и цены, обеспечивая стабильность доступа к продовольствию, которая является одним из аспектов продовольственной безопасности. Обмен продуктами питания, произведенными в определенных климатических, почвенных и других природных условиях, может способствовать обеспечению разнообразия рациона[121] и улучшению использования продовольствия[122, 123].

Теоретически возможные способы воздействия торговли на продовольственную безопасность и питание хорошо известны, но связи между торговлей и продовольственной безопасностью и питанием сложны, а некоторые эффекты могут нивелировать друг друга. Это затрудняет определение последствий в эмпирических оценках. Вообще говоря, эмпирических подтверждений этих взаимосвязей крайне мало[124, 125].

В относительно новом направлении литературы по этой тематике проводится анализ непосредственного воздействия открытости торговли на питание, в частности на показатели недоедания. Было показано, что на глобальном уровне открытость торговли сельскохозяйственной продукцией оказывает в целом положительное общее воздействие на продовольственную безопасность, измеряемую как достаточность энергетической ценности рациона питания. Она также увеличивает разнообразие рациона, измеряемое как доля калорийности рациона, получаемая из неосновных продуктов питания и от потребления белка[126]. При этом точные механизмы и последствия могут варьироваться в зависимости от контекста и этапа развития страны[127]. Например, в выборке из 52 развивающихся стран открытость торговли продовольствием была связана с увеличением распространенности недоедания. Было установлено, что благодаря повышению открытости торговли предложение продовольствия увеличивалось, но в странах, являющихся чистыми импортерами продовольствия, преобладало негативное воздействие такой открытости на положение сельхозпроизводителей из-за импортной конкуренции. Этот результат может указывать на наличие технологических и экономических проблем в странах – чистых импортерах с крупными сельскохозяйственными секторами[128].

К числу наиболее изученных взаимосвязей торговли сельскохозяйственной продукцией с продовольственной безопасностью относятся связи между торговлей и волатильностью цен. Волатильность цен, то есть эпизоды их существенных и внезапных колебаний, может усиливаться и создавать риски для продовольственной безопасности. После кризиса продовольственных цен 2007–2008 годов появилось множество исследований его причин. И несмотря на то, что был выявлен целый ряд макроэкономических и отраслевых факторов роста цен[129], сейчас уже хорошо известно, что ограничения торговли, введенные многими странами в связи с ростом продовольственных цен, усугубили их волатильность.

Чтобы защититься от внезапных скачков цен на продовольствие, страны обычно вводят новые или усиливают существующие экспортные ограничения и/или снижают импортные барьеры, с тем чтобы внутренние цены росли меньше, чем цены на мировом рынке; в результате мировые рынки становятся еще более вялыми ("тонкими"), рыночная неопределенность возрастает, а международные цены на продовольствие становятся более волатильными[130, 131]. Экспортные ограничения, особенно когда они вводятся крупными экспортерами, могут нанести значительный ущерб их торговым партнерам, в частности развивающимся странам, являющимся чистыми импортерами продовольствия. Например, экспортные ограничения, введенные разными странами в период с 2006 по 2011 год, привели к повышению волатильности международных цен на пшеницу и рис. Вклад экспортных ограничений в увеличение волатильности цен, по-видимому, имеет тот же порядок величины, что и у основных макроэкономических параметров[132].

Разнообразие рациона важно для поступления в организм достаточного количества питательных веществ и для здоровья человека. Поскольку природные условия не позволяют производить все виды продуктов повсеместно, торговля является важным инструментом обеспечения разнообразия питания. С начала 1960-х годов торговля сельскохозяйственными культурами расширилась и стала более диверсифицированной, и этот процесс считается главным фактором, способствующим глобальной диверсификации поставок овощной продукции[133]. Вообще говоря, разнообразие ассортимента производимых пищевых продуктов является важнейшим прогностическим фактором разнообразия продовольственных поставок только в странах с низким уровнем дохода, которые менее интегрированы в глобальные рынки. Было показано, что в странах со средним и высоким уровнями дохода разнообразие поставок продовольствия не зависит от диверсификации производства: более весомый вклад в разнообразие поставок в стране вносят другие факторы, включая международную торговлю[134].

ВРЕЗКА 2.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Несмотря на то, что страны с низким уровнем дохода обычно недостаточно хорошо интегрированы в мировые рынки, одно из исследований показало, что они все равно стремятся за счет торговли повысить содержание питательных веществ в рационе своего населения, в частности обеспечить достаточную калорийность и надлежащие уровни содержания белков, цинка, кальция, витамина B12 и витамина A[135]. В другом же исследовании было установлено, что торговля действительно в значительной мере способствует обеспечению рациона питательными веществами, но в странах с низким и средним уровнем дохода ее роль в преодолении разрыва в достаточности питательных веществ очень незначительна. В большинстве стран с высоким уровнем дохода и доходом выше среднего международная торговля помогала уменьшить дефицит питательных веществ в рационе людей даже в тех случаях, когда внутреннее производство едва обеспечивало их достаточность[136].

В совокупности эти данные свидетельствуют о том, что торговля абсолютно необходима для обеспечения продовольственной безопасности и питания. Без торговли наличие и доступность продовольствия и питательных веществ распределялись бы менее равномерно, любые виды сбоев внутреннего производства вызывали бы серьезные проблемы с продовольственной безопасностью, а рацион питания был бы менее разнообразным. Однако усиление конкуренции в связи с ростом импорта может стать проблемой для фермеров из развивающихся стран, у которых из-за плохого качества физической инфраструктуры, слабых институтов и недостаточного уровня квалификации эффективность производства и производительность труда низки.

ИСТОЧНИК: по материалам Zimmermann, A. & Rapsomanikis, G. 2021. Trade and Sustainable Food Systems. Food Systems Summit Brief prepared by the Research Partners of the Scientific Group for the United Nations Food Systems Summit.

очередь, помогает вычислить разницу в ценах и, таким образом, обеспечить стимулы для торговли. На мировом рынке, например, влияние сравнительных преимуществ будет тем выше, чем выше различия в производительности между странами[n].

Ту основополагающую роль, которую в формировании торговых потоков играют сравнительные преимущества, могут ослаблять меры сельскохозяйственной и торговой политики, в частности субсидии и меры пограничного контроля. Они могут даже изменить ситуацию со сравнительными преимуществами в торговле на противоположную, в результате чего товары, которые в противном случае были бы импортированы, будут экспортироваться, и наоборот[85]. Это может произойти, например, в случае применения таких мер, как экспортные субсидии, которые для сельскохозяйственной продукции были отменены на состоявшейся в 2015 году в Найроби Десятой конференции ВТО на уровне министров (см. Часть 4).

Изменить влияние сравнительных преимуществ на формирование торговых потоков могут и другие меры политики, в частности нетарифные меры (НТМ), в том числе санитарные и фитосанитарные стандарты. Несмотря на то, что многие НТМ направлены на повышение безопасности и качества пищевых продуктов, решение экологических и медицинских проблем или поддержку социальных норм, они могут увеличивать издержки, связанные с торговлей, поскольку экспортерам для поставки товаров на разные рынки приходится соблюдать различные стандарты. Усиление влияния НТМ в пищевой промышленности и сельском хозяйстве увеличивает издержки для торговли, но ослабление регулирования чревато негативными экологическими, медицинскими или социальными последствиями[86].

На торговые потоки обычно сильно влияют торговые издержки. Транспортные расходы значительны, увеличиваются с расстоянием и влияют на торговлю продовольствием и сельскохозяйственной продукцией между странами (региональные торговые потоки рассматриваются в Части 1). Есть также издержки, связанные с поиском торговых партнеров и коммуникациями, с ведением документации, соблюдением необходимых процедур и длительным таможенным оформлением товаров на границе. Для сельскохозяйственной продукции и скоропортящихся продуктов, таких как фрукты и овощи, торговые издержки часто бывают более высокими. Они также значительно выше в развивающихся странах, где транспортная и коммуникационная инфраструктура развита относительно слабо: это ограничивает возможности для торговли, которые могли бы возникнуть благодаря наличию сравнительных преимуществ[87, 88]. ■

n Анализ влияния сравнительных преимуществ на международную торговлю ведется уже много лет. См. Dornbusch, R., Fischer, S., & Samuelson, P. A. 1977. Comparative advantage, trade, and payments in a Ricardian model with a continuum of goods. *American Economic Review*, 67(5): 823–839; Dollar, D. 1993. Technological differences as a source of comparative advantage. *American Economic Review*, 83(2): 431–435; Eaton, J. & Kortum, S. 2002. Technology, Geography, and Trade. *Econometrica*, 70(5): 1741–79; Eaton, J. & Kortum, S. 2012. Putting Ricardo to work. *Journal of Economic Perspectives*, 26(2): 65–90; and Costinot, A., Donaldson, D., Vogel, J. & Werning, I. 2015. Comparative advantage and optimal trade policy. *Quarterly Journal of Economics*, 130(2): 659-702.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, МЕРЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ТОРГОВЫЕ ИЗДЕРЖКИ

В 2019 году добавленная стоимость в мировом агропродовольственном секторе составила 3,7 трлн долл. США, что в четыре раза меньше, чем в обрабатывающей промышленности (13,7 трлн долл. США). В том же году стоимость экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции составила 1,5 трлн долл. США, что в восемь раз меньше, чем в обрабатывающей промышленности (12,7 трлн долл. США). Столь существенная разница между добавленной стоимостью и объемом торговли в денежном выражении в этих секторах говорит о том, что торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией ведется менее интенсивно, чем торговля промышленными товарами.

Другим интересным моментом является то, что в странах с низким уровнем дохода доля импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции в потреблении невелика по сравнению с продовольствием, произведенным внутри страны (см. рисунок 2.10). Существует множество причин, объясняющих, почему некоторые продовольственные товары производятся и потребляются на местном уровне, но поскольку в странах с низким уровнем дохода производительность сельского хозяйства в целом ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода, можно ожидать, что они будут относительно более крупными импортерами продовольствия.

Оба вышеприведенных наблюдения заставили аналитиков обратиться к "загадке" отсутствия торговли агропродовольственными товарами[o]. Изучение этого феномена позволяет понять, как сравнительные преимущества влияют на торговые потоки в агропродовольственной сфере и какова роль торговой политики и торговых издержек в ослаблении сравнительных преимуществ.

Производительность и сравнительные преимущества

В сельском хозяйстве различия в производительности в разных странах гораздо более выражены, чем в других секторах экономики. Как видно из рисунка 2.1, в сельском хозяйстве производительность, измеряемая добавленной стоимостью на одного работника, в большинстве стран намного ниже, чем в несельскохозяйственных секторах (большая часть наблюдений расположена выше диагонали). Эти данные также свидетельствуют о том, что в разных странах различия в производительности из расчета на одного работника в сельском хозяйстве существенно более выражены, чем в несельскохозяйственных секторах (таблица 2.1)[p].

Десять процентов стран с самым высоким уровнем дохода производят в 70,4 раз больше добавленной стоимости в сельском хозяйстве на одного работника, чем десять процентов стран с наименьшим уровнем дохода. Например, в сельском хозяйстве Соединенных Штатов Америки добавленная стоимость на одного работника в 2019 году составила 100 062 долл. США (в ценах 2015 года), тогда как в странах Африки к югу от Сахары, включая Буркина-Фасо, Гамбию, Демократическую Республику Конго, Мозамбик, Нигер и Эфиопию этот показатель в среднем составлял 944 долл. США.

Различия в производительности в несельскохозяйственных секторах также заметны, но там различия существенно меньше, чем в сельском хозяйстве (таблица 2.1). Порядка десяти процентов стран с самым высоким уровнем дохода производят в несельскохозяйственных секторах в 40,2 раз больше добавленной стоимости на одного работника, чем десять процентов стран с наименьшим уровнем дохода.

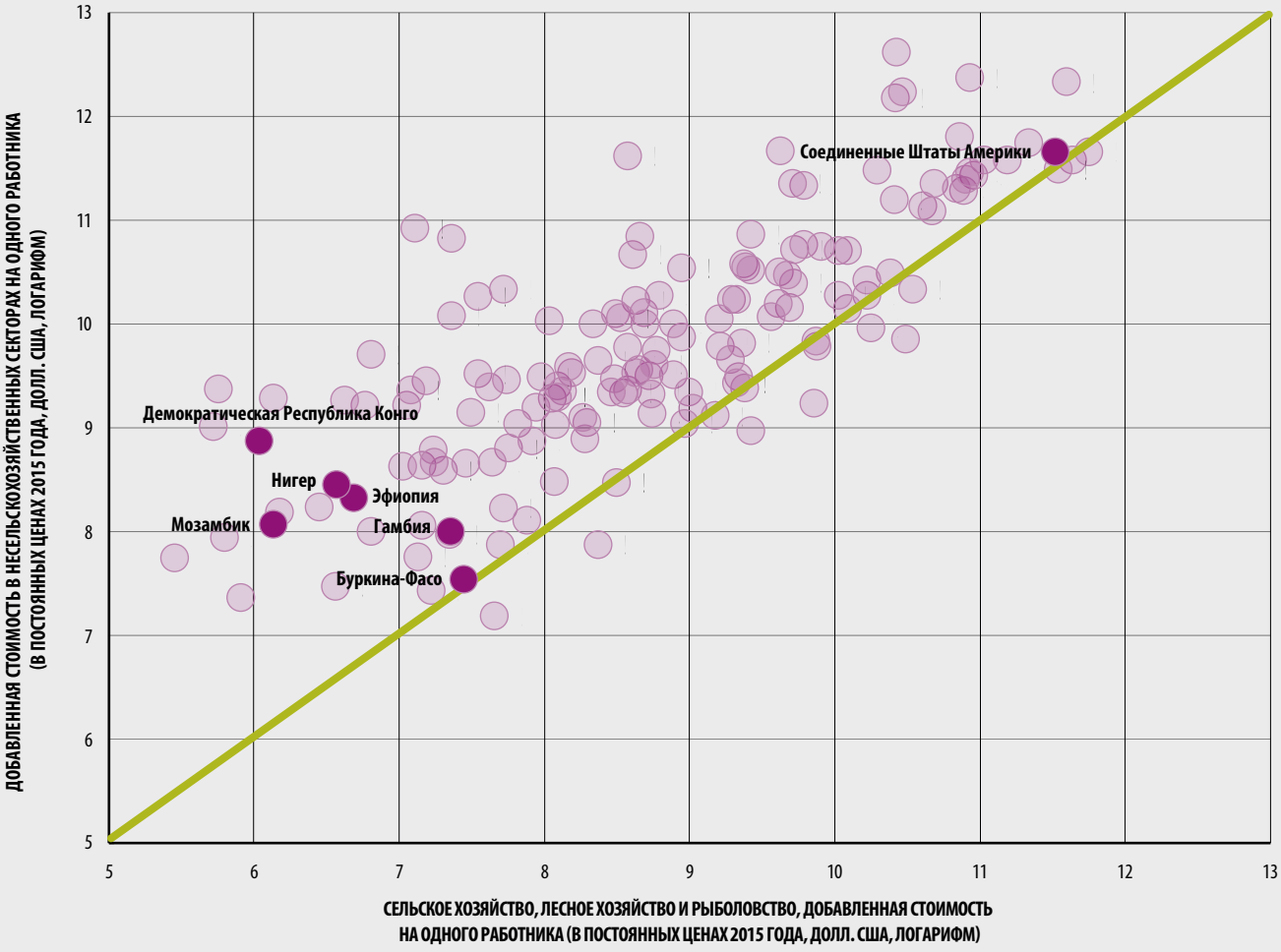
В разных странах различия в производительности из расчета на одного работника в сельском хозяйстве намного выше, чем в несельскохозяйственных секторах, что отражает потенциально мощное влияние сравнительных преимуществ на торговые потоки. Однако торговля сельскохозяйственными товарами ведется не так интенсивно, как несельскохозяйственными.

Сельское хозяйство уникально тем, что в среднем порядка трех четвертей роста производительности на глобальном уровне обеспечивают технологии, а одну четверть – увеличение таких факторов производства, как земля[89]. При этом разрыв в производительности в сельском хозяйстве между странами с высоким и низким уровнями дохода огромен (см. рисунок 2.2), и эти межстрановые различия в производительности в сельском хозяйстве являются предметом многочисленных исследований. Исследователи полагают, что в сельском хозяйстве такой большой разрыв в производительности может быть обусловлен серьезными препятствиями на пути внедрения

o См. Tombe, T. 2015. The missing food problem: Trade, agriculture, and international productivity differences. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(3): 226–58; и Xu, K. 2015. Why are agricultural goods not traded more intensively: High trade costs or low productivity variation? *The World Economy*, 38(11): 1722-1743.

p Добавленная стоимость на одного работника – это один из показателей производительности. Она представляет собой стоимость валовой продукции на одного работника за вычетом стоимости промежуточных товаров и услуг, потребляемых в процессе производства, до учета потребления основного капитала в производстве. Сельское хозяйство включает в себя также лесное и рыбное хозяйство. Несельскохозяйственные секторы включают обрабатывающую промышленность, добычу полезных ископаемых и карьерные работы, строительство и коммунальные услуги.

РИСУНОК 2.1 ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СЕКТОРАХ, 2019 ГОД



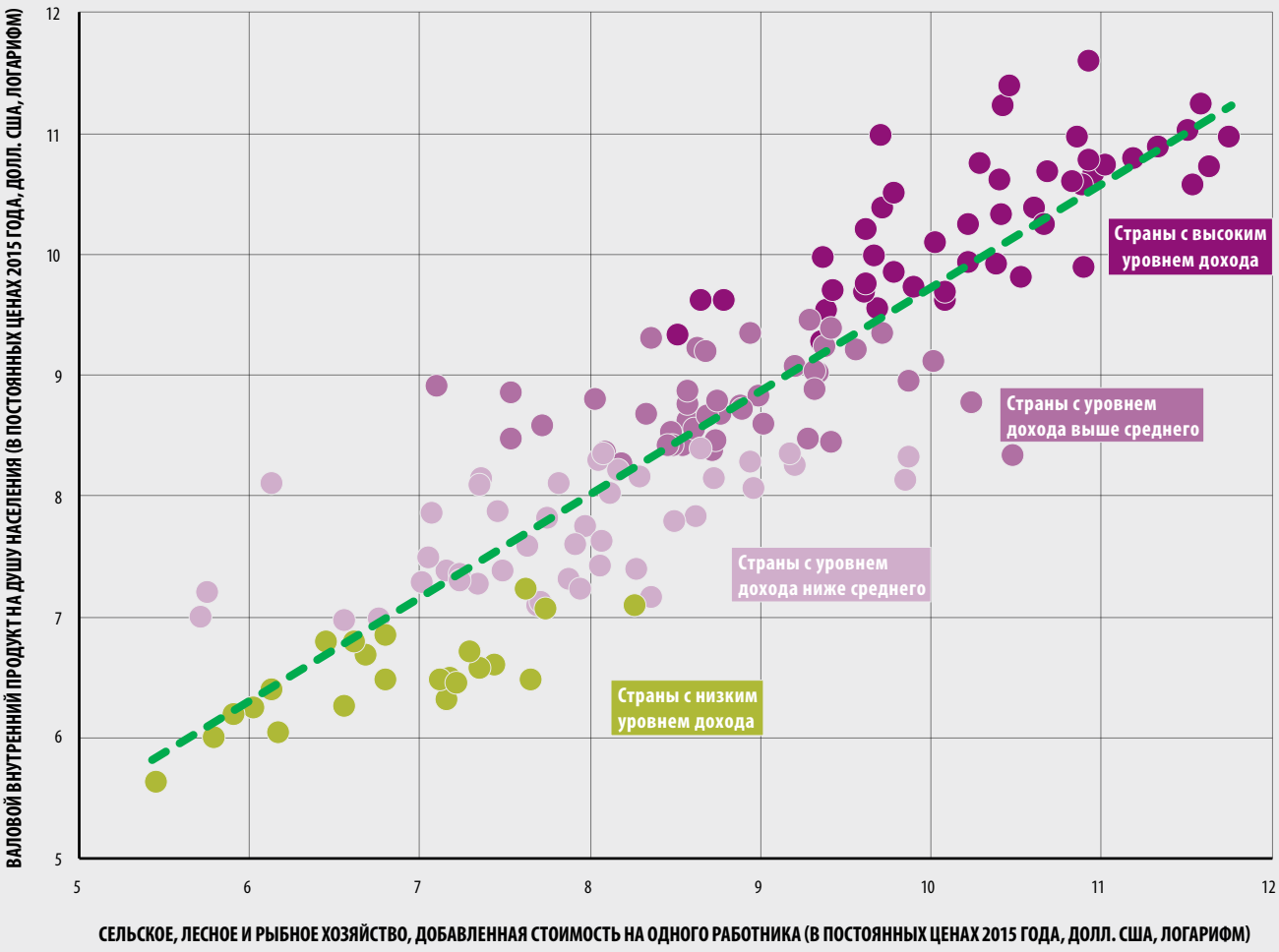
ПРИМЕЧАНИЕ. Взаимосвязь между добавленной стоимостью на одного работника в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и в несельскохозяйственных секторах, к которым относятся обрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых, строительство и коммунальные услуги, в разных странах.
ИСТОЧНИК: Показатели мирового развития, Группа Всемирного Банка.

ТАБЛИЦА 2.1 РАЗЛИЧИЯ В ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СЕКТОРАХ МЕЖДУ 10-М И 90-М ПРОЦЕНТИЛЯМИ МИРОВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ, 2019 ГОД (В ДОЛЛ. США, В ПОСТОЯННЫХ ЦЕНАХ 2015 ГОДА, НА ОДНОГО РАБОТНИКА)

	Сельское, лесное и рыбное хозяйство, добавленная стоимость на одного работника	Несельскохозяйственные секторы, добавленная стоимость на одного работника
Средний показатель добавленной стоимости на одного работника в странах из 10-го процентиля распределения доходов (страны с самым низким уровнем дохода)	957	3 645
Средний показатель добавленной стоимости на одного работника в странах из 90-го процентиля распределения доходов (страны с самым высоким уровнем дохода)	67 414	146 556
Соотношение средних значений в 90-м и 10-м процентилях	70,4	40,2

ПРИМЕЧАНИЕ. Несельскохозяйственные секторы включают обрабатывающую промышленность, добычу полезных ископаемых и карьерные работы, строительство и коммунальные услуги.
ИСТОЧНИК: Показатели мирового развития, Группа Всемирного Банка.

РИСУНОК 2.2 ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2019 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Взаимосвязь между добавленной стоимостью на одного работника в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и валовым внутренним продуктом на душу населения в разных странах.
ИСТОЧНИК: Показатели мирового развития, Группа Всемирного Банка.

технологий и ограниченным доступом к современным вводимым ресурсам[90].

В странах с низким уровнем дохода внедрению технологий могут препятствовать сбои рыночных механизмов. Из-за высоких транзакционных издержек рынки становятся вялыми, а так как участие фермеров на рынках невелико, то они сталкиваются только с собственным спросом, который быстро удовлетворяется при небольшом увеличении производства[91]. Из-за этого у фермеров практически отсутствуют стимулы к внедрению новых технологий и повышению производительности.

На решения о внедрении новых технологий также влияет фактор неопределенности. Мелкие фермеры, для которых дополнительные затраты на современные технологии составили бы значительную долю их дохода, не склонны к риску и предпочитают работать по старинке[92]. Важную роль в формировании отношения фермеров к риску и внедрению технологий играет размер хозяйства, и разрыв в производительности в сельском хозяйстве между странами с высоким и низким уровнями дохода в значительной степени может объясняться именно этим параметром[93, 94]. Низкие темпы внедрения технологий также бывают обусловлены недостаточным уровнем развития рынков страховых услуг. Из-за нестрахуемых рисков фермеры из развивающихся стран обычно используют меньше современных вводимых ресурсов, таких как удобрения[95].

У женщин-фермеров трудностей еще больше, чем у мужчин, поскольку у них меньше доступа к знаниям и социальному капиталу, которые являются дополнительными факторами, определяющими производительность[96].

Низкая производительность сельского хозяйства на одного работника в странах с низким уровнем дохода может быть обусловлена и общеэкономическими факторами. Плохо функционирующие рынки труда в сочетании с отсутствием образования и низкой квалификацией жителей сельских районов могут препятствовать перераспределению рабочей силы из сельского хозяйства в другие секторы экономики, что способствует разрыву в производительности в сельском хозяйстве[97,98]. Сокращение числа работников в сельском хозяйстве повысит производительность в расчете на одного работника, но для этого нужно отладить работу рынков труда.

Торговая политика

Меры внутренней поддержки и торговой политики в области продовольствия и сельского хозяйства направлены на решение широкого круга задач. Например, внутренняя поддержка, такая как субсидии на вводимые ресурсы, направлена на улучшение доступа фермеров к ресурсам. Меры политики по поддержке доходов способствуют поддержанию уровня доходов фермерских хозяйств, который соответствует тенденциям в других секторах экономики. Тарифы могут использоваться для защиты местных фермеров от международной конкуренции, снижения зависимости от импорта и содействия самообеспеченности основными продуктами питания. Экспортные ограничения могут снижать внутренние цены на продовольствие и способствовать обеспечению продовольственной безопасности в краткосрочной перспективе. И тарифы, и экспортные налоги являются важным источником государственных доходов. Такие меры политики могут приводить к искажению цен и оказывать влияние на торговлю. НТМ являются мерами торговой политики в том смысле, что они могут оказывать экономическое воздействие на торговлю, изменяя объемы торговли или цены, либо и то, и другое. НТМ включают санитарные и фитосанитарные меры (СФМ), которые обеспечивают безопасность пищевых продуктов и защищают здоровье животных или растений, а также другие технические регламенты и стандарты, называемые техническими барьерами в торговле (ТБТ): они ориентированы на решение таких задач, как охрана окружающей среды, техника безопасности и охрана труда и предотвращение недобросовестных практик (о мерах по охране окружающей среды см., например, в Части 3). Взаимосвязь НТМ с торговлей имеет комплексный характер. Многие НТМ могут ограничивать торговлю, но обеспечивать решение важных вопросов, повышающих благосостояние общества. Они могут также способствовать расширению торговли, поскольку повышают спрос на определенные товары за счет повышения уровня информированности людей о медико-санитарных характеристиках этих товаров.

В литературе по вопросам торговой политики отмечено, что и тарифы, и НТМ увеличивают торговые издержки и могут частично нивелировать влияние сравнительных преимуществ на торговые потоки между странами (определение торговых издержек и способы их измерения см. во врезке 2.3).

Тарифы

В соответствии с соглашениями, принятыми по итогам Уругвайского раунда, включая ССХ 1995 года, члены ВТО взяли на себя обязательства не использовать никаких инструментов ограничения импорта, кроме тарифов, и поддерживать свои ставки в пределах установленных пороговых значений, определенных для каждой страны. Многие страны применяют тарифы даже ниже максимально допустимого уровня. Это одностороннее снижение тарифов, инициированное ССХ, вкупе с уступками, предусмотренными региональными соглашениями, привело к существенной либерализации торговли.

Тарифы были снижены очень сильно. По оценкам, благодаря многосторонним, односторонним и региональным уступкам средний уровень тарифов на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию во всем мире снизился примерно на 27 процентов. Это снижение тарифов способствовало повышению открытости рынка и внесло большой вклад в развитие торговли (см. Часть 1).

Однако в странах с низким и средним уровнями дохода масштабы снижения тарифов были меньше, чем в странах с высоким уровнем дохода (рисунок 2.3). Аналитики предполагают, что процесс снижения тарифов странами с низким и средним уровнями дохода стал менее выраженным после финансового кризиса 2008 года[99].

Процесс снижения тарифов был более эффективным в несельскохозяйственных секторах. Тарифы на промышленные товары в среднем значительно ниже сельскохозяйственных (рисунок 2.4). Многие страны с низким и средним уровнями дохода в целях содействия участию в глобальных производственно-сбытовых цепочках снизили торговые барьеры для товаров обрабатывающих отраслей и других промышленных товаров. Сельскохозяйственные тарифы остаются относительно высокими, особенно в странах с низким и средним уровнями дохода, что подразумевает относительно более высокий уровень протекционизма в этом секторе и потенциально более негативное воздействие на роль сравнительных преимуществ (политические аспекты протекционизма в агропродовольственном секторе рассматриваются во врезке 4.1).

ВРЕЗКА 2.3 ТОРГОВЫЕ ИЗДЕРЖКИ И СПОСОБЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ

Как отмечено в литературе по вопросам торговли, все факторы, которые вбивают клин между ценами в странах-экспортерах и странах-импортерах, приводят к росту торговых издержек и влияют на торговые потоки. Это определение торговых издержек включает меры торговой политики, такие как тарифы и НТМ. Но если тарифы, как адвалорные, так и специфические, являются непосредственно наблюдаемыми параметрами и потому их влияние на торговые потоки можно оценить относительно легко, то издержки и эффекты других мер торговой политики, таких как НТМ, отследить трудно. Например, применение требования о максимально допустимом уровне остаточного содержания пестицидов может, в зависимости от соответствия импортируемой продукции установленным правилам, увеличивать или уменьшать объем торговли, а может вообще привести к отказу от поставок. Другие торговые издержки, такие как транспортные, административные и транзакционные, а также издержки, возникающие из-за задержек товаров на границе, плохо поддаются наблюдению либо в силу своей сути, либо потому, что для их измерения не хватает данных. Свою роль в формировании торговых издержек играют также расстояние, общий язык, доступность информации и необходимость соблюдения нормативных требований.

Наблюдаемые издержки, такие как фрахтовые ставки и тарифы, можно оценить без труда, но для измерения затрат, связанных с информационными и институциональными факторами и НТМ, аналитики используют экономические модели. Эти модели связывают торговые потоки с наблюдаемыми переменными, такими как разница в ценах, общий язык или общие границы, расстояние и участие в торговом соглашении, и учитывают издержки, которые наблюдению не поддаются: в этом случае торговые потоки увязываются с прогнозируемыми значениями этих издержек[137, 138]. В таких моделях обычно учитывается широкий спектр торговых издержек, включая тарифы, в адвалорном эквиваленте.

В одной из важных инициатив Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и Группы Всемирного банка для оценки торговых издержек используются механизмы моделирования. Для оценки издержек торговли агропродовольственными товарами в настоящем докладе также используются данные о ценах и методы математического моделирования. Результаты применения этих методов дают аналитикам основания полагать, что торговые издержки высоки и играют важную роль в торговле. Например, оценка показывает, что порядка 33 процентов торгового бума после Второй мировой войны было обусловлено снижением торговых издержек[139].

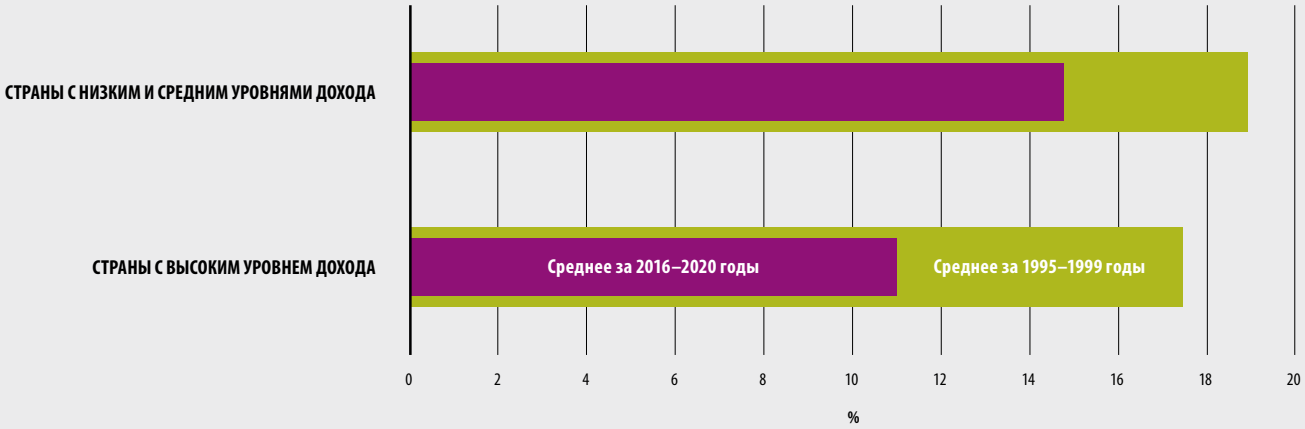
Нетарифные меры

В сельском хозяйстве НТМ распространены больше, чем в других секторах, поэтому и торговые издержки там выше[100]. В торговле агропродовольственными товарами НТМ применяются чаще всего как при интенсивной, так и при экстенсивной марже, то есть с точки зрения общей стоимости торговли и количества продаваемых продуктов соответственно. Под действие НТМ подпадают почти 100 процентов импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции, тогда как в остальных секторах этот показатель в среднем равен 40 процентам. Торговля агропродовольственными товарами жестко регулируется, и на них распространяется наибольшее количество НТМ в расчете на товар. Каждый пищевой продукт подпадает под действие порядка восьми различных НТМ, а товары других секторов – под действие менее двух НТМ[101].

НТМ увеличивают издержки торговли, особенно если в стране-импортере нормативные требования отличаются от тех, которые действуют у экспортера. В этом случае экспортеры несут дополнительные торговые издержки, которые связаны с поиском и обработкой информации о требованиях на импортных рынках, с приведением производственного процесса в соответствие этим требованиям и с представлением доказательств их выполнения[102]. Последние данные анализа нормативных актов 110 стран свидетельствуют о том, что торговые издержки, связанные с НТМ, могут увеличивать импортные цены на сельскохозяйственную продукцию почти на 15 процентов в адвалорном эквиваленте[103]. Существуют также неявные издержки, связанные с НТМ. Фирмы, экспортирующие свою продукцию на разные рынки и вынужденные соблюдать различные стандарты, например различные требования к маркировке, должны производить разные версии своей продукции, что влечет за собой значительные издержки в плане эффективности и упущенной экономии за счет масштаба[104, 105].

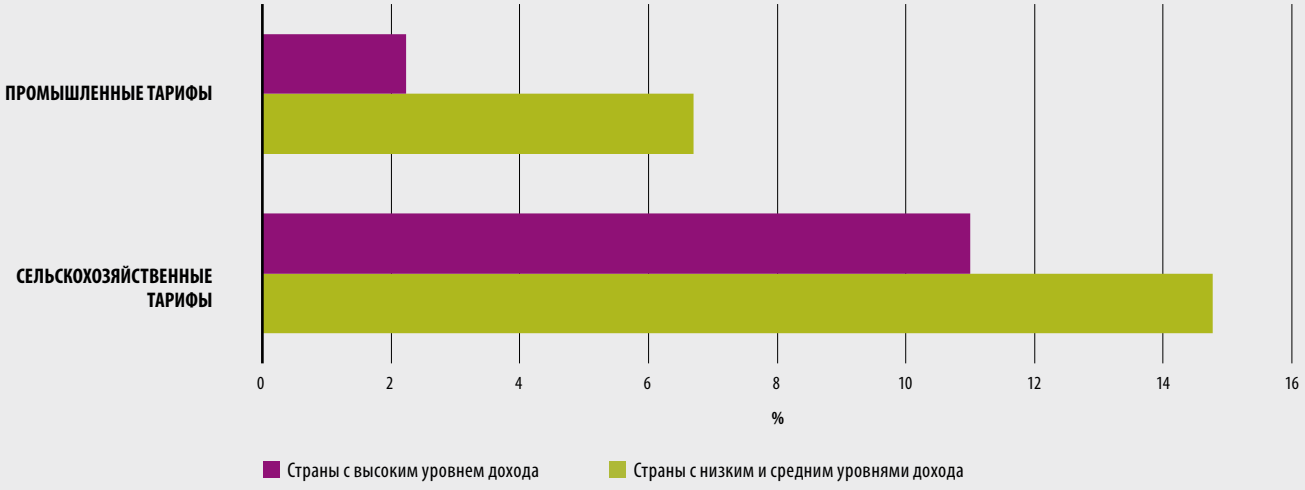
Страны с низким уровнем дохода сталкиваются со значительно более высокими издержками, связанными с НТМ, чем страны с высоким уровнем дохода. НТМ широко распространены в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, а продукты питания и сельскохозяйственная продукция составляют значительную часть экспорта стран с низким уровнем дохода. Из-за слаборазвитой транспортной и коммуникационной инфраструктуры и низкого организационного и технического потенциала стран с низким уровнем дохода затраты, которые несут эти страны в связи с соблюдением стандартов, выше, чем в развитых экономиках. По оценкам, в странах с низким уровнем дохода применение НТМ приводит к увеличению

РИСУНОК 2.3 ПРИМЕНЯЕМЫЕ ТАРИФЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, 1995–1999 И 2016–2020 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Среднее значение применяемых тарифов.
ИСТОЧНИК: данные системы UNCTAD-TRAINS, полученные с помощью World Integrated Trade Solution.

РИСУНОК 2.4 ПРИМЕНЯЕМЫЕ ТАРИФЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ В 2016–2020 ГОДАХ



ПРИМЕЧАНИЕ. Среднее значение применяемых тарифов.
ИСТОЧНИК: данные системы UNCTAD-TRAINS, полученные с помощью World Integrated Trade Solution.

адвалорного эквивалента торговых издержек на три процентных пункта по сравнению со странами с высоким уровнем дохода[106].

Несмотря на то, что СФМ и ТБТ повышают торговые издержки, они могут способствовать развитию торговли за счет повышения спроса на импортные товары. В пищевой промышленности и сельском хозяйстве соблюдение СФМ, которые необходимы для обеспечения здоровья потребителей, животных и растений, а также для защиты окружающей среды, повышает доверие потребителей к импортным продуктам[107]. Для снижения торговых издержек и развития торговли необходима гармонизация НТМ, применяемых в разных странах. В целях содействия развитию торговли между членами РТС такие соглашения обычно включают положения об углублении сотрудничества в области регулирования и стандартов (см. Части 3 и 4)[q].

Другие издержки торговли

Большой объем аналитической работы посвящен издержкам, связанным с торговыми ограничениями. Помимо издержек, связанным с НТМ, они включают прямые издержки, в частности по перевозке и страхованию, и косвенные – например, связанные с процедурами экспорта и импорта, юридическим сопровождением и осуществлением распорядительных функций, с использованием разных валют и разных языков, а также издержки, связанные с задержками товаров на границе[108]. Эти торговые издержки редко измеряются напрямую, поскольку, в отличие от тарифов, не являются наблюдаемыми параметрами; обычно их оценивают и определяют на основе соответствующих моделей (см. врезку 2.3)[r].

Несмотря на курс на глобализацию, значительная часть торговли происходит между странами, находящимися в географической близости друг от друга (см. Часть 1). Физическое расстояние увеличивает торговые издержки и делает торговлю с соседними странами относительно более дешевой. Эмпирические исследования самых разных эффектов расстояния показывают, что увеличение расстояния на десять процентов приводит к сокращению торговых потоков в среднем на 0,9 процента[109]. Расстояние действительно имеет значение, и его роль в определении торговых издержек и торговых потоков очень важна. Обратная зависимость торговли от расстояния существует всегда, но торговые издержки существенно различаются как по отдельным товарам, так и в разных странах.

По агропродовольственным товарам торговые издержки, как правило, намного выше, чем по остальным, в частности по промышленным. Например, в двусторонней торговле Кении и Уганды – соседних стран субсахарской Африки с низким и средним уровнями дохода – адвалорный эквивалент торговых издержек составляет 130 процентов для сельскохозяйственной продукции и 78 процентов для промышленных товаров[s]. Различия торговых издержек по агропродовольственным и промышленным товарам наблюдаются и в странах с высоким уровнем дохода. Например, адвалорный эквивалент торговых издержек по сельскохозяйственной продукции в торговле между Францией и Германией – двумя соседними странами – членами Европейского союза – составляет 65 процентов, а по промышленным товарам – 31 процент.

Такие высокие торговые издержки могут препятствовать международной торговле, поэтому неудивительно, что интенсивность торговли агропродовольственными и промышленными товарами различна. Из-за низкого соотношения стоимости и веса торговые издержки по агропродовольственным товарам выше, чем по промышленным. Для перевозки пшеницы стоимостью 1000 долл. США требуется гораздо больше топлива и грузовых помещений, чем для доставки мобильных телефонов на ту же сумму, поэтому импортные цены на пшеницу увеличиваются из-за транспортных расходов гораздо больше, чем цены на мобильные телефоны.

Есть также плохо поддающиеся измерению неявные издержки. Для скоропортящейся сельскохозяйственной продукции особенно дорого обходятся задержки на границе. В среднем, по оценкам, для пищевых продуктов и напитков задержка на границе в один день эквивалентна адвалорным торговым издержкам в размере 3,1 процента по сравнению с двумя процентами для потребительских товаров и товаров промышленно-технического назначения[110]. Другое исследование показывает, что в странах с низким уровнем дохода из-за задержек импортируемой сельскохозяйственной продукции на границе издержки могут доходить до 400 процентов адвалорного эквивалента, тогда как в странах с высоким уровнем дохода этот показатель составляет 30 процентов[111].

Во многих странах с низким уровнем дохода плохая инфраструктура, слабые институты и сбои рыночных механизмов обычно приводят к высоким торговым издержкам. Например, из-за неразвитой транспортной сети возрастают транспортные расходы, а низкий административный потенциал и информационная асимметрия могут привести к значительным издержкам,

q См., например, Devadason, E.S., Chandran, V.G.R. & Kalirajan, K. 2018. Harmonization of food trade standards and regulations in ASEAN: The case of Malaysia's food imports. *Agricultural Economics*, 49(1): 97-109.

r См., например, Novy, D. 2013. Gravity redux: Measuring international trade costs with panel data. *Economic inquiry*, 51(1): 101-121.

s Двусторонние торговые издержки оценивались с помощью Базы данных о торговых издержках ЭСКАТО и Всемирного банка (https://www.unescap.org/resources/escap-world-bank-trade-cost-database#) за последний год, по которому эта информация была доступна. Эти торговые издержки выражены в адвалорном эквиваленте (как процентное увеличение импортной цены) и учитывают прямые, косвенные и неявные издержки, исключая тарифы.

связанным с задержками товаров на границе. Разница в торговых издержках между странами с низким и высоким уровнями дохода может быть весьма значительной. В агропродовольственном секторе торговые издержки не только выше, чем в других секторах: в странах с низким уровнем дохода они выше, чем в странах с высоким уровнем доходов. ■

РОЛЬ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И ТОРГОВЫХ ИЗДЕРЖЕК

"Загадку" отсутствия торговли агропродовольственными товарами помогает отгадать анализ взаимного влияния сравнительных преимуществ, мер торговой политики и торговых издержек. Почему торговля промышленными товарами идет интенсивнее, чем торговля сельскохозяйственной продукцией? Почему страны с низким уровнем дохода не участвуют в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в тех же масштабах, что и страны с высоким уровнем дохода? Ответы на эти вопросы могут помочь объяснить, почему некоторые регионы торгуют больше, чем другие, и понять, по какому принципу они выбирают себе торговых партнеров. Кроме того, это может внести ясность в вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства и структурными преобразованиями экономики.

Разобраться в тех механизмах, благодаря которым сравнительные преимущества позволяют преодолевать барьеры, создаваемые торговой политикой и издержками, и создавать торговые потоки, непросто. Понять, как формируется торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией на международном рынке и как на нее влияют сравнительные преимущества, оценить торговые издержки и определить географию торговли помогает проведенное для этого доклада эконометрическое моделирование[t, 112].

Если говорить более конкретно, использованная модель позволяет получить оценки главных факторов, определяющих ситуацию в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, а именно: i) конкурентоспособности страны, которая характеризуется ее абсолютным преимуществом в производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника с поправкой на производственные затраты; ii) влияния сравнительного преимущества, которое определяется различиями в технологиях и в производительности в сельском хозяйстве на одного работника в разных странах и регионах; и iii) издержек двусторонней торговли, которые для каждой пары стран включают прямые и косвенные издержки, такие как тарифы, НТМ, транспортные расходы и расходы по ведению документации, а также другие факторы, такие как общий язык, наличие общей границы или участие в региональном торговом соглашении (сама эконометрическая модель описана во врезке 2.4).

Конкурентоспособность и абсолютное преимущество

В стране, располагающей более совершенными технологиями и большими запасами природных ресурсов, таких как земля и вода, производительность труда может быть выше; такая страна может обладать абсолютным преимуществом. Это, наряду с производственными затратами, определяет конкурентоспособность страны. При высокой производительности из расчета на одного работника и более низких производственных затратах страна может быть более конкурентоспособной на мировом агропродовольственном рынке (см. рисунок 2.6).

Наиболее конкурентоспособными на этом рынке считаются страны с высоким уровнем дохода, такие как Германия, Испания, Канада, Соединенные Штаты Америки и Франция. Довольно конкурентоспособными, по оценкам, являются также развивающиеся экономики, такие как Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Российская Федерация и Южно-Африканская Республика. Наименее конкурентоспособными обычно являются страны с низким и ниже среднего уровнями дохода, например такие, как Гамбия и Кабо-Верде в субсахарской Африке и Бангладеш и Мьянма в Азии.

Эти результаты подчеркивают важную роль технологий и производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника в определении конкурентоспособности страны. Страны с низким уровнем дохода, для которых характерны низкие показатели производительности в сельском хозяйстве и высокие транзакционные издержки, препятствующие внедрению технологий, в среднем относятся к числу наименее конкурентоспособных на мировом рынке.

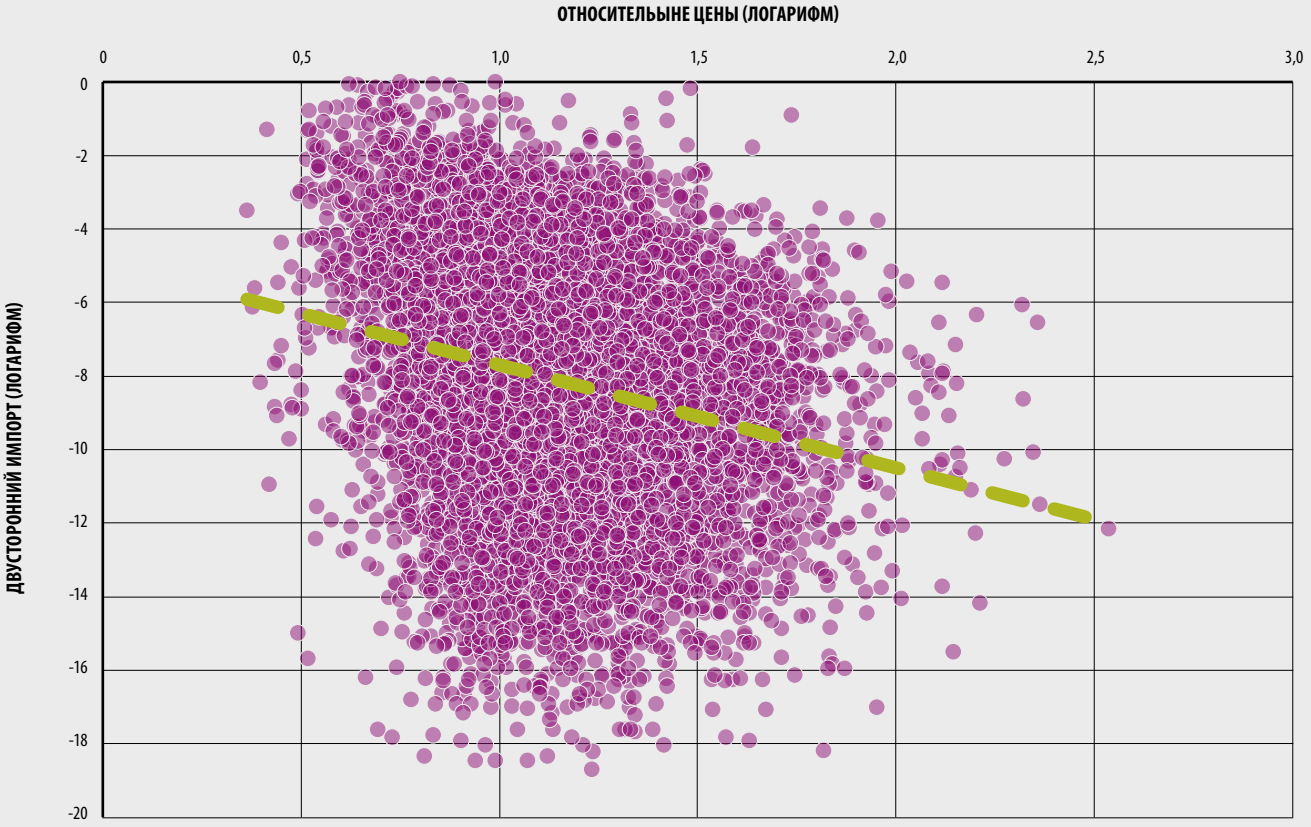
Роль обеспеченности природными ресурсами и географии в определении производительности и

t Исследование основывается на модели, представленной в работе Eaton, J. & Kortum, S. 2002. Technology, Geography, and Trade. *Econometrica*, 70(5): 1741-79. Авторы разработали гибкую модель, позволяющую расширить традиционную модель сравнительного преимущества Рикардо, которая была построена для двух стран и двух товаров, и использовать ее для нескольких стран и нескольких товаров. Предыдущие попытки обобщить механизм сравнительного преимущества были предприняты в работе Dornbusch, R., Fischer, S. & Samuelson, P.A. 1977. Comparative advantage, trade, and payments in a Ricardian model with a continuum of goods. *American Economic Review*, 67(5): 823–839, а также в работе Wilson, C.A. 1980. On the general structure of Ricardian models with a continuum of goods: Applications to growth, tariff theory, and technical change. *Econometrica*, 48(7): 1675-1702. Есть несколько примеров применения этой модели в сельском хозяйстве: они, в частности, представлены в работе Xu, K. 2015. Why are agricultural goods not traded more intensively: High trade costs or low productivity variation?. *The World Economy*, 38(11): 1722–1743; а также новаторские подходы, предложенные в публикации Heerman, K.E. 2020. Technology, ecology and agricultural trade. *Journal of International Economics*, 123: 103280.

ВРЕЗКА 2.4 МОДЕЛИ СТРУКТУРНОЙ ГРАВИТАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СИТУАЦИЮ В ТОРГОВЛЕ

Эконометрические модели основываются на экономической теории и используют статистические выводы, которые применяются к имеющимся данным. Гравитационная модель является одним из важнейших инструментов эмпирического анализа торговли с начала 1960-х годов[140]. В ее основе лежит предположение о том, что двусторонние торговые потоки между странами прямо пропорциональны экономическим массам этим стран (населению и ВВП) и обратно пропорциональны расстоянию между ними (которое является представительной переменной, описывающей торговые барьеры), что очень напоминает открытый Ньютоном закон всемирного тяготения, от которого эта модель и получила свое название. В современных моделях структурной гравитации количественно оценивается влияние основных факторов, определяющих ситуацию в торговле. Интуитивное предположение, лежащее в основе моделей структурной гравитации, состоит в том, что страны с относительно более высокой производительностью и более низкими производственными затратами в состоянии справиться с проблемой торговых издержек и обеспечить экспорт своей продукции. В данной модели отражена взаимосвязь между представительными переменными, описывающими двусторонние торговые потоки, относительные цены и торговые издержки для каждой пары торговых партнеров и оценивается ряд показателей, которые помогают определить основные факторы, определяющие ситуацию в торговле.

РИСУНОК 2.5 ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ПОТОКИ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Двусторонний импорт рассчитывается как нормализованная доля импорта, которая представляет собой долю экспортера на рынке импортера, относительно доли экспортера на своем внутреннем рынке. Чем выше нормализованная доля импорта, тем выше интенсивность торговли между экспортером и импортером. Относительные цены показывают, какими были бы уровни цен в стране-импортере, если бы она решила закупать все свои агропродовольственные товары у данного экспортера, относительно фактического уровня цен на внутреннем рынке импортера.
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

ВРЕЗКА 2.4 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Этими факторами являются:
Конкурентоспособность и абсолютное преимущество. Конкурентоспособность страны на мировом рынке отражает ее производительность на одного работника – то есть ее абсолютное преимущество – с поправкой на производственные затраты. Более конкурентоспособная страна является более дешевым источником продовольствия и сельскохозяйственной продукции и способна лучше справиться с проблемой торговых издержек.
Сравнительное преимущество. В этой модели влияние сравнительного преимущества характеризуется ожидаемым различием в относительной производительности в сельском хозяйстве на одного работника в разных странах. При одинаковой производительности из расчета на одного работника в разных странах разница в ценах незначительна, а возможность извлечения прибыли от торговли ограничена, поскольку альтернативные издержки производства на отечественных мощностях не могут быть иными, чем в других странах. В этой ситуации стимулов для торговли просто нет. Другими словами, для страны торговля может расширить выбор уровней производительности и, соответственно, цен, доступных в других странах, но если цены в разных странах примерно одинаковы, то торговые потоки будут незначительными. Таким образом, чем больше разница в относительной производительности из расчета на одного работника и в ценах на товары в разных странах, тем сильнее влияние сравнительных преимуществ и тем больше объемы торговли. В используемой модели влияние сравнительных преимуществ может измеряться на глобальном и региональном уровнях.
Торговые издержки и открытость. Торговые издержки могут подрывать конкурентоспособность любой страны на мировом рынке. Они также могут частично нивелировать роль сравнительного преимущества. В используемой модели для каждой пары торговых партнеров торговые издержки оцениваются на основании уровней цен. Чем выше торговые издержки, тем сильнее должно быть влияние сравнительных преимуществ (т.е. тем больше должна быть разница в ценах), чтобы торговля стала возможной. На основе географического положения и среднего уровня цен можно также оценить показатель открытости страны для торговли.

Эконометрический анализ, основанный на данных за 2017–2018 годы о двусторонних торговых потоках между 112 странами мира и о 321 агропродовольственном товаре, подтверждает упомянутое выше интуитивное предположение. В качестве примера на рисунке 2.5 показана взаимосвязь между двусторонним импортом и относительными ценами торговых партнеров. Относительными ценами торговых партнеров измеряется их относительная конкурентоспособность, но так как страны разнесены географически, то в относительные цены заложены также торговые издержки, обусловленные расстоянием и другими факторами. Чем выше соотношение цен экспортера и импортера, тем ниже двусторонний торговый поток, поскольку это означает, что экспортер либо неконкурентоспособен, либо сталкивается с более высокими торговыми издержками.

конкурентоспособности страны также очевидна. Страны с высоким уровнем дохода, такие как Норвегия и Финляндия, у которых обширные территории расположены севернее Полярного круга, оказались менее конкурентоспособными на мировом агропродовольственном рынке. Менее конкурентоспособны также малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ), такие как Антигуа и Барбуда и Вануату, поскольку запасы природных ресурсов у них скудные. К числу наименее конкурентоспособных относятся также развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ): их географическое положение препятствует интеграции в мировой рынок.

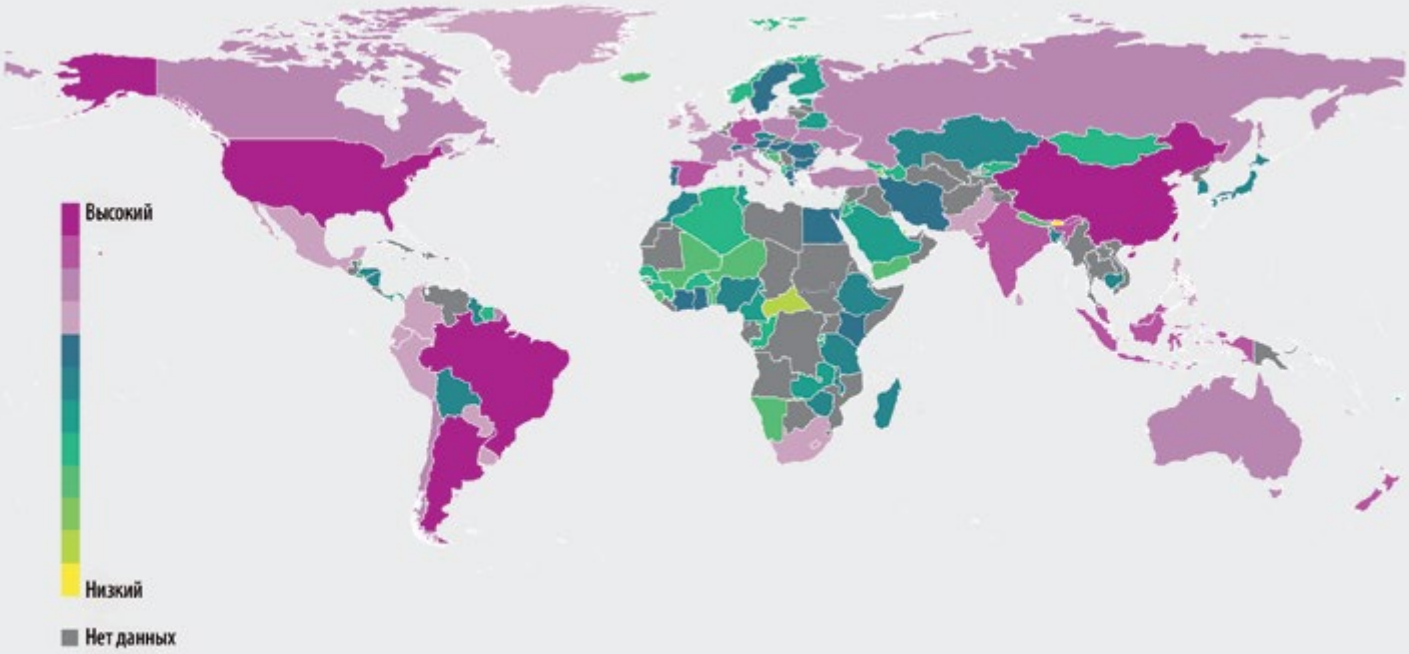
Наверное, самым примечательным результатом, иллюстрирующим связь торговли с географией, является то, что в трех регионах мира к числу наименее конкурентоспособных поставщиков продовольствия и сельскохозяйственной продукции относятся страны, не имеющие выхода к морю. В Африке менее конкурентоспособной является, видимо, Центральноафриканская Республика, в Азии к менее конкурентоспособным странам относятся Армения, Бутан, Монголия и Непал, а в Европе это Босния и Герцеговина.

Несмотря на развитие транспорта, страны, не имеющие выхода к морю, отстают от своих морских соседей в экономическом росте и торговле. В сфере продовольствия и сельского хозяйства это может отражать низкие темпы передачи знаний и технологий. Это можно объяснить удаленностью от побережья и связанными с этим транспортными расходами, но исследователи утверждают, что важными факторами являются также зависимость стран, не имеющих выхода к морю, от инфраструктуры соседей и от их административной практики[113].

Сравнительное преимущество

Если конкурентоспособность и абсолютное преимущество определяются производительностью сельского хозяйства на одного работника и производственными затратами и отражают состояние технологий и обеспеченность ресурсами в каждой стране, то влияние сравнительных

РИСУНОК 2.6 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН НА МИРОВОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ, 2018 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Показатель конкурентоспособности является эконометрической оценкой. Более конкурентоспособная страна является более дешевым источником продовольствия и сельскохозяйственной продукции и способна лучше справиться с торговыми издержками.
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

преимуществ определяется именно различиями в производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника в разных странах. Чем выше различия в производительности между странами, тем сильнее влияние сравнительных преимуществ и тем больше объем торговли.

Результаты эконометрического моделирования, проведенного для настоящего доклада, помогают понять роль сравнительных преимуществ в формировании торговых потоков. На глобальном агропродовольственном рынке, где все страны конкурируют между собой, разница в относительной производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника, рассчитанная как относительное стандартное отклонение, составила 18,3 процента (таблица 2.2)[u]. Это выше стандартного отклонения в 15 процентов, рассчитанного для значительной части мировой торговли промышленными товарами, что свидетельствует о том, что в агропродовольственном секторе влияние сравнительных преимуществ сильнее, чем в несельскохозяйственных секторах. Но несмотря на это, интенсивность торговли агропродовольственными товарами ниже, чем промышленными[v].

u Стандартное отклонение – это статистическая величина, с помощью которой измеряется дисперсия (разброс) набора данных относительно его среднего значения. Если стандартное отклонение мало, это означает, что данные группируются вокруг среднего значения, а если велико, то данные разбросаны относительно среднего более сильно.

v Оценка стандартного отклонения для промышленных товаров взята из работы Eaton, J. & Kortum, S. 2002. Technology, Geography, and Trade. *Econometrica*, 70(5): 1741-79. Исследований, в которых оценивается влияние сравнительных преимуществ на торговлю, очень мало. Сравнения значений стандартного отклонения, полученных в разных исследованиях и для разных секторов экономики, проводятся только в справочных целях. Причина этого в том, что разные исследования проводятся в разное время, включают в анализ разные группы стран и используют разные данные. Например, стандартное отклонение в товарной торговле (включая продукты питания) оценивается в 31 процент (Simonovska, I. & Waugh, M.E. 2014. The elasticity of trade: Estimates and evidence. *Journal of international Economics*, 92(1): 34–50), и в 23 процента (Waugh, M.E. 2010. International trade and income differences. *American Economic Review*, 100(5): 2093–2124). Результаты по сельскому хозяйству менее доступны. Для выборки из десяти больших стран стандартное отклонение для сельскохозяйственной продукции было оценено в 31 процент, что выше оценки в 28 процентов для промышленных товаров (Tombe, T. 2015. The missing food problem: Trade, agriculture, and international productivity differences. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(3): 226-58).

ТАБЛИЦА 2.2 ВЛИЯНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

Регион	Расчетное стандартное отклонение производительности из расчета на одного работника %
Европа	22,5
Азия	18,7
Страны Африки к югу от Сахары	15,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	19,9
Весь мир	18,3

ПРИМЕЧАНИЕ. Стандартное отклонение производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника является эконометрической оценкой.
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

В разных регионах влияние сравнительных преимуществ сильно разнится. Например, в Европе расчетное стандартное отклонение производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника составляет 22,5 процента. Это говорит о том, что сравнительные преимущества оказывают сильное влияние на внутрирегиональную торговлю. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне влияние сравнительных преимуществ сравнительно меньше. В странах Африки к югу от Сахары расчетное стандартное отклонение составляет 15 процентов, т.е. различия в производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника в разных странах региона относительно невелики. Это позволяет предположить, что на формирование внутрирегиональных торговых потоков между странами субсахарской Африки сравнительные преимущества влияют слабо. Дело не только в том, что у стран этого региона низкие показатели абсолютного преимущества в силу низкой производительности из расчета на одного работника (см. рисунок 2.6), но и в том, что различия в этих показателях производительности также невелики. Это уменьшает роль сравнительных преимуществ в формировании торговли внутри региона и в целом практически не создает стимулов для стран Африки к югу от Сахары торговать друг с другом.

Полученные данные о влиянии сравнительных преимуществ на внутрирегиональную торговлю согласуются с выводами о региональных торговых кластерах, о которых говорилось в первой части доклада: во всех регионах, кроме Африки, наблюдается относительный рост объема внутрирегиональной торговли (см. также рисунок 1.10).

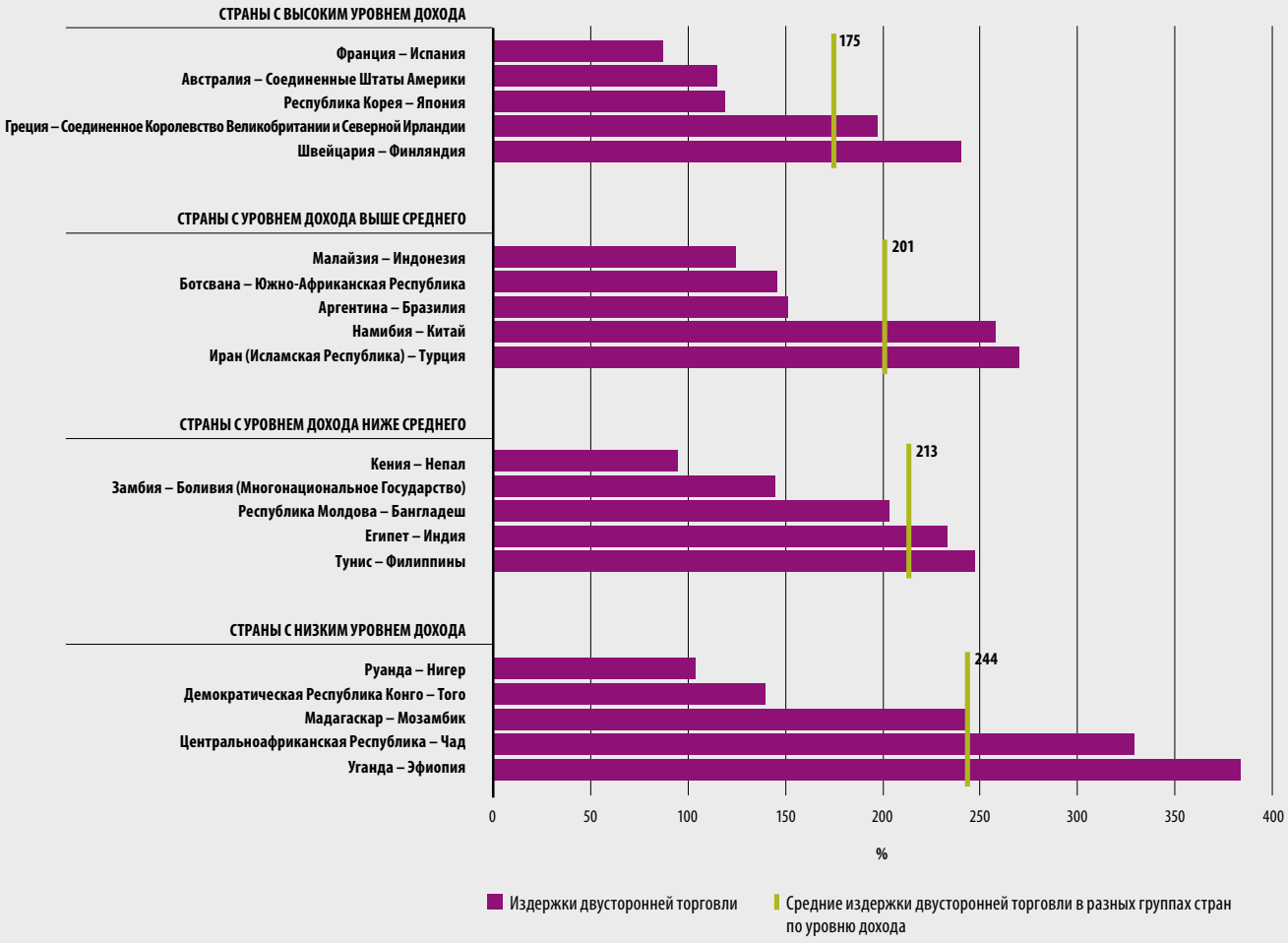
Торговые издержки и открытость

Наряду с конкурентоспособностью и сравнительными преимуществами важную роль в анализе ключевых факторов, оказывающих влияние на торговлю, играет оценка издержек торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. Результаты эконометрического исследования показывают, что расстояние имеет значение: при прочих равных условиях в торговле между странами, находящимися на расстоянии более 6000 миль друг от друга, торговый барьер на 100 процентов выше, чем между странами, которые имеют общие границы или находятся в непосредственной близости друг от друга (разделенные расстоянием до 375 миль).

Роль географической удаленности в увеличении издержек торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией по-прежнему очень важна несмотря на усовершенствование технологий транспортировки и внедрение цифровых технологий, которые позволяют участникам рынка во всем мире получать доступ к более точной информации о продукции. Цифровизация не отменила проблему расстояния, но некоторые свидетельства ее влияния на товарную торговлю есть. Результаты исследования, в котором использовалась информация как об обычной торговле, так и об электронной, говорят о том, что с расстоянием объем торговых потоков уменьшается, но в электронной торговле расстояние может быть не так важно[114, 115].

Издержки двусторонней торговли агропродовольственными товарами достаточно велики (рисунок 2.7). Например, адвалорные издержки импорта продовольствия из Соединенных Штатов Америки в Австралию – эти две страны с высоким уровнем дохода расположены в разных регионах – составляют 115 процентов. Торговые издержки импорта в Уганду из Эфиопии – это две соседних страны с низким уровнем дохода – составляют 383 процентов стоимости импорта. В эти оценки включены все торговые издержки, включая тарифы, издержки, возникающие из-за НТМ, и другие издержки, в частности транспортные и связанные с задержками товара на границе. В них также учитываются расстояние, различия в институтах, регулирующих торговлю, эффективность процедур экспорта и импорта, а также участие торговых партнеров в одном и том же торговом соглашении.

РИСУНОК 2.7 ИЗДЕРЖКИ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ В РАЗНЫХ ГРУППАХ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА (НЕКОТОРЫЕ ПАРЫ ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ И СРЕДНИЕ ИЗДЕРЖКИ ПО ГРУППЕ СТРАН, АДВАЛОРНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ), 2017 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Размеры торговых издержек являются оценочными. Издержки относятся к торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и выражаются в адвалорном эквиваленте индекса цен в стране назначения (в парах первой указана страна-импортер). Под торговыми издержками подразумеваются затраты, связанные с закупкой всех видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции из данного источника (в парах второй указана страна-экспортер).
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

Несмотря на все множество факторов, которые приводят к торговым издержкам, оценки показывают, что эти издержки снижаются с ростом уровня развития страны, который измеряется доходом на душу населения. Например, издержки торговли агропродовольственными товарами между всеми странами с высоким уровнем дохода в мире в среднем составляют 175 процентов в адвалорном эквиваленте.

Средние издержки торговли между всеми странами с низким уровнем дохода примерно в 1,4 раза выше: они достигают 244 процентов в адвалорном эквиваленте. Столь серьезная разница в средних уровнях торговых издержек в странах с высоким и низким уровнями дохода, помимо прочих факторов, объясняются различиями в транспортной инфраструктуре и в эффективности регулирующих институтов.

Если говорить о внутрирегиональной торговле, то в странах Африки к югу от Сахары издержки торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией составляют, по оценкам, в среднем 237 процентов в адвалорном эквиваленте, тогда как в Европе этот показатель равен 152 процентам (рисунок 2.8). В странах Африки к югу от Сахары действительно самые высокие издержки в торговле между собой и внутри региона. Издержки внутрирегиональной торговли в Азии и Океании – регионе с большим количеством стран, расположенных на обширной географической территории, – составляют в среднем 202 процента в адвалорном эквиваленте.

Открытость страны для торговли важна для экономического роста. Торговля способствует передаче знаний и технологий, что повышает производительность и стимулирует экономический рост (см. врезку 2.5). Открытость для торговли зависит от местоположения страны и связанных с этим географических барьеров, а также от ее среднего уровня цен по сравнению с уровнем цен ее торговых партнеров, что является также отражением торговой политики.

Обычно наиболее открытыми для торговли являются страны с высоким уровнем дохода (рисунок 2.9). Например, географическое положение и уровень цен в Германии делают ее привлекательным экспортным рынком для торговых партнеров, особенно для членов Европейского союза. В Новой Зеландии, несмотря на ее относительную удаленность, уровень цен близок к среднему по региону, благодаря чему она является открытым рынком для конкуренции экспортеров.

Установлено, что некоторые МОСТРАГ по уровню открытости для торговли превосходят многие страны с более высоким уровнем доходов. Несмотря на их географическую удаленность и слабую связность, небольшие острова, такие как Мальдивские Острова и Сент-Китс и Невис, используют торговлю для достижения своих целей в области продовольственной безопасности и питания. Природных ресурсов этих стран недостаточно для производства необходимого количества продовольствия и сельскохозяйственной продукции, но они открыты для торговли и используют свои сравнительные преимущества в области рыболовства и туризма для финансирования импорта продовольствия. К числу наименее открытых стран относятся многие страны Африки к югу от Сахары[w].

w Закономерности, касающиеся конкурентоспособности и открытости, вполне соответствуют выводам, представленным в первой части доклада. Страны, более удаленные географически, в частности страны, не имеющие выхода к морю, МОСТРАГ и страны Африки к югу от Сахары, в меньшей степени связаны с глобальными сетями торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией.

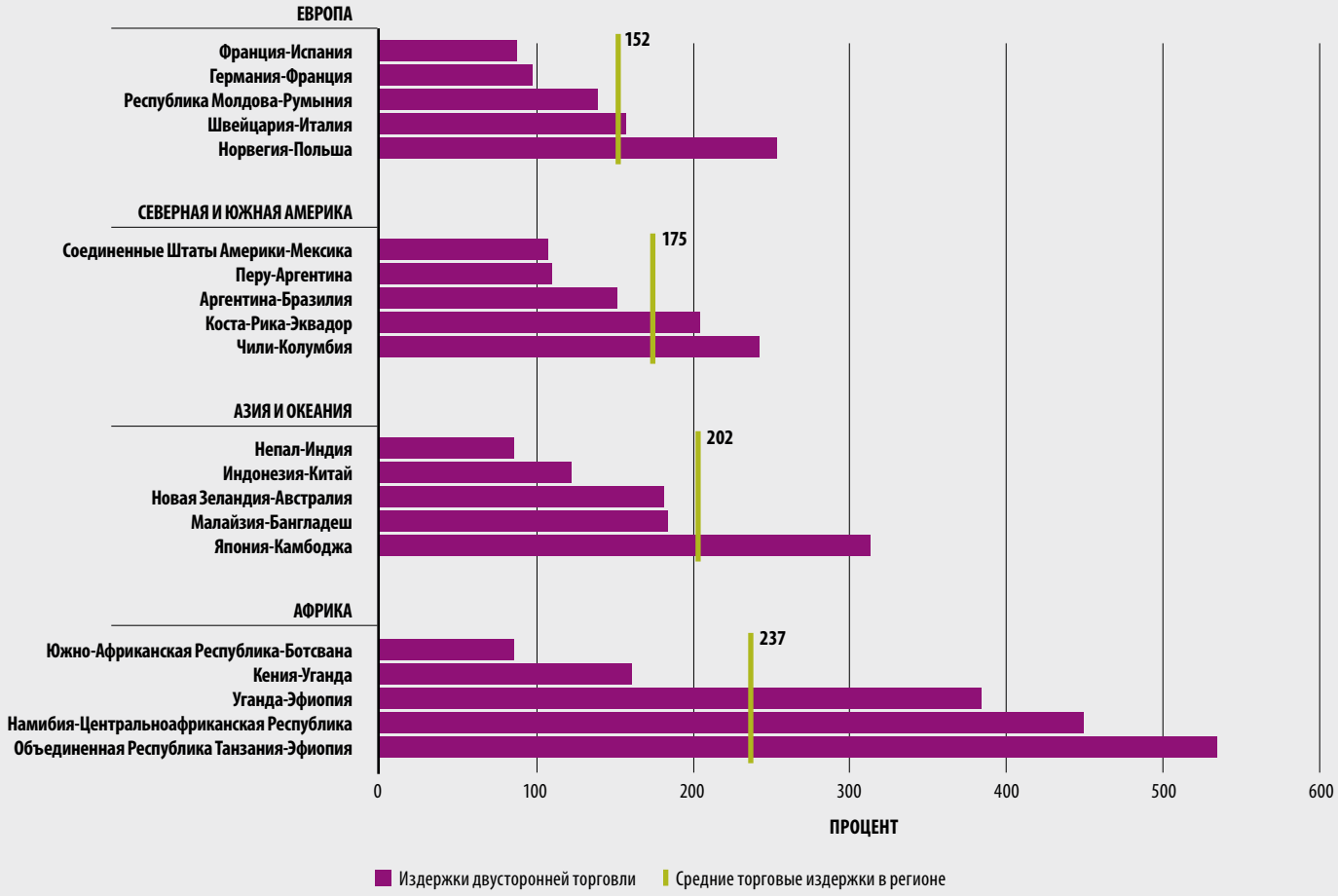
Торговля агропродовольственными товарами: ключ к загадке

Торговые потоки между странами определяются сравнительными преимуществами и торговыми издержками. Несмотря на то, что в торговле агропродовольственными товарами роль сравнительных преимуществ более значима (см. таблицу 2.1), интенсивность торговли ими ниже, чем промышленными товарами. Тарифы на агропродовольственные товары сравнительно выше, но они составляют лишь малую часть общих торговых издержек, которые весьма значительны и в совокупности ослабляют роль сравнительных преимуществ в этом секторе (см. рисунок 2.4). Анализ показывает, что в сельском хозяйстве торговые издержки зачастую вдвое выше, чем в обрабатывающей промышленности. Из-за низкого соотношения стоимости и веса, а также потому, что агропродовольственные товары являются скоропортящимися, торговые издержки по ним высокие. Издержки, связанные с соблюдением нетарифных мер, таких как стандарты, в агропродовольственном секторе также выше. Важность торговых издержек с точки зрения их препятствования торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией имеет значительные политические последствия, и следует приложить усилия для принятия целенаправленных мер по их сокращению (об упрощении процедур торговли см. Часть 4).

Торговые издержки – это важный недостающий элемент "пазла", который помогает понять ситуацию в торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. Несмотря на то, что для стран с низким уровнем дохода характерны низкая производительность сельского хозяйства на одного работника и низкая конкурентоспособность на мировом рынке по сравнению со странами с высоким и средним уровнями дохода (см. рисунки 2.2 и 2.6), в среднем они менее открыты для торговли, и значительная часть внутреннего спроса на продовольствие там удовлетворяется за счет внутреннего производства (рисунок 2.10). Страны с низким уровнем дохода в среднем импортируют порядка 14 процентов потребляемого продовольствия, а страны с высоким уровнем дохода торгуют гораздо более интенсивно и полагаются на мировые продовольственные рынки, с помощью которых удовлетворяют примерно 60 процентов своих потребностей в продовольствии.

Высокими торговыми издержками, с которыми сталкиваются страны с низким уровнем дохода, могут объясняться и различия в интенсивности торговли между странами. Оценки показывают, что импорт стран с низким уровнем дохода из стран с высоким и выше среднего уровнями дохода в среднем сопряжен с торговыми издержками порядка 220 процентов и 208 процентов в адвалорном эквиваленте. Столь высокие торговые издержки приводят к частичной изоляции страны и препятствуют торговле. В результате страны, где

РИСУНОК 2.8 ИЗДЕРЖКИ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ, СРЕДНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ (В АДВАЛОРНОМ ЭКВИВАЛЕНТЕ), 2017 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Размеры торговых издержек являются оценочными. Издержки относятся к торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и выражаются в адвалорном эквиваленте индекса цен в стране назначения (в парах первой указана страна-импортер). Под торговыми издержками подразумеваются затраты, связанные с закупкой всех видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции из данного источника (в парах второй указана страна-экспортер).
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

торговые издержки высоки, предпочитают удовлетворять значительную часть своих потребностей в потреблении продовольствия за счет внутреннего производства, даже если производительность сельского хозяйства на одного работника там относительно низкая. Если бы торговые издержки были ниже, то страны с низкой производительностью труда могли бы значительно выиграть, удовлетворяя большую часть своих потребностей в продовольствии за счет импорта по более низким ценам.

Взаимное влияние сравнительных преимуществ и торговых издержек, формирующее торговлю и ее географию, наиболее наглядно проявляется в странах Африки к югу от Сахары. Результаты моделирования говорят о том, что в этом регионе влияние сравнительных преимуществ невелико (таблица 2.2), а издержки внутрирегиональной торговли высоки (см. рисунок 2.8). Доля внутрирегиональной торговли в Африке действительно очень мала (рисунок 1.13). Африканской континентальной зоне свободной торговли,

ВРЕЗКА 2.5 ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКРЫТОСТИ ТОРГОВЛИ: РОСТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО

Большинство экономистов согласятся с тем, что открытость страны для международной торговли способствует экономическому росту[141]. Торговля повышает эффективность, поскольку ресурсы распределяются в соответствии со сравнительными преимуществами. В сельском хозяйстве, где обеспеченность стран земельными и водными ресурсами и климатические условия очень сильно разнятся, выгоды от открытости и рыночной интеграции могут быть весьма значительными[142]. Эти выгоды могут увеличивать темпы роста экономики, но количественно их оценить трудно.

Помимо повышения эффективности торговля способствует распространению знаний и технологий и тем самым стимулирует рост за счет совершенствования производственного процесса, повышения качества продукции и создания новых продуктов. С 1995 года рост торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией сопровождается повышением производительности в сельском хозяйстве на душу населения, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах[143].

Однако это устоявшееся представление о влиянии открытости торговли на экономический рост и производительность многие специалисты-практики ставят под сомнение. В результате торговли появляются как выигравшие, так и проигравшие, а ее влияние на перераспределение доходов может быть очень серьезным. Есть несколько исследований, посвященных влиянию открытости торговли на производительность сельского хозяйства: основная гипотеза заключается в том, что торговля способствует распространению знаний и технологий. В одном из исследований рассматривается вопрос о сближении показателей производительности в сельском хозяйстве в 44 странах, как развитых, так и развивающихся, при достижении этими показателями более высоких уровней, и авторы приходят к выводу, что открытость страны для торговли увеличивает ее темпы роста производительности в сельском хозяйстве даже с учетом издержек на распространение и адаптацию технологий[144].

Есть и другие данные: они указывают на то, что открытость торговли может оказывать кратковременное негативное влияние на эффективность сельского хозяйства[145]. Однако в долгосрочной перспективе открытость повышает его эффективность, что говорит о способности сектора адаптироваться к глобальным рынкам и усилению конкуренции за счет внедрения передовых технологий, а также благодаря тому, что неэффективные хозяйства уходят с рынка. В Чили – стране, где в 1990-х годах, по окончании периода проведения политики импортозамещения, произошла либерализация торговли – анализ ситуации в 70 000 фермерских хозяйствах показывает, что открытость торговли положительно коррелирует с урожайностью[146].

Исследование, охватившее более чем 20 000 продовольственных компаний в Италии и Франции, показывает, что проникновение импорта в области как потребительских продуктов питания, так и производства промежуточных товаров, систематически способствует росту производительности на уровне компаний[147]. Установлено, что участие в глобальных агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках в рамках импорта вводимых ресурсов или экспорта промежуточных товаров также способствует повышению производительности в сельском хозяйстве[148, 149]. Лежащий в основе этого механизм заключается в разделении производственного процесса в производственно-сбытовых цепочках таким образом, чтобы фермерские хозяйства и компании могли использовать свои сравнительные преимущества на глобальных рынках и содействовать передаче передовых технологий, позволяющих усовершенствовать методы хозяйствования и повысить производительность труда.

Эти связи между открытостью торговли и технологиями обнаруживаются в проведенном на микроуровне исследовании влияния торговли сельскохозяйственными ресурсами на производительность 1,1 млн полей в 65 странах. Было установлено, что с 1980-х годов открытость торговли сельскохозяйственными ресурсами привела к массовому переходу от традиционных сельскохозяйственных технологий к современным, что существенно повлияло на производительность и распределение благосостояния в мире[150].

Открытость торговли, как за счет усиления конкуренции, так и благодаря стимулированию процесса структурных преобразований, может способствовать экономическому росту и влиять на распределение доходов и неравенство. Проведенный недавно анализ последствий отмены тарифов на сельскохозяйственную продукцию в странах с низким и средним уровнями дохода показал, что в результате этой отмены увеличились как доходы, так и масштабы неравенства[151]. Полученные данные говорят о том, что либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией в целом должна приводить к увеличению доходов домохозяйств.

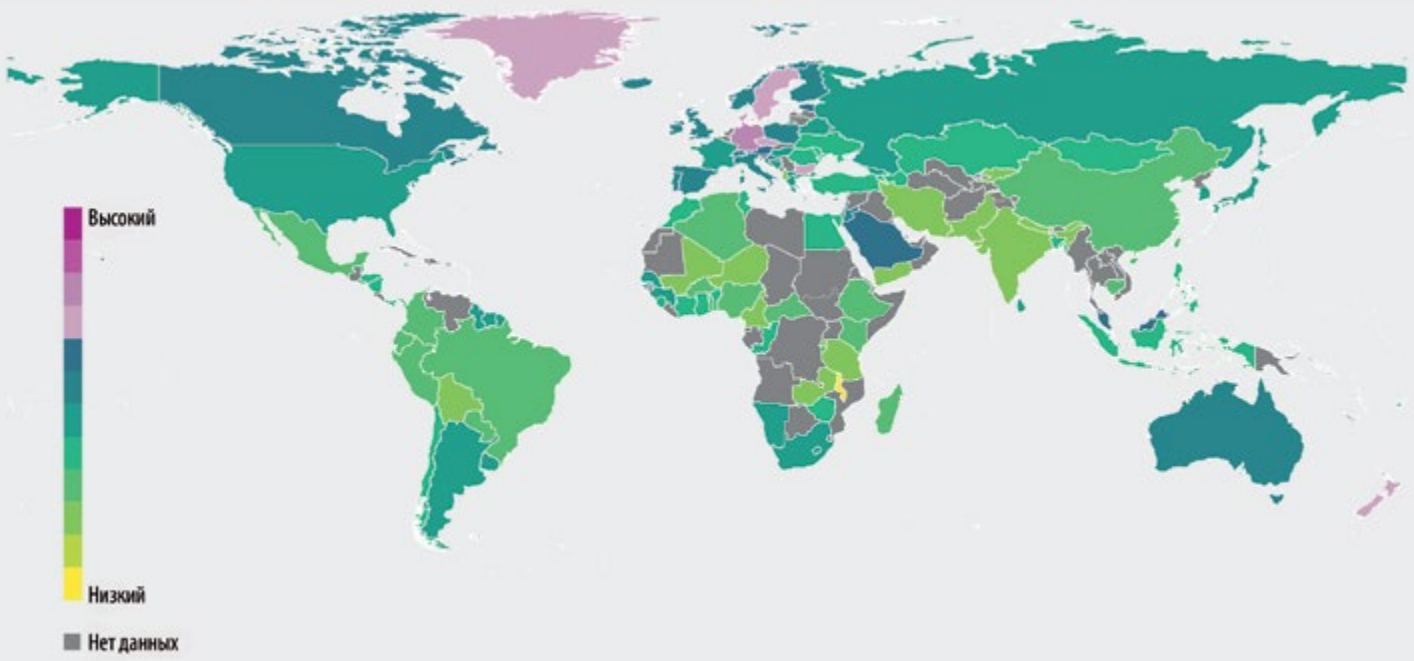
При этом было установлено, что отмена импортных тарифов оказывает очень разное воздействие как на страны в целом, так и на отдельные домохозяйства внутри стран. В большинстве стран 20 процентов самых обеспеченных домохозяйств выиграют от либерализации больше, чем 20 процентов наименее обеспеченных, что усугубит относительное неравенство.

С гендерной точки зрения открытость торговли может иметь различные последствия. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в сельскохозяйственном секторе результаты либерализации торговли оказались неоднозначными: для работающих женщин в Африке они были негативными, а в Латинской Америке – наоборот[152]. В развивающихся странах у женщин меньше доступ к образованию, чем у мужчин, поэтому открытость торговли скажется на ситуации с гендерным неравенством, оказав влияние на распределение рабочей силы между секторами и на заработную плату. Например, в Эфиопии после снижения тарифов женщины стали быстрее переходить из сельскохозяйственного сектора в сферу услуг. Однако из-за низкого уровня образования работающих женщин они переходили в секторы с низкой добавленной стоимостью[153].

В агропродовольственных системах открытость торговли выявляет необходимость поиска баланса между повышением экономической эффективности и получением положительных социальных результатов. Интеграция мелких фермеров в мировые рынки – задача непростая. В мерах политики, способствующих повышению открытости торговли, обычно недооцениваются риски, связанные со сбоями рыночных механизмов, поэтому необходимы дополнительные мероприятия по борьбе с неравенством. Решению проблем, с которыми сталкиваются фермеры из развивающихся стран в процессе выхода на рынок и интеграции в производственно-сбытовые цепочки, могут способствовать инклюзивные бизнес-модели, например ведение сельского хозяйства на контрактной основе[154]. А дополнить рыночный механизм и способствовать справедливым структурным преобразованиям может комплекс мер государственной политики и инвестиций, в частности тщательно продуманные субсидии на факторы производства в интересах мелких фермеров, организация повышения квалификации и образования, постепенное повышение гибкости рынка труда, а также улучшение инфраструктуры и системы регулирования.

ИСТОЧНИК: по материалам Zimmermann, A. & Rapsomanikis, G. 2021. Trade and Sustainable Food Systems. Food Systems Summit Brief prepared by the Research Partners of the Scientific Group for the United Nations Food Systems Summit.

РИСУНОК 2.9 ОТКРЫТОСТЬ ТОРГОВЛИ, 2018 ГОД



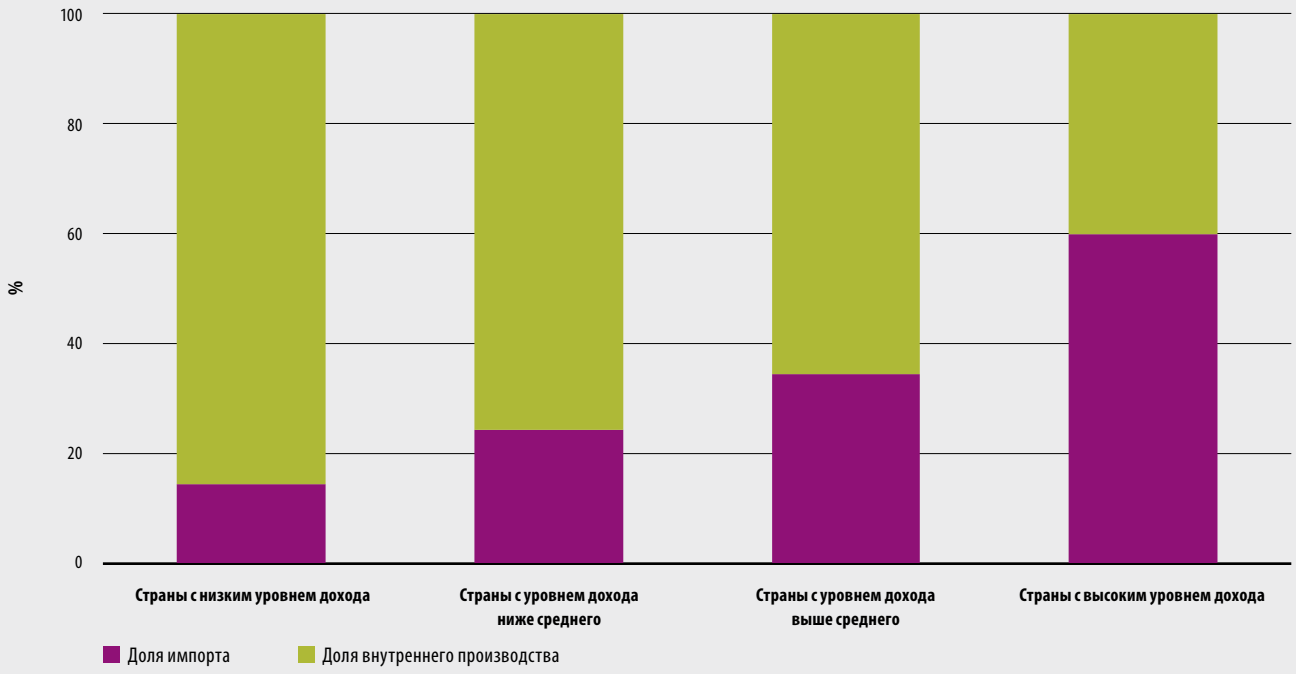
ПРИМЕЧАНИЕ. Показатель открытости торговли является эконометрической оценкой и зависит от географического положения страны и ее относительного уровня цен.
ИСТОЧНИК: Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A. 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

целью которой является активизация внутриафриканской торговли, следует сконцентрироваться на стратегиях и мерах по снижению торговых издержек в интересах развития торговли агропродовольственными товарами (см. Часть 4).

Торговые издержки также важны с точки зрения структурных преобразований экономики развивающихся стран. Высокие издержки торговли агропродовольственными товарами могут привести к сокращению объемов торговли и укрупнению сельскохозяйственных секторов. Продовольствие – это товар первой необходимости, поэтому в странах с низким уровнем дохода низкий уровень его импорта может стать причиной того, что значительная часть рабочей силы и других ресурсов будет направлена на производство продуктов питания для удовлетворения потребностей населения в продовольствии. Например, в странах с низким уровнем дохода в 2019 году, когда торговые издержки были высокими, доля сельского хозяйства в общей занятости была очень велика: в среднем она составляла 59 процентов.

Снижение торговых издержек способствовало бы развитию торговли: страны с низкой производительностью сельского хозяйства на одного работника увеличили бы импорт продовольствия. Это помогло бы удовлетворить потребности этих стран в продовольствии и, высвободив рабочую силу из сельского хозяйства, перераспределить ее в другие, более продуктивные секторы экономики. При наличии гибких и хорошо функционирующих рынков труда такое перераспределение рабочей силы привело бы к повышению производительности в сельском хозяйстве из расчета на одного работника и стимулировало экономический рост[116]. Увеличение торгового оборота способствовало бы также распространению знаний

РИСУНОК 2.10 ДОЛЯ ИМПОРТА И ВНУТРЕННЕГО ПРОИЗВОДСТВА В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 2018 ГОД

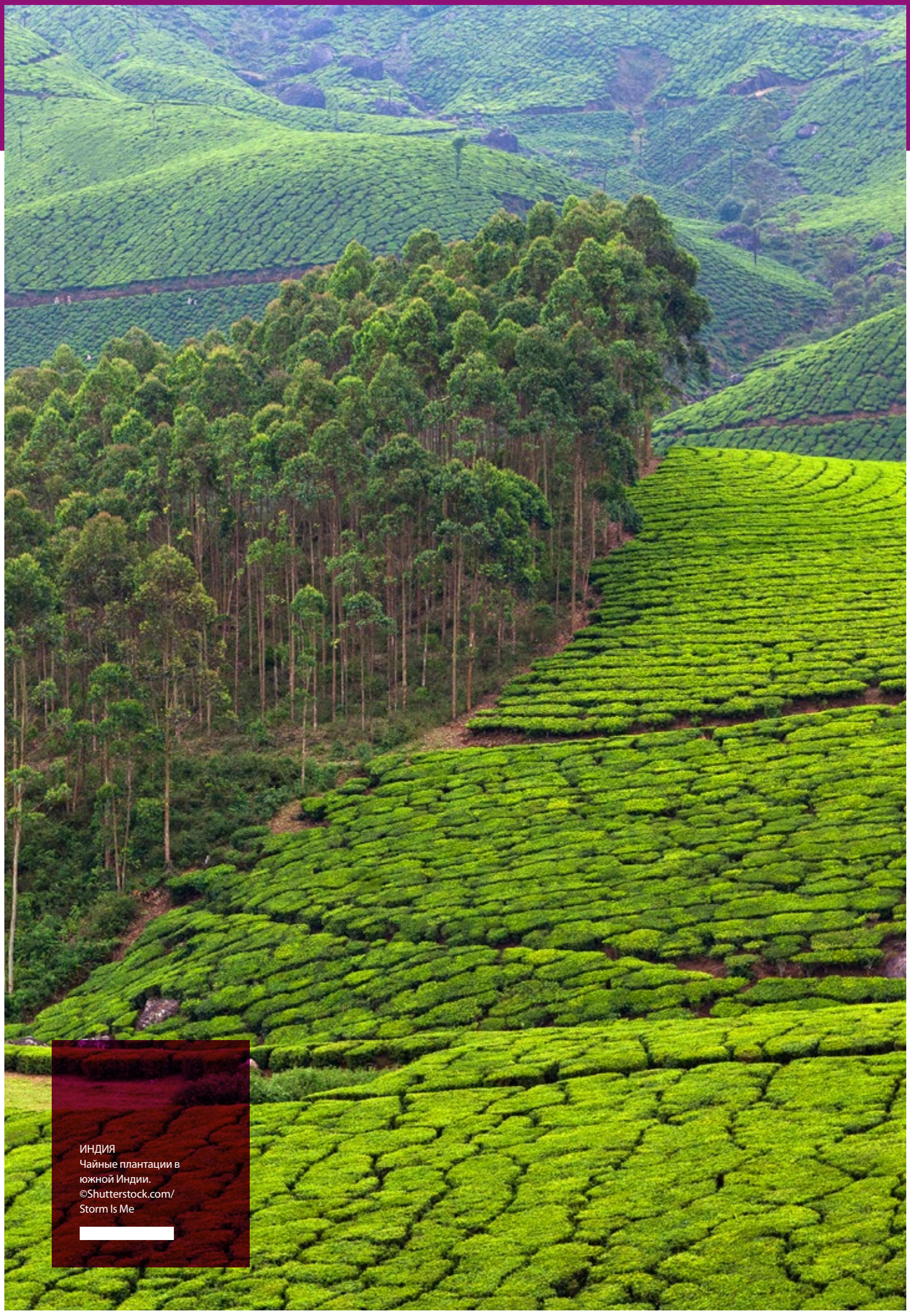


ПРИМЕЧАНИЕ. Общий объем потребления продовольствия определяется как валовое сельскохозяйственное производство минус экспорт плюс импорт.
ИСТОЧНИК: ФАО.

и технологий, что повысило бы производительность труда еще больше (см. врезку 2.5). Однако с увеличением объемов и удешевлением импорта продовольствия процесс этих структурных преобразований повлечет и потери, особенно для фермеров, которые не в состоянии повысить эффективность и конкурировать на более открытых рынках.

Понять взаимосвязь торговых издержек, производительности в сельском хозяйстве и возможностей удовлетворить потребности в продовольствии помогают эмпирические данные, собираемые на уровне фермерских хозяйств. Например, в Перу сокращение торговых издержек в результате улучшения дорожной инфраструктуры повысило производительность сельского хозяйства на пять процентов. При этом было установлено, что положение примерно 20 процентов фермеров ухудшилось, поскольку снижение торговых издержек позволило выйти на рынок другим продавцам и усилило конкуренцию[117].

Другое исследование, проведенное в Мексике, показывает, что более высокие межрегиональные издержки торговли фруктами по сравнению с кукурузой в сочетании с ограничениями на основные продукты питания не позволяют фермерам специализироваться на товарных культурах, таких как фрукты. Торговыми издержками в значительной степени объясняются также разница в занятости в секторах выращивания кукурузы и фруктов и более низкая производительность в сельском хозяйстве. Снижение издержек межрегиональной торговли в Мексике до уровня, который преобладает в Соединенных Штатах Америки, на 15 процентов увеличило бы долю занятых в производстве товарных культур по сравнению с производством основных продуктов питания и могло бы на 13 процентов повысить производительность труда в сельском хозяйстве на душу населения[118]. ■



ИНДИЯ
Чайные плантации в южной Индии.
©Shutterstock.com/ Storm Is Me

ЧАСТЬ 3
ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Созданию сравнительных преимуществ в области производства продовольствия и ведения сельского хозяйства способствует обеспеченность природными ресурсами, в частности земельными и водными. Торговля обеспечивает продовольственную безопасность и помогает странам справляться с нехваткой земельных и водных ресурсов, удовлетворяя их потребности в продовольствии как по количеству, так и по разнообразию ассортимента на уровнях, превышающих возможности внутреннего производства.

➔ Торговля помогает распределять производство продовольствия и сельскохозяйственной продукции между странами с относительно более высокой эффективностью использования ресурсов. На глобальном уровне торговля может способствовать экономии водных и земельных ресурсов, поскольку производство осуществляется в регионах с относительно более высокой эффективностью водо- и землепользования.

➔ Торговля может приводить к негативному воздействию на окружающую среду, поскольку производство продукции на экспорт бывает сопряжено с нерациональным забором пресной воды, загрязнением, утратой биоразнообразия, обезлесением и выбросами парниковых газов. При этом негативные экологические последствия нередко возникают в силу местных условий и более выражены в отсутствие надлежащих механизмов регулирования.

➔ Поскольку для удовлетворения растущего спроса на продовольствие его производство придется наращивать, снижению нагрузки на природные ресурсы в долгосрочной перспективе могут способствовать меры политики, ориентированные на повышение открытости глобальных агропродовольственных рынков. Но для снижения воздействия на окружающую среду одними мерами торговой политики не обойтись. Поиску баланса между экономическими и экологическими задачами могут способствовать правила многосторонней торговли, например предусмотренные механизмами ВТО, которые должны быть подкреплены национальными мерами регулирования.

➔ В качестве инструмента содействия применению устойчивых методов хозяйствования и внедрению систем добровольной сертификации устойчивости все шире стали использоваться РТС, содержащие положения об окружающей среде. Для эффективного решения возможных экологических проблем РТС должны быть подкреплены юридически обязательными положениями об охране окружающей среды и хорошо развитыми институтами.

Природные ресурсы являются неотъемлемой частью факторов производства страны, и несмотря на то, что сельское хозяйство зависит также от рабочей силы, сельхозтехники и развития технологий, которые могут помочь производителям справиться с ограничениями, обусловленными нехваткой ресурсов, важнейшими вводимыми ресурсами все равно остаются земля и вода. В сельском хозяйстве и на глобальном уровне торговля может в целом способствовать повышению эффективности использования природных ресурсов. Добиться увеличения производства продовольствия можно с меньшим экологическим следом, чем в гипотетической ситуации, когда страны откажутся от торговли, используя для производства продовольствия только собственные земельные и водные ресурсы.

Но для обеспечения экологической устойчивости эффективного использования ресурсов недостаточно. Негативное воздействие на окружающую среду, связанное с деятельностью сельскохозяйственного сектора, может происходить как на местном, так и на глобальном уровнях, и экономическим стимулом для неустойчивых методов хозяйствования может также служить торговля. Помочь устранить это воздействие могут торговые соглашения. В многосторонних соглашениях, таких как соглашения ВТО, предусмотрены положения об окружающей среде, которые все чаще включаются также и в РТС. Из средства обеспечения доступа к рынкам РТС превратились в инструмент для создания более глубоких связей, которые распространяются и на другие области, включая охрану окружающей среды. Такие меры должны быть подкреплены надежными политическими и правовыми механизмами, обеспечивающими действенное предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. ■

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ТОРГОВЛЯ

Страны получают выгоду от торговли, если они могут производить и экспортировать товары с меньшими альтернативными издержками, чем у их торговых партнеров, и импортировать те товары, в отношении которых у них такого преимущества нет. Анализируя сравнительные преимущества, экономисты учитывают самые разные факторы, в частности наличие необходимых технологий и доступность ресурсов. В сельском хозяйстве сравнительные преимущества стран и структура торговли определяются в том числе различиями в обеспеченности природными ресурсами[x]. Обычно страны экспортируют те товары, для производства которых они располагают относительно избыточными факторами производства, а импортируют те, в производстве которых испытывают относительный дефицит производственных факторов.

Объем и структура сельскохозяйственного производства страны и ее участие в торговле в качестве экспортера или импортера сельскохозяйственной продукции определяются агроклиматическими условиями и наличием земельных и водных ресурсов. Роль обеспеченности природными ресурсами в структуре торговли можно описать на примере созданной в начале 1990-х годов концепции "виртуальной воды"[y, 155]. Виртуальная вода – это объем воды, используемый для производства какого-либо товара, а торговля виртуальной водой – это обмен количествами воды, содержащейся в товарах, которые продаются на международном рынке[z]. Виртуальную торговлю можно рассматривать как международный обмен факторами производства, овеществленными в товарах, которые являются предметом торговли, например землей и водой: это помогает понять, как относительная доступность природных ресурсов способствует созданию сравнительного преимущества[156].

По оценкам одного из исследований, на глобальном уровне с международной торговлей агропродовольственными товарами связаны 37 процентов землепользования и 29 процентов водозабора[157]. На долю торговли приходится часть ресурсов, используемых для сельскохозяйственного производства, при этом большая часть используется для удовлетворения внутреннего спроса. Если говорить о водных ресурсах, то концепция виртуальной торговли лучше всего иллюстрируется положительной корреляцией между объемом торговли сельскохозяйственной продукцией и относительным избытком возобновляемых водных ресурсов. Страны с относительно высоким уровнем дефицита возобновляемых водных ресурсов обычно импортируют более водоемкие товары и, соответственно, являются чистыми импортерами сельскохозяйственной продукции (см. рисунок 3.1)[158].

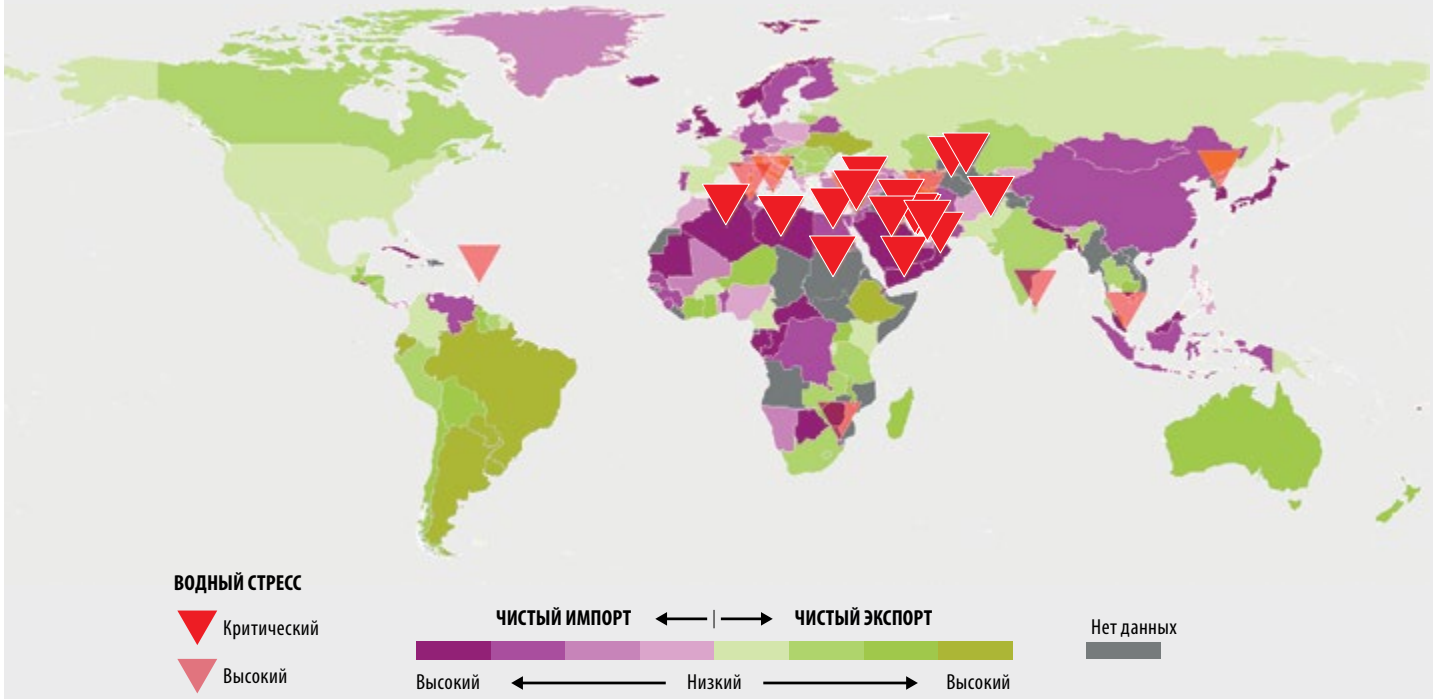
Например, Египет является чистым импортером продовольствия; уровень водного стресса там критический, и значительную часть своих потребностей в зерновых страна удовлетворяет за счет импорта. Взаимосвязь между уровнем водного стресса и чистым объемом торговли характерна для большинства стран Северной Африки и Ближнего Востока. Но такое обобщение справедливо не для всех стран. В определении ассортимента и чистого объема торговли решающую роль могут играть другие факторы производства, в частности земля, а также капитал и климатические

x Анализ различий в технологиях как в источнике сравнительных преимуществ см. в Части 2. Анализ, представленный в этом разделе, основывается на модели Хекшера – Олина, которая описывает структуру торговли в зависимости от относительной обеспеченности факторами производства. См. Heckscher, E. 1919. The Effects of Foreign Trade on the Distribution of Income. In: *Readings in the Theory of International Trade*, Howard S. Ellis and Lloyd M. Metzler, eds. Philadelphia: Blackstone, 1949. Ohlin, B. 1933. *Interregional and International Trade*, Cambridge, MA: Harvard University Press.

y Концепция виртуальной воды была придумана профессором Тони Алланом, который сказал, что страны Ближнего Востока могут получить доступ к воде (иным образом недоступной), покупая водоемкие товары на международных рынках.

z Принципы оценки стоимости виртуальной воды см. в работе Renault, D. 2002. *Value of virtual water in food: Principles and virtues*. Rome, FAO.

РИСУНОК 3.1 СВЯЗЬ ВОДНОГО СТРЕССА С ЧИСТЫМ ОБЪЕМОМ ТОРГОВЛИ, 2018 И 2019 ГОДЫ



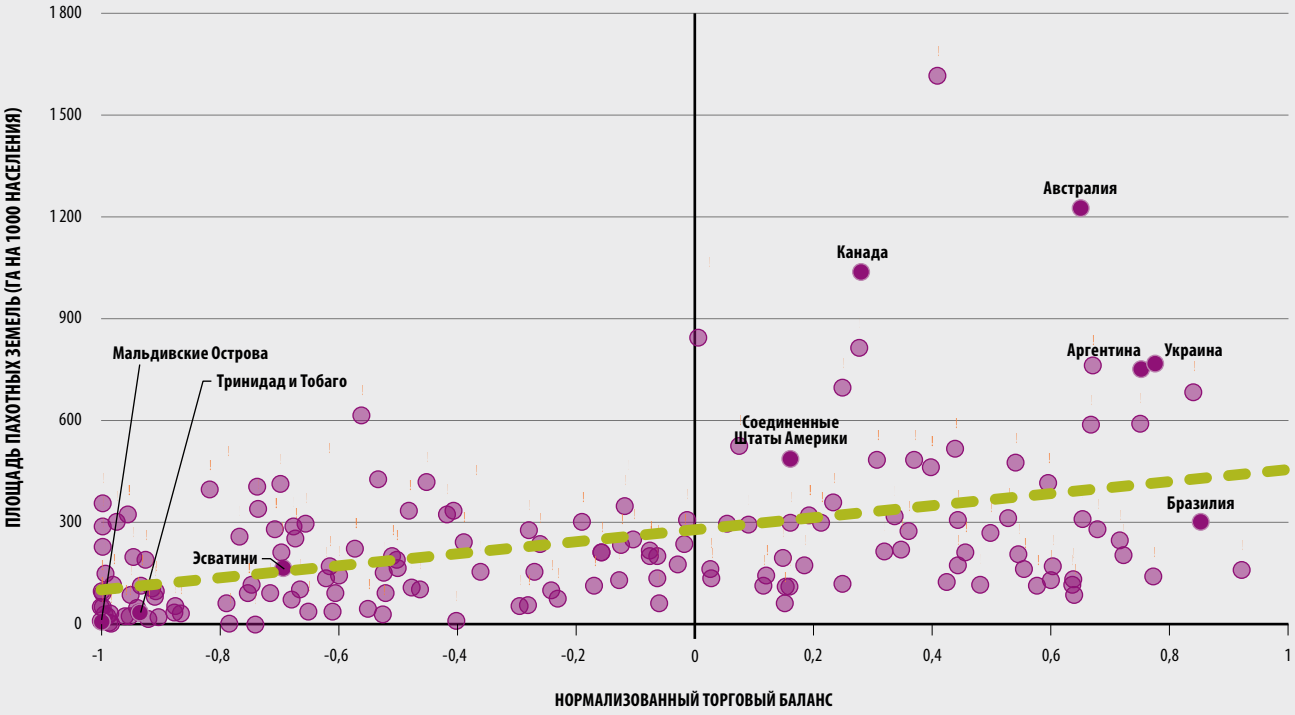
ПРИМЕЧАНИЕ. На этом рисунке показаны только высокие и критические уровни водного стресса по данным за 2018 год. Уровень водного стресса определяется долей забора пресной воды из имеющихся пресноводных источников и отслеживается ФАО в рамках мониторинга показателя 6.4.2 достижения ЦУР. Чистый объем торговли касается торговли основными культурами. На этом рисунке показаны чистые объемы торговли (экспорт за вычетом импорта), нормализованные по общему объему торговли (сумма экспорта и импорта), по данным за 2019 год.
ИСТОЧНИК: ФАО. Представлено на основе карты №4170 Rev.19 ООН (октябрь 2020 года).

условия[aa, 159, 160]. Показано, например, что Шри-Ланка – страна, испытывающая водный стресс – в 2019 году была чистым экспортером, что обусловлено экспортом чая. Другие страны, такие как Норвегия, Финляндия и Швеция, не испытывают дефицита воды, но могут быть чистыми импортерами из-за агроклиматических условий, относительно низкой обеспеченности пахотными землями на душу населения или обоих этих факторов вместе (рисунок 3.1). Наконец, в разных странах, особенно занимающих очень большие территории, уровни водного стресса могут существенно разниться.

Установлено также положительное влияние обеспеченности земельными ресурсами на торговые потоки: это говорит о том, что изобилие земель также может служить источником сравнительных преимуществ. В среднем и по странам низкая относительная доступность земель, как правило, связана с позицией чистого импортера в торговле сельскохозяйственной продукцией (рисунок 3.2). Например, малые островные развивающиеся государства, такие как Мальдивские Острова и Тринидад и Тобаго, где площади пахотных земель на душу населения ограничены и недостаточны для удовлетворения национальных потребностей, являются чистыми импортерами продовольствия и сельскохозяйственной продукции. С позицией страны

aa Некоторые страны, испытывающие водный стресс, могли бы экспортировать водоемкие продукты, будучи в целом чистыми импортерами продовольствия. В литературе можно найти множество точек зрения на этот вопрос. Объясняется это тем, что в одних исследованиях используется относительная обеспеченность факторами производства, а в других – их абсолютная доступность. Кроме того, различия в обеспеченности должны отражаться в различии альтернативных издержек факторов производства – и, следовательно, в ценах. Однако в рыночных ценах могут быть не отражены распределение ресурсов, дефицит и конкурирующие виды использования. См. Schiavo, S. 2022. International (Food) Trade and Natural Resources. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

РИСУНОК 3.2 ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЛОЩАДИ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ С ЧИСТЫМ ОБЪЕМОМ ТОРГОВЛИ, 2019 ГОД



ПРИМЕЧАНИЕ. Земля, используемая для выращивания сельскохозяйственных культур. Пахотные земли – это общая площадь земель под постоянными и временными культурами, временных луговых и пастбищных угодий и земель, временно лежащих под паром. Постоянные луговые и пастбищные угодья к пахотным землям не относятся. Чистый объем торговли касается торговли основными культурами. На этом рисунке показаны чистые объемы торговли (экспорт за вычетом импорта), нормализованные по общему объему торговли (сумма экспорта и импорта).
ИСТОЧНИК: ФАО.

как чистого импортера может быть также связан низкий уровень обеспеченности пахотными землями на душу населения в сочетании с низкой производительностью земель. Стран со значительными запасами земельных ресурсов на душу населения крайне мало: это, в частности, Австралия, Бразилия, Канада, Соединенные Штаты Америки и Украина, и они всегда выступают в роли чистых экспортеров сельскохозяйственной продукции[161].

Фактических данных о торговле виртуальной землей очень мало, но имеющиеся сведения указывают на сильную взаимодополняющую роль земельных и водных ресурсов в формировании позиции страны как чистого экспортера или импортера продовольствия с точки зрения торговли виртуальной землей и виртуальной водой. Одной из причин этого является "зеленая" вода – накапливающаяся в почве часть осадков, доступная для растений, – которая относится к числу ключевых факторов производства многих культур, выращиваемых на экспорт[162]. Таким образом, страны, богатые земельными ресурсами, могут также использовать избыток своих ресурсов "зеленой" воды, которые играют неоценимую роль в богарном земледелии.

При поддержке надлежащих мер политики торговля может помочь странам смягчить проблему нехватки земельных и водных ресурсов и удовлетворить свои потребности в продовольствии как по количеству, так и по разнообразию ассортимента на уровнях, превышающих возможности внутреннего производства. Понять роль воды и земли в формировании структуры торговли помогает анализ потоков торговли виртуальными ресурсами. Этот подход имеет свои недостатки. Он может дать неверное представление о сложных реалиях, поскольку поверхностные и подземные воды часто не оцениваются как фактор производства, а оценка осадков и "зеленой" воды попросту невозможна. То же касается и землеотвода: он не всегда осуществляется на основе рыночных цен. В развивающихся странах права собственности зачастую четко не определены, что препятствует

нормальному функционированию земельных рынков. Из-за этого правильно определить цену важных факторов производства невозможно, а это влияет на анализ сравнительных преимуществ стран[163]. ■

РОЛЬ ТОРГОВЛИ В ВОДО- И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

В 2050 году, чтобы удовлетворить глобальный спрос, обусловленный ростом населения и доходов, сельскому хозяйству нужно будет производить почти на 50 процентов больше продовольствия, волокон и биотоплива, чем в 2012 году[164]. Однако распределение земельных и водных ресурсов в мире не всегда благоприятствует тем странам, где в будущем ожидается увеличение спроса. Некоторые страны, где спрос на продовольствие быстро растет, например Китай и Индия, сталкиваются с нехваткой земли или воды уже сейчас[165]. С развитием нынешних тенденций роста населения, урбанизации и изменений рациона регионы, которые уже страдают от усиливающегося дефицита земли или воды, по-видимому, будут все активнее использовать торговлю в качестве инструмента обеспечения продовольственной безопасности.

Аналитики полагают, что в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями роста торговли виртуальными водой и землей, овеществленными в сельскохозяйственной продукции. По оценкам одного из исследований, к концу XXI века объем межрегиональной торговли виртуальной водой может утроиться[166]. Согласно прогнозам, полученным на основе моделей, в которых отслеживаются сложные взаимосвязи между сельским хозяйством и водными ресурсами, к 2050 году объем торговли сельскохозяйственной продукцией может увеличиться на 74–178 процентов, и за счет торговли будет удовлетворяться до 50 процентов мирового спроса на продовольствие[167]. Увеличение производства в целях удовлетворения растущего спроса усилит нагрузку на водные ресурсы, а торговля обеспечит не только достаточное количество продовольствия для стран с ограниченными водными ресурсами, но и экономию воды по сравнению с гипотетической альтернативой, когда спрос на продовольствие полностью удовлетворяется за счет внутреннего производства[168].

Несмотря на то, что из-за увеличения производства глобальный водозабор должен возрасти, открытость торговли может постепенно привести к перемещению источников экспорта в регионы, богатые водными ресурсами, что ослабит нагрузку на страны, испытывающие дефицит воды. Торговля может также способствовать размещению производства в регионах с относительно высокой производительностью воды, т.е. там, где для производства единицы продукции используется относительно меньшее количество воды[169]. Тем самым расширение торговли агропродовольственными товарами будет способствовать экономии воды на глобальном уровне. По оценкам одного из исследований, торговля может обеспечивать ежегодную экономию воды в размере 40–60 м^3 на душу населения[170]. Имеющиеся данные уже сейчас свидетельствуют о том, что объемы торговли между регионами с разной производительностью воды увеличиваются, что подчеркивает роль торговли в повышении эффективности водопользования[171].

Торговля может способствовать и более эффективному использованию земель в мире. Это происходит, когда, благодаря торговле, сельскохозяйственная продукция из стран с более высокой урожайностью с гектара идет в страны, где производительность земель ниже[172]. Так, по некоторым оценкам, торговля зерновыми культурами позволяет ежегодно экономить порядка 50 млн га земельных ресурсов[173]. А так как в сельскохозяйственном производстве земельные и водные ресурсы дополняют друг друга, то торговля способствует экономии как земли, так и воды[174].

Несмотря на то, что увеличение спроса на экспорт может существенным образом истощать местные ресурсы, на глобальном уровне торговля способствует повышению эффективности использования ресурсов. Согласно результатам одного из проведенных исследований, в случае отсутствия взаимной торговли многим странам, для того чтобы обеспечить производство на своей территории тех продуктов питания и сельскохозяйственной продукции, которые они в настоящее время импортируют, пришлось бы удвоить водопотребление, площадь пахотных земель или и то, и другое вместе[175]. При этом во многих странах база природных ресурсов ограничена уже сейчас, поэтому без торговли им бы не удалось удовлетворить свой спрос на продовольствие. Это также вынудило бы страны продолжать производство на маргинальных землях, где условия для выращивания сельхозкультур менее благоприятны, что потенциально увеличило бы нагрузку на и без того уязвимые экосистемы и усугубило бы процесс истощения ресурсов и деградацию земель на местном уровне. ■

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Торговля может также оказывать негативное воздействие на окружающую среду, поскольку производство продукции на экспорт бывает сопряжено с нерациональным забором пресной воды, загрязнением, утратой биоразнообразия и

обезлесением. Торговля создает экономические стимулы для производителей из разных стран и в сочетании со слабой или неэффективной нормативно-правовой базой может повлечь негативные экологические последствия.

В качестве инструмента для решения таких проблем могут использоваться меры торговой политики. В соответствии с правилами ВТО, защита окружающей среды считается законным обоснованием мер торговой политики, и во многие заключенные недавно торговые соглашения в рамках поиска баланса экономических и экологических задач включены положения об охране окружающей среды.

Нерациональный забор пресной воды

Практически вся вода на поверхности земли содержится в океанах, ледяных шапках и ледниках, и лишь один процент составляет доступная пресная вода[176]. На сельское хозяйство приходится 72 процента забора пресной воды в мире (главным образом для орошения), поэтому функционирование этого сектора усугубляет водный стресс. Около 1,2 млрд человек проживают в районах, где серьезный дефицит воды затрудняет ведение сельского хозяйства[177]. В странах Африки к югу от Сахары водообеспеченность на душу населения за последнее десятилетие сократилась на 40 процентов, и на большей части африканского континента этот показатель достиг уровней, которые считаются недостаточными для удовлетворения потребностей в воде для производства продовольствия и нормального функционирования других секторов[178].

Сельскохозяйственное производство является одним из ключевых факторов использования ресурсов и может стать причиной неустойчивой практики водозабора. Поскольку торговля создает производителям из разных стран экономические стимулы для расширения производства сельскохозяйственных культур, многие наблюдатели говорят о наличии взаимосвязи между торговлей и нерациональным водопользованием. По некоторым оценкам, около 11 процентов истощения подземных вод связано с международной торговлей сельскохозяйственными культурами[179]. По оценкам другого исследования, в период с 2000 по 2015 год торговля продовольствием выросла на 65 процентов, тогда как доля нерационального водозабора для орошения, связанная с сельскохозяйственным экспортом, увеличилась сравнительно меньше, всего на 18 процентов[180]. Это позволяет предполагать, что торговля необязательно является главной причиной дефицита воды, и что она, несмотря на возможное негативное воздействие на окружающую среду, все равно повышает эффективность, поскольку доля нерационального водозабора для орошения увеличилась гораздо меньше, чем объем экспорта сельскохозяйственной продукции.

Загрязнение

Интенсификация сельского хозяйства и более активное использование удобрений и пестицидов усугубляют процесс загрязнения почв. Использование азотных и фосфорных удобрений в количествах, превышающих необходимые для оптимального роста растений, вызывает загрязнение почв и приводит к их подкислению и засолению, а также к загрязнению подземных вод и поверхностных водоемов. Вред окружающей среде и здоровью почв могут также наносить пестициды, особенно в случае их чрезмерного использования или ненадлежащих методов применения[181].

Торговля позволяет странам передать проблемы загрязнения "на откуп" другим странам, импортируя сельскохозяйственную продукцию, а не производя ее. В одном из исследований глобализации точечных источников загрязнения в сельском хозяйстве использовался такой параметр, как потоки виртуальной "серой воды". Полученные результаты указывают на большие различия между странами с точки зрения распределения источников загрязнения, связанного с торговлей[ab]. Хотя концепция "серой воды" распространена не очень широко, это исследование дает интересную информацию, свидетельствующую о том, что уровень загрязнения растет и все больше концентрируется в относительно небольшом количестве стран, и что между увеличением торгового оборота и увеличением загрязнения наблюдается положительная корреляция. Важно отметить, что результаты этого исследования позволяют предположить, что зоны влияния внешнего загрязнения (т.е. обусловленного торговлей) невелики по сравнению с зонами влияния внутреннего (т.е. обусловленного внутренним производством); это говорит о том, что ключевыми факторами, определяющими практикуемые фермерами методы хозяйствования, являются местные условия[182].

Утрата биоразнообразия и обезлесение

Утрата биоразнообразия тесно связана с изменениями в землепользовании, а поскольку рынки не учитывают ее стоимость, неэффективность регулирования и правоприменения в регионе производства может приводить к существенным негативным последствиям (см. врезку 3.1). В лесах сосредоточена большая часть мирового наземного биоразнообразия, поэтому сокращение лесного покрова влечет за собой серьезную утрату биоразнообразия. В лесах произрастает более 60 000 различных видов деревьев. Они являются местами обитания 80 процентов видов амфибий, 75 процентов видов птиц и 68 процентов видов млекопитающих. В тропических лесах произрастает порядка 60 процентов всех сосудистых растений в мире[183].

ab Серая вода – это вода, необходимая для снижения концентрации загрязняющих веществ до приемлемых уровней.

ВРЕЗКА 3.1 ТОРГОВЛЯ И БИОРАЗНООБРАЗИЕ: ВАЖНАЯ РОЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Распространенной причиной негативного воздействия торговли на окружающую среду является неэффективность рыночного регулирования.

В одном из исследований продемонстрировано глубокое воздействие на биоразнообразие сильного и устойчивого международного спроса (в данном случае речь шла о североамериканских бизонах)[242]. Анализ касался взаимодействия рыночных факторов, приведшего в конце 1800-х годов к практически полному исчезновению североамериканских бизонов. Сначала технологические инновации в Европе позволили заменить в производстве телячьи шкуры шкурами бизонов, что значительно повысило спрос на последние. Затем мировой рынок позволил удовлетворить спрос на шкуры бизонов в Европе за счет импорта из Соединенных Штатов Америки, что вызвало массовую охоту на относительно небольшое поголовье американских бизонов. Будучи бесплатным ресурсом открытого доступа, к концу 1880-х годов североамериканские бизоны были почти полностью отловлены.

В другом исследовании[243] анализируется причинно-следственная связь торговли с коллапсом рыбных запасов. Этот анализ показывает, что из-за коллапса рыбных запасов в Японии возросли объемы поставок рыбы с международного рынка для удовлетворения внутреннего спроса. Если цены на внутренних рынках достаточно высоки, то международные рынки служат каналом передачи и способствуют возникновению коллапса запасов в других странах в случаях, когда эти запасы являются открытым или плохо регулируемым ресурсом. Это исследование также показывает, что устойчивое управление рыбными ресурсами позволяет не допустить коллапса запасов из-за роста мировых цен, что подтверждает аргумент в пользу необходимости надлежащего регулирования вылова.

Эти примеры говорят о том, что для обеспечения устойчивого использования природных ресурсов необходима **надлежащая нормативно-правовая база**, а решающую роль в разграничении действий участников рынка играет национальное законодательство. Если же речь идет о мигрирующих ресурсах (таких как трансграничные рыбные запасы) или об общих ресурсах (таких как глобальная атмосфера), то абсолютно необходимым инструментом является многостороннее сотрудничество.

Преобразование ландшафтов влияет на естественную среду обитания флоры и фауны, и хотя некоторые виды способны адаптироваться к таким изменениям, многие другие этого сделать не смогут. Согласно прогнозу вымирания видов из-за изменений в землепользовании в мире (в том числе из-за увеличения площади пахотных земель и пастбищ, а также из-за урбанизации), 25 процентов случаев вымирания могут быть вызваны изменениями в землепользовании для нужд сельскохозяйственного производства в целях удовлетворения экспортного спроса[184].

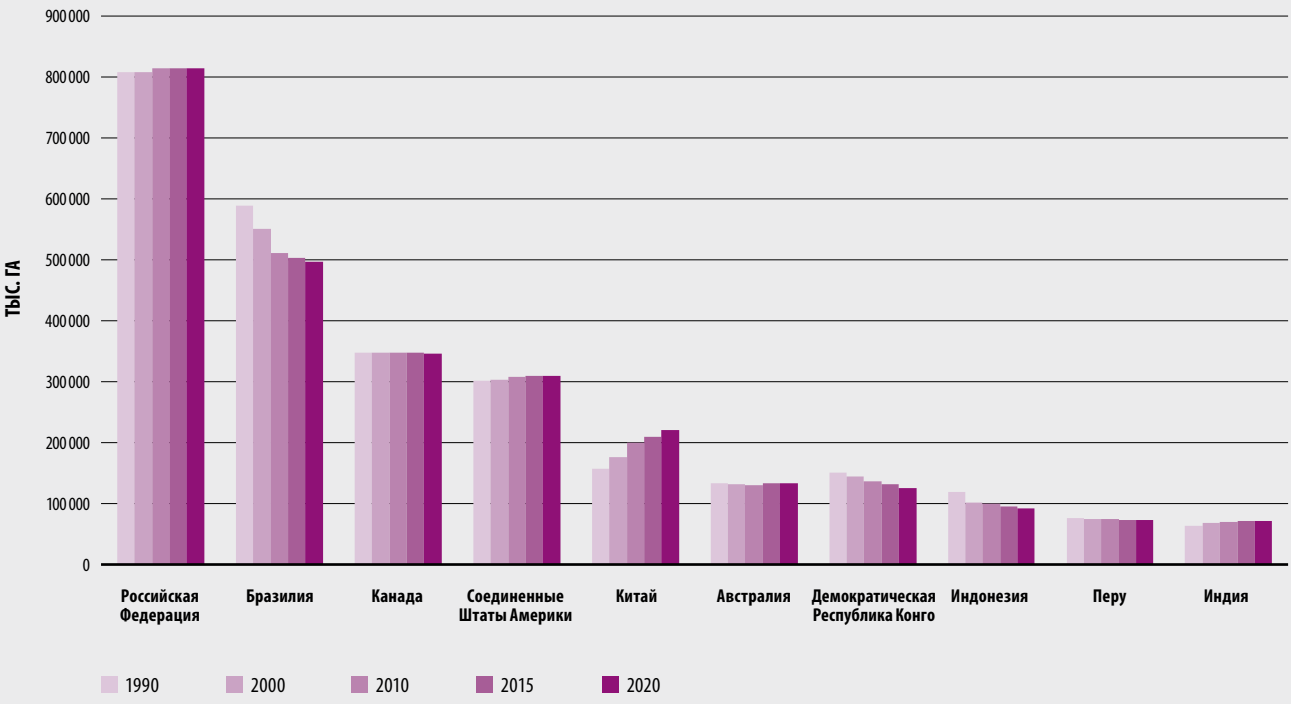
Две трети мировых лесов расположены на территории всего десяти стран (рисунок 3.3). Это означает, что подавляющее большинство видов, составляющих мировое биоразнообразие, обитает всего в нескольких странах, поэтому для его сохранения главным вопросом становятся местные условия. Почти половина (45 процентов) мировых лесов являются тропическими[185]. Влажные тропические леса обладают самой высокой биологической плотностью и являются весьма значимыми резервуарами мирового биоразнообразия.

В тропиках перевод лесных площадей под другие виды землепользования шел ускоренными темпами на протяжении всего двадцатого столетия, чему способствовали демографический рост, технологические инновации и экономическое развитие. В последние десятилетия свою роль в этом процессе сыграло также усиление рыночной интеграции.

Выбор источников поставок сельскохозяйственной продукции может сильно повлиять на местное биоразнообразие и сохранение видов. Производство продукции в очагах биоразнообразия оказывает несоразмерное воздействие на местное биоразнообразие и сохранение видов. В одном из исследований оценивалось влияние на биоразнообразие экспорта сои из бразильского Серрадо; с этой целью происхождение продукции отслеживались вплоть до муниципального уровня. Полученные данные свидетельствуют о том, что в период с 2000 по 2010 год импорт сои Европейским союзом оказал значительное влияние на утрату сред обитания гривистого волка и гигантского муравьеда в регионе Мату-Гросу в Бразилии[186]. Влияние экспорта в Европейский союз на утрату сред обитания этих видов было почти таким же значительным, как последствия экспорта сои в Китай, несмотря на серьезную разницу в объемах. Это объясняется тем, что экспорт продукции, предназначенной для Европейского союза, производился оттуда, где уровень биоразнообразия был выше, и свидетельствует о важной роли местных условий в том, как торговля может повлиять на окружающую среду.

Годовые темпы сокращения площади лесов в мире снижаются: в 1990–2000 годах они составляли 0,19 процента, в период с 2010 по 2020 год – 0,12 процента[187]. Беспрецедентный уровень связанности экономик выводит некоторые экономические факторы изменений в землепользовании за пределы национальных

РИСУНОК 3.3 ДИНАМИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ, 1990–2020 ГОДЫ



ИСТОЧНИК: ФАО.

границ, а глобальные рынки создают стимулы для расширения сельскохозяйственных земель и изменений в землепользовании, в том числе за счет лесных угодий[188].

Главной причиной обезлесения считается расширение сельскохозяйственного производства. Материалов о взаимосвязях торговли, расширении сельскохозяйственного производства и обезлесения очень много[ac]. В период с 2000 по 2010 год с выращиванием крупного рогатого скота и производством соевых бобов и пальмового масла, т.е. продуктов, пользующихся устойчивым спросом на мировом рынке, было связано 40 процентов вырубки тропических лесов[189]. В некоторых случаях увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции может приводить к сокращению площади лесного покрова, но масштабы этого эффекта зависят от местных условий[190]. Например, исследование, проведенное в Аргентине, Бразилии и Парагвае, показало, что до 50 процентов увеличения площади сельскохозяйственных угодий в этих странах было обусловлено производством продукции на экспорт, но оставшаяся половина связанной с этим вырубки лесов – с производством, ориентированным на внутренние рынки[191]. Помимо экспорта сельскохозяйственной продукции факторами, провоцирующими обезлесение, являются также уровень развития страны и высокая плотность населения. Открытость торговли способствует активизации хозяйственной деятельности, ускоряя другие тенденции, которые создают нагрузку на земельные ресурсы, в частности рост доходов и спроса, а также урбанизацию и изменения в питании.

Агропродовольственные системы являются вторым после энергетики сектором по объему выбросов парниковых газов: в 2019 году их доля в глобальных выбросах составила 31 процент. Только на изменения в землепользовании, включая сведение лесов и деградацию торфяников, в 2019 году пришлось семь процентов глобальных выбросов парниковых газов[192]. Недавнее глобальное исследование взаимосвязей между торговлей и обезлесением показывает, что часть выбросов из-за обезлесения в

ac Например, причины обезлесения Амазонии см. в работе Nepstad, D.C., Stickler, C.M. & Almeida, O.T. 2006. Globalization of the Amazon Soy and Beef Industries: Opportunities for Conservation. *Conservation Biology*, 20(6): 1595-1603. О взаимосвязи открытости торговли с обезлесением см., например, Faria, W.R. & Almeida, A.N. 2016. Relationship between openness to trade and deforestation: Empirical evidence from the Brazilian Amazon. *Ecological Economics*, 121: 85-97.

тропических зонах (до 39 процентов) может быть связана с торговлей[193].

Леса являются важной составляющей решения проблемы изменения климата. В процессе фотосинтеза леса забирают углекислый газ (CO_2) из атмосферы и связывают его, действуя в процессе роста как поглотители двуокиси углерода[194]. Обезлесение приводит к увеличению выбросов парниковых газов как непосредственно – поскольку запасы углерода, накопленные в деревьях, высвобождаются при вырубке, – так и косвенно, поскольку при сведении лесов происходит утрата поглотителей углерода, а земля используется для других целей, с меньшей способностью накопления углерода. Обезлесение происходит на местном уровне, но климатические системы связаны между собой, поэтому последствия выбросов парниковых газов не ограничиваются пределами национальных границ; это делает изменение климата глобальным внешним фактором. Международное сообщество занимается проблемой изменения климата десятилетиями, но прогресс, достигнутый в этом направлении разными странами, неодинаков – отчасти потому, что увязка глобальных целей с национальными приоритетами остается задачей чрезвычайно сложной (см. Часть 4)[195]. В последние два десятилетия страны, субнациональные органы государственного управления, гражданское общество и частный сектор ставят перед собой задачу по ограничению, прекращению и обращению вспять процесса убыли лесов, в том числе путем реализации таких обязательств и инициатив, как цель 15 в области устойчивого развития (ЦУР 15), Глобальные цели в отношении лесов, Нью-Йоркская декларация по лесам, резолюция Форума потребительских товаров, Амстердамские декларации, инициатива Генерального секретаря ООН по обращению вспять процесса обезлесения, а также принятая недавно Декларация Глазго по лесам и землепользованию. Во многих из этих инициатив определены конкретные цели по устранению связи сельскохозяйственного производства со сведением лесов.

Многие страны-импортеры понимают, какой экологический след сопряжен с их действиями, и принимают меры по снижению своей роли в обезлесении и деградации лесов. Например, Регламент Европейского союза по лесоматериалам 2013 года запрещает коммерческий оборот добытой нелегальным образом древесины и продуктов ее переработки на Европейском общем рынке. В 2021 году Европейская комиссия выступила с инициативой о регулировании обращения товаров (крупного рогатого скота, пальмового масла, сои, древесины, какао, кофе и производных продуктов), производство которых сопряжено со сведением лесов в стране происхождения, вне зависимости от законности вырубки. Цель этой инициативы – обеспечить, чтобы на Европейский общий рынок поступали только товары, производство которых не создает угрозы обезлесения (см. врезку 3.2).

Поскольку местоположение, являющееся источником экспорта, может определять воздействие на окружающую среду, предлагаемый регламент включает положения о возможности отслеживания и о географической привязке. Упростить процесс отслеживания продукции по всей производственно-сбытовой цепочке могут цифровые технологии, а улучшение качества отслеживания может укрепить доверие и способствовать внедрению устойчивых методов хозяйствования[196].

Многие тропические страны предпринимают усилия по сдерживанию процесса обезлесения и деградации лесов, а также по усилению мер контроля и соблюдения законодательства. Частный сектор этих стран также все активнее участвует в поиске решений, которые ослабили бы стимулы к сведению лесов. Примером обязательства частного сектора по поддержке государственной политики прекращения процесса обезлесения является “Соевый мораторий”, призванный остановить сведение лесов в бразильской Амазонии. “Соевый мораторий” – это постоянно действующее обязательство крупных торговцев соевыми бобами в Бразилии об отказе от закупок сои, выращенной на землях, которые были получены за счет уничтожения лесов в бразильской Амазонии после 2006 года. Это соглашение было весьма успешным и, среди прочего, способствовало значительному сокращению обезлесения в бассейне Амазонки в период с 2006 по 2014 год[197]. Однако масштабы обезлесения в бассейне Амазонки по-прежнему вызывают озабоченность, и справиться с этой проблемой нелегко. В частности, есть данные о том, что снижение темпов обезлесения в бразильской Амазонии усилило нагрузку на соседние страны, где регулирование в этой сфере менее жесткое, и это привело к ускорению процесса утраты лесов в Колумбии, Парагвае и Перу[198]. ■

ТОРГОВЛЯ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: МЕРЫ ПОЛИТИКИ

Торговля и правила, способствующие открытости на глобальных рынках, могут быть факторами негативного воздействия на окружающую среду, поэтому сейчас звучат призывы к мерам по ограничению торговли. Но сокращение объемов торговли может изменить ситуацию с распределением производства между странами, а это приведет к иным видам нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду по сравнению с теми, которые мир испытывает сегодня. Это может также снизить роль торговли в повышении эффективности использования природных ресурсов.

Идет пересмотр подходов в области торговой политики, и этот процесс влечет за собой различные проблемы и возможности. Часть продолжающихся дебатов о глобализации и устойчивом развитии связана с вопросом о том, как обеспечить взаимную поддержку

торговой политики и охраны окружающей среды. Согласно правилам ВТО, члены Организации могут принимать меры в области торговли, направленные на защиту окружающей среды.

Меняется и сфера охвата РТС[ad]. РТС, которые поначалу были средством содействия исключительно экономическому обмену, постепенно стали инструментом для углубления интеграции и сближения политики стран-партнеров, в частности совершенствования трудовых стандартов, укрепления прав человека и улучшения охраны окружающей среды (см. также Часть 4). Многие РТС включают подробные положения об охране окружающей среды, которые создают производителям стимулы к внедрению устойчивых методов хозяйствования для получения и сохранения доступа к новым рынкам[199]. Используются и другие методы, например принятие национального законодательства, призванного не допустить негативных экологических последствий, связанных с импортом (см. врезку 3.2).

Принципы многосторонних отношений и правила Всемирной торговой организации

На Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года была принята Рио-де-Жанейрская декларация, в которой подчеркивается, что для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития, а страны должны сотрудничать в целях предотвращения переноса и перевода в другие государства любых видов деятельности и веществ, которые могут привести к серьезному ухудшению состояния окружающей среды[ae]. В принятой в 2015 году Повестке дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года также отмечена роль торговли как инструмента содействии инклюзивному экономическому росту и важного средства достижения ЦУР. В Парижском соглашении Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) подтверждено, что усилить глобальный ответ на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития может открытая международная экономическая система.

Усилия по устранению негативного воздействия торговли на окружающую среду координируются ВТО на многостороннем уровне. Ключевыми задачами соглашений ВТО являются устойчивое развитие, защита и сохранение окружающей среды. В Марракешском соглашении декларируется цель ВТО по снижению торговых барьеров и устранению дискриминационного режима в международных торговых отношениях, а торговля определяется как инструмент, помогающий странам достигать важных целей государственной политики, включая устойчивое использование мировых ресурсов и охрану окружающей среды.

В рамках соглашений ВТО странам предоставляется значительная степень автономии в плане определения своих целей в области охраны окружающей среды и в отношении природоохранного законодательства, которое они принимают и осуществляют при условии соблюдения требований принципов ВТО (см. также Часть 4)[200]. Например, один из главных принципов ВТО – недопущение дискриминации – предусматривает, что страна не должна проводить различий между "аналогичными" товарами разных торговых партнеров, в равной степени предоставляя этим партнерам статус наиболее благоприятствуемой нации (НБН), как указано в статье I ГАТТ. Кроме того, недопущение дискриминации означает, что страна должна обеспечивать своим торговым партнерам "национальный режим", не проводя различий между отечественной и "аналогичной" импортируемой продукцией, как это предусмотрено статьей III ГАТТ[af, 201].

Правила ВТО позволяют членам принимать связанные с торговлей меры по защите окружающей среды, в том числе в соответствии со статьей XX ГАТТ об общих исключениях, которая позволяет членам принимать все необходимые меры для защиты общественной морали, жизни или здоровья человека, животных и растений или меры, связанные с сохранением истощаемых природных ресурсов[ag]. Связанные с торговлей меры по защите окружающей среды не должны использоваться как средство произвольной или неоправданной дискриминации стран. Примерами действия многостороннего механизма, позволяющего найти баланс между задачами торговли и охраны окружающей среды, являются решения ВТО по делам о побочном вылове черепах при ловле креветки и об импорте в Бразилию шин с восстановленным протектором (см. врезку 3.3)[202].

ad РТС являются "преференциальными торговыми соглашениями" и включают двусторонние, региональные и межрегиональные соглашения о свободной торговле, экономические союзы, таможенные союзы и общие рынки.

ae См. Принципы 4 и 12 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года. https://www.iau-hesd.net/sites/default/files/documents/rio_e.pdf

af Товары могут считаться "аналогичными", если они схожи между собой по одному из четырех параметров: i) физические свойства товаров; ii) степень, в которой рассматриваемые товары могут выполнять аналогичные или похожие функции; iii) степень, в которой потребители готовы использовать эти товары для осуществления этих функций для удовлетворения конкретной потребности или спроса; и iv) международная классификация товаров для целей тарификации. В основе принципа НБН лежит идея о том, что страны должны предоставлять всем своим торговым партнерам одинаковый режим и что ни одна страна не должна предоставлять особый режим товарам или услугам, поступающим от какого-то конкретного торгового партнера.

ag См. пп. (b) и (g) статьи XX ГАТТ. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/art20_e.pdf

ВРЕЗКА 3.2 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ, КАСАЮЩИЕСЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВОДСТВО КОТОРОЙ МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАНО С УГРОЗОЙ ОБЕЗЛЕСЕНИЯ, И ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОВЕРОК КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Производство, не влекущее угрозы обезлесения

В ноябре 2021 года Европейская комиссия опубликовала предложение о введении регламента, обеспечивающего минимизацию присутствия в товаропроводящих цепочках продукции, производство которой сопряжено со сведением лесов. Согласно предложенному регламенту, операторы товаропроводящих цепочек, работающие на территории Европейского союза, должны будут обеспечивать, чтобы производство продукции, поступающей на европейский рынок (пальмовое масло, соя, древесина, какао, кофе, крупный рогатый скот и производные продукты), не создавало угрозы обезлесения[244]. Операторы обязаны будут собирать, хранить и предоставлять по запросу информацию, подтверждающую, что их деятельность не сопряжена со сведением лесов, и в первую очередь – сведения о географическом положении производства товаров в странах происхождения. Операторы также будут нести ответственность за проведение комплексных проверок в собственных товаропроводящих цепочках.

Крайним сроком использования обезлесенных или деградированных земель в производственных целях в предлагаемом регламенте установлено 31 декабря 2020 года. Ответственность за проведение проверок операторов и торговых компаний будут нести национальные органы власти, а за несоблюдение установленных требований предусматриваются финансовые санкции. По истечении первых трех лет своего действия регламент должен быть пересмотрен. В течение двух лет после его вступления в силу предусматривается также проведение оценки целесообразности распространения сферы действия этого регламента на другие экосистемы (помимо лесов) и продукты. От предыдущих инициатив это предложение отличается по двум важным параметрам. Во-первых, оно вводит требование о полном отказе от вырубки лесов, т.е. не ограничивается концепцией незаконного сведения лесов. Во-вторых, оно существенно повышает роль частного сектора, который де-факто становится действующим правоприменительным органом, осуществляющим контроль за исполнением этого регламента. Если это предложение будет принято, то регламент предусматривает переходный период, в течение которого у торговых компаний и операторов будет 12 месяцев для организации соответствующих систем комплексной проверки на соответствие продукции установленным правилам, прежде чем она будет размещена на европейском рынке или экспортирована с него. Подход Европейской комиссии к борьбе с обезлесением является всеобъемлющим, и она взяла на себя обязательство оказывать поддержку торговым партнерам в совершенствовании механизмов управления лесными ресурсами, разработке законодательства, развитии потенциала и повышении прозрачности товаропроводящих цепочек с учетом прав коренных народов и общин, чья жизнедеятельность зависит от лесопользования, а также потребностей мелких фермеров. Точные результаты внедрения такого политического механизма еще только предстоит определить, поскольку это предложение только формируется и пока не было принято в качестве регламента, а в литературе такого рода меры описаны скупо.

Комплексная проверка корпоративной устойчивости

В феврале 2022 года Европейская комиссия опубликовала предложение о принятии директивы о комплексной проверке корпоративной устойчивости, предусматривающей обязанность компаний выявлять, предотвращать и минимизировать негативные социальные и экологические последствия своей деятельности в товаропроводящих цепочках[245, 246]. Целью этой законодательной инициативы является поощрение ответственного подхода к выбору поставщиков, обеспечиваемого путем учета социальных и экологических факторов в корпоративном управлении, менеджменте предприятий, операционной деятельности и отношениях с поставщиками из верхних звеньев производственно-сбытовой цепочки. В случае принятия новых правил предприятия обязаны будут устранять негативные последствия своей деятельности, связанной с торговлей и поиском поставщиков, в том числе в своих производственно-сбытовых цепочках.

В частности, компании должны будут расширить сотрудничество с поставщиками в целях минимизации негативных последствий в товаропроводящих цепочках, отслеживать меры по проведению комплексной проверки как у себя, так и у своих поставщиков, а также ввести порядок рассмотрения жалоб и устранения проблем. В этом предложении сельское хозяйство названо сектором с высоким уровнем риска и предусмотрено требование, согласно которому некоторые крупные компании должны будут иметь план, гарантирующий, что их бизнес-стратегия совместима с усилиями по удержанию глобального потепления в пределах 1,5 °C в соответствии с Парижским соглашением. Компаниям предлагается принять и внедрить механизмы комплексной проверки на основе оценки рисков, описанной в Руководстве Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) "Ответственное деловое поведение в сельскохозяйственных товаропроводящих цепочках", которое в тексте регламента названо основой ответственного поиска поставщиков в сельскохозяйственном секторе. В некоторых государствах – членах Европейского союза, в том числе в Германии и Франции, законодательство о проведении комплексной проверки уже действует.

Это предложение вселяет оптимизм, но компании, представляющие конечные звенья товаропроводящих цепочек, работают в условиях, осложненных проблемами развития, а ведь именно им в конечном итоге придется применять законодательство о проведении комплексной проверки (и о борьбе с обезлесением), и именно они под давлением розничных продавцов, торговых фирм и компаний, представляющих начальные звенья товаропроводящих цепочек в Европейском союзе, должны будут учитывать и снижать соответствующие риски.

ВРЕЗКА 3.3 СПОРЫ В ВТО ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ДЕЛА О ПРИЛОВЕ ЧЕРЕПАХ ПРИ ПРОМЫСЛЕ КРЕВЕТКИ И ОБ ИМПОРТЕ В БРАЗИЛИЮ ШИН С ВОССТАНОВЛЕННЫМ ПРОТЕКТОРОМ

Члены ВТО устанавливают собственные экологические цели. Это подтверждается на протяжении многих лет, но наиболее показательными были дела о побочном вылове черепах при ловле креветки и об импорте в Бразилию шин с восстановленным протектором.

В споре 1997 года "Креветки – черепахи" Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд подали в ВТО совместную жалобу на введенный Соединенными Штатами Америки запрет импорта креветки и продуктов из нее. Главным аргументом США для введения этого запрета была необходимость защиты и сохранения морских черепах. Законом США об исчезающих видах 1973 года в список исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения были включены пять видов морских черепах, обитающих в американских водах. Согласно этому закону, все американские рыболовные суда должны были быть оснащены устройствами, исключающими попадание черепах в сети в районах промысла, где были обнаружены морские черепахи. В соответствии с Публичным законом США об импорте, на территорию США был запрещен импорт креветки, добытой с использованием технологий, которые могут нанести вред морским черепахам, если страна, осуществляющая добычу, не получила сертификат о наличии у нее программы, соответствующей стандартам США, или о том, что условия рыболовства в этой стране не представляют угрозы для морских черепах[247].

Апелляционный орган Механизма разрешения споров ВТО отметил, что в соответствии с правилами ВТО страны имеют право принимать меры для защиты окружающей среды, в частности для защиты находящихся под угрозой исчезновения видов и истощаемых ресурсов, и что меры по защите морских черепах были бы законны в соответствии со статьей XX ГАТТ (которая касается исключений из правил торговли ВТО, в том числе по определенным экологическим соображениям) при условии соблюдения определенных критериев, таких как недопущение дискриминации. В данном случае было сочтено, что запрет, введенный Соединенными Штатами Америки, не соответствует положениям статьи XI ГАТТ (которая регламентирует применение запретов и ограничений на импорт) и не подпадает под исключения, предусмотренные статьей XX ГАТТ. Было указано, что эта мера США является дискриминационной по отношению к членам ВТО, поскольку странам западного полушария США предоставили техническую и финансовую помощь и более длительные переходные периоды для того, чтобы их рыбаки начали использовать устройства, исключающие попадание черепах, но не предоставили таких же преимуществ четырем азиатским странам (Индии, Малайзии, Пакистану и Таиланду), подавшим жалобу.

Аналогичное решение было принято и по делу 2007 года, касающемуся запрета на импорт шин с восстановленным протектором из Европейского союза в Бразилию[248]. Восстановление протектора – это практика, которая продлевает срок службы шин. С этой целью бывшие в употреблении шины восстанавливаются для дальнейшего использования путем удаления с контура изношенного протектора и замены его на новый. Это увеличивает срок службы шин, и повторное использование шин, как правило, является экологически безопасным, но Бразилия заявила, что международная торговля восстановленными шинами негативно сказывается на состоянии окружающей среды и здоровье населения в странах-импортерах. Утверждалось, в частности, что сбор отходов из отработанных шин создает риски для жизни и здоровья людей, такие как болезни, переносимые комарами, например лихорадка денге и желтая лихорадка, угрозы возгорания шин и выщелачивания токсичных веществ, и все это отрицательно сказывается на здоровье человека и состоянии окружающей среды. Бразилия утверждала, что ее меры были оправданы, поскольку подпадают под положение пункта b) статьи XX ГАТТ, который допускает применение мер, "необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений"[249].

Апелляционный орган пришел к выводу, что запрет Бразилии на импорт шин с восстановленным протектором и штрафы, наложенные Бразилией, не соответствуют положениям пункта 1 статьи XI ГАТТ (запрет на количественные ограничения), пункта 4 статьи III (национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), статьи XX (общие исключения), пункта d) статьи XX (исключения, необходимые для обеспечения соответствия законам или правилам) и пункта b) статьи XX (общие исключения, необходимые для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений). В частности, Апелляционный орган постановил, что освобождение стран – членов МЕРКОСУР (Аргентины, Парагвая и Уругвая) от запрета на импорт шин с восстановленным протектором и от штрафов привело к тому, что этот запрет применялся таким образом, который стал средством произвольной или неоправданной дискриминации.

Эти два дела считаются важными вехами с точки зрения использования экологических соображений в качестве обоснования мер, препятствующих торговле. Оба они были проиграны, но решения были вынесены не по экологическим, а по дискриминационным основаниям.

ПРИМЕЧАНИЕ. Статья XX ГАТТ "Общие исключения" предусматривает основания для некоторых конкретных случаев, в которых члены ВТО могут быть освобождены от правил ГАТТ. Члены ВТО имеют право принимать меры политики, не соответствующие положениям ГАТТ, в случаях, когда эти меры а) необходимы для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений или б) связаны с сохранением истощаемых природных ресурсов. Но такие меры не должны быть скрытым ограничением международной торговли и не должны применяться таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия.

Региональные торговые соглашения и окружающая среда

Число РТС быстро растет. Расширяется сфера их охвата, меняется содержание: в них стали появляться непосредственные ссылки на задачи устойчивого развития и положения об окружающей среде (ПОС)[ah]. РТС дают странам-единомышленникам возможность договориться о мерах регулирования, направленных на решение экологических проблем. В том, что касается правил ВТО, РТС могут обеспечить дополнительный уровень регулирования, подтвердив приверженность участников правилам ВТО, их согласие углубить или расширить многосторонние обязательства, а также воздерживаться от мер противодействия сторонам соглашений[203].

В последние несколько десятилетий страны все чаще используют торговые соглашения для сотрудничества по экологическим вопросам. Собственно говоря, первое соглашение, которое включало положение об окружающей среде, датируется 1957 годом: это был Римский договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Он содержит оговорку, позволяющую сторонам договора запрещать или ограничивать импорт, экспорт и транзит товаров, если это необходимо для защиты здоровья и жизни животных или растений, при условии, что такие запреты и ограничения не являются средством произвольной или неоправданной дискриминации[ai]. С того времени в различные соглашения начали постепенно включать положения об окружающей среде, и в период с 1957 по 2019 год из 318 соглашений, которые были заключены, 131 включало по крайней мере одно ПОС (см. рисунок 3.4). В 71 соглашении из этих 131 были положения, в которых говорилось о взаимном влиянии окружающей среды и сельского хозяйства[aj].

Сегодня многие РТС содержат те или иные упоминания об окружающей среде, и включение в них ПОС следует закономерности, которая развивалась на протяжении многих лет (см. рисунок 3.4). До начала 2000-х годов количество РТС, включающих материальные статьи по экологическим вопросам, было ограничено, за некоторыми важными исключениями, такими как НАФТА, которое вступило в силу в 1994 году, и его новая версия, ЮСМКА, вступившее в силу в 2020 году.

С 2005 года наблюдается существенное изменение этой тенденции: в РТС стали включать более конкретные ПОС[204]. Особенно это касается РТС, заключенных некоторыми развитыми странами, такими как Канада, а также странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки. Между развивающимися и развитыми странами было согласовано много РТС, предусматривающих более высокие экологические стандарты, причем развитые страны были в числе их активных сторонников[205]. ПОС также чаще включают в торговые соглашения, предусматривающие широкий и разнообразный географический охват и распространяющиеся на значительную долю рынка[206]. Именно так обстоит дело с Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП). Кроме того, ПОС обычно носят более комплексный характер в тех соглашениях, которые заключены между странами со значительными различиями в экологических показателях, что позволяет предполагать попытку улучшить экологические результаты с помощью торговли[207]. Со временем развивающиеся страны начали включать подобные положения в свои РТС с другими развивающимися странами-партнерами, как в случае Восточноафриканского сообщества.

С 2012 года таких соглашений стало больше, а уровень детализации этих положений выше; теперь они касаются конкретных экологических проблем, включая биоразнообразие, устойчивое управление лесным и рыбным хозяйством, а также изменение климата. Кроме того, в зависимости от структуры включения положений об окружающей среде некоторые из них непосредственно относятся к сельскому хозяйству. Например, в соглашении об Общем рынке Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) стороны обязуются принимать меры по контролю за трансграничным загрязнением воздуха и воды, возникающим в результате добычи полезных ископаемых, рыболовства и сельскохозяйственной деятельности, и не допускать чрезмерного использования сельскохозяйственных химикатов и удобрений[ak].

Сфера действия положений об окружающей среде

Многие положения об окружающей среде определяются как "ВТО плюс", поскольку они предполагают обязательства, выходящие за рамки соглашений ВТО. Другие оговорки об исключениях, касающихся охраны окружающей среды, в основном типе соглашений, подобных соглашению ВТО, составлены по образцу статьи XX ГАТТ или статьи XIV Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС)[208]. На практике большинство РТС, содержащих положения об окружающей среде, включают некоторую комбинацию положений, аналогичных содержащимся в соглашениях ВТО, и положений категории "ВТО плюс".

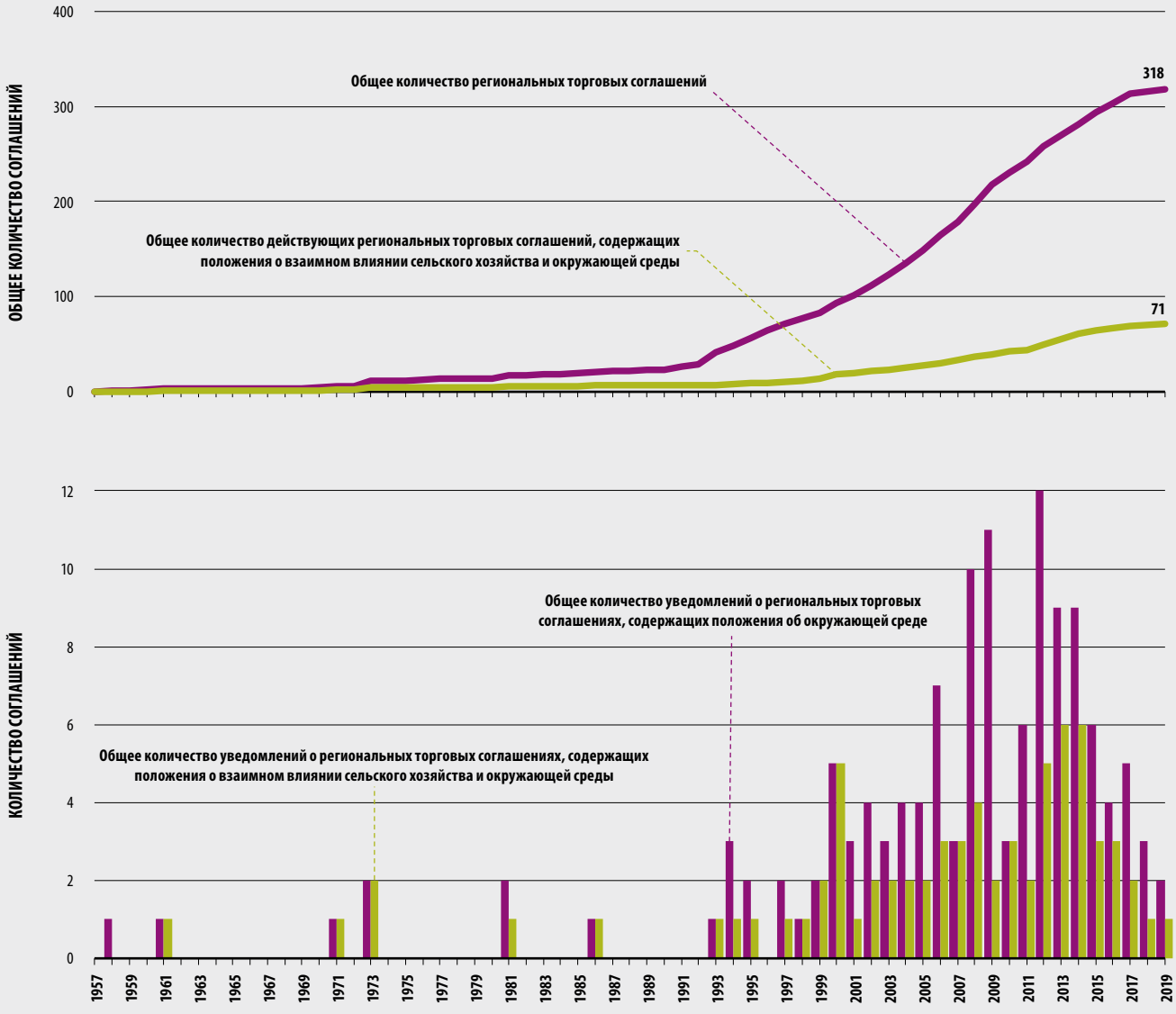
ah ПОС – это любые положения, в которых прямым текстом говорится об охране окружающей среды, устойчивом развитии и других вопросах, связанным с окружающей средой.

ai См. статью 30 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997E/TXT&rid=1

aj К сельскому хозяйству могут применяться и другие ПОС, которые могут не быть непосредственным образом связанными с взаимным влиянием окружающей среды и сельского хозяйства.

ak См. статьи 124 и 125 главы 16 соглашения. https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/09/9-01/comesa_treaty.xml#treaty-header1-15

РИСУНОК 3.4 СОГЛАШЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, 1957–2019 ГОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. Проанализированные положения представляют собой обязательства, которые выходят за рамки нынешнего мандата ВТО.
ИСТОЧНИК: Mattoo, A., Rocha, N. & Ruta, M. 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC. World Bank.

Причины включения в РТС положений об окружающей среде могут быть очень разными. Иногда страны проводят политику, требующую включения ПОС в РТС для обеспечения соответствия внутреннему законодательству, которое ограничивает воздействие на окружающую среду и содействует гармонизации соответствующих нетарифных мер у торговых партнеров[209]. Другие страны могут быть вынуждены включать ПОС в РТС под давлением отечественной промышленности или потребителей[210]. Странам также рекомендуется избегать ситуаций, в которых их торговым партнерам приходится снижать свои внутренние стандарты в области охраны окружающей среды в целях увеличения производства и привлечения инвестиций[211].

Отсутствие ПОС может усилить конкуренцию со стороны торговых партнеров, у которых экологические требования менее строгие, что позволяет им устанавливать более конкурентоспособные цены. Такая ситуация приведет к вытеснению с рынка отечественных производителей и других экспортеров, которые соблюдают экологические стандарты, что повлечет негативные экологические последствия[al]. Это отражено в некоторых ПОС, призванных обеспечить баланс экологических и торговых/инвестиционных целей, как, например, в РТС между Канадой и Колумбией, Канадой и Гондурасом и в НАФТА (см. рисунок 3.5). Подробнее это описано в соглашении между Европейской ассоциацией свободной торговли и Специальным административным районом Гонконг (Китай), в котором сторонам не рекомендуется ослаблять свое законодательство об охране окружающей среды с целью получения конкурентных преимуществ в торговле (см. выдержку из этого соглашения, приведенную в таблице 3.1).

ПОС в РТС разнятся по своему охвату и принимают различные виды и формы с точки зрения масштабов рассматриваемых экологических проблем и мер по их решению[212]. Отличаются и местоположения этих пунктов в соглашениях. ПОС могут быть включены в преамбулу и основную часть соглашения, в приложение, протокол, дополнительное соглашение – как в случае ЮСМКА – или могут быть уточнены в рамках обмена письмами, такими как письмо Канады и Перу о взаимопонимании по вопросу биоразнообразия и традиционных знаний (см. таблицу 3.1)[213]. Некоторые ПОС носят достаточно амбициозный характер и включают формулировки о соблюдении многосторонних природоохранных соглашений (МПС), таких как Парижское соглашение[am]. Несколько РТС явным образом включают положения, касающиеся соблюдения МПС, как, например, соглашение между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея, НАФТА и соглашение между Канадой и Колумбией. Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея содержит девять различных положений, связанных с соблюдением МПС (см. рисунок 3.5, механизмы обеспечения соблюдения МПС)[214]. Есть РТС, которые предусматривают конкретные обязательства, основанные на внутреннем экологическом законодательстве, и подтверждают право сторон вводить меры регулирования экологических вопросов.

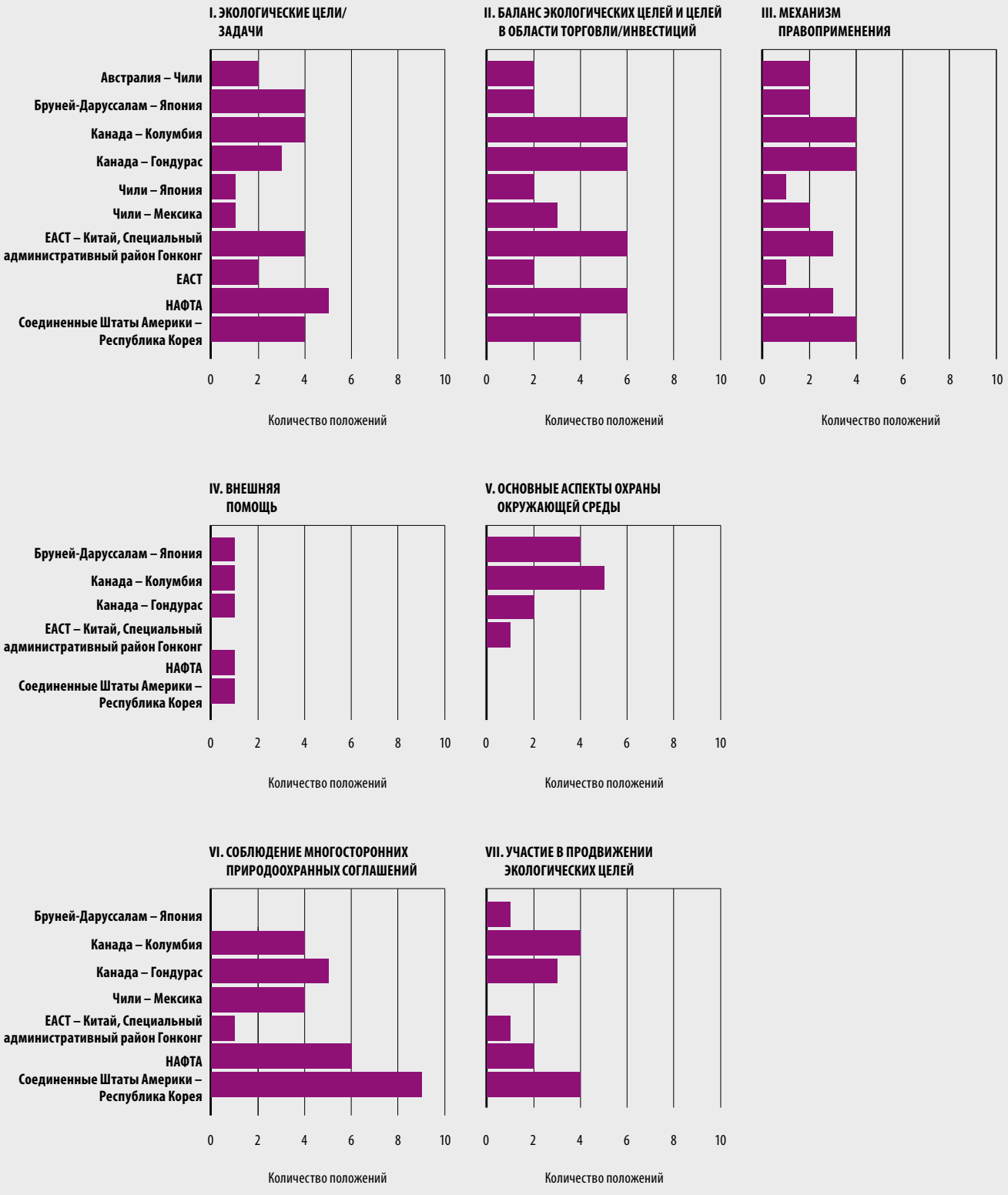
Во многих РТС прямо упоминается сотрудничество по экологическим вопросам, как, например, в соглашении между Новой Зеландией и Китаем, в котором стороны, с учетом своих национальных приоритетов и имеющихся ресурсов, соглашаются сотрудничать по экологическим вопросам и совместно принимать решения о конкретных совместных инициативах в области охраны окружающей среды (см. таблицу 3.1). В РТС, нацеленных на достижение более глубокой интеграции, используется и более конкретный подход: они включают положения о расширении сотрудничества, в том числе по вопросам экологических нормативов и стандартов. Именно так составлены многие заключенные недавно соглашения между Европейским союзом, Канадой и Соединенными Штатами Америки. В качестве примера можно привести Соглашение о свободной торговле между Центральной Америкой, Доминиканской Республикой и США, в соответствии с которым стороны соглашаются сотрудничать в целях защиты, улучшения и сохранения окружающей среды, в том числе природных ресурсов, и определяют условия создания механизма для такого сотрудничества между сторонами (см. таблицу 3.1).

Соглашения такого типа часто предусматривают создание специальных институциональных механизмов для содействия выполнению обязательств, например экологических комитетов для обсуждения и контроля за выполнением ПОС, а также механизмов урегулирования споров по экологическим вопросам, возникающих между сторонами[215]. Многие РТС, включающие подробные разделы или дополнительные соглашения по вопросам окружающей среды, например соглашения между Канадой и Колумбией и между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея, устанавливают именно такие специальные институциональные механизмы и содержат четыре различных типа

al Расширение доступа на рынки странам, где действуют менее строгие экологические стандарты, влечет риск создания "убежищ" для предприятий-загрязнителей, наносящих ущерб окружающей среде на глобальном уровне.

am МПС – это соглашения, участниками которых являются более двух сторон, предназначенные для решения экологических проблем (большинство из которых имеют трансграничный характер и являются глобальными) посредством международного сотрудничества. Среди таких соглашений есть международные договоры, участником которых может стать любая страна: это, например, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) и РКИКООН.

РИСУНОК 3.5 НЕКОТОРЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ



ИСТОЧНИК: Monteiro, J. & Trachtman, J. 2020. Environmental Laws. См. Mattoo, A., Rocha, M., Ruta, N., eds. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC. World Bank.

ТАБЛИЦА 3.1 ФОРМАТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Возможный вариант	Соглашение	Год	Стороны	Выдержка
Дополнительное соглашение	Дополнительное соглашение о сотрудничестве по экологическим вопросам к Соглашению о свободной торговле между Центральной Америкой, Доминиканской Республикой и Соединенными Штатами Америки	2005	Соединенные Штаты Америки – Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа	"Стороны соглашаются сотрудничать в целях защиты, улучшения и сохранения окружающей среды, в том числе природных ресурсов. Цель Соглашения состоит в создании основы для такого сотрудничества между Сторонами". *(Статья 2)*
	Соглашение о свободной торговле между Новой Зеландией и Китаем	2008	Китай – Новая Зеландия	"Принимая во внимание свои национальные приоритеты и имеющиеся ресурсы, Стороны соглашаются сотрудничать по экологическим вопросам, представляющим взаимный интерес и выгоду. Стороны совместно принимают решения о конкретных совместных мероприятиях в области охраны окружающей среды". *(Статья 2)*
	Соглашение о сотрудничестве по экологическим вопросам между Канадой и Гондурасом	2013	Канада – Гондурас	"Стороны соглашаются содействовать устойчивому развитию, реализуя взаимодополняющие меры экологической и экономической политики, обеспечивая рациональное природопользование и проводя в жизнь природоохранные меры"; *(Статья 2a)*
Раздел или статья об окружающей среде в рамках основного соглашения	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве	2016	Канада – Австралия, Бруней-Даруссалам, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам	"Принимая во внимание соответствующие национальные приоритеты и обстоятельства, Стороны признают, что расширение сотрудничества в целях защиты и сохранения окружающей среды и устойчивого управления своими природными ресурсами приносит выгоды, которые могут способствовать устойчивому развитию, совершенствованию системы регулирования природопользования и дополнению целей настоящего Соглашения". *(Статья 20.2)*
	Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Канадой и Европейским союзом	2016	Канада – Европейский союз	"Стороны признают, что окружающая среда является фундаментальной основой устойчивого развития, и признают тот вклад, который торговля может внести в устойчивое развитие. Стороны подчеркивают, что расширение сотрудничества в целях защиты и сохранения окружающей среды..." *(Статья 24.2)*
	Соглашение об экономическом партнерстве между Японией и Мексикой	2004	Япония – Мексика	"Стороны признают нецелесообразность поощрения инвестиций за счет ослабления внутренних мер регулирования в области здравоохранения, безопасности и охраны окружающей среды. Соответственно, ни одна из Сторон не должна отказываться или иным образом отступать от таких мер или предлагать отказаться или иным образом отступать от них с целью содействия осуществлению, приобретению, расширению или сохранению инвестиций инвесторов в интересующей их Области инвестиций". *(Статья 74)*
Раздел об устойчивом развитии в рамках основного соглашения	EACT – Китай, Специальный административный район Гонконг	2011	Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария – Китай, Специальный административный район Гонконг	"...a) ослаблять или снижать уровень охраны окружающей среды, предусмотренный ее законами, нормативными требованиями или стандартами, с единственной целью поощрения инвестиций другой Стороны или получения или усиления конкурентных торговых преимуществ производителей или поставщиков услуг, действующих на территории этой Стороны"; *(Статья 8.4)*
	Соглашение об экономическом сотрудничестве между Европейским Союзом и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК)	2015	Европейский союз – Ботсвана, Лесото, Мозамбик, Намибия, Эсватини и Южно-Африканская Республика	"Стороны подтверждают свои обязательства содействовать развитию международной торговли таким образом, чтобы это способствовало достижению цели устойчивого развития в его трех основных аспектах (экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды..." *(Раздел 2, Статья 6)*

ТАБЛИЦА 3.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Возможный вариант	Соглашение	Год	Стороны	Выдержка
Раздел об устойчивом развитии в рамках основного соглашения	Соглашение о свободной торговле между ЕАСТ и Центральной Америкой	2013	Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария – Коста-Рика, Гватемала и Панама	""Стороны подтверждают свои обязательства содействовать развитию международной торговли таким образом, чтобы это способствовало достижению цели устойчивого развития и обеспечивало учет и отражение этой цели в торговых отношениях Сторон". *(Раздел 9, Статья 9.1)*
	Соглашение об экономическом сотрудничестве между Европейским Союзом и Карибским форумом государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана	2008	Европейский союз – Доминиканская Республика, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка	"Стороны подтверждают, что цель устойчивого развития должна быть реализована, а применение настоящего Соглашения должно в полной мере учитывать наилучшие человеческие, культурные, экономические, социальные, медицинские и экологические интересы населения соответствующих стран и будущих поколений"; *(Часть 1, Статья 3)*
Письма-соглашения по экологическим вопросам	Протокол о взаимопонимании между Канадой и Перу по вопросам биоразнообразия и традиционных знаний	2016	Канада – Перу	"Канада и Республика Перу признают, что вопрос справедливого распределения выгод, которые могут возникнуть в результате использования традиционных знаний, имеющих отношение к сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия, может быть решен с помощью соответствующих механизмов".
	Письмо-соглашение по вопросам биоразнообразия и традиционных знаний, прилагающееся к Соглашению о свободной торговле между Соединенными Штатами Америки и Перу	2006	Соединённые Штаты Америки – Перу	"Стороны признают важность традиционных знаний и биоразнообразия, а также потенциальный вклад традиционных знаний и биоразнообразия в культурное, экономическое и социальное развитие".
	Письмо-соглашение по вопросам стихийных бедствий и субсидий на рыболовство в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП) к соглашению между Соединенными Штатами Америки и Чили	2016	Соединённые Штаты Америки – Чили	"Не умаляя положений Статьи 20.16.5 a) ("Морское промышленное рыболовство") раздела 20 ("Окружающая среда") Соглашения о ТТП, Соединенные Штаты Америки и Чили разделяют мнение о том, что любая из Сторон может предоставлять своим рыбакам временные субсидии для оказания помощи в восстановлении после стихийных бедствий, таких как цунами или землетрясения".

ПРИМЕЧАНИЕ. Возможными вариантами могут быть: дополнительные соглашения, являющиеся самостоятельными соглашениями, которые прилагаются к договорам о торговле, и обеспечивающие институциональные возможности для эффективных экологических программ упреждающего характера, включающих наращивание потенциала, гармонизацию регулирования, сотрудничество и мониторинг; раздел соглашения, посвященный охране окружающей среды, который может касаться связанных с торговлей экологических вопросов, таких как несоблюдение внутреннего законодательства об охране окружающей среды, влияющее на торговлю, связанные с торговлей экологические обязательства, касающиеся МПС (наличие такого раздела в соглашении позволяет обеспечить такие обязательства правовой санкцией через механизм урегулирования споров основного соглашения, если подписавшие стороны решат его использовать); разделы об устойчивом развитии могут включать обязательства как по экологическим, так и по трудовым вопросам, как это сделано в некоторых соглашениях Европейского союза, а могут просто устанавливать экологические обязательства в более широком контексте устойчивого развития; а также письма-соглашения, в которых могут быть изложены совместные обязательства, которые трудно выполнить в контексте основного соглашения либо из-за наличия нескольких сторон, которые не могут прийти к консенсусу, либо потому, что их содержание носит слишком деликатный характер, чтобы стать частью юридически согласованного договора.
ИСТОЧНИК: составлено ФАО по материалам подлинных торговых соглашений.

положений, связанных с механизмами обеспечения соблюдения (см. рисунок 3.5).

Механизмы обеспечения соблюдения включаются в РТС в основном в контексте процедур урегулирования споров, которые позволяют подписавшим сторонам определять, демонстрировать и принимать ответные меры в связи с какими бы то ни было нарушениями соглашения в рамках, указанных в соглашении. Формулировки, касающиеся возможности применения ПОС, в разных РТС разнятся между собой: одни содержат условия, не имеющие обязательной юридической силы, другие составлены так, что соответствующие условия являются обязательными[216].

Эффективным инструментом обеспечения соблюдения ПОС могут быть механизмы урегулирования споров. Меры принуждения могут разниться в зависимости от способности стран наложить денежные штрафы или торговые санкции. Например, процедура, установленная в экологических разделах многих РТС, подписанных Соединенными Штатами Америки, обычно предусматривает возможность ответных действий (репрессалий). Меры же, указанные в разделах, посвященных устойчивому развитию, в самых последних РТС, принятых Европейским союзом, явным образом исключают возможность введения торговых санкций[217].

В оценке действенности ПОС важную роль играют оценки воздействия на окружающую среду[an]. С помощью таких оценок отслеживается потенциальное воздействие ПОС на рынки, технологии и нормативные требования, и в настоящее время они являются обязательными по условиям всех соглашений, подписанных Канадой, Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки[218]. Многие ПОС предусматривают механизм пересмотра таких оценок воздействия[219].

Чрезвычайно важное значение имеет процесс согласования, внедрения и мониторинга осуществления ПОС на национальном уровне. Например, участие общественности позволяет заинтересованным сторонам из всех секторов, которые могут быть в этом задействованы, вносить свой вклад[220]. Это особенно важно для решения экологических проблем, поскольку в процессе переговоров по торговым соглашениям участие общественности может быть ограничено, а такие секторы, как природоохранный, зачастую бывают в них недопредставлены (см. также врезку 4.2)[221]. ■

an В 1993 году Совет министров ОЭСР рекомендовал "правительствам изучать или пересматривать меры торговой и экологической политики и соглашения, способные оказать существенное влияние на другие сферы политики, на начальных стадиях их разработки в целях оценки их влияния на другие сферы политики и поиска альтернативных вариантов для устранения возможных проблем".

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Влияние положений РТС об окружающей среде на экологические результаты оценить сложно, поскольку эмпирические данные на этот счет ограничены. В большинстве исследований на эту тему рассматриваются два измеримых показателя: сокращение выбросов парниковых газов (ПГ) и чистые годовые темпы обезлесения. Фактические данные по первому из этих показателей позволяют предположить, что ПОС, не ограничивая экспортный потенциал стран, могут играть важную роль в содействии экологической устойчивости и снижении выбросов парниковых газов[222]. Исследования показывают, что выбросы CO_2 в странах, являющихся сторонами РТС, включающих ПОС, обычно ниже, чем в странах – сторонах РТС без таких положений[223].

Анализ ситуации со вторым показателем говорит о том, что после вступления в силу РТС, включающих ПОС, которые направлены на защиту лесов и биоразнообразия, никаких изменений чистых годовых темпов обезлесении зарегистрировано не было[224]. В то же время в странах, являющихся сторонами РТС, в которых отсутствуют ПОС, наблюдался значительный рост чистой убыли лесов. Однако глобальное воздействие таких мер остается неясным, поскольку процесс обезлесения мог переместиться в страны, не охваченные этими положениями[225].

В другом исследовании отмечено, что природоохранные положения могут способствовать сокращению экспорта, в том числе экспорта сельскохозяйственной продукции, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, и увеличению экспорта экологически чистых продуктов из развивающихся стран[226]. Этот эффект более заметен в развивающихся странах, где действуют строгие экологические нормы.

Несмотря на то, что торговля открывает возможности для развития и процветания, торговые соглашения должны быть подкреплены надежными политико-правовыми механизмами, позволяющими устранять проблемы негативных экологических последствий. Если такие механизмы не будут встроены в торговую политику и соглашения, то торговля может оказывать негативное воздействие на окружающую среду. В ряде недавних исследований изучался вопрос о том, сопровождаются ли РТС, включающие ПОС, эффективными механизмами, позволяющими добиться глобальных экологических целей и избежать негативного воздействия на климат и биоразнообразие[227].

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на введение ряда обязательных стандартов, например касающихся

обезлесения и утраты биоразнообразия, в целом в заключенных соглашениях отсутствует полноценная правовая база для усиления защиты окружающей среды. Механизмы урегулирования споров предусматривают средства обеспечения выполнения обязательств и вместе с механизмами сотрудничества в области регулирования могут повышать эффективность ПОС. Этот анализ дает основания полагать, что механизмы урегулирования споров, распространяющиеся на все положения соглашений, действительно были эффективны с точки зрения сокращения убыли лесов[ao, 228].

В другом исследовании рассматривалась эффективность ПОС, включенных в РТС. В результате были определены 14 различных типов положений, касающихся климата, которые содержались в нескольких соглашениях, и уровень сотрудничества подписавших их сторон в области мер борьбы с изменением климата. В этом исследовании были проанализированы четыре концептуальных уровня сотрудничества: i) *факультативное*, при котором стороны не дают явным образом выраженных обязательств сотрудничать в области борьбы с изменением климата, а оставляют этот вопрос на свое усмотрение; в этом случае обычно используются условные формулировки; ii) *планируемое*, при котором соглашения включают заявления о намерении сотрудничать, часто с указанием вопросов, связанных с климатом, но без детализации действий, методов и задач; iii) *в форме организованных мероприятий*, при котором в рамках системы мер или свободной структуры управления подробно описаны конкретные совместные действия, но без каких-либо установленных целевых показателей и графиков; и iv) *программное*, при котором соглашение содержит программный план конкретных действий, целевых показателей и графиков сотрудничества в рамках четко определенной структуры управления.

Это исследование показало, что результаты неформального сотрудничества, такого как *факультативное* или *планируемое*, по-видимому, могут иметь лишь ограниченный характер, а дополнительный вклад, который мог бы их как-то усилить, был бы или незначительным, или трудно определяемым[ap]. Более формальное сотрудничество – в форме организованных мероприятий и программное – может, в зависимости от эффективности механизмов структуры управления, обещать дополнительное положительное воздействие.

ao Каждое из РТС, рассмотренных в ходе этого анализа, включало общий механизм урегулирования споров, охватывающий все торговое соглашение целиком. Однако в некоторых из этих РТС были предусмотрены дополнительные механизмы урегулирования споров, установленные специально для конкретных положений, которые дополняют эти общие механизмы.

ap "Сотрудничество" в контексте соглашения в широком смысле определяется как взаимные обязательства всех подписавших его правительств и других сторон участвовать в новых совместных инициативах, проектах и других мероприятиях в рамках текущих процессов с целью получения конкретных выгод и результатов преобразований.

Особенно важен, например, подход Европейского союза, поскольку 27 его членов участвуют примерно в одной трети всех РТС и ориентированы на расширение сотрудничества. Вероятно, более определенное и поддающееся количественной оценке воздействие на поведение, связанное с торговлей, окажут прописанные в РТС юридически связывающие обязательства по осуществлению конкретных мероприятий в установленные сроки, и тогда сотрудничество в области борьбы с изменением климата, в свою очередь, приведет к более значимым результатам[229].

Торговые соглашения и системы добровольной сертификации устойчивости

Системы добровольной сертификации устойчивости являются альтернативными механизмами содействия охране окружающей среды. Они приобретают все большее значение на глобальных рынках, особенно в отношении дорогостоящей продукции, прочно связанной с глобальными производственно-сбытовыми цепочками. Например, четверть мировых площадей, используемых для выращивания кофе и какао, сертифицированы в соответствии со стандартами устойчивости, разработанными неправительственными организациями или частным сектором[230].

В этих системах сертификации используются частные стандарты, призванные обеспечить решение экологических, социальных или экономических проблем на сельскохозяйственных рынках, а также вопросов, вызывающих обеспокоенность потребителей. Для этого используются рыночные стимулы к внедрению усовершенствованных методов хозяйствования. Например, стандарты органического сельского хозяйства стимулируют выращивание сельскохозяйственных культур без использования искусственных удобрений и пестицидов. Другие системы сертификации, такие как "Круглый стол по вопросам устойчивого производства пальмового масла" Альянса за сохранения дождевого леса (РСПО), включают ряд требований к применению экологически чистых методов ведения сельского хозяйства, призванных содействовать развитию агролесоводства, использованию органических удобрений и пестицидов, а также повышению безопасности переработки и утилизации отходов.

Потребителям системы сертификации устойчивости обеспечивают информацию о качестве и безопасности продуктов питания и экологической устойчивости их производства, а также о соблюдении в процессе производства социальных норм, например касающихся детского труда, гендерного равенства и благополучия производителей[231]. Но соблюдение стандартов часто имеет и другую сторону. Например, органическое земледелие и другие усовершенствованные экологические методы, как правило, приводят к

увеличению производственных затрат[232]. Для фермеров обеспечить доступ к рынкам и стимулы к внедрению методов хозяйствования, защищающих окружающую среду, могут гарантии закупок их продукции или надбавки к цене за сертифицированные продукты. Рост издержек производства и ведения хозяйства, которые необходимы для соблюдения стандартов устойчивости, фермерам обычно компенсируют более высокие цены на их продукцию.

Системы сертификации устойчивости могут во многом дополнять существующие меры политики и целенаправленно включаться в различные механизмы и комплексы мероприятий. Важную роль в системах добровольной сертификации устойчивости могут играть правительства, выступая в них в качестве сторонников, посредников и пользователей[233]. Роль таких инициатив, дополняющих межправительственные нормативно-правовые механизмы, и успех некоторых из них в области маркировки, становятся все более значимыми[234].

Фактические данные об эффективности этих систем разнятся в зависимости от стран и конкретных продуктов, но в целом считается, что системы сертификации устойчивости улучшают результаты природоохранной деятельности[235]. Например, в Бразилии, Гватемале. Колумбии, Коста-Рике и Мексике было признано, что методы хозяйствования мелких производителей кофе, сертифицированных в соответствии со стандартами, установленными одной из многонациональных корпораций, более благоприятны для окружающей среды, чем методы, применяемые несертифицированными фермерами. В бассейне реки Тапи в Таиланде, районе, где производится до 60 процентов пальмового масла в стране, было обнаружено, что деятельность производителей сырого пальмового масла, сертифицированных РСПО, оказывает наименьшее воздействие на окружающую среду, особенно в плане глобального потепления и фотохимического образования озона[236]. В Эфиопии благодаря программам Альянса за сохранение дождевого леса по сертификации кофе, выращиваемого в тени, удалось уменьшить масштабы деградации лесов. В результате системы сертификации устойчивости были признаны ценным инструментом и стали все чаще включаться в торговые соглашения[237].

В контексте устойчивого развития системы сертификации стали важным международным инструментом, поскольку они обеспечивают стимулы для включения в экономическую деятельность целого ряда социальных и экологических вопросов[238]. Число торговых соглашений, содержащих ссылки на такие стандарты устойчивого развития, неуклонно растет. Формулировки в этих соглашениях часто содержат ссылки на обязательство стран внедрить или содействовать внедрению систем добровольной сертификации устойчивости, но сила формулировок в разных соглашениях варьируется[239]. Эти положения поощряют использование систем сертификации устойчивости, но не ставят торговлю в зависимость от них[240]. Обзор некоторых торговых соглашений, в которых есть ссылки на схемы добровольной сертификации устойчивости, представлен в таблице 3.2.

Интересным примером РТС, в котором этот подход углублен за счет непосредственного использования систем добровольной сертификации устойчивости, является Соглашение между ЕАСТ и Индонезией (СЕПА), которое вступило в силу в 2021 году (см. таблицу 3.2)[aq]. В Статье 8.10 этого соглашения указано, что в целях обеспечения экологически чистого производства растительных масел торговля растительными маслами должна способствовать распространению и использованию стандартов, методов и принципов устойчивости[ar]. Швейцария, которая является крупнейшим потребительским рынком в ЕАСТ, требует, чтобы все импортируемое пальмовое масло соответствовало одному из трех признанных во всем мире сертификатов: РСПО, Международной системы сертификации экологической устойчивости и выбросов парниковых газов (ISCC Plus) или Группы по инновациям в области производства пальмового масла (POIG)[as]. В целях облегчения отслеживания пальмовое масло должно импортироваться в 22-тонных цистернах: это будет гарантировать прослеживаемость происхождения продукции по всей цепочке поставок[at]. Эти положения Статьи 8.10 соглашения прописаны в национальном законодательстве, и Федеральный совет Швейцарии утвердил применение именно этих сертификатов устойчивости. Детали регулируются федеральным законом об импорте экологически чистого пальмового масла из Индонезии, который вступил в силу одновременно с СЕПА в августе 2021 года[au].

Уникальность этого случая в том, что, взятые вместе, это торговое соглашение и национальное законодательство не просто поощряют использование определенного набора систем сертификации устойчивости, а фактически ставят импорт пальмового масла и его производных

aq См. Главу 8 Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Республикой Индонезия и государствами ЕАСТ (https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/free-trade-relations/indonesia/efta-indonesia-main-agreement.pdf).

ar См. полный текст соглашения: https://www.swissinfo.ch/resource/blob/46383572/622a1dad180b881b96e5ddac72661631/fta-indonesia-data.pdf

as См. подробную информацию о разрешенных системах сертификации: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2021/618/fr

at словия торгового соглашения между ЕАСТ (Швейцария) и Индонезией: https://www.seco.admin.ch/seco/en/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/Wirtschaftsbeziehungen/Freihandelsabkommen/partner_fha/partner_weltweit/indonesien.html

au Федеральный закон Швейцарии см. https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-85237.html

ТАБЛИЦА 3.2 НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, В КОТОРЫХ ЕСТЬ ССЫЛКИ НА СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Соглашение	Год вступления в силу	Страны	Условия
Рамочное соглашение о создании зоны свободной торговли между Турецкой Республикой и Республикой Корея	2013	Республика Корея – Турция	"Стороны обязуются развивать и поощрять торговлю товарами, способствующими устойчивому развитию, в том числе товарами, являющимися предметом таких схем, как справедливая и этичная торговля, а также товаров, производство которых осуществляется с соблюдением надлежащих мер корпоративной социальной ответственности и подотчетности". *Глава 5* Не подлежит урегулированию.
Соглашение о свободной торговле между ЕАСТ и Центральной Америкой	2014 (по Гватемале – на рассмотрении; по Гондурасу – отложено)	Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария – Коста-Рика и Панама	"Стороны обязуются поощрять торговлю товарами и услугами, прошедшими процедуру добровольной сертификации устойчивости". *Глава 9* Не подлежит урегулированию.
Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (ВЭТС)	2017 (предварительно)	Европейский союз – Канада	"Стороны обязуются поощрять потоки и практики, способствующие устойчивому развитию, в частности путем содействия созданию и использованию систем добровольной сертификации, касающихся устойчивого производства товаров и услуг, таких как экомаркировка и сертификация справедливой торговли". *Главы 22 и 24* Не подлежит урегулированию.
Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и МЕРКОСУР	О принципиальной договоренности объявлено в 2019 году, соглашение ожидает ратификации	Европейский союз – Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай	"Участники соглашения имеют право на основе обмена информацией совместно разрабатывать системы добровольной сертификации устой-чивости или экомаркировки". Глава *"Торговля и устойчивое развитие"* Не подлежит урегулированию.
Соглашение о торговле между Европейским союзом и Вьетнамом	2020	Европейский союз – Вьетнам	"Стороны поощряют использование практик, способствующих устойчивому развитию, таких как системы добровольной сертификации устойчивости". *Глава 13* Не подлежит урегулированию.
Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между ЕАСТ и Индонезией (СЕПА)	2021	Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария – Индонезия	"Стороны обязуются содействовать созданию и использованию систем сертификации лесохозяйственной продукции, произведенной в рамках устойчивого лесопользования". В том, что касается сектора производства растительных масел, "Стороны обязуются применять национальное законодательство, меры политики и практики, способствующие охране лесов, торфяников и связанных с ними экосистем". Кроме того, "Стороны обязуются оказывать содействие распространению и использованию стандартов устойчивого развития". *Глава 8* Не подлежит урегулированию. Правоприменение обеспечивается мерами внутреннего законодательства.

ИСТОЧНИК: составлено ФАО по материалам подлинных торговых соглашений.

в Швейцарию в зависимость от использования таких систем, что в некотором смысле передает функции по принудительному обеспечению соблюдения стандартов устойчивого производства другой стране. В русле этой тенденции в 2020 году между Коста-Рикой, Исландией, Новой Зеландией, Норвегией, Фиджи и Швейцарией начались переговоры о подписании Соглашения о климате, торговле и устойчивом развитии (АКТС), которое также будет способствовать внедрению таких добровольных стандартов устойчивости. По имеющейся информации, в рамках подготовки этого соглашения ведется работа по разработке "руководящих принципов организации программ добровольной экомаркировки, а также институциональных механизмов в поддержку их реализации"[241]. Это может быть свидетельством того, что системы добровольной сертификации устойчивости уже получили достаточно широкое распространение. ■

АФРИКА
Разноцветный местный фруктовый рынок.
©Shutterstock.com/ D.Cz.

ЧАСТЬ 4
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Нынешняя агропродовольственная торговая политика, в основе которой лежат принципы ВТО, препятствует применению недобросовестных практик, снижает неопределенность и облегчает координацию между странами. Основу для региональных торговых соглашений обеспечивают также различные многосторонние механизмы. Расширению мировой торговли способствует либерализация как на многостороннем, так и на региональном уровнях.

➔ Создаются более содержательные региональные торговые соглашения, предполагающие более глубокую интеграцию участников и касающиеся как доступа к рынкам, так и сближения нормативных требований, в том числе в сфере продовольствия и сельского хозяйства. Это вызывает обеспокоенность в связи с возможным ослаблением многостороннего сотрудничества.

➔ Региональные торговые соглашения приносят выгоды, в том числе за счет развития производственно-сбытовых цепочек. Однако страны с низким уровнем дохода, обладающие ограниченными возможностями для ведения переговоров и реализации сложных положений о торговле, могут оказаться на обочине процесса региональной торговой интеграции. Реформы системы многосторонней торговли обеспечивают более значимые преимущества на глобальном уровне и являются наиболее эффективным способом содействия всеобщему доступу к рынкам и экономическому росту.

➔ Локальное воздействие на окружающую среду, связанное с торговлей, может быть устранено с помощью мер торговой политики в сочетании с национальными мерами регулирования. Если же такое воздействие носит глобальный характер, как, например, выбросы парниковых газов, то односторонние или даже региональные мероприятия результатов не принесут. Переговоры по этим вопросам и осуществление соответствующих мер – задача непростая, но действенное решение проблемы глобального воздействия на окружающую среду возможно только в рамках многосторонних соглашений. Расширению охвата мер политики, в которых учитываются социальные издержки, связанные с таким воздействием на окружающую среду, могут способствовать соответствующие правила торговли.

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Во второй половине двадцатого века начался процесс глобализации, и в глобальных рынках стало участвовать все больше стран с низким и средним уровнями дохода. Начиная с 1950-х годов члены ГАТТ и ВТО увеличивают количество своих торговых связей, и теперь они связаны между собой гораздо теснее, чем страны, не являющиеся участниками этих соглашений[av, 250, 251]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в торговле агропродовольственными товарами (см. Часть 1).

При этом структура глобальной агропродовольственной торговой сети стала более децентрализованной, а

av С одной стороны, это может быть обусловлено снижением издержек вхождения на новые рынки благодаря повышению прозрачности, которую обеспечивает ВТО, но может быть также и отражением того факта, что у стран, которые больше торгуют, больше стимулов для вступления в ВТО.

торговый оборот внутри региональных кластеров увеличился больше, чем оборот между этими кластерами. Такая география торговли определяется сравнительными преимуществами, торговой политикой и торговыми издержками (см. Часть 2). В целом процессы глобализации и регионализации развивались параллельно, дополняя друг друга. Страны объединяются под эгидой ГАТТ/ВТО для согласования правил мировой торговли, а в рамках РТС эти правила, как правило, дополняются и углубляются.

Многосторонние переговоры в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле и Всемирной торговой организации

Заключенное в 1947 году, ГАТТ было нацелено на содействие развитию торговли за счет снижения торговых барьеров, устранения дискриминационной торговой политики, которая преобладала со времен Первой мировой войны, и создания упорядоченного и прозрачного международного механизма в интересах глобального роста и развития[252]. Эта послевоенная система способствовала развитию международной торговли и быстрому экономическому росту в основном в промышленно развитых странах. Правила ГАТТ применялись и к сельскому хозяйству, но они содержали большие лазейки, которые привели к введению импортных квот и экспортных субсидий – мер, которые в отношении производителей обычно не допускались[253]. Политика протекционизма и субсидирования своих сельхозпроизводителей, проводимая странами с более высоким уровнем дохода, привела к существенным искажениям на глобальных сельскохозяйственных рынках, ухудшив перспективы производителей с низкими издержками из развивающихся стран. Только после Уругвайского раунда переговоров (1986–1994 годы), когда функции ГАТТ были переданы ВТО, а в январе 1995 года вступило в силу Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, вопросы торговли сельскохозяйственной продукцией были напрямую включены в процесс либерализации торговли.

ГАТТ/ВТО создали для стран форум, который позволяет им регулярно собираться, разрешать споры и отслеживать изменения в политике, которые оказывают влияние на торговлю[254]. Благодаря одному из важнейших правил ВТО, принципу недопущения дискриминации, искажения на глобальных рынках удалось уменьшить[aw]. Данные о влиянии членства в ГАТТ/ВТО на торговлю товарами неоднозначны, а о торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией скудны[ax]. Результаты одного из исследований позволяют предположить, что за период с 1980 по 2004 год членство в ГАТТ/ВТО позволило странам удвоить свои объемы торговли сельскохозяйственной продукцией. Импортные тарифы на агропродовольственные товары были снижены не так сильно, как на продукцию других секторов (см. рисунок 2.4 в Части 2), но благодаря ограничениям в отношении сельскохозяйственных субсидий и координации, обеспечиваемой механизмами ВТО, удалось уменьшить неопределенность и, вероятно, оказать содействие увеличению торгового оборота[255].

Система ВТО также поощряет конкуренцию, препятствуя недобросовестной практике, такой как экспортные субсидии и демпинг товаров с целью завоевания доли рынка. Эта система поощряет предсказуемость, обеспечиваемую юридически обязательными и прозрачными механизмами, оказывает поддержку менее развитым странам, предоставляя им более гибкие условия и возможность воспользоваться переходным периодом для адаптации к этим условиям, а в случае Соглашения об упрощении процедур торговли – обеспечивает практическую поддержку его реализации и способствует снижению торговых издержек[256].

Если ГАТТ было ориентировано преимущественно на улучшение доступа к рынкам за счет снижения торговых барьеров, то ВТО расширила и углубила его охват, включив в сферу его действия вопросы внутренней политики стран, в частности касающиеся регулирования и прав интеллектуальной собственности[257]. Так, ССХ включает положения о доступе к рынкам, поддержке отечественных производителей, экспортной конкуренции и другие правила, например запреты и ограничения на экспорт, и явным образом учитывает особый и дифференцированный режим для развивающихся стран. Соглашения ВТО позволяют членам принимать меры для защиты не только здоровья населения, животных и растений, но и окружающей среды (см. Часть 3).

Меры регулирования должны быть не просто недискриминационными, но и прозрачными; кроме того, они не должны создавать неоправданных ограничений торговли. Положения о нетарифных мерах, прописанные в Соглашении о технических барьерах в торговле и в Соглашении о применении санитарных и

aw Принцип недопущения дискриминации состоит в том, что страна не должна допускать дискриминации между своими торговыми партнерами и между товарами собственного и зарубежного производства. Более подробную информацию об этом см. в Части 3.

ax Примеры этого исследования включают работы Rose, A.K. 2004. Do we really know that the WTO increases trade? *American Economic Review*, 94(1): 98–114; Subramanian, A. & Wei, S.-J. 2007. The WTO promotes trade, strongly but unevenly. *Journal of International Economics*, 72(1): 151–175; Chang, P.-L. & Lee, M.-J. 2011. The WTO trade effect. *Journal of International Economics*, 85(1): 53–71; Eicher, T.S. & Henn, C. 2011. In search of WTO trade effects: Preferential trade agreements promote trade strongly, but unevenly. *Journal of International Economics*, 83(2): 137–153; Gil-Pareja, S., Llorca-Vivero, R. & Martínez-Serrano, J.A. 2016. A Re-Examination of the effect of GATT/WTO on trade. *Open Economies Review*, 27(3): 561–584; and Esteve-Pérez, S., Gil-Pareja, S. & Llorca-Vivero, R. 2020. Does the GATT/WTO promote trade? After all, Rose was right. *Review of World Economics*, 156(2): 377–405.

ВРЕЗКА 4.1 ПОЛИТИКА АГРАРНОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Государства защищают свои сельскохозяйственные секторы по разным причинам, но из-за необходимости обеспечения продовольственной безопасности и поддержания доходов фермерских хозяйств на уровне, соответствующем динамике доходов в других секторах экономики, вопросы агропродовольственной торговой политики и поддержки местных производителей являются крайне важными и щекотливыми. Спрос на защиту и обеспечение такой защиты на разных этапах процесса развития обусловлены также ролью сельского хозяйства в структурных преобразованиях экономики страны, то есть смещением акцента экономической деятельности с сельского хозяйства на промышленность и сферу услуг, способствующих экономическому росту.

В процессе структурных преобразований и с ростом экономики относительная важность сельского хозяйства снижается. В сельском хозяйстве рост производительности на душу населения означает, что силами меньшего количества людей можно произвести больше продовольствия. Работники переходят из сельского хозяйства в быстрорастущие несельскохозяйственные секторы экономики, такие как обрабатывающая промышленность и сфера услуг, в поисках более привлекательных экономических возможностей, а доля сельского хозяйства в общей занятости сокращается. Общество становится все более урбанизированным, и поскольку благосостояние людей растет, они начинают потреблять больше промышленных товаров и услуг, а спрос на продукты питания растет медленнее. Поэтому доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте снижается. В конце процесса трансформации доля сельского хозяйства в экономике невелика, а его производительность на душу населения примерно такая же, как в других секторах.

В тех странах, которые сейчас относятся к категории стран с высоким уровнем дохода, структурные преобразования длились более 100 лет. В других, таких как Республика Корея, переход от преимущественно аграрной экономики к промышленно развитой и экономике услуг произошел гораздо быстрее[343]. Экономисты предполагают, что политика аграрного протекционизма неэффективна и что она может препятствовать структурным преобразованиям в быстрорастущих экономиках, где сравнительными преимуществами обладают несельскохозяйственные секторы. Имеющиеся данные действительно свидетельствуют о том, что в девятнадцатом веке свободная торговля способствовала структурным преобразованиям в Соединенном Королевстве Великобритании и Ирландии (так оно тогда называлось), поскольку более дешевый импорт продовольствия стимулировал миграцию населения из сельской местности в города. В период с 1965 по 2015 год благодаря импорту продовольствия преобразовать свою экономику удалось и Республике Корея. Если бы страна не защищала свой сельскохозяйственный сектор, увеличение импорта продовольствия ускорило бы ее структурные преобразования еще больше[344].

Но когда несельскохозяйственные секторы растут медленно, структурные преобразования могут ухудшать ситуацию с распределением доходов между сельскими и городскими экономиками, особенно когда миграция из сельской местности в города запаздывает. Относительно медленный рост доходов фермерских хозяйств в процессе структурных преобразований создает серьезные социальные проблемы для политиков. И хотя по мере роста экономики масштабы крайней нищеты сокращаются, увеличение разрыва между доходами в сельской местности и в городах приводит к политической напряженности. Бывает, что масштабы нищеты увеличиваются, особенно когда экономика растет медленно и людям трудно уйти из сельского хозяйства.

Решением здесь может быть наращивание инвестиций, содействие развитию образования и введение мер по улучшению функционирования рынков труда, которые помогали бы людям переходить из сельского хозяйства в другие секторы экономики. Но это требует времени, поэтому ответом на такие вызовы всегда была защита сельскохозяйственного сектора от международной конкуренции и поддержка доходов фермерских хозяйств[345]. Например, в Соединенных Штатах Америки процесс интеграции сельского хозяйства в несельскохозяйственную экономику полностью завершился только в 1980-х годах[346]. Ведь торговая политика, если ее анализировать в контексте структурных преобразований, может рассматриваться как результат политического процесса, который обеспечивает баланс предпочтений разных социальных групп.

фитосанитарных мер, многие из которых применяются и к агропродовольственным товарам, должны быть подкреплены соответствующими научными данными (в случае СФМ) и организованы в соответствии с принципами надлежащей регуляторной практики. Для того чтобы гарантировать, что эти положения не создают неоправданных барьеров для торговли, в идеале они должны основываться на международных стандартах (вопрос торговых издержек рассматривается в Части 2)[258, 259].

Несмотря на то, что соглашения ВТО, в т. ч. ССХ, способствовали развитию торговли, сделав ее более свободной, справедливой и предсказуемой, дальнейшее совершенствование этих правил идет с трудом. Последний раунд многосторонних переговоров (Дохинский), начатый в 2001 году, в конце первого десятилетия XXI века застопорился по многим причинам, включая расхождения во взглядах участников переговоров по вопросам, связанным с сельским хозяйством (см. врезку 4.1)[260, 261].

ВРЕЗКА 4.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сегодня, по мере продвижения развивающихся стран по пути структурных преобразований и в зависимости от разрыва в доходах сельских и городских жителей, размера их сельскохозяйственного сектора, масштабов нищеты и соображений продовольственной безопасности, возрастает потребность в защите сельского хозяйства и поддержке фермеров. Учитывая сказанное, справиться с проблемой неравномерного распределения доходов между городскими и сельскими районами и обеспечить продовольственную безопасность путем поддержки отечественных производителей и реализации соответствующих мер торговой политики может быть очень непросто. Например, используемая некоторыми развивающимися странами политика регулирования цен с целью создания государственных запасов для обеспечения продовольственной безопасности стала предметом споров.

Некоторые страны утверждают, что политика регулирования цен оказывает искажающее воздействие на торговлю и, соответственно, должна квалифицироваться как таковая в соответствии с правилами ВТО, но есть и другие – особенно это касается тех стран, которые проводят крупные программы продовольственной помощи: они считают, что правила ВТО ограничивают их набор инструментов политики для предоставления общественных благ и перераспределения доходов[347, 348].

В процессе развития социальные предпочтения, как и спрос на определенные меры политики, меняются. Директивные органы сталкиваются с необходимостью поиска решений, которые позволяли бы сбалансировать эти предпочтения, увязать между собой различные задачи и справиться с глобальными проблемами. Сегодня большинство людей все лучше понимают взаимосвязь между экономикой, окружающей средой и социальным благополучием и придают большое значение результатам глобализации. В результате торговли, как и в результате любой экономической деятельности, появляются как победители, так и проигравшие, и ее роль может быть очень значимой. Кроме того, она может приводить к негативным экологическим или социальным последствиям. В агропродовольственной сфере меры торговой политики и поддержка отечественных производителей направлены на решение широкого круга задач преимущественно экономического характера, но они могут рассматриваться и как инструменты обеспечения экологических выгод[349] или оздоровления рациона[350].

Нынешние дискуссии о переориентации сельскохозяйственной поддержки и торговой политики привносят дополнительное измерение в дебаты об использовании глобальных рынков для целей содействия устойчивому развитию. Однако для достижения всех целей в области устойчивого развития использование только существующего набора инструментов торговой политики может оказаться и дорогостоящим, и недостаточным, особенно когда торговая политика напрямую не влияет на источник внешних воздействий. Такие проблемы, как смягчение последствий изменения климата или улучшение питания, должны решаться в рамках целенаправленных мер политики, действующих с учетом соответствующих условий, то есть мер, непосредственно влияющих на тот выбор, который делают производители и потребители[351].

На конференции ВТО на уровне министров, состоявшейся в 2015 году в Найроби, члены ВТО договорились об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции и заключили Соглашение об упрощении процедур торговли, которое вступило в силу в феврале 2017 года. Однако ряд вопросов, связанных с сельским хозяйством, таких как доступ к рынкам, создание общественных запасов для целей продовольственной безопасности и внутренняя поддержка сельского хозяйства, остаются в стадии обсуждения. Численность и разнообразие состава ВТО, в которую входит большинство стран мира, в сочетании с изменениями экономического влияния ее членов привели к трудностям в достижении консенсуса – в особенности потому, что вопросы, обсуждаемые на переговорах, становятся все более сложными, как, например, проблемы воздействия торговли на экологическую и социальную устойчивость[262, 263].

Рост популярности региональных торговых соглашений

Когда многосторонние торговые переговоры зашли в тупик, число новых РТС стало расти еще быстрее[264]. Благодаря ограничению количества стран-участниц и ориентированности на их стратегические интересы РТС могут иметь более специализированный характер, а их заключение проходит легче, чем многосторонние переговоры, в которых участвует много стран, и из-за расхождений во взглядах консенсуса достичь не удается. ВТО предприняла ряд важных шагов по сближению нормативных требований в разных странах, но многие РТС предусматривают гораздо более глубокие уровни интеграции сторон[265, 266].

С ростом числа действующих РТС (см. врезку 1.2)[267] постепенно росло и количество стратегически важных областей, в отношении которых эти РТС содержат

(юридически обязательные) положения: если в 1990-х годах таких областей было порядка восьми, то за период с 2010 по 2015 год их стало уже более семнадцати[268]. Положения, касающиеся сельскохозяйственного сектора, включаются в РТС все чаще. Анализ 54 РТС, проведенный недавно в рамках одного из исследований, показал, что в отношении сельского хозяйства постепенно стал применяться примерно тот же подход, что и в отношении других секторов, хотя во многих соглашениях некоторые виды сельскохозяйственной продукции по-прежнему выводятся из-под действия специальных положений[269]. В области сельского хозяйства РТС могут способствовать более глубокой интеграции сторон за счет согласования НТМ, в том числе технических стандартов и стандартов безопасности пищевых продуктов, а также внутренних нормативных требований в тех областях, где многосторонние переговоры практически не принесли никаких успехов, поскольку предпочтения стран очень сильно разнятся[270]. Однако меры внутренней поддержки сельского хозяйства (которые способны оказывать искажающее воздействие на торговлю) в РТС обычно не рассматриваются[271].

РТС по определению предполагают те или иные уступки между подписавшими сторонами, но не по отношению к другим странам. Это вызывает обеспокоенность по поводу размывания принципа недопущения дискриминации, который является одним из фундаментальных для многосторонней торговой системы ВТО[ay, 272, 273]. В РТС преференции распространяются только на членов соглашений, что может способствовать созданию новых торговых связей между подписавшими сторонами и к отвлечению торговли со странами, не являющимися членами этих соглашений. Это может повлечь неэффективность и даже фрагментацию системы мировой торговли на конкурирующие альянсы, препятствуя глобальной интеграции[274, 275].

Ввиду их распространенности, а также в силу того, что многие РТС частично дублируют друг друга (пример см. во врезке 4.3), сложилось мнение о том, что РТС могут быть структурными элементами процесса реформы системы многосторонней торговли. Однако такое дублирование может создавать серьезные проблемы в плане соблюдения и прозрачности, поскольку в отношении тарифов, НТМ и правил происхождения[az, 276] действует множество нормативных требований, которые могут разниться в зависимости от конкретного соглашения, конкретного торгового партнера и конкретного товара и даже приводить к противоречиям стандартов в разных торговых альянсах, что повышает торговые издержки[277, 278, 279, 280]. Согласование и выполнение РТС требуют значительных ресурсов, которых у многих стран может просто не быть[281].

Исследования показывают, что влияние РТС на торговлю неоднозначно[282, 283]. Одно из этих исследований было посвящено изучению влияния РТС на торговлю сельскохозяйственной продукцией, и анализ более чем 60 соглашений показал, что в сельском хозяйстве рост торговли между подписавшими сторонами был намного больше, чем в несельскохозяйственных секторах. Аналитики связали это с более значимыми выгодами от либерализации торговли из-за относительно высокого уровня протекционизма в сельском хозяйстве, который имел место до вступления этого РТС в силу. Было также установлено, что в зависимости от конкретных соглашений их влияние может быть разным и зависит от продолжительности периодов их поэтапного внедрения[284].

Влияние РТС на торговлю зависит от условий конкретного соглашения и от особенностей стран-участниц[285]. В последнее время в торговых соглашениях акцент ставится уже не на доступе к рынкам, а на вопросах внутреннего регулирования, включая координацию внутренней политики в гораздо более широком смысле[286, 287]. Целью многих РТС является более глубокая интеграция сторон, выходящая далеко за рамки традиционной программы некоторой либерализации торговли. Эти соглашения часто носят гораздо более комплексный характер, поскольку нацелены не только на решение каких-то экономических задач, но и включают положения о достижении результатов в области социальной и экологической устойчивости (см. Часть 3)[288, 289].

Данные о воздействии на торговлю РТС, предусматривающих более глубокую интеграцию участников, неоднозначны. Одно из исследований показывает, что такие торговые соглашения могут способствовать увеличению торгового оборота и с меньшей вероятностью приводят к отвлечению торговли, чем традиционные региональные соглашения, поскольку предполагают совершенствование мер внутренней политики сторон, в частности политики и институтов в области конкуренции, что особенно актуально при наличии глобальных производственно-сбытовых цепочек[290].

Анализ влияния торговых соглашений, предусматривающих более глубокую интеграцию, в группе из 96 стран за период 2002–2014 годов показывает, что увеличение товарооборота между сторонами может достигать 44 процентов, что намного больше, чем при наличии традиционных соглашений, основанных только на преференциальных тарифах. Установлено, что эффект отвлечения торговли, обусловленный преференциальными тарифами,

ay Создание РТС разрешено в соответствии со статьей XXIV ГАТТ, которая содержит специальное исключение из основополагающего принципа ВТО о недискриминации. Кроме того, подпунктом c) пункта 2 Решения "Дифференцированный и более благоприятный режим, взаимность и более полное участие развивающихся стран" 1979 года (известного как "Разрешительная оговорка") допускается заключение торговых соглашений для торговли товарами между развивающимися странами.

az Правила происхождения – это критерии, позволяющие установить, где был произведен товар. С их помощью определяют, подпадает ли товар под преференциальный режим в рамках РТС в силу того, что он произведен в одной из стран, подписавших это РТС, а не просто реэкспортирован.

ВРЕЗКА 4.2 ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ГЛУБОКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ СТОРОН

Создание ВТО в 1995 году привело к снижению тарифов, способствовало развитию торговли и обеспечило набор правил, которые и сформировали систему международной торговли. По мере либерализации торговли значительно увеличивалось число РТС, что вызывало обеспокоенность по поводу дальнейшей судьбы многостороннего подхода (см. врезку 1.2 и рисунок 1.12 из Части 1). Процесс либерализации ускорился, а в большинстве РТС основное внимание уделялось доступу на рынки и снижению импортных тарифов между подписавшими сторонами. В то время лишь немногие соглашения, такие как НАФТА, подписанное в 1994 году, выходили за рамки доступа к рынкам и включали экологические и трудовые вопросы. Торговые соглашения, заключенные в последнее время, не ограничиваются доступом к рынкам и нацелены на достижение более глубокой торговой интеграции, в частности гармонизации нетарифных мер и внутреннего регулирования.

Причины такого перехода от относительно поверхностных торговых соглашений к более глубоким многогранны. Вероятно, страны сочли, что после десятилетий постепенной глобализации выгоды от традиционных торговых соглашений себя исчерпали. Когда на первый план выходят глобальные производственно-сбытовые цепочки, торговые соглашения, предусматривающие более глубокую интеграцию, могут снижать торговые издержки, связанные с соблюдением многочисленных и отличающихся друг от друга стандартов. Еще одним важным фактором является повышение уровня осведомленности потребителей о влиянии их выбора на ситуацию в других странах. Усиление экологических и социальных проблем приводит к ужесточению экологических и трудовых стандартов на отечественную продукцию, которая должна конкурировать с более дешевыми импортными товарами из стран, где эти стандарты ниже (см. Часть 3). Страны также могут вступать в торговые соглашения, предусматривающие более глубокую интеграцию, с целью содействия внутренним экономическим реформам[352].

В таких торговых соглашениях более серьезное внимание уделяется нетарифным мерам, и они обычно способствуют гармонизации практики и процедур сторон в целях снижения торговых издержек[353]. Эти соглашения распространяются на внутреннюю политику сторон и являются стимулами к сотрудничеству по широкому кругу вопросов, включая инвестиции, упрощение процедур торговли, стандарты, политику в области конкуренции, экологические вопросы, трудовые права и т. п. В этом смысле они расширяют правила ВТО или распространяют сферу своего действия за пределы свода правил ВТО. В некоторых из заключенных недавно соглашений предусматривается создание институтов, осуществляющих надзор за координацией работы регулирующих органов в странах, подписавших соглашения: в качестве примера можно привести Форум по сотрудничеству в области регулирования Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между Европейским союзом и Канадой (см. также Часть 3). Из-за их влияния на внутреннюю политику торговые соглашения, предполагающие более глубокую интеграцию, в ряде случаев вызывали сильные массовые протесты; в одном из недавних исследований рассматривается вопрос о том, как потрясения, связанные с глобализацией, стали причиной антиторговых настроений и повлияли на предпочтения избирателей, выступающих против открытости торговли[354].

Данных о влиянии на благосостояние общества соглашений о торговле сельскохозяйственной продукцией, предполагающих более глубокую интеграцию, мало. Так или иначе, измерить их влияние на благосостояние трудно. Многие страны с низким уровнем дохода могут просто не иметь возможности участвовать в сложных переговорах и реформировать внутреннюю политику, разрабатывать инструменты осуществления и обеспечивать соблюдение нормативных стандартов развитых стран.

Важное значение имеет также процесс переговоров по нетарифным мерам, таким как стандарты. Переговоры по торговым соглашениям поверхностного характера, которые касаются доступа к рынкам, обычно ослабляют влияние лоббистских группировок, поскольку лобби экспортеров вступают в противоборство с конкурирующим лобби импортеров. Результатом этого может быть повышение благосостояния общества. Если же торговое соглашение предусматривает более глубокую интеграцию, то степень совпадения интересов лоббистских группировок из стран, его подписавших, заслуживает самого пристального внимания. Когда такие торговые соглашения способствуют сближению товарных стандартов, результат будет зависеть от того, совпадают или противоречат друг другу интересы этих группировок. Например, отраслевые интересы разных

компенсируется изменениями в нормативных требованиях стран-участниц, усиливающими конкуренцию и улучшающими таможенные процедуры, от чего выигрывают и те страны, которые не являются сторонами соглашений[291, 292]. Но несмотря на то, что прописанные в РТС условия торговли, являющиеся также частью мандата ВТО, и положения, повышающие качество институциональной инфраструктуры, обычно способствуют развитию торговли, в случае с положениями об углублении интеграции сторон, выходящими за рамки мандата ВТО, это не всегда так[293]. Существуют также опасения по поводу того, как скажется на благосостоянии общества участие в переговорах по РТС,

ВОХ 4.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

стран могут совпадать, поскольку ослабление регулирования выгодно всем фирмам, но это может повлечь неблагоприятные последствия для общества[355, 356]. Аналитики полагают, что в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (которые завершились без подписания соглашения) участие "групп особых интересов" было совсем не таким, как это бывает в переговорах по обычным торговым соглашениям[357].

Сельское хозяйство по-прежнему является сектором, вызывающим споры в торговых переговорах. Одной из причин этого является его непосредственная связь с продовольственной безопасностью, безопасностью пищевых продуктов и здоровьем населения, а также с культурой и традициями. Помимо влияния на издержки производства различия в стандартах в области продовольствия и сельского хозяйства вызывают обеспокоенность по поводу качества и безопасности пищевых продуктов в странах-импортерах.

Например, анализ материалов, представленных для консультаций Торгового представителя Соединенных Штатов Америки в контексте переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, показывает, что со стороны промышленности противодействия переговорам практически не было, а конфликт имел место только в сельском хозяйстве, где интересы бизнеса не совпадали[358].

Продолжающиеся обсуждения торгового соглашения между Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии после выхода последнего из Европейского союза являются примером расхождений во взглядах на стандарты в области продовольствия и сельского хозяйства. Британские производители и потребители выразили обеспокоенность в связи с возможностью разрешения импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции от производителей из США, которые должны соблюдать менее строгие правила, действующие в этой стране. Их опасения связаны с производственными издержками, качеством и безопасностью пищевых продуктов. Американские же производители воспринимают дополнительные требования как ненужное и неоправданное бремя для своих производственных процессов[359].

До выхода Соединенного Королевства из ЕС большая часть потребностей страны в импорте свинины и мяса птицы удовлетворялась членами Европейского союза, а теперь возможность импорта мяса птицы из Соединенных Штатов Америки вызывает озабоченность производителей и потребителей. В Соединенных Штатах Америки все производители обязаны обрабатывать тушки кур противомикробными ополаскивателями, известными как средства для борьбы с патогенами, для устранения потенциально вредных бактерий. Существует опасение, что такая практика лишает стимулов к соблюдению высоких стандартов во всех звеньях цепочки поставок, поскольку безопасность пищевых продуктов будет так или иначе обеспечена за счет промывания тушек кур на последнем этапе. Это, наряду с экономией за счет масштаба, может снижать производственные затраты[360]. И хотя импорт курятины из Соединенных Штатов Америки может оказать негативное влияние на доходы фермеров, британские потребители при этом выиграют, поскольку цены на курятину будут ниже. Однако британские потребители считают импортируемую из США курятину продукцией более низкого качества и опасаются употреблять в пищу кур, обработанных противомикробным ополаскивателем. Практика ополаскивания противомикробными препаратами безопасна, но обеспечение безопасности пищевых продуктов в единственной контрольной точке всей производственно-сбытовой цепи может увеличивать риски для потребителей, если этот контроль окажется неэффективным[361].

предполагающих более глубокую интеграцию, всевозможных лоббистских группировок (врезка 4.2).

Глубина интеграции, предусматриваемая торговым соглашением, по-видимому, положительно коррелирует с уровнем экономического развития подписавших его сторон: чем богаче страна, тем более глубокий характер носят ее торговые соглашения. Отмечено также, что РТС предусматривают более глубокую интеграцию, если в них участвует больше членов ВТО, поскольку условия РТС обычно строятся на основе действующей политики ВТО: ведь члены ВТО используют РТС не для подрыва или обхода существующих правил, а для того, чтобы использовать меры, способствующие развитию торговли, встроенные в эту многостороннюю систему[294, 295]. ■

ВЫГОДЫ ОТ ТОРГОВЛИ: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

В условиях, когда многосторонние переговоры зашли в тупик, а региональных торговых соглашений становится все больше, влияние РТС на благосостояние общества, то есть их воздействие на экономические показатели

подписавших сторон и остального мира, может в корне отличаться от того в целом положительного эффекта, который приносит многосторонняя торговля.

Соглашения, предусматривающие более глубокую интеграцию сторон, не только улучшают доступ к рынкам за счет преференциальных тарифов, но и способны минимизировать торговые издержки благодаря сближению политики внутреннего регулирования и гармонизации НТМ. В мире более глубокой интеграции и безбарьерной торговли – без тарифов и торговых издержек – торговые потоки формировались бы на основе сравнительных преимуществ, обусловленных различиями в технологиях и обеспеченности ресурсами (см. части 2 и 3). Продовольствие и сельскохозяйственная продукция соответствовали бы предпочтениям потребителей всего мира и поставлялись бы от самого эффективного в мире производителя. По сравнению с глубокой интеграцией на глобальном уровне РТС создавало бы для сторон, его подписавших, стимулы активнее торговать между собой, чем с остальным миром (эффект создания торговли). Но поскольку продукция будет поступать из стран, подписавших соглашение, это может переориентировать торговые потоки от других, потенциально более эффективных производителей из других стран (эффект отвлечения торговли)[ba].

Например, было установлено, что либерализация и экономическая интеграция в Европейском союзе в период с 1985 по 2000 год привели к увеличению объемов внутриевропейской торговли шестью основными агропродовольственными товарами. Однако это увеличение частично произошло за счет стран, не входящих в Европейский союз, поскольку импорт в ЕС из этих стран сократился[296]. Исследование структуры торговли сельскохозяйственной продукцией в 50 странах, подписавших в 2005–2014 годах пять основных РТС, выявило оба эффекта: и создания торговли, и ее отвлечения, однако авторы пришли к выводу, что в сельском хозяйстве преобладало все-таки создание торговли, поскольку рост оборота между подписавшими сторонами был больше, чем сокращение торговли со странами, не участвующими в РТС[297].

Эти эффекты создания и отвлечения торговли можно наблюдать, используя имитационную модель глобальной экономики. С ее помощью были определены потенциальные последствия более глубокой интеграции, заложенной в гипотезу полного отсутствия мер торговой политики и торговых издержек: i) в глобальном масштабе; ii) только для Африки, на примере АфКЗСТ; и iii) для Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании, на примере ВРЭП. Во всех трех сценариях торговые барьеры, обусловленные мерами пограничного контроля, такими как тарифы, нетарифные меры и транспортные и логистические издержки, были обнулены: это было сделано для того, чтобы вычленить эффекты многосторонней и региональной торговой интеграции (см. врезку 4.3)[298].

Тарифы в процессе либерализации обычно снижаются или отменяются как на многостороннем, так и на региональном уровнях, но за счет упрощения процедур торговли и согласования стандартов снижаться могут и другие торговые издержки (см. врезку 4.2). На многостороннем уровне Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли направлено на ускорение процедур пограничного контроля. Меры по упрощению процедур торговли также предлагаются в качестве приоритетных на региональном уровне, особенно в Африке[299]. Исследование, проведенное на основе данных таможенной службы Перу, показывает, что положения РТС об упрощении процедур торговли могут снижать торговые издержки и повышать экспортную конкурентоспособность производственно-сбытовых цепочек в странах, подписавших эти РТС[300]. Снижение торговых барьеров может способствовать развитию глобальных производственно-сбытовых цепочек и росту в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Снижение тарифов и гармонизация НТМ облегчают участие в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочках и способствуют созданию добавленной стоимости благодаря упрощению процедур пересечения границ[301].

Сокращение торговых издержек может быть также достигнуто путем гармонизации стандартов[302, 303, 304]. На многостороннем уровне оба соглашения ВТО, и по СФМ, и по ТБТ, поощряют разработку странами своих национальных мер на основе международных стандартов, например рекомендованных Комиссией ФАО/ВОЗ "Кодекс Алиментариус[305, 306]. На региональном уровне многие РТС предусматривают либо гармонизацию стандартов, либо взаимное признание национальных стандартов. Например, соглашения об углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли (УВЗСТ) Европейского Союза с Грузией, Республикой Молдова и Украиной предусматривают сближение СФМ этих трех стран с законодательством Европейского союза[307, 308, 309].

В гипотетическом сценарии безбарьерной мировой торговли оборот агропродовольственных товаров существенно возрастает во всех регионах (рисунок 4.1). В относительно более конкурентоспособных регионах, таких как Восточная и Юго Восточная Азия и Океания, увеличение экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции составит до 470 процентов. Экспорт из Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна должен увеличиться в наименьшей степени, но все равно возрастет более чем вдвое.

ba Кроме того, если страны, не входящие в РТС, пользуются преференциальным режимом со стороны одной или нескольких стран, которые недавно заключили какое-то другое, новое РТС (что снижает торговые издержки у подписавших его сторон), то страны, не входящие в это соглашение, могут потерять относительное преимущество, которое они имели ранее (эффект сокращения преференций, обусловленный новыми РТС).

ВРЕЗКА 4.3 АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СНИЖЕНИЯ ТОРГОВЫХ ИЗДЕРЖЕК

Для моделирования воздействия различных сценариев либерализации и сокращения торговых издержек была использована вычислимая модель общего равновесия – модель глобальной экономики, включающая агропродовольственный сектор. В модели рассматривался сценарий полной либерализации и глубокой торговой интеграции, предполагающий отмену всех мер пограничного контроля, таких как тарифы, нетарифные барьеры и транспортные расходы во всех секторах, включая агропродовольственный.

Этот гипотетический сценарий "безбарьерной торговли" обеспечивает свободное перемещение товаров, услуг и капитала между странами. Тарифы обнулены, что символизирует либерализацию торговли, а нетарифные меры отменены: это означает, что во всем мире или во всем регионе действует примерно одна и та же нормативно-правовая база и применяются одни и те же правила. Транспортные расходы также устранены: это сделано для того, чтобы отразить улучшения инфраструктуры, подчеркнуть роль сравнительных преимуществ и вычленить эффект торговой интеграции в чистом виде.

Моделирование с учетом этих пакетов мер было проведено для мира в целом и для отдельных регионов. Сами сценарии описаны в таблице 4.1. Поскольку эта модель является упрощенным представлением соответствующих экономик, а конкретные детали, касающиеся типа более глубокой интеграции, учесть невозможно, полученные результаты следует интерпретировать с осторожностью: механизмы и вектор воздействия здесь значат больше, чем масштаб последствий.

Рассматриваются три сценария: первый предусматривает глобальную либерализацию и интеграцию, при которых устраняются транспортные издержки, нетарифные барьеры и все меры пограничного контроля, второй составлен на примере АфКЗСТ и иллюстрирует то направление развития, которое может обеспечить этому региону и миру полноценное торговое соглашение, а третий сценарий является иллюстрацией более глубокой региональной интеграции в Азии и Океании на базе ВРЭП.

ТАБЛИЦА 4.1 ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДОПУЩЕНИЯ

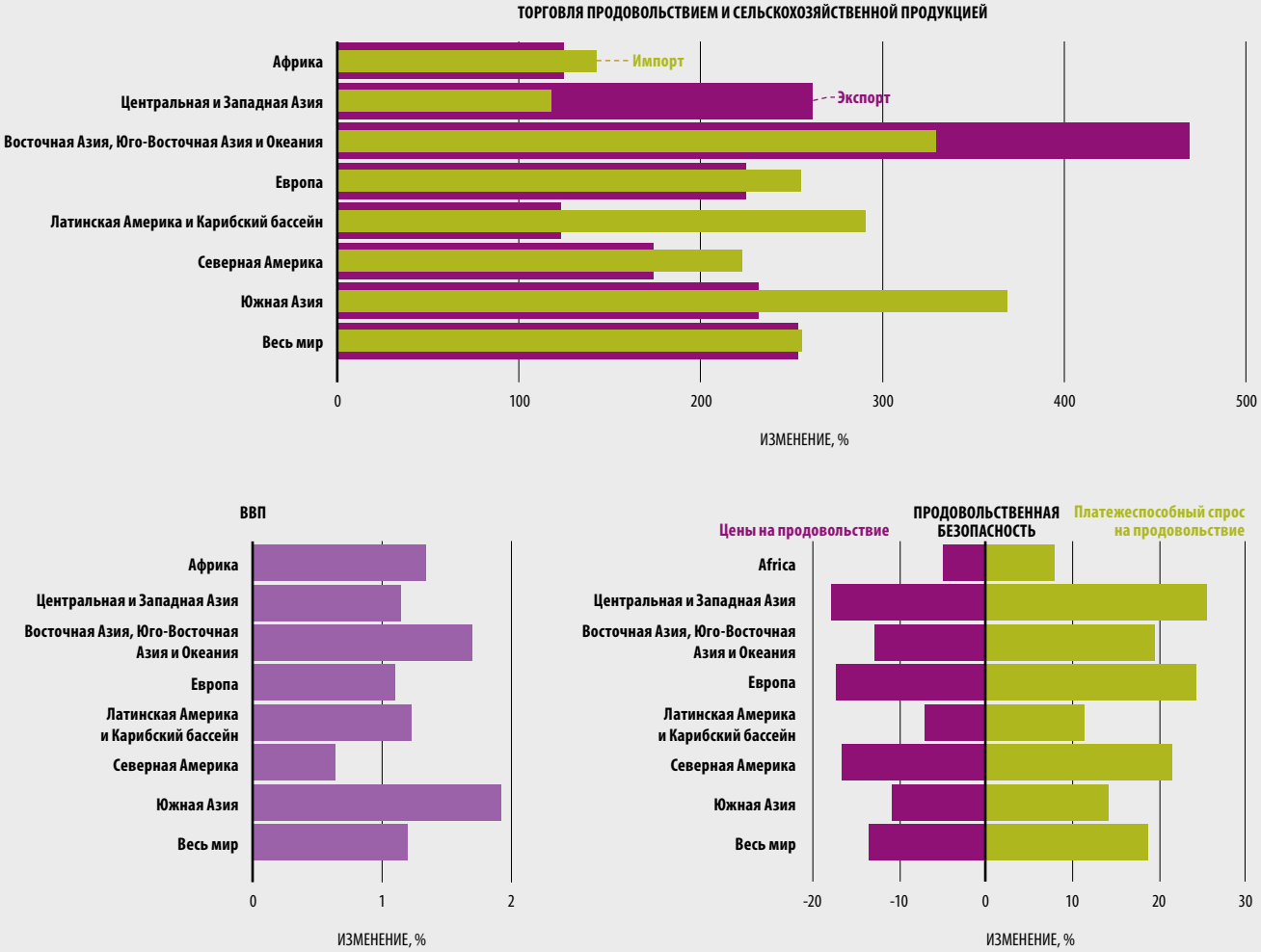
Гипотетический сценарий	Описание	Устранение торговых издержек
Глобальная интеграция	Отмена всех мер пограничного контроля и торговых издержек во всем мире	Меры пограничного контроля, нетарифные барьеры, транспортные издержки
Региональная интеграция в Африке	Отмена всех мер пограничного контроля и торговых издержек в Африке	Меры пограничного контроля, нетарифные барьеры, транспортные издержки
Региональная интеграция в Азии и Океании	Отмена всех мер пограничного контроля и торговых издержек в Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании	Меры пограничного контроля, нетарифные барьеры, транспортные издержки

ПРИМЕЧАНИЕ. Более подробную информацию об используемой вычислимой модели общего равновесия и о ее применении можно найти в работе Laborde, D. & Piñeiro, V. 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

Некоторые страны Латинской Америки и Карибского бассейна уже сейчас являются сильными экспортерами и, соответственно, могут приблизиться к полной реализации своего экспортного потенциала. В среднем, поскольку в африканских странах производительность на одного работника низкая и они менее конкурентоспособны (см. Часть 2), они даже в условиях безбарьерной торговли могут оказаться не в состоянии нарастить свой экспорт в той же мере, что и другие регионы. Ожидается, что при нулевых тарифах и при отсутствии торговых издержек импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции в Африку увеличится на 140 процентов. Этот эффект не так значителен, как в других регионах, из-за более низкой покупательной способности африканских потребителей. Но полное устранение торговых издержек в этом регионе привело бы к увеличению импорта странами с низким уровнем дохода, которым он необходим для удовлетворения потребностей своего населения в продовольствии (см. Часть 2).

В гипотетической ситуации безбарьерной мировой торговли ВВП должен увеличиться во всех регионах (рисунок 4.1). Поскольку торговые потоки изменятся таким образом, что страны смогут импортировать каждый товар от наиболее эффективных производителей, цены на продовольствие снизятся во всех регионах,

РИСУНОК 4.1 ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ И ИНТЕГРАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ВВП, ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТОРГОВЛЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

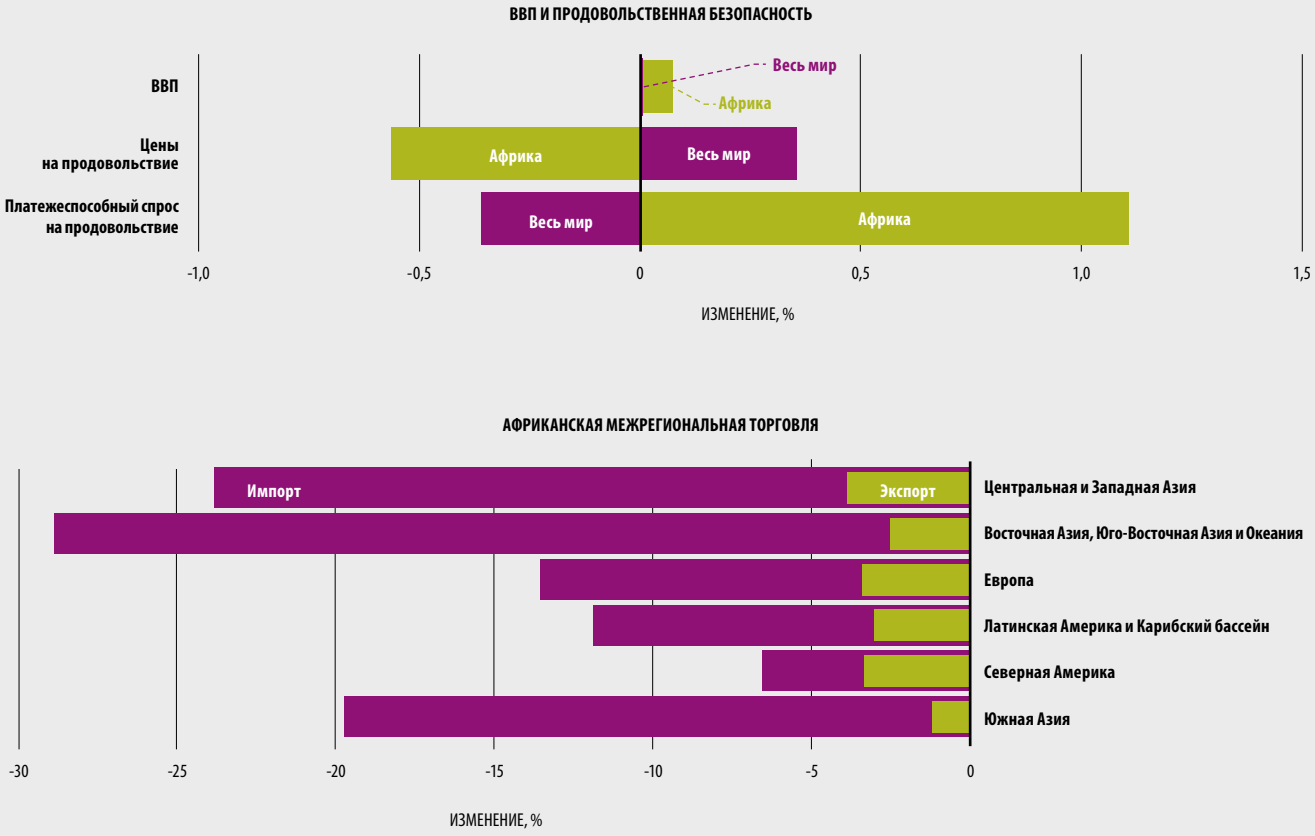


ИСТОЧНИК: Laborde, D. & Piñeiro, V. 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

но в Африке несколько меньше, чем везде, поскольку производительность на одного работника там низкая, и из-за более низких доходов объемы импорта тоже будут ниже. Благодаря повышению заработной платы и снижению цен на продовольствие повысится платежеспособный спрос на продовольствие, что будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности во всем мире.

Эти два сценария региональной торговой интеграции, построенные на примерах АфКЗСТ и ВРЭП (см. врезки 4.4 и 4.5), следует интерпретировать как иллюстрацию потенциальных последствий устранения в Африке или Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Океании всех мер пограничного контроля, транспортных расходов и нетарифных барьеров. В обоих сценариях интеграции – и для Африки, и для Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Океании – экономические последствия в основном затронут сами эти регионы (рисунки 4.2 и 4.3). Так как имитация торговых соглашений, предполагающих более глубокую интеграцию, создает безбарьерную торговлю только на этих региональных рынках, но не в остальном мире, то в сценарии глобальной торговой интеграции эффект остается ниже прогнозируемого как для Африки, так и для регионов Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании, а также для всего мира в целом.

РИСУНОК 4.2 ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ И ИНТЕГРАЦИЯ В АФРИКЕ: ВЛИЯНИЕ НА ВВП, ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТОРГОВЛЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ



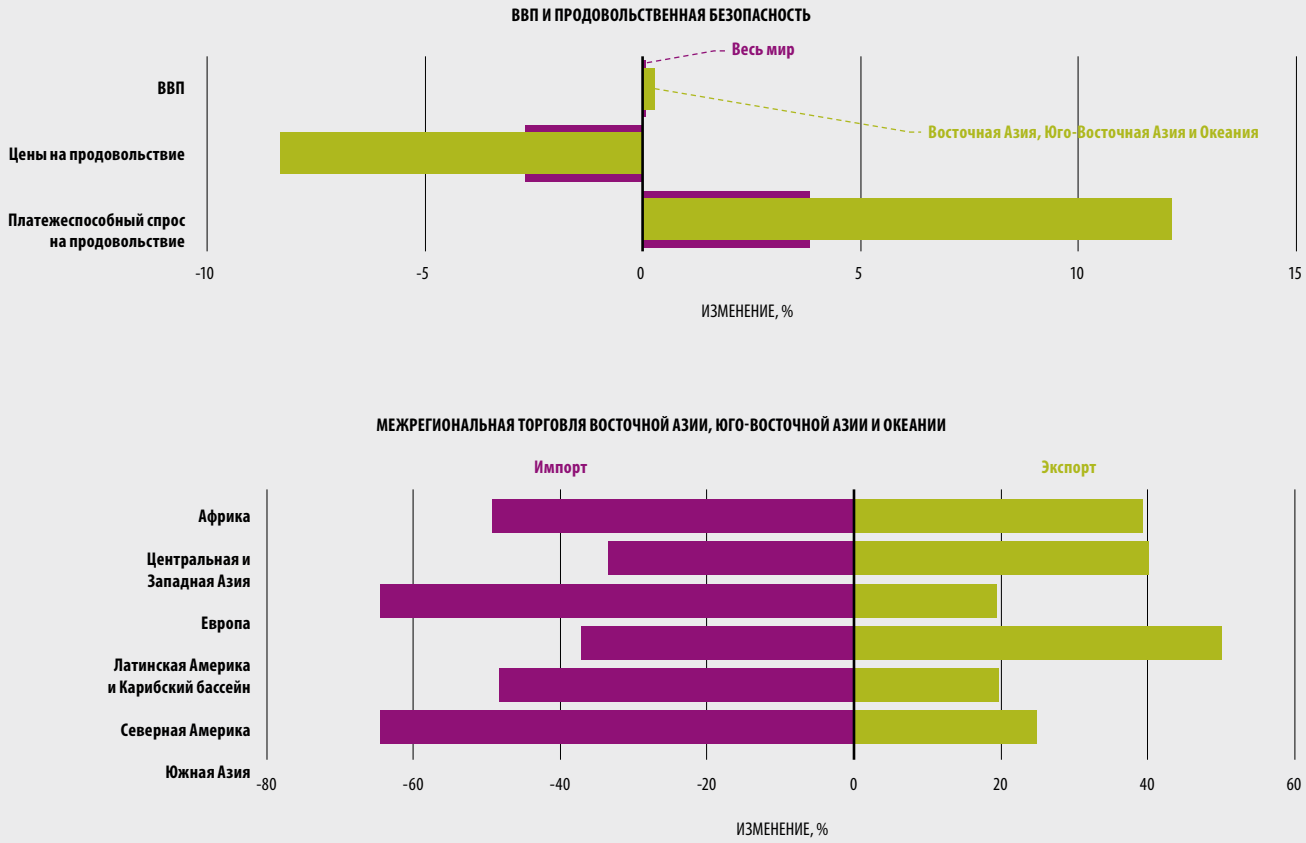
ИСТОЧНИК: Laborde, D. & Piñeiro, V. 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

В сценарии торговой интеграции для Африки экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из африканских стран увеличиваются[310]. В случае более глубокой интеграции, которая подразумевает устранение высоких торговых издержек, увеличение внутриафриканского торгового оборота может достигать 300 процентов[bb], но торговля с другими регионами, в частности импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из других регионов в Африку, сократится (рисунок 4.2). Уменьшится и объем экспорта в другие регионы. Таким образом, в среднем устранение всех торговых барьеров только в Африке потенциально может привести к развитию внутриафриканской торговли и одновременному снижению торговли со странами за пределами этого региона с более высокой готовностью платить (в случае импортеров африканских товаров) или с более эффективными поставщиками определенных товаров (в случае экспортеров в Африку).

При этом устранение всех торговых барьеров внутри Африканского континента приведет к снижению цен на продовольствие в Африке, увеличению ВВП и повышению платежеспособного спроса на продовольствие. Но поскольку сравнительные преимущества невозможно будет реализовать в глобальном масштабе, эти улучшения в Африке будут намного скромнее, чем

bb Исследование, проведенное Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Африки, позволяет предполагать, что только благодаря отмене товарных тарифов рост внутриафриканской торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией может составить от 20 до 30 процентов. Этот рост был бы более значимым, если бы либерализация коснулась также торговли услугами и если бы были устранены НТБ и другие торговые издержки, как показано в этом докладе. См. United Nations. Economic Commission for Africa. 2018. An empirical assessment of the African Continental Free Trade Area modalities on goods. Addis Ababa.

РИСУНОК 4.3 ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ И ИНТЕГРАЦИЯ В АЗИИ И ОКЕАНИИ: ВЛИЯНИЕ НА ВВП, ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТОРГОВЛЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ



ИСТОЧНИК: Laborde, D. & Piñeiro, V. 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

в ситуации с безбарьерной торговлей во всем мире. На глобальном уровне цены на продовольствие могут даже незначительно вырасти.

В сценарии торговой интеграции для Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании, благодаря относительно высоким сравнительным преимуществам и отсутствию торговых издержек, увеличение внутрирегионального товарооборота составит до 700 процентов. Увеличится и экспорт в другие регионы, что приведет к падению цен на продовольствие в остальном мире. Импорт из других регионов может сократиться (рисунок 4.3).

В обоих сценариях региональной интеграции доход, измеряемый ВВП, увеличивается в меньшей степени, чем в сценарии безбарьерной торговли для всего мира. Поскольку сравнительные преимущества не могут повлиять на торговлю в глобальном масштабе, региональная торговая интеграция приводит к эффекту отвлечения торговли от более эффективных производителей из стран за пределами соответствующих регионов. Это подтверждает выводы других исследований, которые состоят в том, что торговые соглашения по своей сути являются дискриминационными, поскольку приводят к созданию торговли между подписавшими их странами и к ее отвлечению от остального мира, тогда как многосторонняя торговая интеграция является наиболее эффективным способом содействия доступу к рынкам и экономическому росту в интересах всеобщего блага[311, 312]. ■

ВРЕЗКА 4.4 АФРИКАНСКАЯ КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

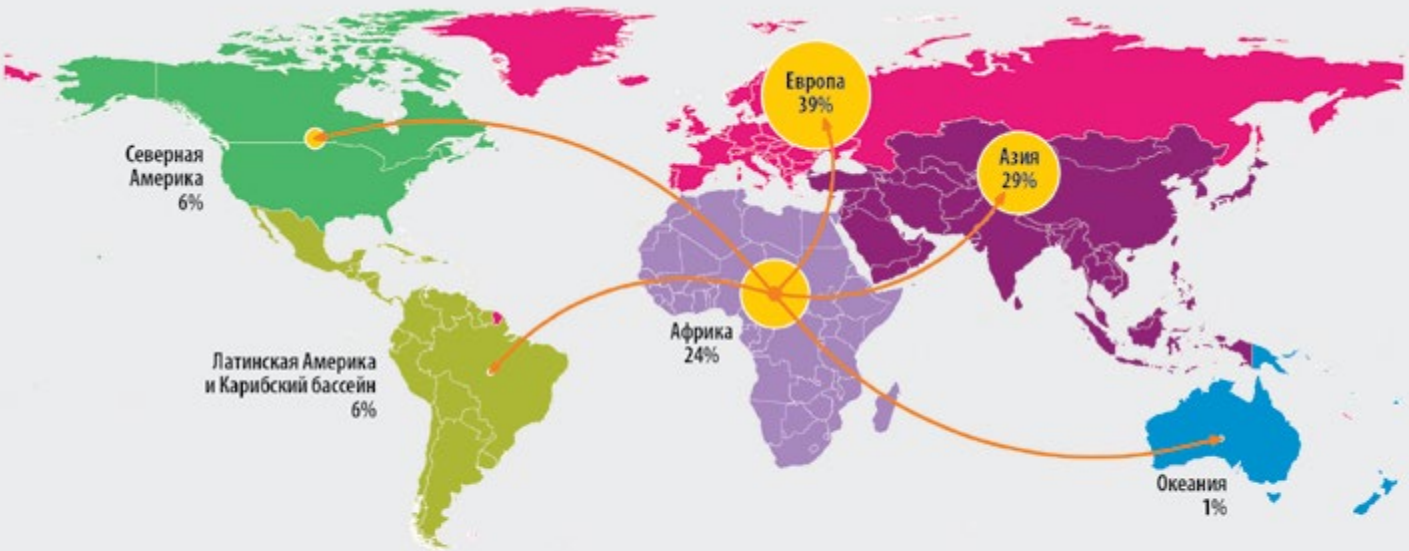
Решение о создании континентальной зоны свободной торговли было одобрено восемнадцатой очередной сессией Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза, состоявшейся в январе 2012 года в Аддис-Абебе, Эфиопия. Эта инициатива является флагманским проектом Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года, т.е. собственной концепцией развития Африки. Соглашение о создании АфКЗСТ вступило в силу 30 мая 2019 года. Оно охватывает 54 из 55 государств – членов Африканского союза, 43 из которых к настоящему времени его ратифицировали[362, 363].

Цель АфКЗСТ состоит в том, чтобы в рамках последовательных раундов переговоров создать единый рынок товаров и услуг, который углубит экономическую интеграцию африканского континента и заложит основу для организации континентального таможенного союза. Это будет достигнуто путем постепенной отмены тарифов как минимум по 90 процентам тарифных позиций, которых насчитывается свыше 5000. Считается, что снижение тарифов может существенно увеличить объем внутрирегиональной торговли[364, 365, 366]. Соглашение предусматривает взаимное признание стандартов и лицензий, а также гармонизацию требований к импорту растений и СФМ, что будет способствовать упрощению процедур торговли[367].

АфКЗСТ частично совпадает с несколькими региональными экономическими сообществами, уже действующими в Африке. К ним относятся КОМЕСА, Восточноафриканское сообщество (ВАС), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), Сообщество сахелианско-сахарских государств (СИН-САД) и Союз Арабского Магриба (САМ). Есть также несколько других союзов и сообществ с более высоким уровнем экономической интеграции, например Таможенный союз стран юга Африки (САКУ), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество (ЦАВЭС). Одним из важных вопросов является подход АфКЗСТ к координации и развитию этих региональных структур.

Для того чтобы оценить потенциальную роль АфКЗСТ в создании торговых связей, необходимо понимать нынешнюю структуру торговли в африканских странах. В Африку идет лишь восемь процентов экспорта африканских товаров, что свидетельствует о наличии серьезных ограничений внутрирегиональной торговли (например, высоких торговых издержек)[368].

РИСУНОК 4.4 ВНУТРИАФРИКАНСКИЙ ЭКСПОРТ И АФРИКАНСКИЙ ЭКСПОРТ В ДРУГИЕ РЕГИОНЫ, АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ, 2019 ГОД



ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 4.4 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Почти 40 процентов сельскохозяйственной продукции Африки экспортируется в Европу (см. рисунок 4.4), а внутриафриканская торговля сельскохозяйственной продукцией осуществляется преимущественно на региональном уровне и в основном завязана на Южно-Африканскую Республику, которая является главным экспортером и импортером[369].

Но по отдельным товарам ситуация может быть очень разной. Например, в докладе о торговле сельскохозяйственной продукцией в Африке[370] за 2021 год указано, что по зерновым доля внутриафриканского импорта в общем объеме африканского импорта невелика, но по некоторым видам овощей и фруктов, таким как помидоры и цитрусовые, она достаточно высокая. Имеющиеся данные говорят о том, что по десяти основным сельскохозяйственным товарам число торговых связей между африканскими странами в период с 2003 по 2019 год существенно выросло. Но несмотря на то, что увеличение доходов населения в этом регионе стимулирует спрос на разнообразное питание, удовлетворение этого спроса за счет внутрирегионального импорта потребует значительных усилий по преодолению ограничений со стороны предложения, в частности связанных с низким уровнем производительности в сельском хозяйстве и плохо развитой инфраструктурой.

ИСТОЧНИК: по материалам FAO. 2022. *Agricultural trade in the Global South – An overview of trends in performance, vulnerabilities, and policy frameworks*. Rome, FAO.

ТОРГОВЛЯ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: МНОГОСТОРОННИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Вопросам, связанным с воздействием на окружающую среду, которое возникает в результате торговли агропродовольственными товарами, уделяется внимание как в контексте многосторонней, так и региональной торговли. Ключевую роль в решении проблемы воздействия торговли на природные ресурсы, загрязнение, биоразнообразие и изменение климата играют нетарифные меры, такие как запрет на импорт, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду, а также положения и стандарты, касающиеся охраны окружающей среды (см. Часть 3).

Негативные экологические последствия торговли по большей части возникают в силу местных условий, и чаще всего это происходит из-за отсутствия надлежащих механизмов регулирования. Многие виды воздействия могут носить локальный или региональный характер, как, например, нерациональный забор грунтовых вод, деградация земель и загрязнение. Однако самые проблемные экологические последствия имеют свойство распространяться широко. Например, утрата биоразнообразия может быть локальной, но биоразнообразие и экосистемы – это глобальная ценность. Поистине глобальным видом воздействия являются выбросы парниковых газов. Бывает так, что сельскохозяйственное производство или сведение лесов осуществляются в каком-то одном регионе, а связанные с этим последствия в виде изменения климата вполне могут проявиться на достаточном отдалении от места выброса парниковых газов в атмосферу[313, 314]. С точки зрения торговой политики очень важна степень воздействия торговли на окружающую среду: является ли оно локализованным или имеет глобальный характер.

В контексте торговой политики, такой как многосторонняя торговая система, созданная на основе правил и требований ВТО, воздействие на окружающую среду устраняется с помощью механизма урегулирования споров или внутреннего регулирования, которые порождают множество нетарифных мер и стандартов, предусмотренных Соглашением по техническим барьерам в торговле (см., например, врезку 3.3 и обсуждение этого вопроса в Части 3). В период с 2008 по 2019 год количество нетарифных мер, связанных с охраной окружающей среды, о которых было объявлено в соответствии с Соглашением по техническим барьерам в торговле, неуклонно росло, и в среднем они составляли порядка 15 процентов всех технических регламентов и стандартов, используемых правительствами для достижения различных целей государственной политики, включая здравоохранение, безопасность и охрану окружающей среды. Наиболее часто упоминаемыми экологическими целями являются борьба с загрязнением почв и вод, энергосбережение и сохранение растений и лесов[315].

Разнородность нормативных требований и стандартов в разных странах приводит к высоким издержкам их соблюдения (см. Часть 2), а РТС, предполагающие более глубокую интеграцию, нацелены на сближение требований в странах-партнерах и на гармонизацию стандартов, что позволяет снизить эти издержки и решить экологические проблемы (см. Часть 3).

Выбор экологических стандартов

Эффективное устранение экологических последствий торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией – задача непростая, поскольку справиться с этими факторами

ВРЕЗКА 4.5 ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

В состав ВРЭП входят 15 стран Азии и Океании, в том числе десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и пять региональных партнеров: Австралия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония. Подписанное 15 ноября 2020 года и вступившее в силу 1 января 2022 года Соглашение о ВРЭП является крупнейшим в мире региональным торговым соглашением по объему производства. На долю стран-участниц приходится около трети мирового ВВП и треть населения планеты[371].

ВРЭП является всеобъемлющим как с точки зрения охвата, так и глубины обязательств: это соглашение содержит 20 глав и включает многие аспекты, которые не были охвачены ранее. Основными изменениями, ожидаемыми от внедрения ВРЭП, являются дальнейшая либерализация торговли, гармонизация нетарифных мер и упрощение процедур торговли. Агропродовольственный сектор останется наименее либерализованным: примерно по 18 процентам тарифных позиций члены ВРЭП пока не приняли никаких обязательств[372]. В сельском хозяйстве уровень протекционизма между членами ВРЭП выше, чем в любом другом секторе.

Опираясь на новые обязательства в отношении доступа к рынкам, современные правила и принципы, способствующие развитию торговли и инвестиций, ВРЭП стремится укрепить товаропроводящие цепочки в регионе и содействовать участию микро-, малых и средних предприятий в региональных производственно-сбытовых цепочках и логистических узлах. Наиболее важным вкладом ВРЭП является гармонизация правил происхождения, которая оказалась очень полезна с точки зрения функционирования производственно-сбытовых цепочек в регионе[373]. Однако никаких положений о гармонизации нормативных стандартов в области окружающей среды это соглашение не содержит и никаких вопросов, связанных с организацией труда, не затрагивает[374].

ПРИМЕЧАНИЕ. В ноябре 2019 года Индия вышла из этого соглашения, выразив озабоченность в связи с некоторыми его положениями, включая доступ к рынкам, правила происхождения, механизмы урегулирования споров и другие важные вопросы. Но так как Индия является одним из основателей этого соглашения, то в случае, если она пожелает вернуться, дверь в ВРЭП для нее всегда остается открытой[375, 376].

и добиться желаемых результатов на глобальном уровне в условиях, когда страны сохраняют автономию в выборе нетарифных мер и стандартов, касающихся охраны окружающей среды, может оказаться невозможным. Страны по-разному оценивают внешние факторы и выбирают разные стандарты и, участвуя в торговле, могут принять решение либо признать стандарты своих торговых партнеров, либо придерживаться собственных.

Например, соглашение, будь то многостороннее или региональное, которое направлено на развитие торговли и предусматривает "взаимное признание" странами стандартов друг друга (внутренние стандарты устанавливаются странами в одностороннем порядке, и каждая страна признает, что соблюдение стандартов ее торговых партнеров обеспечивает достижение тех же целей), не принесет нужных результатов при наличии внешних факторов, таких как загрязнение окружающей среды. Правительства могут предпочесть внедрение менее строгих стандартов в целях стимулирования экспорта и максимального повышения благосостояния своих фермеров. Издержки соблюдения менее строгих стандартов будут ниже, но и в достаточной степени уменьшить влияние внешних факторов такие стандарты не позволят, поскольку они не в полной мере учитывают социальные издержки, связанные с воздействием на окружающую среду[316].

То же касается и "национального режима": когда страны в одностороннем порядке устанавливают свои внутренние стандарты, но к импортируемым товарам применяют национальный режим на равных условиях с товарами отечественного производства, результаты могут быть ниже ожидаемых. В этом случае правительства могут устанавливать строгие стандарты с учетом издержек, связанных с воздействием на окружающую среду. Это может привести к запрету на импорт товаров, не соответствующих установленным стандартам, а для крупных импортеров, обладающих рыночной властью, результатом может быть снижение цен на импорт, отвечающий этим высоким стандартам[317, 318].

В глобальном масштабе эффективное решение проблемы воздействия на окружающую среду возможно только в том случае, если страны будут согласовывать между собой торговую политику, а особенно стандарты[319]. Попытки справиться с таким воздействием в одностороннем порядке приведут либо к недостаточному, либо к чрезмерному регулированию по сравнению с экономически эффективным вариантом решения. В первом случае потребители получат избыток товара, с которым связано негативное воздействие на окружающую среду. Во втором случае это воздействие будут уменьшено, но за счет экспортеров, которые будут вынуждены соблюдать соответствующий стандарт. Таким образом, при наличии воздействия торговли на окружающую среду первостепенное значение для достижения оптимальных результатов имеют тесная координация между

странами в области торговой политики, сближение мер регулирования, гармонизация стандартов и их строгость.

Важнейший вопрос заключается в том, можно ли достичь этой глубокой торговой интеграции, которая необходима для решения экологических проблем, на многостороннем или региональном уровне либо на том и на другом вместе. Результаты исследования, в котором анализировался выбор стандартов при наличии факторов воздействия на окружающую среду в контексте сравнительных преимуществ, говорят о том, что различия в производительности являются необходимой, но не достаточной причиной для торговли, если страны по разному оценивают воздействие на окружающую среду и, соответственно, их стандарты разнятся по степени строгости[320]. В этом случае страна, используя сравнительные преимущества и принимая во внимание различные стандарты, будет импортировать соответствующий товар только в том случае, если выгода от торговли более чем компенсирует различия в оценке воздействия на окружающую среду. В этих обстоятельствах наличие соответствующего соглашения позволило бы сбалансировать экономические выгоды от торговли с экологическими последствиями и, благодаря взаимным уступкам в отношении мер пограничного контроля и степени строгости стандартов, экологические стандарты можно было бы гармонизировать.

Однако в условиях глобальных воздействий на окружающую среду, когда оценки экологических последствий во многих странах существенно разнятся, многостороннее соглашение о гармонизации стандартов может привести к тому, что эти стандарты будут нестрогими, а экологическая выгода минимальной. Такое соглашение с большей вероятностью будет оправданным для меньшего количества стран-единомышленников, у которых оценки воздействия на окружающую среду более схожи. И хотя принцип сравнительного преимущества лучше реализуется при многостороннем подходе, наличие внешних факторов и выбор стандартов для их устранения могут объяснить появление торговых соглашений, предполагающих глубокую интеграцию и направленных на сближение нормативных требований и гармонизацию стандартов.

На рынке, где основное внимание уделяется нетарифным мерам и глубокой торговой интеграции, важны различия в оценке странами ряда факторов, которые могут повлиять не только на окружающую среду, но и на безопасность пищевых продуктов, здоровье людей, благополучие животных или трудовые права. РТС, предусматривающие глубокую интеграцию, обычно подписывают страны, имеющие схожие установки в отношении таких вопросов, как загрязнение окружающей среды или благосостояние трудящихся. ВРЭП экологических вопросов не касается, но ВПСТТП включает раздел, в котором эти вопросы рассматриваются подробнейшим образом, и не имеет строгой географической привязки.

В этом смысле региональные союзы, строящиеся по географическому принципу, открыты для других стран-единомышленников из других регионов, что позволяет создавать крупные торговые блоки, объединяющие страны, которые расположены в разных регионах, но имеют схожие или сближающиеся социальные характеристики и уровни развития.

Изменение климата: решение проблемы глобального воздействия на окружающую среду с помощью мер торговой политики

Долгосрочные прогнозы говорят о том, что за период с 2012 по 2050 год для обеспечения растущего и неуклонно богатеющего населения продовольствием производство продовольствия и сельскохозяйственной продукции должно будет увеличиться на 50 процентов[321]. Такое увеличение производства может также привести к увеличению глобальных выбросов парниковых газов, если агропродовольственные системы не станут более энергоэффективными с точки зрения использования выбросов и не снизят количество выбросов на единицу продукции. Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией может играть важную роль как в приспособлении к последствиям изменения климата (адаптация), так и в сокращении выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве (смягчение последствий).

Торговля как механизм адаптации

Ожидается, что в разных регионах воздействие изменения климата на сельское хозяйство будет разным. В низких широтах – на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии – это воздействие на сельскохозяйственное производство будет негативным, а в высоких – в частности, в Северной Америке, в некоторых частях Южной Америки, в Центральной Азии и Восточной Европе – по-видимому, в целом положительным[322, 323, 324]. Торговля может рассматриваться как стратегия адаптации, которая способствует снижению воздействия изменения климата на глобальные агропродовольственные рынки и может стать важным средством обеспечения продовольственной безопасности и питания. Импорт продовольствия странами (как правило, развивающимися), пострадавшими от изменения климата больше, должен будет осуществляться из тех стран (как правило, развитых), которые оказались затронуты относительно меньше.

В большинстве исследований, объединяющих биофизические и экономические модели, действительно прогнозируется усиление роли торговли в результате изменения климата на планете[325, 326, 327, 328, 329, 330, 331]. Адаптация к изменению климата будет в значительной степени обеспечиваться за счет регулирования производства, но при определении способности страны

справиться с негативными последствиями повышения температур возможность изменения структуры поставок, обеспечиваемая благодаря торговле, важна не меньше, чем изменение состава возделываемых культур[332]. Расширение торговых связей между странами действительно позволяет диверсифицировать структуру поставок, что повышает устойчивость глобального агропродовольственного рынка к погодным катаклизмам и негативным воздействиям повышения температур на сельскохозяйственное производство (см. Часть 1).

Однако некоторые меры торговой политики и торговые издержки могут ограничивать роль торговли в адаптации к изменению климата и обеспечении продовольственной безопасности. Многие исследования показывают, что более свободная торговля может частично компенсировать потери благосостояния, связанные с изменением климата[333, 334, 335]. Открытые рынки также могут способствовать обеспечению продовольственной безопасности, особенно в регионах, которые пострадали от его неблагоприятного воздействия и характеризуются высокой распространенностью недоедания уже сейчас. Сокращение торговых издержек, которые в странах с низким уровнем дохода во всем мире, и особенно в странах Африки к югу от Сахары, весьма велики, может значительно усилить роль торговли в адаптации к изменению климата (см. Часть 2).

Для стран с низким уровнем дохода, которые за счет торговли удовлетворяют лишь небольшую часть своих потребностей в продовольствии, негативное влияние изменения климата и повышения средних температур на производительность сельского хозяйства будет более выраженным, чем в других секторах экономики. Импорт продовольствия не только гарантировал бы продовольственную безопасность, но и способствовал бы структурным преобразованиям экономики и перемещению рабочей силы в те несельскохозяйственные секторы, которые подвержены влиянию изменения климата меньше. Однако в условиях ограниченной торговой интеграции необходимость удовлетворения собственных потребностей в продовольствии во многих развивающихся странах может привести не к оттоку населения из сельского хозяйства, а, наоборот, к специализации на нем, что только усугубит потери, связанные с изменением климата[336].

Торговля как средство смягчения последствий изменения климата

Изменение климата – это поистине глобальное воздействие на окружающую среду. Его последствия распространяются по всей планете, оно затрагивает многие виды экономической деятельности, включая сельское хозяйство, на долю которого приходится от 21 до 37 процентов всех выбросов парниковых газов; связанные с ним издержки не учитываются рынками, а выгоды от смягчения его последствий неделимы: пользу от этого получат все страны[337, 338].

Есть несколько видов политических стимулов, которые могут помочь повысить эффективность использования выбросов и снизить объем выбросов парниковых газов на единицу продукции. Одним из способов "объяснить" обществу, во что ему обходятся выбросы парниковых газов, которые оно производит, является налогообложение этих выбросов[bc]. Однако в одностороннем порядке вводить углеродный налог на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию национальным правительствам трудно. Если страна введет углеродный налог на агропродовольственные товары, внутренние цены вырастут, и в отсутствие торговли такое увеличение цен ослабит спрос, что приведет к снижению производства и сокращению выбросов. В долгосрочной перспективе такой налог послужит для фермеров стимулом к внедрению технологий и методов климатически оптимизированного сельского хозяйства, которые сокращают углеродный след и способствуют смягчению последствий изменения климата[bd].

В условиях торговли одностороннее введение налога на выбросы углерода может снизить конкурентоспособность страны, принимающей такие меры по смягчению последствий изменения климата. Налог на выбросы сделает экспорт из страны, смягчающей последствия, более дорогим на мировом рынке. Это также может привести к вытеснению отечественной продукции с более низким углеродным следом более дешевыми товарами с более высоким углеродным следом, импортируемыми из стран, где не предпринимаются аналогичные меры по сокращению выбросов. При увеличении импорта товаров с высоким углеродным следом выбросы будут возвращаться обратно в страну, принимающую меры по смягчению последствий, а международная торговля подорвет эффективность углеродного налога[be].

Проблему утечки выбросов могут помочь решить определенные меры торговой политики.

---

bc "Понять" издержки, которые общество несет в связи с выбросами, помогают также механизмы торговли квотами на выбросы. Такие механизмы ставят производителей товаров и услуг с более высоким уровнем выбросов в невыгодное положение, вынуждая их платить за разрешения на эти выбросы, и обеспечивают стимулы для внедрения низкоэмиссионных технологий. Подробнее см. ФАО. 2018. "Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность". Рим, ФАО.

bd Углеродным следом сельскохозяйственной продукции обычно называют кумулятивный углеродный эквивалент выбросов, образующихся на всех этапах ее производства во всех звеньях товаропроводящей цепочки (количество эквивалента двуокиси углерода на килограмм продукции). А углеродный налог, или налог на выбросы углерода – это налог на углеродный эквивалент всех выбросов парниковых газов.

be Подробнее о корректировках ставок таможенных пошлин на выбросы углерода см. ФАО. 2018. "Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность". Рим, ФАО.

Вместе с налогами на выбросы углерода страна может ввести корректировки этого налога, так чтобы к импортируемой продукции применялась та же ставка налога в зависимости от углеродного следа, что и к отечественным товарам. В этом случае производитель, обеспечивающий низкий уровень выбросов, будет платить налог по низкой ставке, а его продукция сможет конкурировать с отечественными товарами. Производители же, у которых уровень выбросов высокий, будут платить налог по высокой ставке, в результате чего их продукция может оказаться неконкурентоспособной. И тогда торговля будет зависеть не только от сравнительных преимуществ, но и от относительной эффективности использования выбросов.

Создание и внедрение углеродного налога на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию будут сопряжены с рядом проблем. Для этого потребуется провести полную оценку тех издержек, которые общество несет в связи с выбросами парниковых газов, образующимися при производстве продовольствия и сельскохозяйственной продукции, т.е. оценку углеродного следа. Углеродный след необходимо определить количественно и включить в него выбросы, образующиеся в процессе сельскохозяйственного производства, а также выбросы, связанные с транспортировкой, переработкой, хранением и доставкой продуктов потребителям[339]. Сельскохозяйственное производство включает множество различных источников выбросов, которые необходимо учитывать, и эти источники часто являются рассеянными, их трудно контролировать, и они могут варьироваться в зависимости от местоположения[340]. Например, одним из основных источников выбросов закиси азота является использование удобрений, однако объем выбросов с конкретного участка земли зависит не только от количества внесенного удобрения, но и от других факторов, многие из которых характерны только для данной местности (например, методы обработки почвы, типы почвы, погодные условия).

Но даже если бы эти технические проблемы были преодолены, достичь консенсуса всех стран относительно механизма углеродного налога на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию на практике было бы трудно (см. предыдущий раздел). Для этого потребовалось бы согласовать механизмы учета выбросов углерода и углеродного следа для всех производимых в мире видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Кроме того, для того чтобы установить ставку налога и избежать международных торговых споров, необходимо было бы согласовать цену на углерод.

Невозможен был бы и механизм взимания налога на выбросы углерода по сниженной ставке при наличии РТС между странами с аналогичными оценками последствий изменения климата и схожими установками в отношении учета выбросов. И несмотря на то, что импорт из стран, не подписавших соглашение, в такой "климатический" торговый блок будет облагаться налогом на выбросы углерода, экспорт из стран – участниц соглашения все равно будет дороже на мировом рынке, а это приведет к потере прибыли. Исследований, в которых анализировалась бы возможность создания таких региональных соглашений о механизмах налогообложения выбросов углерода и торговли между странами, разными по размеру, с различной структурой торговли и использующих ряд дополнительных инструментов торговой политики, почти нет[341].

Одним из подходов к созданию глобальных механизмов реагирования на изменение климата, действующих по принципу "снизу вверх", считаются климатические клубы. Они являются альтернативой подходу "сверху вниз", примером которого может служить Киотский протокол: он устанавливает юридически обязательные целевые показатели сокращения выбросов для ряда развитых стран и стран с переходной экономикой, но сформировать на его основе гармонизированную международную обязательственную систему контроля выбросов так и не удалось[bf]. Стабильность таких климатических клубов с точки зрения членства так же критически важна, как и их размер, и некоторые исследования показывают, что они, по всей видимости, будут небольшими, а их состав будет часто меняться[342]. Для понимания связей между мерами по устранению глобального воздействия на окружающую среду и торговлей необходимы дополнительные исследования, но то, что для расширения охвата мер торговой политики по смягчению последствий изменения климата потребуется соответствующее международное соглашение, понятно уже сейчас. ■

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ МНОГОСТОРОННЕГО ПОДХОДА С РЕГИОНАЛЬНЫМ

Торговля является важным инструментом содействия экономическому росту, но торговая интеграция – это гораздо больше, чем просто содействие обмену товарами между торговыми партнерами. Открытость стран для торговли агропродовольственными товарами может помочь им обеспечить продовольственную безопасность и улучшить питание, достичь своих целей в области структурных преобразований экономики, способствовать повышению доходов и уровня жизни как в сельских, так и в городских районах, а также более рачительно управлять

bf См. What is the Kyoto Protocol? United Nations Framework Convention on Climate Change https://unfccc.int/kyoto_protocol

своими природными ресурсами. Торговля не является самоцелью, и универсального рецепта использования торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией для целей устойчивого развития не существует, поскольку страны очень сильно отличаются друг от друга.

Однако ключевое значение для обеспечения эффективности мер торговой и сельскохозяйственной политики с точки зрения достижения с их помощью целей в области устойчивого развития имеет встраивание в эти меры рыночных стимулов, механизмов конкуренции и положений, способствующих защите окружающей среды и трудовых прав. Необходимы также дополнительные меры, позволяющие найти баланс экономических и экологических задач. Например, меры политики, облегчающие мелким фермерам из развивающихся стран доступ к современным факторам производства и повышающие их квалификацию, могут повысить их производительность и конкурентоспособность.

Сегодня путь торговой интеграции, по-видимому, ведет к крупным торговым соглашениям либо регионального характера (как, например, АфКЗСТ), либо связывающим несколько регионов (таким как ВРЭП). Эти крупные РТС позволяют снизить тарифы. Какие-то из них предусматривают глубокую интеграцию в плане гармонизации нетарифных мер и облегчения торговли (примером может служить ВПСТТП), другие (как, например, ВРЭП) ориентированы на гармонизацию правил происхождения, соблюдение которых влечет серьезное бюрократическое бремя для компаний. Есть соглашения – например, об АфКЗСТ, – в которых детали и протоколы еще только предстоит согласовать. Варьируется и степень либерализации агропродовольственного сектора в рамках таких соглашений.

Для того чтобы торговлю можно было использовать как инструмент содействия устойчивому росту, согласование и регулирование этих РТС должны производиться на инклюзивной основе. Консенсуса легче достичь между меньшим числом стран-единомышленников, чем на многосторонней основе, но открытое и инклюзивное обсуждение конкретных положений и стандартов со всеми заинтересованными сторонами в странах – участницах переговоров, включая экоактивистов и защитников прав трудящихся, действительно может способствовать тому, чтобы торговые соглашения и торговля стали инструментами достижения устойчивого развития (см. также Часть 3).

При этом либерализация многосторонней торговли и гармонизация правил торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией приносят больше выгод от торговли, чем региональная торговая интеграция. Многосторонние переговоры обеспечивают также более высокую прозрачность и инклюзивность на глобальном уровне. Но поскольку потребности в плане содействия экономическому росту и установки в отношении охраны окружающей среды и социальных вопросов у стран разные, достичь глобального консенсуса по вопросам торговой политики может быть трудно.

Несмотря на то, что многосторонние торговые переговоры зашли в тупик, ВТО предлагает механизм, который, помимо прочего, способствует обсуждению мер пограничного контроля, помогает снизить торговые издержки за счет упрощения процедур и гармонизации правил торговли и обеспечивает учет различий в предпочтениях и стандартах стран. ВТО способствует прозрачности, предсказуемости и обеспечению соблюдения торговых правил и включает механизм разрешения торговых споров. Для решения нынешних проблем и укрепления многостороннего подхода многие из этих механизмов нуждаются в реформировании[bg]. Такие вопросы, как связь сельского хозяйства с окружающей средой, в неофициальном ключе обсуждаются уже сейчас. Проводимые в ВТО структурированные дискуссии по вопросам торговли и экологической устойчивости предоставляют площадку для обсуждения возможностей использования торговли и мер торговой политики для содействия достижению экологических и климатических целей[bh].

Наряду с региональной торговой интеграцией крайне необходимо тесное сотрудничество на многостороннем уровне. Для обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания населения планеты в условиях глобальных потрясений на агропродовольственных рынках, таких как пандемия COVID-19, экстремальные погодные условия, которые влияют на урожай и цены на продовольствие, а в последнее время и война на Украине, необходимо многостороннее сотрудничество. Там, где региональные торговые блоки не в состоянии эффективно решать такие проблемы, важную роль призван сыграть многосторонний подход. ■

bg См., например, лекцию, прочитанную Генеральным директором ВТО в Институте Рио-Бранко, дипломатической академии Бразилии, 18 апреля 2022 года в Бразилиа. См. https://www.wto.org/english/news_e/spno_e/spno24_e.htm?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter

bh См. https://www.wto.org/english/news_e/archive_e/tessd_arc_e.htm

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ 1 – основной текст

1 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

2 **Qiang, W., Niu, S., Liu, A., Kastner, T., Bie, Q., Wang, X. & Cheng, S.** 2020. Trends in global virtual land trade in relation to agricultural products. *Land Use Policy*, 92: 104439.

3 **Traverso, S. & Schiavo, S.** 2020. Fair trade or trade fair? International food trade and cross-border macronutrient flows. *World Development*, 132: 104976.

4 **Dalin, C., Wada, Y., Kastner, T. & Puma, M.J.** 2017. Groundwater depletion embedded in international food trade. *Nature*, 543(7647): 700–704.

5 **Rosa, L., Chiarelli, D.D., Tu, C., Rulli, M.C. & D'Odorico, P.** 2019. Global Unsustainable virtual water flows in agricultural trade. *Environmental Research Letters* 14(2019): 114001.

6 **Baylis, K., Heckelei, T. & Hertel, T.W.** 2021. Agricultural Trade and Environmental Sustainability. *Annual Review of Resource Economics*, 13(1): 379–401.

7 **Dorn, D. & Levell, P.** 2022. Changing views on trade's impact on inequality in wealthy countries. См.: *VoxEU.org*. London. По состоянию на 14 февраля 2022 года. https://voxeu.org/article/changing-views-trade-s-impact-inequality-wealthy-countries

8 **Vidya, C.T., Prabheesh, K.P. & Sirowa, S.** 2020. Is Trade Integration Leading to Regionalization? Evidence from Cross-Country Network Analysis. *Journal of Economic Integration*, 35(1): 10–38.

9 **Xu, K.** 2015. Why Are Agricultural Goods Not Traded More Intensively: High Trade Costs or Low Productivity Variation? *The World Economy*, 38(11): 1722–1743.

10 **Schmidhuber, J. & Qiao, B.** 2021. Surging trade, record import bills and rising food prices: how the international food system kept a lid on a global health crisis. *Food Outlook - Biannual Report on Global Food Markets*. June 2021, pp. 67–80. Rome, FAO.

11 **Dellink, R., Dervisholli, E. & Nenci, S.** 2020. A quantitative analysis of trends in agricultural and food global value chains (GVCs). Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2020*. Rome, FAO.

12 **Daugbjerg, C. & Swinbank, A.** 2008. Curbing Agricultural Exceptionalism: The EU's Response to External Challenge. *The World Economy*, 31(5): 631–652.

13 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

14 **Bordo, M.D.** 2017. *The Second Era of Globalization is Not Yet Over: An Historical Perspective*. Working Paper 23786. National Bureau of Economic Research.

15 **Irwin, D.** 2020. The pandemic adds momentum to the deglobalisation trend. См.: *VoxEU.org*. London. По состоянию на 21 марта 2022 года. https://voxeu.org/article/pandemic-adds-momentum-deglobalisation-trend

16 **Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A.** 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

17 **Tombe, T. & Zhu, X.** 2019. Trade, Migration, and Productivity: A Quantitative Analysis of China. *American Economic Review*, 109(5): 1843–1872.

18 **Chen, L. & De Lombaerde, P.** 2014. Testing the relationships between globalization, regionalization and the regional hubness of the BRICs. *Journal of Policy Modeling*, 36: S111–S131.

19 **Iapadre, P.L. & Tajoli, L.** 2014. Emerging countries and trade regionalization. A network analysis. *Journal of Policy Modeling*, 36: S89–S110.

20 **Vidya, C.T., Prabheesh, K.P. & Sirowa, S.** 2020. Is Trade Integration Leading to Regionalization? Evidence from Cross-Country Network Analysis. *Journal of Economic Integration*, 35(1): 10–38.

21 **Sartori, M. & Schiavo, S.** 2015. Connected we stand: A network perspective on trade and global food security. *Food Policy*, 57: 114–127.

22 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

23 **Aguiar, S., Texeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385.

24 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3–4): 174–182.

25 **Wood, S., Smith, M., Fanzo, J., Remans, R. & DeFries, R.** 2018. Trade and the equitability of global food nutrient distribution. *Nature Sustainability*, 1: 34–37.

26 **Geyik, O., Hadjikakou, M., Karapinar, B. & Bryan, B.A.** 2021. Does global food trade close the dietary nutrient gap for the world's poorest nations? *Global Food Security*, 28: 100490.

27 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

28 **Anderson, J.E. & van Wincoop, E.** 2004. Trade Costs. *Journal of Economic Literature*, 42(3): 691–751.

29 **Pomfret, R. & Sourdin, P.** 2010. Why do trade costs vary? *Review of World Economics*, 146(4): 709–730.

30 **Anderson, J.E.** 2011. The Gravity Model. *Annual Review of Economics*, 3(1): 133–160.

31 **Bergstrand, J.H.** 1989. The Generalized Gravity Equation, Monopolistic Competition, and the Factor-Proportions Theory in International Trade. *Review of Economics and Statistics*, 71(1): 143–153.

32 **Irwin, D.A.** 2019. Does trade reform promote economic growth? A review of recent evidence. Working Paper 25927. National Bureau of Economic Research.

33 **Staiger, R.W.** 2021. A world trading system for the twenty-first century. Working Paper 28947. National Bureau of Economic Research.

34 **WTO.** 2022. Regional trade agreements database. См.: *WTO*. Geneva. По состоянию на 13 февраля 2022 года. https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

35 **Hallak, J.C.** 2006. Product quality and the direction of trade. *Journal of international Economics*, 68(1): 238–265.

36 **Bouët, A., Tadesse, G. & Zaki, C.**, eds. 2021. *Africa Agriculture Trade Monitor 2021.* Kigali and Washington, DC, AKADEMIYA2063 and International Food Policy Research Institute.

37 **Besedeš, T. & Prusa, T.J.** 2011. The role of extensive and intensive margins and export growth. *Journal of Development Economics*, 96(2): 371–379.

38 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

39 **FAO.** 2021. *Agricultural trade and policy responses during the first wave of the COVID-19 pandemic in 2020.* Rome, FAO.

40 **Schmidhuber, J. & Qiao, B.** 2021. Surging trade, record import bills and rising food prices: how the international food system kept a lid on a global health crisis. *Food Outlook - Biannual Report on Global Food Markets*. June 2021, pp. 67–80. Rome, FAO.

41 **Arita, S., Grant, J., Sydow, S. & Beckman, J.** 2022. Has global agricultural trade been resilient under coronavirus (COVID-19)? Findings from an econometric assessment of 2020. *Food Policy*, 107: 102204.

42 **Cottrell, R.S., Nash, K.L., Halpern, B.S., Remenyi, T.A., Corney, S.P., Fleming, A., Fulton, E.A. *et al.*** 2019. Food production shocks across land and sea. *Nature Sustainability*, 2(2): 130–137.

43 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3): 174–182.

44 **Sartori, M. & Schiavo, S.** 2015. Connected we stand: A network perspective on trade and global food security. *Food Policy*, 57: 114–127.

45 **Allouche, J.** 2011. The sustainability and resilience of global water and food systems: Political analysis of the interplay between security, resource scarcity, political systems and global trade. *Food Policy*, 36: S3–S8.

46 **ФАО.** 2016. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы. Торговля и продовольственная безопасность: достижение оптимального баланса между национальными приоритетами и общим благом.* Рим, ФАО.

ПРИМЕЧАНИЯ

47 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

48 **Torreggiani, S., Mangioni, G., Puma, M.J. & Fagiolo, G.** 2018. Identifying the community structure of the food-trade international multi-network. *Environmental Research Letters*, 13(5): 054026.

49 **Puma, M.J., Bose, S., Chon, S.Y. & Cook, B.I.** 2015. Assessing the evolving fragility of the global food system. *Environmental Research Letters*, 10(2): 024007.

50 **FAO, IFAD, IMF, OECD, UNCTAD, WFP, World Bank, WTO, IFPRI & UN HLTF.** 2011. *Price Volatility in Food and Agricultural Markets: Policy Responses.* Rome, FAO.

51 **Kummu, M., Kinnunen, P., Lehikoinen, E., Porkka, M., Queiroz, C., Röös, E., Troell, M. *et al.*** 2020. Interplay of trade and food system resilience: Gains on supply diversity over time at the cost of trade independency. *Global Food Security*, 24: 100360.

52 **ЮНКТАД.** 2019. Торговля и уязвимость. Записка секретариата ЮНКТАД. TD/B/C.I/48.

53 **Acemoglu, D., Carvalho, V.M., Ozdaglar, A. & Tahbaz-Salehi, A.** 2012. The Network Origins of Aggregate Fluctuations. *Econometrica*, 80(5): 1977–2016.

54 **Acemoglu, D., Ozdaglar, A. & Tahbaz-Salehi, A.** 2015. Networks, shocks, and systemic risk. Working Paper 20931. National Bureau of Economic Research.

55 **Lucas, R.E.** 1977. Understanding business cycles. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 5: 7–29.

56 **Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A.** 2022. The evolution of the global structure of food and agricultural trade: Evidence from network analysis. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022.* Rome, FAO.

57 **Torreggiani, S., Mangioni, G., Puma, M.J. & Fagiolo, G.** 2018. Identifying the community structure of the food-trade international multi-network. *Environmental Research Letters*, 13(5): 054026.

58 **Fajgelbaum, P. & Khandelwal, A.** 2021. The economic impacts of the US-China trade war. Working Paper Series 29315. National Bureau of Economic Research.

ЧАСТЬ 1 – врезки

59 **Vidya, C.T., Prabheesh, K.P. & Sirowa, S.** 2020. Is Trade Integration Leading to Regionalization? Evidence from Cross-Country Network Analysis. *Journal of Economic Integration*, 35(1): 10–38.

60 **Chung, M.G., Kapsar, K., Frank, K.A. & Liu, J.** 2020. The spatial and temporal dynamics of global meat trade networks. *Scientific Reports*, 10(1): 16657.

61 **Gutiérrez-Moya, E., Adenso-Díaz, B. & Lozano, S.** 2021. Analysis and vulnerability of the international wheat trade network. *Food Security*, 13(1): 113–128.

62 **Torreggiani, S., Mangioni, G., Puma, M.J. & Fagiolo, G.** 2018. Identifying the community structure of the food-trade international multi-network. *Environmental Research Letters*, 13(5): 054026.

63 **Campi, M., Dueñas, M. & Fagiolo, G.** 2021. Specialization in food production affects global food security and food systems sustainability. *World Development*, 141: 105411.

64 **Distefano, T., Laio, F., Ridolfi, L. & Schiavo, S.** 2018. Shock transmission in the International Food Trade Network. *PLOS ONE*, 13(8): e0200639.

65 **Chiesi, A.M.** 2001. Network Analysis. См.: N.J. Smelser & P.B. Baltes, eds. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, pp. 10499–10502. Oxford, Pergamon.

66 **Marsden, P.V.** 2015. Network Centrality, Measures of. См.: J.D. Wright, ed. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2nd Edition), pp. 532–539. Oxford, Elsevier.

67 **WTO.** 2022. Regional trade agreements database. См.: *WTO*. London. По состоянию на 13 февраля 2022 года. https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

68 **WTO.** 2006. WTO General Council, Transparency Mechanism for Regional Trade Agreements, Decision of 14 December 2006.

69 **ФАО.** 2016. Обновленная информация о ходе переговоров по сельскому хозяйству в рамках ВТО и о региональных торговых соглашениях. Комитет по проблемам сырьевых товаров. Семьдесят первая сессия, 4–6 октября 2016 года. CCP 16/INF/6. Рим, ФАО. https://www.fao.org/3/mr112e/mr112e.pdf

70 **UNCTAD.** 2014. Regional Trade Agreements: Coverage of Trade in Agricultural Goods. Trade and Development Board. Sixty-first Session, 15–26 September 2014. TD/B/61/CRP.2. Geneva, UNCTAD. https://unctad.org/system/files/official-document/tdb61crp2_en.pdf

71 **Bhagwati, J.** 1991. *The world trading system at risk*. Princeton, Princeton University Press. 156 pp.

72 **Bhagwati, J.** 1993. Regionalism and multilateralism: An overview. См.: J. de Melo & A. Panagariya, eds. *New dimensions in regional integration*, pp. 22–51. Cambridge University Press.

73 **Sheldon, I.M., Chow, D.C.K. & McGuire, W.** 2018. Trade liberalization and constraints on moves to protectionism: Multilateralism vs. regionalism. *American Journal of Agricultural Economics*, 100(5): 1375–1390.

74 **Grant, J.H.** 2013. Is the growth of regionalism as significant as the headlines suggest? Lessons from agricultural trade. *Agricultural Economics*, 44(1): 93–109.

75 **Karakoc, D.B. & Konar, M.** 2021. A complex network framework for the efficiency and resilience trade-off in global food trade. *Environmental Research Letters*, 16(10): 105003.

76 **Karakoc, D.B. & Konar, M.** 2021. A complex network framework for the efficiency and resilience trade-off in global food trade. *Environmental Research Letters*, 16(10): 105003.

77 **Puma, M.J., Bose, S., Chon, S.Y. & Cook, B.I.** 2015. Assessing the evolving fragility of the global food system. *Environmental Research Letters*, 10(2): 024007.

78 **Soffiantini, G.** 2020. Food insecurity and political instability during the Arab Spring. *Global Food Security*, 26: 100400.

79 **Gutiérrez-Moya, E., Adenso-Díaz, B. & Lozano, S.** 2021. Analysis and vulnerability of the international wheat trade network. *Food Security*, 13(1): 113–128.

80 **d'Amour, C.B., Wenz, L., Kalkuhl, M., Steckel, J.C. & Creutzig, F.** 2016. Teleconnected food supply shocks. *Environmental Research Letters*, 11(3): 035007.

ЧАСТЬ 2 – основной текст

81 **Smith, O., Momber, G., Bates, R., Garwood, P., Fitch, S., Pallen, M., Gaffney, V. & Allaby R.G.** 2015. Sedimentary DNA from a submerged site reveals wheat in the British Isles 8,000 years ago. *Science*, 347(6225): 998–1001.

82 **Costinot, A., Donaldson, D. & Komunjer, I.** 2012. What Goods Do Countries Trade? A Quantitative Exploration of Ricardo's Ideas. *Review of Economic Studies*, 79(2): 581–608.

83 **Fukase, E. & Martin W.** 2016. Who Will Feed China in the 21st Century? Income Growth and Food Demand and Supply in China. *Journal of Agricultural Economics* 67(1): 3–23.

84 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

85 **Deardorff, A.V.** 1979. Weak Links in the Chain of Comparative Advantage. *Journal of International Economics*, 9(2): 197–209.

86 **Beghin, J., Disdier, A.C., Marette, S. & Van Tongeren, F.** 2012. Welfare costs and benefits of non-tariff measures in trade: A conceptual framework and application. *World Trade Review*, 11(3): 356–375.

87 **Porteous, O.** 2019. High trade costs and their consequences: An estimated dynamic model of African agricultural storage and trade. *American Economic Journal: Applied Economics*, 11(4): 327–366.

88 **Martin, W.** 2018. A research agenda for international agricultural trade. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 40(1): 155–173.

89 **Fuglie, K.** 2015. Accounting for Growth in Global Agriculture. *Bio-based and Applied Economics* 4(3): 221–254.

90 **Restuccia, D., Yang, D.T. & Zhu, X.** 2008. Agriculture and aggregate productivity: A quantitative cross-country analysis. *Journal of Monetary Economics*, 55(2): 234–250.

91 **Barrett, C.B.** 2008. Smallholder market participation: Concepts and evidence from eastern and southern Africa. *Food Policy*, 33(4): 299–317.

92 **Just, R.E. & Zilberman, D.** 1983. Stochastic structure, farm size and technology adoption in developing agriculture. *Oxford Economic Papers*, 35(2): 307–328.

ПРИМЕЧАНИЯ

93 **Adamopoulos, T. & Restuccia, D.** 2014. The size distribution of farms and international productivity differences. *American Economic Review*, 104(6): 1667–1697.

94 **Barrett, C.B.** 2008. Smallholder market participation: Concepts and evidence from eastern and southern Africa. *Food Policy*, 33(4): 299–317.

95 **Donovan, K.** 2021. The equilibrium impact of agricultural risk on intermediate inputs and aggregate productivity. *Review of Economic Studies*, 88(5): 2275–2307.

96 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

97 **Gollin, D., Parente, S. & Rogerson, R.** 2002. The role of agriculture in development. *American Economic Review*, 92(2): 160–164.

98 **Gollin, D., Parente, S.L. & Rogerson, R.** 2007. The food problem and the evolution of international income levels. *Journal of Monetary Economics*, 54(4): 1230–1255.

99 **Bureau, J.C., Guimbard, H. & Jean, S.** 2019. Agricultural trade liberalisation in the 21st century: Has it done the business?. *Journal of Agricultural Economics*, 70(1): 3–25.

100 **WTO, ITC & UNCTAD.** 2021. *World Tariff Profiles* 2021. Geneva, WTO.

101 **UNCTAD & World Bank.** 2018. *The unseen impact of non-tariff measures: Insights from a new database*, UNCTAD/DITC/TAB/2018/2.

102 **Von Lampe, M., Deconinck, K. & Bastien, V.** 2016. Trade-related international regulatory cooperation: A theoretical framework. OECD Trade Policy Papers, No. 195, Paris, OECD.

103 **Gourdon, J., Stone, S. & van Tongeren, F.** 2020. Non-tariff measures in agriculture. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 147. Paris, OECD.

104 **Lamy, Pascal.** 2015. The new world of trade: The third Jan Tumlir Lecture. https://www.econstor.eu/bitstream/10419/174861/1/ecipe-jtpe-2015-01.pdf

105 **Lamy, Pascal.** 2016. The Changing landscape of international trade, The Frank D. Graham Lecture. https://pascallamyeu.files.wordpress.com/2017/02/2016-04-07-lamy-princeton-graham-lecture-final.pdf

106 **UNCTAD & World Bank.** 2018. The unseen impact of non-tariff measures: Insights from a new database, UNCTAD/DITC/TAB/2018/2.

107 **Cadot, O. & Gourdon, J.** 2016. Non-tariff measures, preferential trade agreements and prices: New evidence. *Review of World Economics*, 152: 227–249.

108 **Anderson, J.E. & Van Wincoop, E.** 2004. Trade costs. *Journal of Economic literature*, 42(3): 691–751.

109 **Disdier, A.C. & Head, K.** 2008. The puzzling persistence of the distance effect on bilateral trade. *Review of Economics and Statistics*, 90(1): 37–48.

110 **Hummels, D.L. & Schaur, G.** 2013. Time as a trade barrier. *American Economic Review*, 103(7): 2935–2959.

111 **Tombe, T.** 2015. The missing food problem: Trade, agriculture, and international productivity differences. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(3): 226–258.

112 **Kozłowska, M.K., Rapsomanikis, G. & Zimmermann, A.** 2022. Comparative advantage and trade costs in a Ricardian model of global food and agricultural trade. Справочный документ к докладу "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022". Рим, ФАО.

113 **Faye, M.L., McArthur, J.W., Sachs, J.D. & Snow, T.** 2004. The challenges facing landlocked developing countries. *Journal of Human Development*, 5(1): 31–68.

114 **Cairncross, F.** 2001. *The death of distance: How the communications revolution will change our lives*. Harvard Business School Press.

115 **Lendle, A., Olarreaga, M., Schropp, S. & Vézina, P.-L.** 2016. There Goes Gravity: eBay and the Death of Distance. *The Economic Journal*, 126(591): 406–441.

116 **Tombe, T.** 2015. The missing food problem: Trade, agriculture, and international productivity differences. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(3): 226–58.

117 **Sotelo, S.** 2020. Domestic trade frictions and agriculture. *Journal of Political Economy*, 128(7): 2690–2738.

118 **Rivera-Padilla, A.** 2020. Crop choice, trade costs, and agricultural productivity. *Journal of Development Economics* 146: 102517.

ЧАСТЬ 2 – врезки

119 **Dithmer, J. & Abdulai, A.** 2017. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*, 69: 218–230.

120 **ФАО.** 2016. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы.* Рим, ФАО.

121 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3): 174–182.

122 **ФАО.** 2016. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы.* Рим, ФАО.

123 **FAO.** 2018. Trade and nutrition technical note. Trade policy technical note No. 21. Rome, FAO.

124 **FAO.** 2018. Trade and nutrition technical note. Trade policy technical note No. 21. Rome, FAO.

125 **Mary, S.** 2019. Hungry for free trade? Food trade and extreme hunger in developing countries. *Food Security*, 11(2): 461–477.

126 **Dithmer, J. & Abdulai, A.** 2017. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*, 69: 218–230.

127 **ФАО.** 2016. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы.* Рим, ФАО.

128 **Mary, S.** 2019. Hungry for free trade? Food trade and extreme hunger in developing countries. *Food Security*, 11(2): 461–477.

129 **Tadesse, G., Algieri, B., Kalkuhl, M. & von Braun, J.** 2014. Drivers and triggers of international food price spikes and volatility. *Food Policy*, 47: 117–128.

130 **Anderson, K. & Nelgen, S.** 2012. Trade Barrier Volatility and Agricultural Price Stabilization. *World Development*, 40(1): 36–48.

131 **Anderson, K., Rausser, G. & Swinnen, J.** 2013. Political Economy of Public Policies: Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets. *Journal of Economic Literature*, 51(2): 423–477.

132 **Rude, J. & An, H.** 2015. Explaining grain and oilseed price volatility: The role of export restrictions. *Food Policy*, 57: 83–92.

133 **Aguiar, S., Texeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385.

134 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3): 174–182.

135 **Wood, S., Smith, M., Fanzo, J., Remans, R. & DeFries, R.** 2018. Trade and the equitability of global food nutrient distribution. *Nature Sustainability*, 1.

136 **Geyik, O., Hadjikakou, M., Karapinar, B. & Bryan, B.A.** 2021. Does global food trade close the dietary nutrient gap for the world's poorest nations*? Global Food Security*, 28: 100490.

137 **Anderson, J.E. & Van Wincoop, E.** 2004. Trade costs. *Journal of Economic Literature*, 42(3): 691–751.

138 **Novy, D.** 2013. Gravity redux: Measuring international trade costs with panel data. Economic inquiry, 51(1): 101–121. ESCAP-World Bank Trade Cost Database. https://www.unescap.org/resources/escap-world-bank-trade-cost-database#

139 **Jacks, D.S., Meissner, C.M. & Novy, D.** 2008. Trade Costs, 1870-2000. *American Economic Review*, 98(2): 529–534.

140 **Tinbergen, J.** 1962. *Shaping the World Economy; Suggestions for an International Economic Policy*. The Twentieth Century Fund, New York.

141 **Irwin, D.A.** 2019. Does Trade Reform Promote Economic Growth? A Review of Recent Evidence. National Bureau of Economic Research.

142 **Martin, W.** 2018. A Research Agenda for International Agricultural Trade. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 40(1): 155–173.

143 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

144 **Gutierrez, L.** 2002. Why is agricultural labour productivity higher in some countries than others? *Agricultural Economics Review*, 3(1): 58–72.

145 **Hart, J., Miljkovic, D. & Shaik, S.** 2015. The impact of trade openness on technical efficiency in the agricultural sector of the European Union. *Applied Economics*, 47(12): 1230–1247.

146 **Fleming, D.A. & Abler, D.G.** 2013. Does agricultural trade affect productivity? Evidence from Chilean farms. *Food Policy*, 41: 11–17.

147 **Olper, A., Curzi, D. & Raimondi, V.** 2017. Imported Intermediate Inputs and Firms' Productivity Growth: Evidence from the Food Industry. *Journal of Agricultural Economics*, 68(1): 280–300.

148 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

149 **Montalbano, P. & Nenci, S.** 2020. The effects of global value chain (GVC) participation on the economic growth of the agricultural and food sectors. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2020*. Rome, FAO.

150 **Farrokhi, F. & Pellegrina, H.S.** 2020. Global Trade and Margins of Productivity in Agriculture. National Bureau of Economic Research.

151 **Artuc, E., Porto, G. & Rijkers, B.** 2019. Household impacts of tariffs: Data and results from agricultural trade protection. Policy Research Working Papers. Washington, DC, World Bank.

152 **Aguayo-Téllez, E.** 2011. The impact of trade liberalization policies and FDI on gender inequality: A literature review. Background Paper for the World Development Report 2012.

153 **Giovannetti, G., Sanfilippo, M. & Vivoli, A.** 2021. Trade liberalization, employment, and gender in Ethiopia, WIDER Working Paper, No. 2021/59, The United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), Helsinki.

154 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

ЧАСТЬ 3 – основной текст

155 **Allan, T.** 1997. 'Virtual water': A long term solution for water short Middle Eastern countries? Paper presented at the 1997 British Association Festival of Science, Roger Stevens Lecture Theatre, University of Leeds, Water and Development Session - TUE.51, 14.45, 9 September 1997.

156 **Davis, D.R. & Weinstein, D.E.** 2001. The Factor Content of Trade, NBER Working Paper No. 8637.

157 **Chen, B., Han, M., Peng, K., Zhou, S., Shao, L., Wu, X., Wei, W., *et al*.** 2018. Global land-water nexus: Agricultural land and freshwater use embodied in worldwide supply chains. *Science of the Total Environment*, 613–614: 931–943.

158 **Fracasso, A.** 2014. A gravity model of virtual water trade. *Ecological Economics*, 108: 215–228.

159 **Schiavo, S.** 2022. International (Food) Trade and Natural Resources. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

160 **Delbourg, E. & Dinar, S.** 2020. The globalization of virtual water flows: Explaining trade patterns of a scarce resource. *World Development*, 131: 104917.

161 **Qiang, W., Niu, S., Liu, A., Kastner, T., Bie, Q., Wang, X. & Cheng, S.** 2020. Trends in global virtual land trade in relation to agricultural products. *Land Use Policy*, 92: 104439.

162 **Fader, M., Gerten, D., Thammer, M., Heinke, J., Lotze-Campen, H., Lucht, W. & Cramer, W.** 2011. Internal and external green-blue agricultural water footprints of nations, and related water and land savings through trade. *Hydrology and Earth System Sciences*, 15: 1641–1660.

163 **Schiavo, S.** 2022. International (Food) Trade and Natural Resources. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

164 **FAO.** 2018. *The future of food and agriculture – Alternative pathways to 2050*. Rome, FAO.

165 **ФАО.** 2012. *Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Управление системами, находящимися под угрозой.* Рим, ФАО и Издательство «Весь Мир», Москва.

166 **Graham, N.T., Hejazi, M.I., Kim, S.H., Davies, E.G., Edmonds, J.A. & Miralles-Wilhelm, F.** 2020. Future changes in the trading of virtual water. *Nature Communications*, 11(1): 1–7.

167 **Tunietti, M., Ridolfi, L. & Laio, F.** 2020. Charting out the future agricultural trade and its impact on water resources. *Science of the Total Environment* 714: 136626.

168 **Tunietti, M., Ridolfi, L. & Laio, F.** 2020. Charting out the future agricultural trade and its impact on water resources. *Science of the Total Environment*, 714: 136626.

169 **Kagohashi, K., Tsurumi, T. & Managi, S.** 2015. The effects of international trade on water use. *PLoS ONE* 10(7): e0132133.

170 **Tunietti, M., Ridolfi, L. & Laio, F.** 2020. Charting out the future agricultural trade and its impact on water resources. *Science of the Total Environment*, 714: 136626

171 **Dalin, C. & Rodríguez-Iturbe, I.** 2016 Environmental impacts of food trade via resource use and greenhouse gas emissions. *Environmental Research Letters*, 11(3): 035012.

172 **Zhang, J, Zhao, N., Liu, X. & Liu, Y**. 2016. Global virtual-land flow and saving through international cereal trade. *Journal of Geographical Sciences*, 26(5): 619–639.

173 **Zhang, J., Zhao, N., Liu, X. & Liu, Y**. 2016. Global virtual-land flow and saving through international cereal trade. *Journal of Geographical Sciences*, 26(5): 619–639.

174 **Fader, M., Gerten, D., Thammer, M., Heinke, J., Lotze-Campen, H., Lucht, W. & Cramer, W.** 2011. Internal and external green-blue agricultural water footprints of nations, and related water and land savings through trade. *Hydrology and Earth System Sciences*, 15: 1641–1660.

175 **Fader, M., Gerten, D., Thammer, M., Heinke, J., Lotze-Campen, H., Lucht, W. & Cramer, W.** 2011. Internal and external green-blue agricultural water footprints of nations, and related water and land savings through trade. *Hydrology and Earth System Sciences*, 15: 1641–1660.

176 **ФАО.** 2020. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2020. Решение проблем с водой в сельском хозяйстве.* Рим, ФАО.

177 **ФАО.** 2021. *Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: системы на пределе.* Сводный доклад 2021. Рим, ФАО.

178 **ФАО.** 2021. *Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: системы на пределе.* Сводный доклад 2021. Рим, ФАО.

179 **Dalin, C., Wada, Y., Kastner, T. & Puma, M.J.** 2017. Groundwater depletion embedded in international food trade. *Nature*, 543(7647): 700–704.

180 **Rosa, L., Chiarelli, D.D., Tu, C., Rulli, M.C. & D'Odorico, P.** 2019. Global unsustainable virtual water flows in agricultural trade. *Environmental Research Letters*, 14(11): 114001.

181 **Rodríguez-Eugenio, N., McLaughlin, M. & Pennock, D.** 2018. Soil Pollution: A hidden reality. Rome, FAO.

182 **O'Bannon, C., Carr, J., Seekell, D.A. & D'Odorico, P.** 2014. Globalization of agricultural pollution due to international trade. *Hydrology and Earth Systems Sciences*, 18: 503–510.

183 **ФАО и ЮНЕП.** 2020. *Состояние лесов мира 2020. Леса, биоразнообразие и люди.* Рим, ФАО.

184 **Chaudhary, A. & Brooks, T.M.** 2019. National Consumption and Global Trade Impacts on Biodiversity. *World Development*, 121: 178–187.

185 **ФАО и ЮНЕП.** 2020. *Состояние лесов мира 2020. Леса, биоразнообразие и люди.* Рим, ФАО.

186 **Green, J.M.H., Crofta, S.A., Durán, A.P., Balmford, A.P., Burgess, N.D., Fick, S., Gardner, T.A., *et al*.** 2019. Linking global drivers of agricultural trade to on-the-ground impacts on biodiversity. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 116(46): 23202–23208.

187 **ФАО и ЮНЕП.** 2020. *Состояние лесов мира 2020. Леса, биоразнообразие и люди.* Рим, ФАО.

188 **Gardner, T.A., Benzie, M., Börner, J., Dawkins, E., Fick, S., Garrett, R., Godar, J., *et al*.** 2019. Transparency and

ПРИМЕЧАНИЯ

sustainability in global commodity supply chains. *World Development*, 121: 163–177.

189 **ФАО и ЮНЕП.** 2020. *Состояние лесов мира 2020. Леса, биоразнообразие и люди.* Рим, ФАО.

190 **Leblois, A., Damette, O. & Wolfersberger, J.** 2017. What has driven deforestation in developing countries since the 2000s? Evidence from new remote-sensing data. *World Development*, 92: 82–102.

191 **Franco-Solis, A. & Montania, C.V.** 2021. Dynamics of deforestation worldwide: A structural decomposition analysis of agricultural land use in South America. *Land Use Policy*, 109: 105619.

192 **FAO.** 2021. *The share of agri-food systems in total greenhouse gas emissions: Global, regional and country trends* 1990–2019. FAOSTAT Analytical Brief 31. Rome, FAO.

193 **Pendrill, F., Persson, U.M., Godar, J., Kastner, T., Moran, D., Schmidt, S. & Wood, R.** 2019. Agricultural and forestry trade drives large share of tropical deforestation emissions. *Global Environmental Change,* 56: 1–10.

194 **Karsenty, A., Blanco, C. & Dufour, T.** 2003. *Forest and climate change: Instruments related to the United Nations Framework Convention on Climate Change and their potential for sustainable forest management in Africa*. Rome, FAO.

195 **Tirole, J.** 2017. *Economics for the Common Good*. Princeton University Press.

196 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

197 **Gibbs, H.K., Rausch, L., Munger, J., Schelly, I., Morton, D.C., Noojipady, P., Soares-Filho, B., *et al*.** 2015. Brazil's Soy Moratorium. *Science,* 347(6220): 377–378.

198 **Seymour, F. & Harrys, N.L.** 2019. Reducing tropical deforestation: The interventions required to reduce deforestation vary widely across the tropics. *Science Magazine,* 365(6455), 756–757.

199 **Bellmann, C., & van der Ven, C.** 2020. Greening regional trade agreements on non-tariff measures through technical barriers to trade and regulatory co-operation. OECD Trade and Environment Working Papers, No. 2020/04. Paris, OECD.

200 **Howse, R.** 2016. The World Trade Organization 20 years on: Global governance by judiciary. *European Journal of International Law*, 27(1): 9–77.

201 **The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT).** 1947. GATT Article I and III. https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm#art1

202 **WTO.** Article XX General Exceptions. См.: WTO. Geneva. По состоянию на 14 марта 2022 года. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/art20_e.pdf

203 **Yamaguchi, S.** 2020. Greening regional trade agreements: Subsidies related to energy and environmental goods. OECD Trade and Environment Working Papers, No. 2020/01, Paris, OECD.

204 **Mattoo, A., Nadia R. & Michele, R.** 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

205 **Monteiro, J.A.** 2016. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements. WTO Working Paper ERSD-2016- 13, Geneva, WTO.

206 **Morin, J., Blümer, D., Brandi, C. & Berger, A.** 2019. Kick-starting diffusion: Explaining the varying frequency of preferential trade agreements' environmental provisions by their initial conditions. *The World Economy*, 42(9): 2602–2628.

207 **Mattoo, A., Nadia R. & Michele, R.** 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

208 **Monteiro, J. & Trachtman, J.** 2020. Environmental Laws. См.: A. Mattoo, M. Rocha & N. Ruta, eds. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

209 **Brandi, C., Schwab, J., Berger, A. & Morin, J.** 2020. Do environmental provisions in trade agreements make exports from developing countries greener? *World Development*, 129: 104899.

210 **Mattoo, A., Nadia R. & Michele, R.** 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

211 **Yanai, A.** 2014. Environmental provisions in Japanese regional trade agreements with developing countries. IDE Discussion Paper No. 467.

212 **UN Environment & ISSD**. A Sustainability Toolkit for Trade Negotiators: Trade and Investment as Vehicles for Achieving the 2030 Sustainable Development Agenda. См.: *International Institute for Sustainable Development*. По состоянию на 8 февраля 2022 года. https://www.iisd.org/toolkits/sustainability-toolkit-for-trade-negotiators

213 **Monteiro, J.A.** 2016. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements. WTO Working Paper ERSD-2016- 13, Geneva, WTO.

214 **UNEP.** 2007. *Trade-Related Measures and Multilateral Environmental Agreements*. Nairobi, UNEP.

215 **Mattoo, A., Nadia R. & Michele, R.** 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

216 **Mattoo, A., Nadia R. & Michele, R.** 2020. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC, World Bank.

217 **Monteiro, J.A.** 2016. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements. WTO Working Paper ERSD-2016- 13, Geneva, WTO.

218 **UNEP.** 2019. *Guidelines for Conducting Integrated Environmental Assessments*. Nairobi, UNEP.

219 **Moïsé, E. & Rubínová, S.** 2021. Sustainability impact assessments of free trade agreements: A critical review. OECD Trade Policy Papers, No. 255. Paris, OECD.

220 **Yong, B. & Qiang, B.** 2014. Chapter 17 - Environmental Impact Assessment. Subsea Pipeline Integrity and Risk Management. *Gulf Professional Publishing*, pp. 363–376.

221 **Marceddu, M.** 2018. Implementing transparency and public participation in FTA negotiations: Are the times a-Changin'? *Journal of International Economic Law*, 21(3): 681–702.

222 **Brandi, C., Schwab, J., Berger, A. & Morin, J.** 2020. Do environmental provisions in trade agreements make exports from developing countries greener? *World Development*, 129: 104899.

223 **Baghdadi, L., Martinez-Zarzoso, I. & Zitouna, H.** 2013. Are RTA agreements with environmental provisions reducing emissions? *Journal of International Economics, 90(2):* 378–390.

224 **Abman, R., Lundberg, C. & Ruta, M.** 2021.*The effectiveness of environmental provisions in regional trade agreements*. Washington, DC, World Bank.

225 **Schiavo, S.** 2022. International (Food) Trade and Natural Resources. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

226 **Brandi, C., Schwab, J., Berger, A. & Morin, J.** 2020. Do environmental provisions in trade agreements make exports from developing countries greener? *World Development*, 129: 104899.

227 **Heyl, K., Ekardt, F., Roos, P., Stubenrauch, J. & Garske, B.** 2021. Free trade, environment, agriculture, and plurilateral treaties: The ambivalent example of Mercosur, CETA, and the EU–Vietnam Free Trade Agreement. *Sustainability.* 13(6):3153.

228 **Abman, R., Lundberg, C. & Ruta, M.** 2021. The effectiveness of environmental provisions in Regional Trade Agreements. Policy Research Working Paper 9601. Washington, DC, World Bank.

229 **Dent, C.M.** 2021. Trade, climate and energy: A new study on climate action through free trade agreements. *Energies*, 14(14): 4363.

230 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

231 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

232 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

233 **Von Hagen, O. & Alvarez, G.** 2011. *The interplay of public and private standards: Literature review series on the impacts of private standards, Part III*. Geneva, International Trade Centre.

234 **Foley, P. & Havice, E.** 2016. The rise of territorial eco-certifications: New politics of transnational sustainability governance in the fishery sector. *Geoforum*, 69: 24–33.

ПРИМЕЧАНИЯ

235 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

236 **Saswattecha, K., Kroeze, C., Jawjit, W. & Hein, L.** 2015. Assessing the environmental impact of palm oil produced in Thailand. *Journal of Cleaner Production*, 100: 150–169.

237 **Takahashi, R. & Todo, Y.** 2017. Coffee certification and forest quality: Evidence from a wild coffee forest in Ethiopia. *World Development*, 92: 158–166.

238 **Marx, A.** 2017. The public-private distinction in global governance: How relevant is it in the case of voluntary sustainability standards? *The Chinese Journal of Global Governance*, 3(1): 1–26.

239 **UNFSS.** 2020. *Scaling up voluntary sustainability standards through sustainable public procurement and trade policy.* 4th Flagship Report of the United Nations Forum on Sustainability Standards. Geneva, UNFSS.

240 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

241 **O'Connor, H.** 2021. Joint statement: Agreement on Climate Change, Trade and Sustainability (ACCTS) Trade Ministers' meeting. https://www.beehive.govt.nz/release/joint-statement-agreement-climate-change-trade-and-sustainability-accts-trade-ministers

ЧАСТЬ 3 – врезки

242 **Taylor, S.** 2011. Buffalo hunt: International trade and the virtual extinction of the North American Bison. *American Economic Review*, 101: 3162–3195.

243 **Eisenbarth, S.** 2018. *Do exports of renewable resources lead to resource depletion? Evidence from fisheries.* University of Oxford.

244 **European Commission.** 2021. Regulation of the European Parliament and of the Council: Proposal for a Regulation on deforestation-free products.

245 **European Commission.** 2022. Regulation of the European Parliament and of the Council: Proposal for a Directive on Corporate Sustainability Due Diligence.

246 **OECD & FAO.** 2016. *OECD-FAO Guidance for Responsible Agricultural Supply Chains.* Paris, OECD.

247 **WTO.** 1998. "India etc. versus US: 'shrimp-turtle'." https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/edis08_e.htm; United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds58_e.htm

248 **WTO.** 2009. Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres: Status Report by Brazil. Geneva, WTO. https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/332-19A6.pdf&Open=True

249 **ICTSD.** 2010. Litigating environmental protection and public health at the WTO: The Brazil-Retreaded Tyres case. ICTSD Project on WTO Jurisprudence and Sustainable Development. ICTSD Information Note No. 1. Geneva.

ЧАСТЬ 4 – основной текст

250 **Kim, S. & Shin, E.-H.** 2002. A longitudinal analysis of globalization and regionalization in international trade: A social network approach. *Social Forces*, 81(2): 445–468.

251 **De Benedictis, L. & Tajoli, L.** 2011. The world trade network. *The World Economy*, 34(8): 1417–1454.

252 **Irwin, D.A.** 1995. The GATT in historical perspective. *American Economic Review*, 85(2): 323–328.

253 **Josling, T., Tangermann, S. & Warley, K.** 1996. *Agriculture in the GATT.* Springer.

254 **Bown, C.P.** 2017. Mega-regional trade agreements and the future of the WTO. *Global Policy*, 8(1): 107–112.

255 **Grant, J.H. & Boys, K.A.** 2012. Agricultural trade and the GATT/WTO: Does membership make a difference? *American Journal of Agricultural Economics*, 94(1): 1–24.

256 **WTO.** 2022. Principles of the trading system. См.: *WTO – Understanding the WTO: Basics*. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact2_e.htm

257 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2021. The political economy of deep integration. *Annual Review of Economics*, 13(1): 19–38.

258 **WTO & OECD.** 2019. *Facilitating trade through regulatory cooperation. The case of the WTO's TBT/SPS Agreements and Committees*. Geneva, WTO and Paris, OECD.

259 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2021. The political economy of deep integration. *Annual Review of Economics*, 13(1): 19–38.

260 **Kerr, W.A.** 2021. Agriculture after a year with COVID-19: Any long-term implications for international trade policy? *Canadian Journal of Agricultural Economics/Revue canadienne d'agroeconomie*, 69(2): 261–267.

261 **Beghin, J. & O'Donnell, J.** 2021. Trade agreements in the last 20 Years: Retrospect and prospect for agriculture. *EuroChoices*, 20(3): 63–68.

262 **FAO.** 2017. *World Trade Organization (WTO) Agreement on Agriculture: Export competition after the Nairobi Ministerial Conference*. Trade Policy Briefs No. 21. Rome, FAO.

263 **Beghin, J. & O'Donnell, J.** 2021. Trade agreements in the last 20 Years: Retrospect and prospect for agriculture. *EuroChoices*, 20(3): 63–68.

264 **Ahcar, J. & Siroën, J.-M.** 2017. Deep integration: Considering the heterogeneity of Free Trade Agreements. *Journal of Economic Integration*, 32(3): 615–659.

265 **Crawford, J.-A. & Laird, S.** 2001. Regional trade agreements and the WTO. *The North American Journal of Economics and Finance*, 12(2): 193–211.

266 **Hofmann, C., Osnago, A. & Ruta, M.** 2019. The content of preferential trade agreements. *World Trade Review*, 18(3): 365–398.

267 **WTO.** 2022. Regional trade agreements database. См.: *WTO*. Geneva. По состоянию на 13 февраля 2022 года. https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

268 **Hofmann, C., Osnago, A. & Ruta, M.** 2019. The content of preferential trade agreements. *World Trade Review*, 18(3): 365–398.

269 **Thompson-Lipponen, C. & Greenville, J.** 2019. The evolution of the treatment of agriculture in preferential trade agreements. Paris, OECD.

270 **Grant, J.H. & Lambert, D.M.** 2008. Do regional trade agreements increase members' agricultural trade? *American Journal of Agricultural Economics*, 90(3): 765–782.

271 **Thompson-Lipponen, C. & Greenville, J.** 2019. The evolution of the treatment of agriculture in preferential trade agreements. Paris, OECD.

272 **Crawford, J.-A. & Laird, S.** 2001. Regional trade agreements and the WTO. *The North American Journal of Economics and Finance*, 12(2): 193–211.

273 **FAO.** 2022. *Agricultural trade in the Global South – An overview of trends in performance, vulnerabilities, and policy frameworks*. Rome, FAO.

274 **Viner, J.** 1950. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press.

275 **Bown, C.P.** 2017. Mega-regional trade agreements and the future of the WTO. *Global Policy*, 8(1): 107–112.

276 **FAO.** 2022. *Agricultural trade in the Global South – An overview of trends in performance, vulnerabilities, and policy frameworks*. Rome, FAO.

277 **Bhagwati, J.** 1991. *The world trading system at risk*. Princeton, Princeton University Press. 156 pp.

278 **Bhagwati, J.** 1993. *Regionalism and multilateralism: An overview*. См.: J. de Melo & A. Panagariya, eds. *New dimensions in regional integration*. Cambridge University Press.

279 **Pomfret, R.** 2021. 'Regionalism' and the global trade system. *The World Economy*, 44(9): 2496–2514.

280 **Thompson-Lipponen, C. & Greenville, J.** 2019. *The evolution of the treatment of agriculture in Preferential Trade Agreements*. Paris, OECD.

281 **Crawford, J.-A. & Laird, S.** 2001. Regional trade agreements and the WTO. *The North American Journal of Economics and Finance*, 12(2): 193–211.

282 **Grant, J.H. & Lambert, D.M.** 2008. Do regional trade agreements increase members' agricultural trade? *American Journal of Agricultural Economics*, 90(3): 765–782.

283 **Sarker, R. & Jayasinghe, S.** 2007. Regional trade agreements and trade in agri-food products: evidence for the

ПРИМЕЧАНИЯ

European Union from gravity modeling using disaggregated data. *Agricultural Economics*, 37(1): 93–104.

284 **Grant, J.H. & Lambert, D.M.** 2008. Do regional trade agreements increase members' agricultural trade? *American Journal of Agricultural Economics*, 90(3): 765–782.

285 **Mujahid, I. & Kalkuhl, M.** 2016. Do trade agreements increase food trade? *The World Economy*, 39(11): 1812–1833.

286 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2021. The political economy of deep integration. *Annual Review of Economics*, 13(1): 19–38.

287 **Bown, C.P.** 2017. Mega-regional trade agreements and the future of the WTO. *Global Policy*, 8(1): 107–112.

288 **Rodrik, D.** 2018. What do trade agreements really do? *Journal of Economic Perspectives*, 32(2): 73–90.

289 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2021. The political economy of deep integration. *Annual Review of Economics*, 13(1): 19–38.

290 **Ruta, M.** 2017. Preferential trade agreements and global value chains: Theory, evidence, and open questions. См.: World Bank Group, IDE-JETRO, OECD, UIBE & World Trade Organization. 2017. *World Development Report 2017: Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development*. Washington, DC, World Bank.

291 **Mattoo, A., Mulabdic, A. & Ruta, M.** 2017. Trade creation and trade diversion in deep agreements. ID 3044150. Rochester, NY, Social Science Research Network.

292 **Ahcar, J. & Siroën, J.-M.** 2017. Deep integration: Considering the heterogeneity of free trade agreements. *Journal of Economic Integration*, 32(3): 615–659.

293 **Kohl, T., Brakman, S. & Garretsen, H.** 2016. Do trade agreements stimulate international trade differently? Evidence from 296 trade agreements. *The World Economy*, 39(1): 97–131.

294 **Kohl, T., Brakman, S. & Garretsen, H.** 2016. Do trade agreements stimulate international trade differently? Evidence from 296 trade agreements. *The World Economy*, 39(1): 97–131.

295 **Thompson-Lipponen, C. & Greenville, J.** 2019. The Evolution of the Treatment of Agriculture in Preferential Trade Agreements. Paris, OECD.

296 **Sarker, R. & Jayasinghe, S.** 2007. Regional trade agreements and trade in agri-food products: evidence for the European Union from gravity modeling using disaggregated data. *Agricultural Economics*, 37(1): 93–104.

297 **Jagdambe, S. & Kannan, E.** 2020. Effects of ASEAN-India Free Trade Agreement on agricultural trade: The gravity model approach. *World Development Perspectives*, 19: 100212.

298 **Laborde, D. & Piñeiro, V.** 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

299 **Valensisi, G., Lisinge, R. & Karingi, S.** 2016. The trade facilitation agreement and Africa's regional integration. *Canadian Journal of Development Studies / Revue canadienne d'études du développement*, 37(2): 239–259.

300 **Lee, W., Rocha, N. & Ruta, M.** 2021. *Trade Facilitation Provisions in Preferential Trade Agreements: Impact on Peru's Exporters*. Washington, DC, World Bank.

301 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО.

302 **Xiong, B. & Beghin, J.** 2014. Disentangling demand-enhancing and trade-cost effects of maximum residue regulations. *Economic Inquiry*, 52(3): 1190–1203.

303 **Santeramo, F.G. & Lamonaca, E.** 2019. The effects of non-tariff measures on agri-food trade: A review and meta-analysis of empirical evidence. *Journal of Agricultural Economics*, 70(3): 595–617.

304 **Fiankor, D.-D.D., Haase, O.-K. & Brümmer, B.** 2021. The heterogeneous effects of standards on agricultural trade flows. *Journal of Agricultural Economics*, 72(1): 25–46.

305 **ФАО и ВОЗ.** 2018. *Codex Alimentarius. Понимание Кодекса.* Рим, ФАО.

306 **FAO & WTO.** 2017. *Trade and Food Standards*. Rome, FAO/WTO.

307 **Van der Loo, G.** 2017. *The EU's Association Agreements and DCFTAs with Ukraine, Moldova and Georgia: A Comparative Study.* Brussels, Centre for European Policy Studies.

308 **Van der Loo, G. & Akhvlediani, T.** 2020. *Catch me if you can: Updating the Eastern Partnership Association Agreements and DCFTAs*. Brussels, Centre for European Policy Studies.

309 **Movchan, V.** 2015. *Improving Market Access for Food: Main Provisions of the EU's Deep and Comprehensive Free Trade Agreements with Ukraine, Moldova and Georgia*. Policy Studies on Rural Transition No. 2015-3. FAO Regional Office for Europe and Central Asia, FAO.

310 **Laborde, D. & Piñeiro, V.** 2022. The impact of changes in the fundamental drivers of trade – Productivity, trade costs and trade policies. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

311 **Bagwell, K. Staiger, R.W. & Yurukoglu, A.** 2018. Quantitative analysis of multi-party tariff negotiations. NBER Working Paper No. 24273.

312 **Bagwell, K. & Staiger, R. W.** 2004. Multilateral trade negotiations, bilateral opportunism and the rules of GATT/WTO. *Journal of International Economics*, 63(1): 1–29.

313 **Libecap, G.D.** 2014. Addressing global environmental externalities: Transaction costs considerations. *Journal of Economic Literature*, 52(2), 424–79.

314 **Schiavo, S.** 2022. International (Food) Trade and Natural Resources. Background paper for *The State of Agricultural Commodity Markets 2022*. Rome, FAO.

315 **Bellmann, C. & van der Ven, C.** 2020. Greening regional trade agreements on non-tariff measures through technical barriers to trade and regulatory co-operation. OECD Trade and Environment Working Papers, No. 2020/04, Paris, OECD.

316 **Costinot, A.** 2008. A comparative institutional analysis of agreements on product standards. *Journal of International Economics*, 75(1), 197–213.

317 **Staiger, R.W. & Sykes, A.O.** 2011. International trade, national treatment, and domestic regulation. *Journal of Legal Studies*, 40(1), 149–203.

318 **Costinot, A.** 2008. A comparative institutional analysis of agreements on product standards. *Journal of International Economics*, 75(1), 197–213.

319 **Grossman, G.M., McCalman, P. & Staiger, R.W.** 2021. The "new" economics of trade agreements: From trade liberalization to regulatory convergence? *Econometrica*, 89(1), 215–249.

320 **Parenti, M. & Vannoorenberghe, G.** 2021. A simple theory of deep trade integration. Working Paper, Université Catholique de Louvain.

321 **FAO.** 2018. *The future of food and agriculture - Alternative pathways to 2050*. Rome, FAO.

322 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

323 **Reilly, J.** 1995. Climate change and global agriculture: Recent findings and issues. *American Journal of Agricultural Economics*, 77(3): 727–733.

324 **Wheeler, T. & von Braun, J.** 2013. Climate Change Impacts on Global Food Security. *Science*, 341(6145): 508–513.

325 **Ahammad, H., Heyhoe, E., Nelson, G., Sands, R., Fujimori, S., Hasegawa, T., van der Mensbrugghe, D., *et al*.** 2015. The role of international trade under a changing climate: Insights from global economic modelling. См.: A. Elbehri, ed. *Climate change and food systems: global assessments and implications for food security and trade*. Rome, FAO.

326 **Baldos, U.L.C. & Hertel, T.W.** 2015. The role of international trade in managing food security risks from climate change. *Food Security*, 7(2): 275–290.

327 **ФАО.** 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим, ФАО.

328 **Havlík, P., Valin, H., Gusti, M., Schmid, E., Leclère, D., Forsell, N., Herrero, M., *et al*.** 2015. Climate Change Impacts and Mitigation in the Developing World. Policy Research Working Paper. World Bank.

329 **Janssens, C., Havlík, P., Krisztin, T., Baker, J., Frank, S., Hasegawa, T., Leclère, D., *et al*.** 2020. Global hunger and climate change adaptation through international trade. *Nature Climate Change*, 10(9): 829–835.

330 **Von Lampe, M., Willenbockel, D., Ahammad, H., Blanc, E., Cai, Y., Calvin, K., Fujimori, S., *et al*.** 2014. Why do global long-term scenarios for agriculture differ? An overview of the AgMIP Global Economic Model Intercomparison. *Agricultural Economics*, 45(1): 3–20.

331 **Nelson, G.C., Valin, H., Sands, R.D., Havlík, P., Ahammad, H., Deryng, D., Elliott, J., *et al*.** 2014. Climate change effects on agriculture: Economic responses to biophysical shocks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(9): 3274–3279.

332 **Gouel, C. & Laborde, D.** 2021. The crucial role of domestic and international market-mediated adaptation to climate change. *Journal of Environmental Economics and Management*, 106: 102408.

333 **Costinot, A., Donaldson, D. & Smith, C.** 2016. Evolving comparative advantage and the impact of climate change in agricultural markets: Evidence from 1.7 million fields around the world. *Journal of Political Economy*, 124(1): 205–248.

334 **Stevanović, M., Popp, A., Lotze-Campen, H., Dietrich, J.P., Müller, C., Bonsch, M., Schmitz, C., *et al*.** 2016. The impact of high-end climate change on agricultural welfare. *Science Advances*, 2(8): e1501452.

335 **Wiebe, K., Lotze-Campen, H., Sands, R., Tabeau, A., Mensbrugghe, D. van der, Anne Biewald, Bodirsky, B., *et al*.** 2015. Climate change impacts on agriculture in 2050 under a range of plausible socioeconomic and emissions scenarios. *Environmental Research Letters*, 10(8): 085010.

336 **Nath, I.B.** 2020. The food problem and the aggregate productivity consequences of climate change. Working Paper 27297. National Bureau of Economic Research.

337 **IPCC.** 2021. *Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.* (Masson-Delmotte, V.,P. Zhai, A. Pirani, S.L. Connors, C. Péan, S. Berger, N. Caud, Y. Chen, L. Goldfarb, M.I. Gomis, M. Huang, K. Leitzell, E. Lonnoy, J.B.R. Matthews, T.K. Maycock, T. Waterfield, O. Yelekçi, R. Yu & B. Zhou, eds.). Cambridge University Press.

338 **Nordhaus, W.** 2019. Climate change: The ultimate challenge for economics. *American Economic Review*, 109(6), 1991–2014.

339 **Rosenzweig, C., Mbow, C., Barioni, L.G., Benton, T.G., Herrero, M., Krishnapillai, M., Liwenga, E.T., *et al*.** 2020. Climate change responses benefit from a global food system approach. *Nature Food*, 1(2): 94–97.

340 **Escobar, N., Tizado, E.J., zu Ermgassen, E.K.H.J., Löfgren, P., Börner, J. & Godar, J.** 2020. Spatially-explicit footprints of agricultural commodities: Mapping carbon emissions embodied in Brazil's soy exports. *Global Environmental Change*, 62: 102067.

341 **Kortum, S.S. & Weisbach, D.A.** 2021. Optimal unilateral carbon policy. Cowles Foundation Discussion Paper No. 2659.

342 **Nordhaus, W.** 2015. Climate clubs: Overcoming free-riding in international climate policy. *American Economic Review*, 105(4), 1339–1370.

ЧАСТЬ 4 – врезки

343 **FAO, IFAD, IOM & WFP.** 2018. *The linkages between migration, agriculture, food security and rural development*. Rome, FAO.

344 **Teignier, M.** 2018. The role of trade in structural transformation. *Journal of Development Economics*, 130: 45–65.

345 **Timmer, C.P. & Akkus, S.** 2008. The structural transformation as a pathway out of poverty: analytics, empirics and politics. Center for Global Development Working Paper, 150.

346 **Gardner, B.L.** 2002. *American agriculture in the twentieth Century: How it flourished and what it cost*. Cambridge, MA, Harvard University Press.

347 **Nakuja, T.** 2018. Do WTO commitments restrict the policy space of countries wishing to provide food security through stockholding programs? *Journal of World Trade*, 52(6).

348 **Thow, A.M., Sharma, S.K. & Rachmi, C.N.** 2019. An analysis of Indonesia's shrinking food security policy space under the WTO. *Food Security*, 11(6): 1275–1287.

349 **FAO, UNDP & UNEP.** 2021. *A multi-billion-dollar opportunity – Repurposing agricultural support to transform food systems*. Rome, FAO.

350 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВВП и ВОЗ.** 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022.* Рим, ФАО.

351 **Zimmermann A. & Rapsomanikis, G.** 2021. Trade and Sustainable Food Systems. Food Systems Summit Brief prepared by the Research Partners of the Scientific Group for the United Nations Food Systems Summit.

352 **Chauffour, J.P. & Maur, J.C.** 2011. Beyond market access. См.: Chauffour, J. P., & Maur, J. C. eds. *Preferential trade agreement policies for development: A handbook*. Washington, DC, World Bank.

353 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2020. Are trade agreements good for you? Working Paper 27252. National Bureau of Economic Research.

354 **Rodrik, D.** 2021. Why does globalization fuel populism? Economics, culture and the rise of right-wing populism. *Annual Review of Economics*, 13: 133–170.

355 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2020. The political economy of deep integration. *Annual Review of Economics*, 13: 19–38.

356 **Rodrik, D.** 2018. What do trade agreements really do? *Journal of Economic Perspectives*, 32(2): 73–90.

357 **Young, A.R.** 2016. Not your parents' trade politics: the Transatlantic Trade and Investment Partnership negotiations. *Review of International Political Economy*, 23(3): 345–378.

358 **Young, A.R.** 2016. Not your parents' trade politics: the Transatlantic Trade and Investment Partnership negotiations. *Review of International Political Economy*, 23(3): 345–378.

359 **Treat, S.A.** 2020. Standards at stake: US-UK trade deal risks lower food standards. Institute for Agriculture and Trade Policy. См.: *Institute for Agriculture & Trade Policy*. По состоянию на 22 марта 2022 года. https://www.iatp.org/blog/202003/standards-stake-us-uk-trade-deal-risks-lower-food-standards

360 **Poppy, G.M., Baverstock, J. & Baverstock-Poppy, J.** 2019. Meeting the demand for meat – Analysing meat flows to and from the UK pre- and post-Brexit. Commentary. *Trends in Food Science & Technology*, 86: 569–578.

361 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2020. Are trade agreements good for you? Working Paper 27252. National Bureau of Economic Research.

362 **FAO & AUC.** 2021. *Framework for boosting intra-African trade in agricultural commodities and services*. Addis Ababa, FAO and AUC.

363 **Trade Law Centre.** 2022. *Status of AfCFTA Ratification*. См.: *TRALAC Infographics*. По состоянию на 20 апреля 2022 года. https://www.tralac.org/resources/infographic/13795-status-of-afcfta-ratification.html

364 **IMF.** 2019. Is the African Continental Free Trade Area a game changer for the continent? Chapter 3 in IMF. *Regional economic outlook. Sub-Saharan Africa: recovery amid elevated uncertainty.* Washington, DC, IMF.

365 **UNECA.** 2018. An empirical assessment of AfCFTA modalities on goods. Addis Ababa, UNECA.

366 **UNECA & TradeMark East Africa.** 2020. *Creating a unified regional market. Towards the implementation of the African Continental Free Trade Area in East Africa.* UNECA.

367 **FAO & AUC.** 2021. *Framework for boosting intra-African trade in agricultural commodities and services*. Addis Ababa, FAO and AUC.

368 **World Bank.** 2020. *The African Continental Free Trade Area: Economic and Distributional Effects*. Washington. DC, World Bank.

369 **Viljoen, W.** 2018. Intra-Africa agricultural trade: an overview. Trade Law Centre Annual Conference 2018. AfCFTA: Africa's opportunity.

370 **Bouët, A., Tadesse, G. & Zaki, C., eds.** 2021. *Africa Agriculture Trade Monitor 2021.* AKADEMIYA2063 and International Food Policy Research Institute. Kigali and Washington, DC.

371 **Asian Development Bank.** 2020. Regional Comprehensive Economic Partnership: Overview and economic impact. ADB Briefs. No. 164.

372 **UNCTAD.** 2021. A new centre of gravity: Regional Comprehensive Economic Partnership and its trade effects. Geneva, UNCTAD.

373 **Flach, L., Hildenbrand, H.-M. & Teti, F.** 2021. The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement and its expected effects on world trade. *Intereconomics*, 56(2): 92–98.

ПРИМЕЧАНИЯ

374 **Liu, Y., Chen, X. & Tian, Y.** 2022. Modelling the impact of RCEP agreement on the economic and trade environment of Beijing. *Discrete Dynamics in Nature and Society*, 2022: e9237940.

375 **Gupta, S. & Ganguly, S.** 2020. Why India refused to join the world's biggest trading bloc. См.: *Foreign Policy*. По состоянию на 25 апреля 2022 года. https://foreignpolicy.com/2020/11/23/why-india-refused-to-join-rcep-worlds-biggest-trading-bloc/?gclid=CjwKCAjwjZmTBhB4EiwAynRmD7k8oXCmKFKBrZNSUGAxWpdj3jEUqICejQcYN05M_FtkimaQf1y8aBoCzysQAvD_BwE

376 **Mishra, R.** 2019. Why India pulled out of the RCEP free trade deal. См.: *Deutsche Welle*. По состоянию на 25 апреля 2022 года. https://www.dw.com/en/why-india-pulled-out-of-the-rcep-free-trade-deal/a-51137128

Плакат, получивший первый приз, иллюстрирует гастрономическое путешествие Кристин Парк из Республики Корея. Возрастная категория 16–19 лет. Конкурс плакатов, посвященный Всемирному дню продовольствия 2021 г. ©FAO/Christine Park

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ

2022 ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ГЕОГРАФИЯ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В докладе "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022" (СОКО 2022) рассматривается вопрос о том, как меры торговой политики, разрабатываемые на основе многосторонних и региональных подходов, могут способствовать решению сегодняшних проблем устойчивого развития. Целью политики в области торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией должно быть обеспечение всемирной продовольственной безопасности, содействие поиску баланса экономических и экологических задач и повышение устойчивости глобальной агропродовольственной системы к потрясениям, таким как конфликты, пандемии и экстремальные погодные явления. В докладе обсуждается география торговли и приводится анализ торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, ее моделей в разных странах и регионах, ее движущих сил, а также торговой политики. Факторами, формирующими модели торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, являются сравнительные преимущества, меры торговой политики и торговые издержки. Если сравнительные преимущества реализуются на глобальном рынке, то торговля приносит пользу всем странам. Снижение тарифных барьеров и сокращение торговых издержек могут способствовать развитию торговли и экономическому росту. Как многосторонние, так и региональные торговые соглашения могут содействовать превращению торговли в инструмент обеспечения экономического роста, но выгоды от торговли распределяются неравномерно. Если воздействие на окружающую среду носит глобальный характер, как, например, изменение климата, то расширению охвата мер по смягчению последствий могут способствовать механизмы многосторонней торговли.

ISBN 978-92-5-136455-0 ISSN 2709-1384

9 789251 364550

CC0471RU/1/09.22